

ISSN 1997-9355

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 9(18) 2012

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Скворцов Николай Генрихович

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Кузнецов Юрий Викторович

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Уматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

Харуби Науфел

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Науки о земле

Биотехнологии и медицина

Филология

Машиностроение

Математические методы и модели

Экология и природопользование

Экономические науки

Материалы научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества»

Санкт-Петербург 2012

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору за
соблюдением законодательства в
сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертации на соискание ученой
степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
О.В. Воронкова

Выпускающий редактор
В.В. Семенова

Технический редактор
А.А. Жукова

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
А.А. Семенов

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
naukajournal@yandex.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлекции; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.ru.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89289655349; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

Харуби Науфел – к.т.н., доцент кафедры компьютерных технологий Высшего института технологических исследований (Higher Institute of Technological Studies (ISET) of Kairouan Tunisia (Тунис); тел.: 89052708343 +216-92-489-490, E-mail: knaoufel@yahoo.fr.

Содержание

Науки о земле

- Горина К.В. Территориальные особенности возрастной рождаемости женщин в Забайкальском крае 9

Биотехнологии и медицина

- Войтенков В.Б., Карташев А.В., Сундукова О.Е. Дисфункция ретикулярной формации при острых нарушениях мозгового кровообращения 14

Филология

- Лангнер А.Н., Багана Ж., Бочарова Э.А. К вопросу изучения мотивов образования прозвищ в современной лингвистической науке 19

Машиностроение

- Васильев А.С., Романов А.В., Щукин П.О. Патентные исследования как фактор интенсификации разработки новых технических решений на конструкции транспортно-упаковочных комплектов для перевозки и хранения отработавшего ядерного топлива 22

Математические методы и модели

- Седых Ю.И. Проблематика оценки кредитоспособности заемщика в мировой и отечественной практике 25

Экология и природопользование

- Баранов П.В. Охрана биоразнообразия и традиционный уклад жизни коренных народов Южной Сибири 28
- Шегельман И.Р., Полежаев К.В., Васильев А.С. Коэффициент полндревесности круглых лесоматериалов в условиях Северной Карелии 31
- Шутова Е.М. Обзор новых патентов для заготовки и переработки биомассы дерева 34

Экономические науки

- Белов А.С. Некоторые особенности экспорта лесоматериалов из Республики Карелия 37
- Беляков Д.А. Теоретико-методологические аспекты управления затратами машиностроительного предприятия 40
- Зуев С.С. Формирование тарифа на услуги по передаче электрической энергии сторонним потребителям по сетям открытого акционерного общества «Российские железные дороги»: особенности и актуальные проблемы 44
- Усов О.В. Особенности учета рисков при осуществлении таможенного контроля товаров с использованием инспекционно-досмотровых комплексов 49
- Шагиева А.Х. Институционализация как социально-экономический процесс формирования системы антикризисного управления 57

Contents

Land Sciences

- Gorina K.V.** Regional Characteristics of Fertility Age Women in the Trans-Baikal Territory 9

Biotechnology and Medicine

- Voitenkov V.B., Kartashov A.V., Sundukova O.E.** Dysfunction of Reticular Formation in Acute Stroke..... 14

Philology

- Langner A.N., Baghana Zh., Bocharova E.A.** To the Motivation of Creating Nicknames in Modern Linguistics 19

Engineering

- Vasilyev A.S., Romanov A.V., Shchukin P.O.** Patent Research as a Factor for the Intensification of New Technical Solutions Development to Design Shipping Packages for Spent Nuclear Fuel Transportation and Storage 22

Mathematical Methods and Models

- Sedykh Yu.I.** Problems of Assessing Creditworthiness of a Borrower in International and Domestic Practices..... 25

Ecology and Nature Management

- Baranov P.V.** Protection of Biodiversity and Traditional Way of Life of Indigenous Peoples of Southern Siberia..... 28
- Shegelman I.R., Polezhaev K.V., Vasilyev A.S.** Roundwood Stacking Factor in Conditions of North Karelia..... 31
- Shutova E.M.** Review of New Patents for Harvesting and Processing of Wood Biomass..... 34

Economic Sciences

- Belov A.S.** Some Features of Timber Export from the Republic of Karelia 37
- Belyakov D.A.** Theoretical and Methodological Aspects of Cost Accounting at Engineering Enterprise 40
- Zuev S.S.** Forming Electric Energy Prices for External Consumers of OAO "RZhD": Specific Features and Relevant Issues 44
- Usov O.V.** Features of Risk Management in Customs Supervision Using Inspection Customs Sets..... 49
- Shagieva A.Kh.** Institutionalization as Socio-Economic Process of Building Crisis Management System..... 57

Материалы научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества»

Социально-экономические проблемы развития общества

Адамов Н.А., Кеменов А.В. Логистические методы управления инвестиционно-строительной деятельностью	67
Асланова А.Ф. Совершенствование государственного регулирования миграционных процессов в Республике Азербайджан.....	73
Гусейнова А.А. Основные особенности вспомогательного производства на промышленных предприятиях Республики Азербайджан	77
Керимова Т.И. Пути активизации инвестиционного процесса на региональном уровне	79
Козенкова Т.А., Кузнецова А.А. ABC-метод управления дебиторской задолженностью: методологический аспект	83
Кривошей В.А., Козенков Д.М. Факторы, ограничивающие инвестиционную привлекательность строительных организаций	88
Kudinova K.V. Social Contract as Innovative Active Model of State Social Support	94
Кузнецова Е.С., Миронова К.А. К определению проблематики современных культурологических исследований.....	97
Малинина Т.Б. Превышение экономии труда по условиям потребления над трудом по условиям производства.....	102
Мамедов Т.В. Использование потенциала туризма в Нахичеванской Автономной Республике.....	110
Mitroshin A.A., Shitova Yu.Yu., Shitov Yu.A. Spatial Analysis of Socioeconomic Situation of Districts of Moscow Region	112
Ratko Brnabić Leasing Contract	117
Султанова Р.П. Определение направлений развития конкурентоспособной экономики в регионах Республики Азербайджан	125
Ягубов Ш.Э. Взаимосвязь развития пищевой промышленности и сельского хозяйства в осуществлении реализации продовольственной безопасности	127

Развитие информационных технологий

Mitroshin P.A. Application of Hierarchy Analysis Method to Assess the Course Relevance	130
Степанова А.С. Эффективность реализации конвергентного управления «умной» защиты средств индивидуальной защиты органов дыхания Fuzzy	135

Проблемы современной филологии

Гаранович М.В., Ерофеева Т.И. Словари городских субкультурных образований	139
Erofeeva E.V., Avtukhovich Yu.E. The Influence of Gender on Selecting Verb Aspect Forms	143
Зелянская Н.Л. Когнитивное геокартирование: семиотика обыденного сознания и пространство России.....	146
Ichkineeva D.A. Defining Semantic Units of the Text in the Text Thematic Analysis	150

Kotyurova M.P., Dmitrieva K.V. Functioning of the Sub-Concept “Purple Color” in a Literary Text	153
Современное состояние и перспективы пищевой промышленности	
Semenov G.V., Krasnova I.S., Maksimov A.A., Evdokunina E.A. Microstructure and Viscosity of Freeze Dried Vegetable Mixed Juice.....	158
Прогрессивная педагогика	
Барылкина Л.П., Обухова Л.А. Государственно-общественное управление школой	161
Вербицкий А.А., Портнягина Е.В. Проблемы формирования социально-профессиональных компетенций специалиста: контекстный подход	164
Волынкина Н.В. Теоретико-эмпирический этап развития интеллектуально-творческих способностей учащейся молодежи в рамках реализации инфолингвистической системы в вузе	171
Кузнецова Е.С. Определение стратегии развития мультисубъектной личности как перспективного направления социокультурной деятельности и дополнительного образования взрослых в контексте социально-философской антропологии и культурологии	174
Субочева М.Л. Организационно-педагогические условия реализации дистанционного обучения в системе постдипломного образования педагогов учреждений среднего профессионального образования	179
Хамула Л.А. Обучение курсантов в академии воздушно-военных сил США	182
Актуальные вопросы биотехнологий и медицины	
Гегерь Э.В. Современные аналитические подходы к оценке заболеваемости населения сахарным диабетом на территориях с различной техногенной нагрузкой.....	185
Значимые вопросы истории, психологии и социологии	
Баранова Э.А., Викторова Е.И. Вопрос как форма поисково-познавательной активности дошкольника	188
Быкова О.Н. К вопросу о развитии ребенка как субъекта мнемической деятельности	191
Vyunova N.I., Zhirkova I.S. Methodological Approaches to Developing Parent-Child Relationships in “Child – Internet” Environment (Psychological and Pedagogical Training of Master Students)	194
Кузнецова Е.С. Трансдисциплинарные гуманитарные социально-культурные и образовательные проекты Кузбасса	198
Степанова Г.С. Опыт историко-психологической реконструкции этнической идентичности русских	203
Степанова Г.С. Содержание социальных представлений современной молодежи о государстве и Отечестве	208
Актуальные вопросы бухгалтерского учета, анализа и аудита	
Беляева М.Е. Особенности информационного обеспечения управленческого анализа.....	212
Romanova S.V. Forming and Functioning of Accounting Analytical and Strategic Systems.....	218

Materials of the International Scientific Practical Conference “The Role of Science in the Development of Society”

Social Economic Problems of the Society Development

Adamov N.A., Kemenov A.V. Logistics Management Practices of Investment and Construction Activities	67
Aslanova A.F. Improvement of Government Regulation of Migration Processes in Azerbaijan ..	73
Huseynova A.A. Key Features of the Supporting Industries of Industrial Enterprises of Azerbaijan	77
Kerimova T.I. Ways to Enhance the Investment Process at the Regional Level.....	79
Kozenkova T.A., Kuznetsova A.A. ABC-Method of Accounts Receivable Management: Methodological Aspect	83
Krivoshey V.A., Kozenkov M.D. Factors Limiting the Investment Appeal of Construction Companies.....	88
Кудинова К.В. Социальный контракт – инновационная активная модель государственной социальной помощи	94
Kuznetsova E.S., Mironova K.A. To the Problems of Contemporary Cultural Studies.....	97
Malinina T.B. Excess of Saving of Labor on Consumption Conditions over Labor on Production Conditions.....	102
Mamedov T.V. Opportunities of Tourism in the Nakhchivan Autonomous Republic	110
Митрошин А.А., Шитова Ю.Ю., Шитов Ю.А. Пространственный анализ социально-экономического положения районов Московской области	112
Ратко Брнабик Договор лизинга.....	117
Sultanova R.P. Determining Directions of Competitive Economy in the Regions of Azerbaijan.....	125
Yagubov Sh.E. The Relationship of Food Industry and Agriculture in the Implementation of Food Safety Program	127

Information Technology Development

Митрошин П.А. Применение метода анализа иерархий в целях оценки важности дисциплин	130
Stepanova A.S. The Effectiveness of Convergence Control Implementation of Intelligent Protection with Fuzzy Respiratory Protective Device	135

Modern Philology Problems

Garanovich M.V., Erofeeva T.I. Dictionaries of Urban Subcultural Formations	139
Ерофеева Е.В., Автухович Ю.Е. Влияние гендерного фактора на выбор видовых форм глагола	143
Zelyanskaya N.L. Cognitive Geo-Mapping: Semiotics of Commonplace Way of Thinking and Space of Russia	146
Ичкинеева Д.А. К вопросу об определении единиц семантического пространства текста	150

Котюрова М.П., Дмитриева К.В. Функционирование субконцепта «фиолетовый цвет» в художественном тексте	153
The Current State and Prospects of the Food Industry	
Семенов Г.В., Краснова И.С., Максимов А.А., Евдокунина Е.А. Микроструктура и вязкость сублимированного овощного купажированного напитка	158
Progressive Pedagogy	
Barylkina L.P., Obukhova L.A. State and Public School Management	161
Verbitsky A.A., Portnyagina E.V. The Problem of Forming Social and Professional Competence of an Expert: Contextual Approach.....	164
Volynkina N.V. Theoretical and Empiric Stage of Developing Youth Intellectual and Creative Abilities in the Framework of Info-Linguistic System at University.....	171
Kuznetsova E.S. Determining the Strategy of Multi-Subject Personality Development as a Promising Trend of Socio-Cultural Activity and Additional Training of Adults in the Context of Socio-Philosophical Anthropology and Cultural Studies	174
Subocheva M.L. Organizational and Pedagogical Conditions for the Implementation of Distance Learning in the System of Postgraduate Training in Secondary Professional Education	179
Khamula L.A. Training Cadets in the US Air Force Academy	182
Actual Issues of Biotechnology and Medicine	
Geger E.V. Modern Analytical Approaches to Assessing Morbidity of Diabetes in Areas with Different Anthropogenic Load.....	185
Important Questions of History, Psychology and Sociology	
Baranova E.A., Viktorova E.I. Question as a Form of Search and Cognitive Activity of Preschoolers	188
Вykova O.N. On the Child's Development of as a Subject of Mnemonic Activity.....	191
Вьюнова Н.И., Жиркова И.С. Методологические подходы к формированию родительско-детских отношений в ситуации «Ребенок – Интернет» (психолого-педагогическое образование магистрантов).....	194
Kuznetsova E.S. Inter-Disciplinary Humanitarian Socio-Cultural and Educational Projects of Kuzbass.....	198
Stepanova G.S. The Attempt to Make Historical and Psychological Reconstruction of the Russians' Ethnic Identity	203
Stepanova G.S. The Content of Modern Youth's Social Representations on the State and the Motherland.....	208
Current Issues of Accounting, Analysis and Audit	
Belyaeva M.E. Features of Information Support of Management Analysis	212
Романова С.В. Формирование и функционирование учетно-аналитической и контрольной стратегической системы	218

УДК 314.382

К.В. ГОРИНА

ФГБУН «Институт природных ресурсов, экологии и криологии Сибирского отделения Российской академии наук», г. Чита

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗРАСТНОЙ РОЖДАЕМОСТИ ЖЕНЩИН В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ

Для развития любого региона важное значение имеют не только имеющиеся потенциалы, но и планируемые, способные в дальнейшем качественно изменить ситуацию. Воспроизводственный потенциал территории является показателем эффективности реализации и использования других составляющих жизнедеятельности общества, прежде всего, духовно-нравственного здоровья населения и благополучия социально-экономической ситуации. Воспроизводственные возможности населения территории определяют будущие тенденции ее развития.

Одной из особенностей демографической ситуации Забайкальского края является спад рождаемости как из-за сокращения интенсивности рождений женщин, так и за счет высокого уровня смертности населения региона. По данным на 2010 г. для края характерно преобладание на 61,3 % территории естественной убыли населения [1, с. 21]. Особенно показательных значений она достигала в районах с высоким уровнем урбанизации (Петровск-Забайкальском, Шилкинском и Балейском). Довлеющий уровень смертности в демографических процессах на большей части территории определяет критический характер протекающих явлений жизнедеятельности населения региона.

Для исследования особенностей возрастной рождаемости женщин Забайкальского края, как важного параметра, характеризующего изменения репродуктивных возможностей населения региона, были проанализированы два периода: конец XX в. (1990 г.), характеризующийся расширенным режимом воспроизводства населения, и начало XXI в. (2010 г.), отражающий качественные изменения в репродуктивных установках и рождаемости.

Воспроизводственные потенциалы населения прошлого века реализовывались женщинами всех возрастных групп, что обеспечивало поддержание естественного прироста, прежде всего, значений нетто-коэффициента. Самая младшая прослойка в возрасте 15–19 лет обеспечивала 1/5 часть уровня воспроизводства населения (рис. 1) [2]. Большое количество рожденных детей в этой группе наблюдалось в южных степных сельскохозяйственных районах территории (Калганский район). Это объясняется высокой репродуктивностью жителей сельских территорий, рождаемость которых почти в 1,5 раза превышала таковую у населения городских поселений. Вопреки тенденции высокой рождаемости среди коренного населения края – бурят – на территории Агинского района прослеживались минимальные величины (82 %), что побуждает к дополнительному исследованию данного явления.

Самые низкие показатели были характерны для г. Читы (53 %), обусловленные занятостью молодежи в процессе получения более высокого уровня образования и городским типом воспроизводства населения, кроме того, определенную роль имеет высокая прослойка молодых людей во всей совокупности населения краевого центра, создающая общую картину демографического фона.

Основную демографическую нагрузку осуществляла когорта женщин в возрасте 20–24 лет, которая на начало века обеспечивала пополнение воспроизводственного потенциала на 41,5 %. Полусные значения для этой когорты женщин выявляют минимальные возрастные коэффициенты рождаемости для территории с высоким уровнем урбанизации – г. Читы (132 %) и максимальные для степных сельскохозяйственных территорий (Дульдургинский район, 300 %).

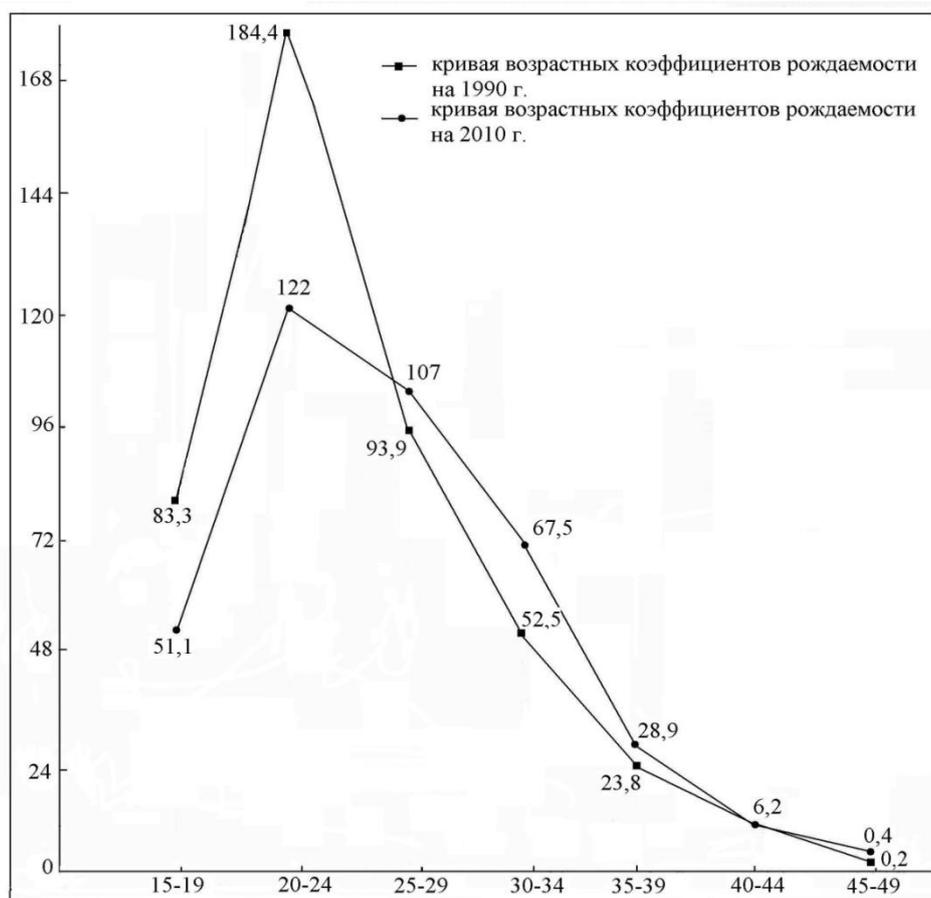

Рис. 1. Возрастные коэффициенты рождаемости женщин Забайкальского края, %

С увеличением возраста наблюдается снижение репродуктивных возможностей женского организма, поэтому в когорте женщин 25–29 лет прослеживался спад интенсивности рождаемости почти в 2 раза по сравнению с предыдущей группой. При этом территориальные максимумы возрастных коэффициентов рождаемости наблюдались в тех же районах (176 %), что говорит о более интенсивных процессах воспроизводства у коренных жителей территории – бурятского населения.

В последующих возрастных интервалах число рождений становилось все меньше, в группе женщин 40–44 лет деторождение обеспечивалось всего на 1,4 %. Интересным являлся факт наличия детей у женщин в возрасте старше 40 лет, что говорит о рождении вторых и последующих детей. Данное явление в определенной мере отражает степень уверенности женского контингента в будущем – социальный оптимизм, который определяет уровень благополучия жизнедеятельности населения как в

стране, так и в регионах. Более негативная демографическая ситуация наблюдалась в северном районе Забайкальского края (Тунгиро-Олекминском), где уже на конец XX в. не наблюдалось рождения детей в возрастной группе женщин старше 40 лет.

Следующим этапом исследования стало рассмотрение смены тенденций рождаемости, связанных с изменениями в социально-экономической сфере страны и региона и духовно-нравственными ценностями мировоззрения населения.

Демонстрирует негативный характер современной ситуации общее сокращение числа родившихся детей почти в 2,5 раза по сравнению с концом прошлого века, что связано со снижением темпов рождаемости, особенно в самых демографически активных возрастах (15–24 лет), зачастую несущих основную нагрузку в пополнении воспроизводственного потенциала. Снижение интенсивности возрастной рождаемости для прослойки самых мо-

лодых в 2010 г. по отношению к ранее исследованному периоду составило 35 % [3]. При этом произошли изменения в полюсных значениях по территории региона: минимальные показатели характерны для северо-запада территории, лесопромышленных районов края, постепенно теряющих свои функции (Петровско-Забайкальский) (50 %), причем это значение по сравнению с концом прошлого века снизилось почти в 2 раза. Рекордно низко оно упало и для краевого центра (на 39 %).

Негативные проявления в снижении возрастной рождаемости (на 34 %) отмечаются в когорте женщин 20–24 лет по сравнению с концом прошлого века. Максимальные полюсные значения характерны для районов сельскохозяйственной специализации (Улетовский) (211 %), а минимальные – для районов северо-западной части с промышленно-транспортной ориентацией экономики (Хилокский) (113 %). Такого рода демографические изменения в обществе демонстрируют резкий перелом в жизненных установках молодого поколения, первоначальной задачей которого становится обеспечение собственного достойного жизненного уровня, а не продолжение рода.

Небольшие позитивные изменения в увеличении показателей рождаемости характерны для последующих возрастных групп, что связано с вступлением в репродуктивный возраст

молодежи 70–80-х гг. XX в. Важной особенностью является резкое снижение рождаемости в когорте женщин 45–49 лет. Если в 1990 г. в 7 районах края регистрировалось рождение детей в поздних репродуктивных возрастах, то в 2010 г. это было характерно только для 2 районов. Такая ситуация демонстрирует значительное влияние на процессы рождаемости социально-экономического неблагополучия населения, при котором у женщин средних возрастов не наблюдается стремление к многодетности, а среди молодежи распространяется явление нуклеарных семей.

Происходящие изменения в обществе повлияли и на численность женского контингента. В конце XX в. на долю женщин в возрасте 15–19 лет приходилось 15,3 % населения Забайкальского края, а на прослойку самых демографически активных (20–24 лет) – 12,1 % [2]. Больше всех составляла когорта 30–34-летних – 19,1 % и, соответственно, минимальное число женщин состояло в репродуктивном возрасте (старше 45 лет) – 6,3 % (рис. 2). При этом в территориальных различиях по региону четко прослеживалась полюсная закономерность: во всех возрастных группах максимальное число женщин приходилось на южные территории (Краснокаменский район), а минимальными значениями характеризовались районы юго-восточной части края.

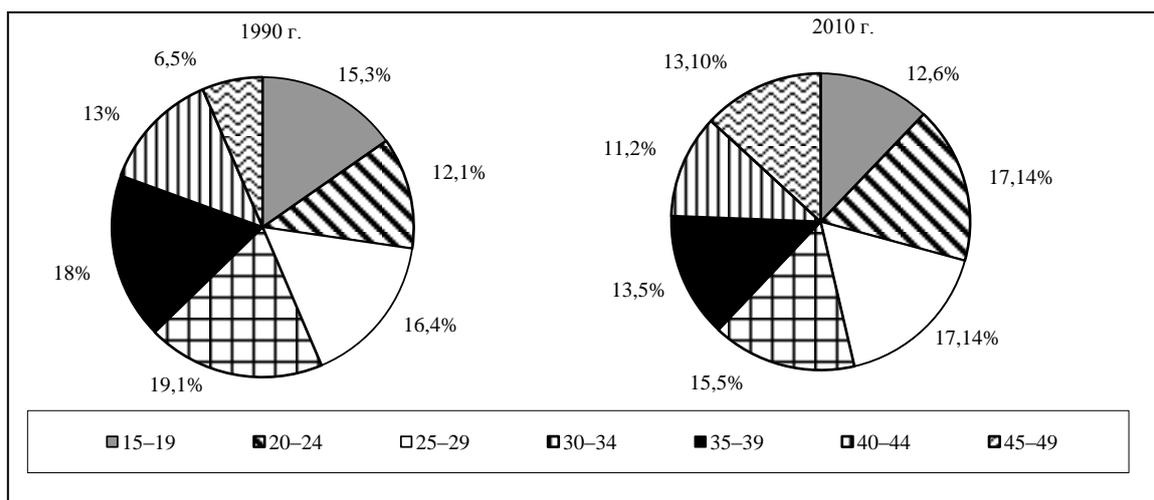

Рис. 2. Доля женщин Забайкальского края в разных возрастных группах, %

Значительная доля женщин в регионе приходилась на когорту женщин в возрасте 30–34 лет. Выпадали из этой закономерности высокоурбанизированный краевой центр, лидирующий по количеству женщин в прослойке самых молодых (15–19 лет), и Сретенский район. Преобладание в группе женщин более старших возрастов (35–39 лет) наблюдалось в районах центральной зоны (Балейский), севера края (Тунгокоченский) и юго-востока (Шелопугинский). Такие нюансы в возрастной структуре женщин обуславливают намечающиеся тенденции старения населения. Интересной особенностью этого периода являлось относительно высокое значение женщин в группе 30–34 лет по территории региона, при этом основная демографическая активность деторождения приходилась на когорту 20–24 лет.

На начало XXI в. демографическая ситуация в регионе характеризуется общими тенденциями сокращения численности населения и, соответственно, женского контингента. За исследуемый период численность женщин репродуктивного возраста (от 15 до 49 лет) сократилась на 14 % [3].

На современном этапе лидирующее положение по числу женщин на территории региона принадлежит когорте от 20 до 29 лет. Незначительное увеличение численности прослойки 20–24-летних по сравнению с прошлым периодом связано с пиками рождаемости прошедшего столетия. Взросление детей, рожденных в конце 80-х гг., и вступление их в репродуктивный возраст отразились в количественном увеличении значений этой группы.

Выпадают из этой тенденции территории центральной и юго-восточной части региона (г. Чита, Балейский район, Могойтуйский, Хилокский и др.), для которых характерна молодая возрастная структура женщин. Тенденции старения контингента прослеживаются в высокоурбанизированных территориях (Краснокаменский, Могочинский и Шилкинский районы). Более сложная ситуация наблюдается в районах севера (Тунгокоченский район), где преобладающее значение по количеству занимает когорта женщин старше 40 лет. Кроме того, негативный характер ситуации отражают показатели последней возрастной группы: даже при большой численности контингента в

2010 г. показатели рожденных ими детей отмечаются незначительные.

Еще одной важной особенностью является тенденция прекращения деторождения в возрасте старше 40 лет. В крае это явление характерно для 6 районов – южной, северной и юго-восточной части территории (Акшинский, Каларский, Калгинский, Шелопугинский, Тунгиро-Олекминский, Кыринский районы). Особое внимание на себя обращает включение в этот процесс сельских территорий, что определяет острый характер протекания кризисных явлений в демографии районов. Такая ситуация означает резкий слом в процессах рождаемости, что приводит к неисполнению женщинами репродуктивного возраста своих воспроизводственных функций и в некоторой степени определяет прекращение рождения вторых и последующих детей.

Рассмотренная региональная демографическая обстановка демонстрирует резкое снижение воспроизводственных потенциалов женщин Забайкальского края. Одной из главных причин, влияющих на негативные тенденции в процессе рождаемости, является снижение уровня социально-экономического благополучия населения, не позволяющее использовать имеющиеся репродуктивные потенциалы. Впоследствии этот вопрос будет становиться все более актуальным, потому что в скором времени начнется резкий спад детородных потенциалов с естественной депопуляцией генетического фонда страны и регионов. С учетом снижения уровня необходимых доходов семей и роста цен на товары, продукты и виды социально-бытовых услуг улучшение ситуации пока не представляется возможным.

Необходимо комплексное решение проблемы не только по улучшению социально-экономического уровня жизни населения в стране и в регионе, но и по укреплению традиционных духовно-нравственных установок мировоззрения жителей, влияющих на формирование желания иметь ребенка, ориентироваться на многодетность и поддержание семейных ценностей.

Таким образом, анализ одного качественного параметра – возрастных коэффициентов рождаемости женщин – позволил определить состояние и тенденции развития демографической ситуации в Забайкальском крае на современном этапе.

Главной чертой протекающих процессов выступает резкое снижение интенсивности рождений почти во всех возрастных группах женщин. Существующий воспроизводственный потенциал населения региона пополняется за счет когорты самых демографически активных женщин (в возрасте 20–24 лет), при этом интенсивность рождаемости в этой группе по сравнению с концом прошлого века снизилась на 34 %. Относительно благоприятный репродуктивный уровень в регионе поддерживается за счет прослойки женщин молодых возрастов конца 70–80-х гг., однако с взрослением поколения конца прошлого столетия демографическая ситуация будет больше обостряться.

Важной особенностью выступает наметившаяся закономерность: женщины не в полной мере реализуют свой репродуктивный потенциал, особенно наглядно это наблюдается в возрастной группе старше 40 лет в дифференциации показателя по региону. Такое явление отражает коренной перелом в установках рождения последующих детей и ориентацию на однодетные семьи.

Итоговым моментом ситуации выступают нарастающие динамические изменения в деторождении и протекание процессов продолжающейся депопуляции населения, что приводит к снижению воспроизводственного потенциала региона и его дальнейшему исчерпанию.

Список литературы

1. Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Забайкальского края. Статистический сборник // Забайкалкрайстат. – Чита, 2011. – 154 с.
2. Рассчеты автора по данным численности родившихся детей и женщин на 1990 г.
3. Рассчеты автора по данным численности родившихся детей и женщин на 2010 г.

References

1. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie municipal'nyh rajonov i gorodskih okrugov Zabajkal'skogo kraja. Statisticheskij sbornik // Zabajkalkrajstat. – Chita, 2011. – 154 s.
2. Rasschety avtora po dannym chislennosti rodivshihsj detej i zhenwin na 1990 g.
3. Rasschety avtora po dannym chislennosti rodivshihsj detej i zhenwin na 2010 g.

© К.В. Горина, 2012

УДК 61

В.Б. ВОЙТЕНКОВ, А.В. КАРТАШЕВ, О.Е. СУНДУКОВА
ФГБУ «Научно-исследовательский институт детских инфекций федерального
медико-биологического агентства»;
ФГБУ «Российский научный центр радиологии и хирургических технологий»
Министерства здравоохранения и социального развития РФ;
ФГБВОУ ВПО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ,
г. Санкт-Петербург

ДИСФУНКЦИЯ РЕТИКУЛЯРНОЙ ФОРМАЦИИ ПРИ ОСТРЫХ НАРУШЕНИЯХ МОЗГОВОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ

В настоящее время в связи с реализацией Национального приоритетного проекта «Здоровье» удалось достичь некоторого увеличения средней продолжительности жизни населения нашей страны и улучшить качество оказываемой высокотехнологичной медицинской помощи, однако заболеваемость острыми нарушениями мозгового кровообращения (ОНМК) как ишемической, так и геморрагической природы продолжает оставаться высокой.

В связи с этим важным становится учет клиницистом всех особенностей проявления сосудистого поражения центральной нервной системы (ЦНС), способности организма к реагированию на инсульт и интегративные возможности нейропластичности и нейрокомпенсации очагового поражения головного мозга. Важнейшим интегративным образованием головного мозга является ретикулярная формация (РФ). Общеизвестной является та роль, которую она играет в регуляции деятельности ЦНС, ее нейросекреторная функция.

Среди известных патологических факторов, поражающих РФ (травмы ЦНС, опухоли, энцефалиты, сосудистые процессы), изменения, связанные с нарушением кровоснабжения, встречаются чаще всего. Это обусловлено высокой распространенностью ОНМК в общей популяции. Инсульты в вертебро-базиллярном бассейне (бассейне позвоночных и основной артерий) закономерно ведут в части случаев к нарушению кровоснабжения центров РФ и развитию соответствующих симптомов.

Поражение РФ ствола мозга приводит к развитию типичных симптомов, отражающих поражение восходящей активирующей систе-

мы. Тремя основными синдромами являются нарколепсия/катаплексия, синдромы периодической спячки и Клейне-Левина.

При нарколепсии пациент испытывает внезапную неудержимую тягу ко сну, которая может продолжаться от нескольких минут до нескольких часов. Катаплексия – внезапно наступающее состояние слабости или полного паралича, провоцируемое эмоциональными воздействиями [11]. Иногда после приступа нарколепсии или катаплексии некоторое время происходит деятельность в полубессознательном состоянии – автоматическое поведение [10]. Также могут встречаться гипнагогические галлюцинации и сонный паралич, а также диплопия.

Синдром периодической спячки (летаргический синдром) заключается в развитии сна продолжительностью до нескольких суток. Синдром Клейне-Левина характеризуется неудержимой гиперфагией, гиперсексуальностью и гиперсомнией. Кроме вышеописанных комплексных синдромов поражения РФ имеются более узкие симптомы, которые также встречаются в клинических условиях.

Поражение РФ моста и среднего мозга связано с развитием глазодвигательных нарушений: опсоклонуса, нарушений саккад. Горизонтальные нарушения зрения отражают заинтересованность РФ моста, а вертикальные – поражение РФ среднего мозга.

Иногда при поражении РФ появляется центральный гиповентиляционный синдром, заключающийся в исчезновении автоматического контроля дыхательного ритма. Иногда он встречается в нейроонкологической практике.

Терминальная стадия ОНМК часто проявляется симптомами компрессии расположенных в продолговатом мозгу дыхательного и сосудодвигательных центров РФ, что дает различные виды патологического дыхания вплоть до центральной остановки дыхания и сердечно-сосудистой деятельности.

Таким образом, к основным выявляемым в клинике симптомам поражения РФ относятся глазодвигательные расстройства, опсоклонус/миоклонус, центральный гиповентиляционный синдром, синдромы нарколепсии/катаплексии, синдромы летаргии и Клейне-Левина. Описаны случаи возникновения всех этих синдромов и симптомов при ОНМК как ишемической, так и геморрагической природы.

Поражение ядер РФ, в особенности билатеральное, связано с пониженной выживаемостью и повышенной частотой развития устойчивого вегетативного состояния, что показано, в частности, на материале 88 пациентов с ишемическими нарушениями в этих областях [15]. Чаще всего встречается сосудистое поражение РФ моста, несколько реже – продолговатого и среднего мозга.

В основном при сосудистых поражениях на уровне продолговатого мозга речь идет об ишемических процессах, так как кровоизлияние в области продолговатого мозга, как правило, ведет к летальному исходу. Смерть в большинстве случаев наступает в течение нескольких минут [9]. Еще М.А. Захарченко писал: «В продолговатом мозгу встречаются почти исключительно размягчения на почве тромбоза сосудов, артериита и эмболий. Кровоизлияний здесь, по-видимому, не бывает, так как они влекут немедленную смерть больного. Они, следовательно, могут быть причиной смерти, но не причиной болезни» [1]. Этот взгляд не потерял актуальности и в современных условиях.

Можно привести пример описания двух случаев кровоизлияния в продолговатый мозг с развитием на фоне альтернирующего синдрома миоклонических расстройств, но без характерных изменений сознания и прочих признаков вовлечения ретикулярной формации; в результате кровоизлияния в обоих случаях через несколько дней наступил летальный исход на фоне остановки дыхания [8]. Ишемические поражения продолговатого мозга имеют сравни-

тельно более благоприятный характер, хотя все равно отличаются большой тяжестью и высокой смертностью.

Латеральный инфаркт продолговатого мозга обычно возникает вследствие окклюзии позвоночной артерии или только из-за нарушения кровотока по передней нижней артерии мозжечка. Для него характерна триада синдрома Горнера, ипсилатеральной атаксии и контралатеральной гипалгезии. Имеются сведения о поражении в рамках данного варианта ОНМК РФ продолговатого мозга, давшие своеобразную клиническую картину. У 65-летней пациентки имели место умеренная дисфагия, правосторонняя гемигипестезия при сохранности чувствительности на лице, парез небной занавески, пошатывание при ходьбе при нормальных пальценосовых пробах. На магнитно-резонансной томографии (МРТ) было выявлено ишемическое поражение дорсолатеральной части среднего отдела продолговатого мозга слева. Ангиография показала наличие окклюзии левой позвоночной артерии. Предполагается, что в данном случае имело место селективное вовлечение в процесс ретикулярной формации продолговатого мозга, расположенной вокруг *nucleus ambiguus*, что и дало необычную латерализацию симптомов [4].

Поражение моста сосудистой (и не только сосудистой) природы иногда дает широко известный синдром «запертого человека». Один из вариантов глазодвигательных нарушений при этом синдроме, так называемый «полуторный» синдром, приводит к межъядерной офтальмоплегии с параличом латерального взора с фиксированием ипсилатерального глаза в среднем положении, а контралатеральный глаз может только отводиться от среднего положения и возвращаться в него [3]. При данном синдроме, наряду с повреждением других парамедианных мостовых структур, описывается поражение РФ моста. Описано несколько десятков случаев этого синдрома. Поражение ретикулярных ядер моста при данном синдроме позволяет заподозрить отсутствие саккад вправо и наличие экзотропии. По мнению ряда авторов, прогностической ценности при синдроме запертого человека полуторный синдром не имеет.

Патологический смех и плач, отражающие поражение ретикулярной формации моста, точ-

нее, комплекса ядер шва, возникают в том числе и после стволовых инсультов. Описано, например, 12 случаев пациентов с обширными билатеральными повреждениями моста без сколько-нибудь существенных изменений полушарий мозга, у которых развился патологический плач. Чем более обширны были очаговые изменения в мосту, тем более устойчив и выражен был синдром патологического плача. Односторонние очаги в мосту и полушариях устойчивых нарушений не давали [2].

Недооцененным в клинической практике является центральный вестибулярный синдром – состояние, отражающее поражение вестибулярного комплекса ядер моста, относящихся к ретикулярной формации. По некоторым данным, до 20 % вестибулярных нарушений может быть обусловлено поражением этих ядер. Описывается, например, 22 пациента с ОНМК ствола мозга ишемической природы, у которых вестибулярные нарушения сочетались с глазодвигательными и регистрировались изменения МРТ, мигательного рефлекса и электроэнцефалограммы, указывающие на центральную природу поражения [12].

Поражение РФ среднего мозга при ишемических инсультах дает характерную клиническую картину. Имеются описания данного события, в частности К. Ямаширо и др. [13] сообщают об ишемическом поражении мозга у 71-летнего пациента с длительным анамнезом диабетической ангиопатии. На фоне ишемического ОНМК у пациента развились коматозное состояние, отсутствие реакции зрачков на свет и спонтанные, длящиеся по 10–20 сек. клонические движения обеих верхних конечностей, происходившие с интервалами 2–3 мин. При МРТ было выявлено билатеральное парамедианное поражение обоих таламусов и обширные инфаркты в среднем мозгу. Известно, что такие нарушения могут вызывать различные двигательные нарушения, в частности хорею, баллизм и дистонические расстройства. У того же пациента имели место именно клонические нарушения, что в совокупности со зрачковыми расстройствами рассматривается авторами как признак поражения ретикулярной формации среднего мозга.

Так называемый синдром мезенцефальной артерии, приводящий к развитию центрального паралича глазодвигательного нерва и акинети-

ческого мутизма, относится к редко встречающимся состояниям. Тем не менее, имеются его описания. Например, у 69-летнего мужчины остро развилась кома с отсутствием реакции зрачков на свет, мидриазом, с последующим медленным возвращением сознания до уровня акинетического мутизма. В последующем наступил летальный исход, при патоморфологическом исследовании был обнаружен обширный билатеральный инфаркт среднего мозга. В основном пострадала мезенцефальная РФ и таламусы [6].

При кровоизлияниях и ишемических поражениях верхнего отдела базилярной артерии описывается верхний базилярный синдром, для одного из вариантов которого характерны гиперсомния и нарушения памяти – признаки, которые могут свидетельствовать о вовлечении РФ среднего мозга.

Интересные сведения приводят М.Дж. Ким и др. [7]. У 49-летнего пациента мужского пола внезапно развились квадриплегия и офтальмоплегия. При МРТ были выявлены ишемические очаги в среднем мозгу (билатерально), в правом таламусе и верхней части мозжечка. Причиной произошедшего стала окклюзия дистальной части базилярной артерии. Через месяц после наступления описанных симптомов у пациента появился устойчивый бруксизм (постоянные сокращения жевательных мышц) с частотой до 80 движений в минуту. Симптом был постоянным, не снимался баклофеном и *L*-допой. Бруксизм сохранялся в течение периода последующего наблюдения и прекратился только через 2 года; контрольная МРТ показала наличие оливарной гипертрофии.

В связи с этим случаем следует напомнить, что идиопатический бруксизм во сне наблюдается у 90 % взрослого населения и относится к типичным паттернам нормального сна [7]. В проявлении ночного бруксизма главную роль, как считается, играет РФ моста. Центр, отвечающий за бруксизм, в норме находится под ингибирующим кортикальным влиянием [7]. В описываемом случае ишемическое повреждение кортикорегикулярных путей и дентато-рубром-оливарного пути могло вызвать растормаживание данного центра РФ с гипертрофией оливы, что и привело, по мнению авторов, к развитию описанного ими интересного симптомокомплекса.

Таламический инсульт – подробно разработанная тема, в частности по причине того, что кровоснабжение таламуса осуществляется без большой вариабельности артериями относительно крупного калибра, и в случае их стенозирования клиническая картина является четко определенной. Поражение именно ретикулярной части таламуса встречается, разумеется, реже, однако также описывается в литературе [14]. Интерес представляют сведения о том, что при ишемическом поражении ретикулярных ядер таламуса при унилатеральном поражении наблюдается асимметричная гипокинезия, в то время как при билатеральных очагах может развиваться акинетический мутизм.

Парамедианная артерия при стенозировании может давать ишемические изменения в обоих таламусах. Имеется достаточное количество описаний ОНМК в ее бассейне, например, серия из 8 случаев [5]. В качестве основных симптомов в этих случаях выступали нарколепсия, мнестические расстройства и паралич вертикального зрения. Описываются конфабуляции и булимия. Также приводятся сведения о развившейся у пациентов гиперсексуальности. Можно констатировать, что по своей

картине симптоматика в этих случаях напоминает синдром Клейне-Левина (сонливость, булимия и гиперсексуальность).

Таким образом, поражение РФ мозга в ангионеврологической практике встречается в достаточно большом количестве случаев. Чаще всего, судя по всему, поражается РФ моста и среднего мозга; поражение РФ продолговатого мозга встречается реже. С другой стороны, при часто встречающемся отеке-дислокации моста смерть наступает именно от поражения дыхательного и сосудодвигательного центров РФ, расположенных в продолговатом мозгу.

Поражение центров РФ ствола мозга при инсультах чаще связано с неблагоприятным прогнозом. Можно отметить, что в большом числе описанных случаев симптомы нарушения функционирования ядер РФ отличались большой устойчивостью и наблюдались через 1–2 года после произошедшего события.

Вышеприведенные сведения, на наш взгляд, указывают на необходимость учитывать возможность поражения РФ ствола головного мозга при острых нарушениях мозгового кровообращения как ишемического, так и геморрагического генеза.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках реализации Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России на 2007–2013 гг.» с использованием оборудования Центра коллективного пользования «Биотехнологический центр исследования экспрессии генома» в рамках государственных контрактов № 16.552.11.7021.

Список литературы

1. Захарченко, М.А. Курс нервных болезней / М.А. Захарченко. – М.-Л. : ГИЗ РСФСР, 1930. – 932 с.
2. Andersen, G. Pathoanatomic correlation between poststroke pathological crying and damage to brain areas involved in serotonergic neurotransmission / G. Andersen, M. Ingeman-Nielsen, K. Vestergaard, J.O. Riis // Stroke. – 1994. – Vol. 25. – № 5. – P. 1050–1052.
3. Bogousslavsky, J. One-and-a-half syndrome in ischaemic locked-in state: a clinico-pathological study / J. Bogousslavsky, J. Miklossy, F. Regli, J.P. Deruaz, P.A. Despland // J Neurol Neurosurg Psychiatry. – 1984. – Vol. 47. – № 9. – P. 927–935.
4. Chen, C.M. Lateral Medullary Infarction Presenting Contralateral Palatal Paresis / C.M. Chen, T.Y. Huang // Acta Neurologica Taiwanica. – 2008. – Vol. 17. – № 4. – P. 239–242.
5. Gentilini, M. Bilateral paramedian thalamic artery in-farcts: report of eight cases / M. Gentilini, E. De Renzi, G. Crisi // J Neurol Neurosurg Psychiatry. – 1987. – Vol. 50. – № 7. – P. 900–909.
6. Hochman, M.S. Syndrome of the mesencephalic artery: report of a case with CT and necropsy findings / M.S. Hochman, J.J. Sowers, J. Bruce-Gregorios // J Neurol Neurosurg Psychiatry. – 1985. – Vol. 48. – № 11. – P. 1179–1181.

7. Kim, S.G. Delayed-onset continuous bruxism with olivary hypertrophy after top of the basilar syndrome / S.G. Kim, M.J. Kim, M.J. Cha, S.J. Cho, K.H. Kwon, Y.K. Minn // J Clin Neurol. – 2006. – Vol. 2. – № 3. – P. 206–208.
8. Mastaglia, F.L. Medullary haemorrhage: a report of two cases / F.L. Mastaglia, B. Edis, B.A. Kakulas // J Neurol Neurosurg Psychiatry. – 1969. – Vol. 32. – № 3. – P. 221–225.
9. Mickle, W.J. Rapid Death from Hæmorrhage into the Pons Varolii and Medulla Oblongata / W.J. Mickle // Br Med J. – 1881. – Vol. 2. – № 1074. – P. 150–152.
10. Nishino, S. Clinical and Neurobiological Aspects of Narcolepsy / S. Nishino // Sleep Med. – 2007. – Vol. 8. – № 4. – P. 373–399.
11. Symonds, C. Cataplexy and other related forms of seizure / C. Symonds // Canad. M.A.J. – 1954. – Vol. 70. – P. 621–628.
12. Thömke, F. Pontine lesions mimicking acute peripheral ves-tibulopathy / F. Thömke, H. Christian // J Neurol Neurosurg Psychiatry. – 1999. – Vol. 66. – P. 340–349.
13. Yamashiro, K. Con-vulsive Movements in Bilateral Paramedian Thalamic and Midbrain Infarction / K. Yamashiro, T. Furuya, K. Noda, T. Urabe, N. Hattori, Y. Okumaa // Case Rep Neurol. – 2011. – Vol. 3. – № 3. – P. 289–293.
14. Watson, R.T. Thalamic neglect. Possible role of the medial thalamus and nucleus reticularis in behavior / R.T. Watson, E. Valenstein, K.M. Heilman // Arch Neurol. – 1981. – Vol. 38. – № 8. – P. 501–506.
15. Weiss, N. Clinical review: Prognostic value of magnetic resonance imaging in acute brain injury and coma / N. Weiss, D. Galanaud, A. Carpentier, L. Naccache, L. Puybasset // Crit Care. – 2007. – Vol. 11. – № 5. – P. 230–242.

References

1. Zaharchenko, M.A. Kurs nervnyh boleznej / M.A. Zaharchenko. – M.-L. : GIZ RSFSR, 1930. – 932 s.

© В.Б. Войтенков, А.В. Карташев, О.Е. Сундукова, 2012

УДК 81'373.23

А.Н. ЛАНГНЕР, Ж. БАГАНА, Э.А. БОЧАРОВА
 ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
 г. Белгород

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ МОТИВОВ ОБРАЗОВАНИЯ ПРОЗВИЩ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Обращение к истории возникновения и использования прозвищ в различных сферах жизни общества представляется важным для понимания главных причин, по которым антропонимикон развивается сегодня. Как известно, прозвищные наименования отличаются своей образностью и разнообразием. Для большинства данных лексических единиц «характерно прямое отражение того или иного примечательного внешнего или внутреннего признака именуемого лица» [1, с. 59].

Мотивация в лингвистике предстает разнородной. В целом, лингвисты говорят о семантической, фонетической, структурной и ономастической мотивациях. Ономастическая мотивация учитывает причины присвоения имени, которые помогают нам представить его структуру и значение.

Для прозвищ очень важным является экстралингвистический контекст, к которому «причисляется само высказывание, а также факты реальной действительности, знание которых помогает адресату правильно интерпретировать значение языковых единиц в высказывании адресанта» [6, с. 57].

По мнению Н.Л. Колмаковой, имена собственные выступают в качестве интенсификаторов целенаправленного речевого воздействия на получателя информации [4, с. 6]. Именно поэтому вполне справедливым оказывается утверждение, согласно которому в процессе коммуникации прозвищные наименования наделены способностью вносить оценочный компонент в высказывание и функционировать в качестве интенсификаторов речевого воздействия на адресата. На наш взгляд, при этом необходимо учитывать количество передаваемой информации в прозвище, структуру неофициального антропонима, стиль общения, ситуацию общения, этические нормы общества и т.д.

Обзор исследований антропонимов логично приводит к выводу о том, что прозвище сегодня служит носителем смысловых и вербальных (лингвистических) кодов. Референция окружающего мира в прозвищных именах опосредована мышлением адресанта, которое служит связью языковой системы с речемыслительными процессами человека и собственно актами коммуникации. Таким образом, изучение мотивации в прозвищах дает основание рассматривать ее с позиции когнитивной лингвистики и когнитивной семантики.

Мотивация, по словам Х. Хекхаузена, обозначается как побуждение к действию определенным мотивом. Это процесс, регулирующий и направляющий действие на достижение специфических для данного мотива целевых состояний [9, с. 33–48]. А.Н. Леонтьев определение мотива соотносит с опредмеченной потребностью [5, с. 57].

Мы полагаем, что языковая деятельность адресанта всегда оказывается мотивированной, поскольку направлена на достижение заданной цели речевого общения. Функционирование прозвища определяется целью адресанта, у которого есть намерение и потребность в передаче или получении информации. Таким образом, можно говорить о том, что в прозвище происходит реализация мотива.

Изучение лингвистических и культурных характеристик неофициальных антропонимов приводит к выводу о том, что мотивировка прозвища (внутренняя форма) раскрывается через анализ семантического, фонеморфологического и лексического уровней. На лексико-семантическом уровне данная лексика содержит ассоциативное сравнение, которое в результате процесса декодирования образа дает новую информацию об адресате. Сравнение образует связь, происходит кодирование информации в прозвищной единице. Вместе с тем

адресант в неофициальном антропониме представляет наглядный и ассоциативно-релевантный образы. Второй образ наполняется на основе когнитивного опыта адресанта. Другими словами, получается, что основание преобразуется в мотив, который сохраняется впоследствии во внутренней форме прозвища.

На фонеморфологическом уровне в прозвище раскрывается динамическое словообразование [2, с. 17–28]. Отношение мотивации и словообразования формирует связь между мотивом (прозвище), мотиватором (референт), мотивирующей базой (лексические единицы в одной из своих вторичных функциях) и мотивантом (формант – мутация фонетической оболочки слова, интонация, порядок слов и т.д.).

По мнению отечественных и зарубежных антропонимистов, создание прозвищ в языках является многоплановым, многосторонним творческим процессом. По нашему мнению, раскрытие сущности мотива прозвищной номинации как базовой основы мотивационного аспекта оказывается определяющим сегодня при изучении внутренней формы функционирующих неофициальных антропонимов. Безусловно, мотив номинации прозвищных наименований выступает важным экстралингвистическим фактором, так как она носит исторический и социальный характер. Номинация и мотивировка прозвищ образуют прочные взаимосвязи. Содержание слова благодаря мотивированности как своеобразного обоснования звукового облика слова, осознаваемого носителями языка как наглядный «образ» значения слова, находит свое открытое выражение в его внутренней форме. Это подтверждает связь слова с его внешней и внутренней формой, т.е. звуковой оболочкой и образным способом выражения его значения. Связующий статус внутренней формы соответствует ее двойкой природе: являясь изначально содержательным фактом – мотивом, она принадлежит функциональной форме, которую мотивирует.

Роль внутренней формы при именовании людей выполняют признаки, образующиеся под воздействием многих обстоятельств и факторов (историческая традиция, мода на имена, семейная традиция, наречение в честь героев и т.д.) [3, с. 242]. Поэтому мотивировка личных имен важна для всего человечества и составляет известную ономастическую универсалию.

Используя понятия «мотивированное прозвище» и «немотивированное прозвище»,

следует опираться на дефиницию Н.В. Подольской, понимающей под мотивированным именем любое имя собственное, имеющее прозрачную семантическую структуру, ясно выделяющуюся корневую морфему, в силу чего в нем может быть вскрыт мотив номинации [7, с. 84–85]. Зарубежные лингвисты тоже соглашаются с тем, что в языке функционируют как мотивированные, так и немотивированные прозвища. Однако, как они замечают, данные лексические единицы «чаще всего бывают семантически прозрачными, их использование отражает проникновение вглубь характеристик их носителей [10–11].

Современная антропонимика сравнительно недавно оперирует такими понятиями, как «мотивированное прозвище» и «немотивированное прозвище». Однако обзор исследований прозвищных наименований подтверждает, что данное деление носит условный характер. Объясняется это тем, что при анализе любой прозвищной единицы мотив номинации может оказаться как вскрытым, так и не поддающимся уточнению. В связи с этим вполне разумным выглядит разделение мотивированных прозвищ с учетом связи структуры номинации с обозначаемым номинантом. Это является мотивированностью языкового знака [8, с. 274–278].

Основываясь на общей типологии мотивированности номинации, прозвища следует рассматривать также в оппозициях: прямо/косвенно мотивированные, частично/полностью мотивированные; сильно/средне/слабо информативно мотивированные. Прямо мотивированные номинации представляются как мотивированные элементы – аппеллятивы, которые в языке встречаются в качестве отдельных номинаций и прямо идентифицирующих адресата. Косвенная мотивация прозвищ обозначает, что значение языкового элемента переносится с помощью метафоры или метонимии.

В полностью мотивированных прозвищах обосновываются все структурные части прозвищ, в частично мотивированных – нет. Частичная мотивированность характерна для тех прозвищ, в которых наблюдаются полные формы личных имен и фамилий адресатов, поэтому смысловая нагрузка ложится на дополнительные, описательные признаки, представленные в других компонентах прозвища.

Таким образом, мотивационный аспект изучения прозвищ на сегодняшний день

позволяет снять главные трудности в определении природы создания неофициального антропонима. Мотивация, как содержательная характеристика прозвищ, способна выступать одним из главных критериев их классификаций.

Работа выполнена при финансовой поддержке целевого конкурса Российского гуманитарного научного фонда для молодых ученых 2012 г. (№ 12-34-01235, Вариативность прозвищной номинации французского языка Франции и Африки).

Список литературы

1. Гасимова, С.И. Историко-лингвистический анализ татарских прозвищ : дис. ... канд. филол. наук / С.И. Гасимова. – Казань, 2006. – 322 с.
2. Голев, Н.Д. Динамический аспект лексической номинации / Н.Д. Голев. – Томск, 1989. – 249 с.
3. Гречко, В.А. Теория языкознания : учеб. пособие / В.А. Гречко. – М. : Высшая школа, 2003. – 375 с.
4. Колмакова, Н.Л. Семантические и коммуникативно-функциональные особенности имен собственных в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук / Н.Л. Колмакова. – Киев, 1988. – 24 с.
5. Леонтьев, А.Н. Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
6. Манченко, Е.С. Лингвокультурные и структурно-функциональные характеристики английских прозвищ : дис. ... канд. филол. наук / Е.С. Манченко. – Астрахань, 2008. – 231 с.
7. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская ; отв. ред. А.В. Суперанская. – М., 1978. – 198 с.
8. Серебренников, Б.А. Языковая номинация (общие вопросы) / Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – М., 1977. – 359 с.
9. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – М. – 1986. – Т. 1. – С. 33–248.
10. Leslie, P. Towards a theory of nicknames: a case for socioonomastic / P. Leslie, J.K. Skipper // Names. – 1990. – № 34(4). – P. 273–282.
11. McDowell, J.H. Towards a semiotic of nicknaming: The Kamsa example / J.H. McDowell // Journal of American Folklore. – 1981. – № 94. – P. 1–18.

References

1. Gasimova, S.I. Istoriko-lingvisticheskiy analiz tatarskih prozviw : dis. ... kand. filol. nauk / S.I. Gasimova. – Kazan', 2006. – 322 s.
2. Golev, N.D. Dinamicheskiy aspekt leksicheskoy nominacii / N.D. Golev. – Tomsk, 1989. – 249 s.
3. Grechko, V.A. Teorija jazykoznanija : ucheb. posobie / V.A. Grechko. – M. : Vysshaja shkola, 2003. – 375 s.
4. Kolmakova, N.L. Semanticheskie i kommunikativno-funkcional'nye osobennosti imen sobstvennyh v sovremennom anglijskom jazyke : dis. ... kand. filol. nauk / N.L. Kolmakova. – Kiev, 1988. – 24 s.
5. Leont'ev, A.N. Dejatel'nost', soznanie, lichnost' / A.N. Leont'ev. – M. : Politizdat, 1975. – 304 s.
6. Manchenko, E.S. Lingvokul'turnye i strukturno-funkcional'nye harakteristiki anglijskih prozviw : dis. ... kand. filol. nauk / E.S. Manchenko. – Astrahan', 2008. – 231 s.
7. Podol'skaja, N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii / N.V. Podol'skaja ; отв. red. A.V. Superanskaja. – M., 1978. – 198 s.
8. Serebrennikov, B.A. Jazykovaja nominacija (obwie voprosy) / B.A. Serebrennikov, A.A. Ufimceva. – M., 1977. – 359 s.
9. Hekhauzen, H. Motivacija i dejatel'nost' / H. Hekhauzen. – M. – 1986. – Т. 1. – С. 33–248.

© А.Н. Лангнер, Ж. Багана, Э.А. Бочарова, 2012

А.С. ВАСИЛЬЕВ, А.В. РОМАНОВ, П.О. ЦУКИН
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

ПАТЕНТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ РАЗРАБОТКИ НОВЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА КОНСТРУКЦИИ ТРАНСПОРТНО-УПАКОВОЧНЫХ КОМПЛЕКТОВ ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ И ХРАНЕНИЯ ОТРАБОТАВШЕГО ЯДЕРНОГО ТОПЛИВА

Важнейшим принципом, реализуемым Петрозаводским государственным университетом (**ПетрГУ**) при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (**НИОКР**), является формирование патентоспособной интеллектуальной собственности [9]. Этот принцип реализуется и при разработке совместно с открытым акционерным обществом (**ОАО**) «Петрозаводскмаш» перспективных конструкций экологически безопасных транспортно-упаковочных комплектов для перевозки и хранения отработавшего ядерного топлива [4; 7].

Транспортно-упаковочный комплект является наукоемкой продукцией, поэтому для реализации вышеуказанного принципа потребовалось проведение ряда научно-поисковых и научно-исследовательских работ, а также проведение патентно-информационного поиска среди правоохранных документов и научно-технической литературы.

Проведенный патентно-информационный поиск [5] позволил интенсифицировать разработку и найти инновационные технические решения в отношении конструкции транспортно-упаковочного комплекта для перевозки и хранения отработавшего ядерного топлива. Глубина проведенного поиска составила 30 лет. При этом были изучены заявки на изобретения, авторские свидетельства, патенты, полезные модели, касающиеся объекта исследования, выданные не только в нашей стране, но и в зарубежных странах: Германии, Франции, США, Румынии, Китае, Японии, Корее, Тайване, Швеции и Великобритании. Кроме того, были изучены различного рода публикации, статьи в журналах, материалы конференций, проспекты

фирм, отчеты НИОКР, научные статьи, труды институтов, научно-техническая литература, Интернет-источники и данные онлайн библиотек [5]. Анализ отобранных материалов (122 правоохранных документа, выданных в РФ, и 205, выданных в иностранных государствах) позволил установить достигнутый технический уровень в отношении как транспортно-упаковочного комплекта для транспортировки и хранения отработанного ядерного топлива в целом, так и отдельных элементов его конструкции и используемых при этом материалов и способов их получения.

Были выявлены конструктивные элементы транспортно-упаковочного комплекта, среди которых следует выделить контейнер, состоящий из корпуса с герметично закрываемой крышкой; защитно-демпфирующие устройства, устанавливаемые на контейнер со стороны его днища и крышки и служащие для снижения вредных последствий возможного воздействия внешней силы и предотвращения повреждения содержимого контейнера в результате неаккуратного обращения с ним или наступления внештатной ситуации, например, падения при погрузочно-разгрузочных или транспортных операциях [2–5]. Для удобства перемещения контейнера на его поверхности должны быть предусмотрены грузозахватные приспособления. Конструкция контейнера должна обеспечивать биологическую защиту от радиационного излучения, при этом должен обеспечиваться хороший отвод тепла от расположенных внутри контейнера тепловыделяющих сборок с отработавшим ядерным топливом для предотвращения возникновения неконтролируемой ядерной реакции.

В результате проведенной работы было установлено, что при разработке новых технических решений в отношении конструкции транспортно-упаковочного комплекта для перевозки и хранения отработавшего ядерного топлива следует учитывать требования ряда нормативных документов, к которым относятся ПБЯ-06-00-96, НП-053-04, НРБ-99/2009, ГОСТ 25461-82, ГОСТ 26013-83, ГОСТ Р51964-2002, ГОСТ Р15.201-2000, ОС-ПОРБ-99/2010, правила МАГАТЭ TS-R-1 и др., в отношении их безопасного использования, которое должно обеспечиваться конструкцией.

Патентно-информационное исследование позволило установить высокую активность в области контейнеростроения и востребованность технических решений в конструкции, материалах и технологиях для производства экологически безопасных транспортно-упаковочных комплектов для перевозки и хранения отработавшего ядерного топлива.

Результаты патентных исследований позволили интенсифицировать разработку целого ряда объектов новой интеллектуальной собственности ПетрГУ и ОАО «Петрозаводскмаш», защищенные патентами РФ конструкции [1; 6; 8] и др.

Работа выполнена в рамках реализации Программы стратегического развития ПетрГУ при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ по договору № 13.G25.31.0066 по реализации комплексного проекта «Создание ресурсосберегающего производства экологически безопасного транспортно-упаковочного комплекта для перевозки и хранения отработавшего ядерного топлива».

Список литературы

1. Васильев, А.С. Демпферное устройство контейнера для транспортировки и хранения отработавшего ядерного топлива / А.С. Васильев, А.В. Романов, И.Р. Шегельман, В.Д. Гуськов // Патент России на полезную модель № 114739. Оpubл. 10.04.2012.
2. Васильев, А.С. К выбору конструкции амортизатора транспортного упаковочного комплекта для хранения и транспортировки отработавшего ядерного топлива / А.С. Васильев, А.В. Романов, И.Р. Шегельман // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2011. – № 9. – С. 56–58.
3. Васильев, А.С. Некоторые аспекты выбора конструкции транспортно-упаковочного комплекта для перевозки и хранения отработавшего ядерного топлива / А.С. Васильев, П.О. Щукин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2011. – № 8. – С. 116–118.
4. Васильев, А.С. Создание ресурсосберегающего производства экологически безопасного транспортно-упаковочного комплекта для перевозки и хранения отработавшего ядерного топлива / А.С. Васильев, И.Р. Шегельман, А.В. Романов // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2012. – № 1(07). – С. 62–65.
5. Васильев, А.С. Особенности патентного поиска в области создания транспортно-упаковочного комплекта для отработавшего ядерного топлива / А.С. Васильев, А.В. Ершов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2011. – № 6(119). – С. 78–80.
6. Шегельман, И.Р. Устройство для хранения и транспортировки отработавшего ядерного топлива / И.Р. Шегельман, А.В. Романов, В.Д. Гуськов, А.С. Васильев // Патент РФ на полезную модель № 115119. Оpubл. 20.04.2012.
7. Шегельман, И.Р. Интеграция инновационного взаимодействия вуза и отечественного машиностроительного предприятия при реализации комплексного проекта по созданию высокотехнологичного производства / И.Р. Шегельман, П.О. Щукин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2011. – № 8. – С. 136–139.
8. Шегельман, И.Р. Устройство для хранения и транспортировки отработавшего ядерного топлива / И.Р. Шегельман, А.В. Романов, А.С. Васильев // Патент РФ на полезную модель № 118464. Оpubл. 20.07.2012.

9. Шегельман, И.Р. Формирование интеллектуальной собственности – важнейший элемент инновационной деятельности университетов / И.Р. Шегельман // Инновации. – 2011. – № 11. – С. 20–23.

References

1. Vasil'ev, A.S. Dempfernoe ustrojstvo kontejnera dlja transportirovki i hranenija otrabotavshego jadernogo topliva / A.S. Vasil'ev, A.V. Romanov, I.R. Shegel'man, V.D. Gus'kov // Patent Rossii na poleznuju model' № 114739. Opubl. 10.04.2012.

2. Vasil'ev, A.S. K vyboru konstrukcii amortizatora transportnogo upakovochnogo komplekta dlja hranenija i transportirovki otrabotavshego jadernogo topliva / A.S. Vasil'ev, A.V. Romanov, I.R. Shegel'man // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. – TMBprint. – 2011. – № 9. – S. 56–58.

3. Vasil'ev, A.S. Nekotorye aspekty vybora konstrukcii transportno-upakovochnogo komplekta dlja perevozki i hranenija otrabotavshego jadernogo topliva / A.S. Vasil'ev, P.O. Wukin // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2011. – № 8. – S. 116–118.

4. Vasil'ev, A.S. Sozdanie resursosberegajuwego proizvodstva jekologicheski bezopasnogo transportno-upakovochnogo komplekta dlja perevozki i hranenija otrabotavshego jadernogo topliva / A.S. Vasil'ev, I.R. Shegel'man, A.V. Romanov // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2012. – № 1(07). – S. 62–65.

5. Vasil'ev, A.S. Osobennosti patentnogo poiska v oblasti sozdanija transportno-upakovochnogo komplekta dlja otrabotavshego jadernogo topliva / A.S. Vasil'ev, A.V. Ershov // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 6(119). – S. 78–80.

6. Shegel'man, I.R. Ustrojstvo dlja hranenija i transportirovki otrabotavshego jadernogo topliva / I.R. Shegel'man, A.V. Romanov, V.D. Gus'kov, A.S. Vasil'ev // Patent RF na poleznuju model' № 115119. Opubl. 20.04.2012.

7. Shegel'man, I.R. Integracija innovacionnogo vzaimodejstvija vuza i otechestvennogo mashinostroitel'nogo predprijatija pri realizacii kompleksnogo proekta po sozdaniju vysokotehnologichnogo proizvodstva / I.R. Shegel'man, P.O. Wukin // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2011. – № 8. – S. 136–139.

8. Shegel'man, I.R. Ustrojstvo dlja hranenija i transportirovki otrabotavshego jadernogo topliva / I.R. Shegel'man, A.V. Romanov, A.S. Vasil'ev // Patent RF na poleznuju model' № 118464. Opubl. 20.07.2012.

9. Shegel'man, I.R. Formirovanie intellektual'noj sobstvennosti – vazhnejshij jelement innovacionnoj dejatel'nosti universitetov / I.R. Shegel'man // Innovacii. – 2011. – № 11. – S. 20–23.

© А.С. Васильев, А.В. Романов, П.О. Щукин, 2012

УДК 336.77

Ю.И. СЕДЫХ

ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет», г. Липецк

ПРОБЛЕМАТИКА ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЗАЕМЩИКА В МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

В настоящее время в российской экономике наблюдается стабилизация, постепенное повышение жизненного уровня населения. Это способствует более оптимистичному взгляду на будущее. Складывающаяся ситуация явилась одной из основных причин развития рынка кредитования частных лиц: выдачи потребительских кредитов, автокредитования, ипотечного кредитования, образовательного кредитования, кредитования при помощи пластиковых карт. Таким образом, на сегодняшний день оценка кредитоспособности очень актуальна, так как одним из важнейших направлений деятельности коммерческих банков является кредитование своих клиентов. Перед принятием решения о выдаче кредита банк должен оценить кредитоспособность заемщика.

Анализ кредитоспособности заемщика практически всегда характеризуется противоречивостью преследуемых целей:

- 1) банк, выдавая деньги под процент клиенту, преследует своей целью получение максимальной прибыли за минимальный срок;
- 2) банк заинтересован в устойчивом увеличении кредитуемых платежеспособных лиц;
- 3) банк стремится минимизировать потери (риски), связанные с невыплатой или недобросовестным погашением кредита;
- 4) банк варьирует процент ссуживания денег, пытаясь объединить 1 и 2 цели, т.е. чтобы мы получили максимальную прибыль от большего числа кредитуемых.

Оценка платежеспособности свидетельствует о том, что анализ кредитоспособности заемщика носит сложный многокритериальный характер и попытки охарактеризовать кредитоспособность заемщика в качестве набора показателей или интегральных показателей на современном этапе банковской деятельности остаются безуспешными.

Трудность выбора показателей для оценки способности заемщика выполнять свои обязательства была актуальна во все периоды развития банковского дела и вошла в экономическую литературу как проблема определения кредитоспособности. Проблемы кредитоспособности активно разрабатывались советскими экономистами в период рыночного развития экономики страны: в 20-е гг. XX в. (период Новой экономической политики) и с конца 1980-х гг., т.е. с начала проведения экономических реформ. В разработку теоретических и организационно-методических положений анализа кредитоспособности заемщика значительный вклад внесли такие российские и зарубежные ученые, как К. Маркс, И. Адагуров, А.И. Ачкасов, И.Т. Балабанов, Н. Бунге, И.В. Вишняков, Г.М. Кирисюк, М.Н. Крейнина, В.А. Москвин, А.И. Ольшанный, М.О. Сахарова, В.Т. Севрук, Ж. Матук, П.С. Роуз, А. Галантин, А. Ганн, Д. Колин, Дж. Ло, В. Лэнгтон, А. Маршал, Дж.С. Миль, Д. Риккардо, А. Смит, Р. Хоутри, И. Шумпетер.

Сущность понятия «кредитоспособность» и его содержание в разные периоды трактовались по-разному. Обратившись к происхождению и истории использования этого слова, можно выделить несколько этимологических описаний. Термин «кредит (ссуда)» был заимствован из французского или немецкого языка. С франц. *credit* – «кредит», с нем. *der Kredit* – «кредит, доверие» восходят к датскому языку, в котором *creditum* – «ссуда» представляет собой субстантивированное причастие прошедшего времени от глагола *credete* – «верить, давать в заем». Термин «кредит» (точнее, кредитные бумаги) появился в России в середине XIX в. в связи с подготовкой и проведением реформы 1861 г. Кредит выступал в форме получения займа посредством выпуска, продажи и других операций с кредитными бумагами [1–2]. В условиях становления и развития рыночных отношений

кредиторам необходимо иметь точное представление о кредитоспособности их партнера. В учебнике «Банковское дело» под редакцией О.И. Лаврушина кредитоспособность трактуется как способность заемщика полностью и в срок рассчитаться по своим долговым обязательствам (основному долгу и процентам) [3]. М.О. Сахарова, которая кредитоспособность рассматривает как «способность к участию в кредитной сделке», видит содержание понятия кредитоспособности в «качественной характеристике заемщика, отражающей его возможности с точки зрения своевременного возврата ссуды». Проанализировав понятия, данные авторами, получаем следующее определение: кредитоспособность заемщика – это потенциальная возможность (прогнозируемое значение) лица, получающего деньги у банка, выполнить возврат на заданных условиях в требуемый промежуток времени. При этом необходимо иметь в виду условие, заключающееся в превышении прибыли банка, полученной от ссуживания денег, над суммой денег, не возвращенных по кредитам. Соотношение этих показателей определяет заданный риск для конкретного субъекта, осуществляющего кредитование.

На сегодняшний день банки, восстанавливаясь после экономического кризиса, снова переходят на систему активного кредитования населения, но выдача кредита существенно отличается от кредитования в докризисное время. В разных странах применяются различные методы оценки кредитоспособности заемщика. Их особенности определяются законодательством, культурой, традициями стран, а также многими другими факторами. В отечественной литературе наиболее удачной классификацией подходов к оценке коммерческих банков кредитоспособности заемщиков видится классификация И.В. Вишнякова. Согласно данной классификации, подходы к оценке кредитоспособности заемщиков можно разделить на классификационные модели и модели на основе комплексного анализа [5].

При анализе кредитоспособности заемщика банки используют современные программы анализа его финансового состояния, создают свою информационную базу, содержащую сведения о кредитной истории клиентов, их деловой репутации, состоянии счетов и т.д. Но результаты такого анализа дают кредитору лишь

оценку общей тенденции развития потенциального заемщика, основанную на динамике финансовых коэффициентов. В настоящее время широко применяется метод скоринга. Сущность этой методики состоит в том, что каждый фактор, характеризующий заемщика, имеет свою количественную оценку. Суммируя полученные баллы, можно получить оценку кредитоспособности физического лица. Каждый параметр имеет максимально возможный порог, который выше для важных вопросов и ниже для второстепенных. Известно достаточно много методик кредитного скоринга. Одной из самых известных является модель Дюрана. Он отмечал, что его формула может «помочь кредитному работнику легко и быстро оценить качество обычного претендента на ссуду, но в экстраординарных случаях ее прогнозные качества ослабевают». Д. Дюран выделил группу факторов, позволяющих, по его мнению, с достаточной достоверностью определить степень кредитного риска при выдаче потребительской ссуды [6]. На сегодняшний день скоринг используется во всех экономически развитых странах, а также и в России, но, к сожалению, больше применим к юридическим, а не к физическим лицам, потому что у банков накоплено гораздо больше информации о предприятиях. Сегодня при существующем многообразии различных моделей оценки кредитоспособности заемщиков в России используют несколько способов:

- 1) оценка менеджмента;
- 2) оценка финансовой устойчивости клиента;
- 3) анализ денежного потока;
- 4) сбор информации о клиенте;
- 5) наблюдение за работой клиента путем выхода на место [4].

При этом важно подчеркнуть: различные способы оценки кредитоспособности не исключают, а дополняют друг друга, что говорит о неуниверсальности системы в целом. Все эти способы носят субъективный характер и не учитывают динамику, т.е. не позволяют спрогнозировать положение заемщика в будущем.

Основой принятия решения о выдаче кредита в настоящее время все-таки является субъективная оценка заемщика менеджерами банка и анализ количественных показателей кредитоспособности клиента, зачастую «задним» числом. Во внимание принимаются дви-

жение денежных средств по счетам клиентов, кредитная история в данном банке и наличие достаточного, ликвидного обеспечения. Этим требованиям удовлетворяют, прежде всего, акционеры и постоянные клиенты банка.

Однако в современных условиях анализ кредитоспособности связан не только с оценкой платежеспособности клиента на опреде-

ленную дату, но и с выявлением наиболее предпочтительных заемщиков, прогнозированием их финансовой устойчивости в перспективе, учетом возможных рисков по кредитным операциям. Проведение такого всестороннего анализа позволит банку более эффективно управлять кредитными ресурсами и получать прибыль.

Список литературы

1. Банковское дело : учебник для вузов / ред. Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2009. – 400 с.
2. Банковское дело : учебник для вузов / ред. Е.Ф. Жуков, Н.Д. Эриашвили. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 654 с.
3. Лаврушин, О.И. Банковское дело: современная система кредитования : учеб. пособие / О.И. Лаврушин, О.Н. Афанасьева, С.Л. Корниенко ; под. ред. О.И. Лаврушина. – 3-е изд., доп. – М. : КноРус, 2007. – 264 с.
4. Ендовицкий, Д.А. Анализ и оценка кредитоспособности заемщика: учеб.-практ. пособие для студентов вузов / Д.А. Ендовицкий, И.В. Бочарова. – 2-е изд., стер. – М. : Кнорус, 2008. – 263 с.
5. Тавасиев, А.М. Банковское дело: управление кредитной организацией : учеб. пособие / А.М. Тавасиев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Дашков и К', 2009. – 639 с.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cfin.ru/finanalysis/banks/scoring.shtml>.

References

1. Bankovskoe delo : uchebnik dlja vuzov / red. G.N. Beloglazova, L.P. Kroliveckaja. – 2-e izd. – SPb. : Piter, 2009. – 400 s.
2. Bankovskoe delo : uchebnik dlja vuzov / red. E.F. Zhukov, N.D. Jeriashvili. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : JuNITI-DANA, 2008. – 654 s.
3. Lavrushin, O.I. Bankovskoe delo: sovremennaja sistema kreditovaniya : ucheb. posobie / O.I. Lavrushin, O.N. Afanas'eva, S.L. Kornienko ; pod. red. O.I. Lavrushina. – 3-e izd., dop. – M. : KnoRus, 2007. – 264 s.
4. Endovickij, D.A. Analiz i ocenka kreditosposobnosti zaemwika: ucheb.-prakt. posobie dlja studentov vuzov / D.A. Endovickij, I.V. Bocharova. – 2-e izd., ster. – M. : Knorus, 2008. – 263 s.
5. Tavasiev, A.M. Bankovskoe delo: upravlenie kreditnoj organizaciej : ucheb. posobie / A.M. Tavasiev. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Dashkov i K', 2009. – 639 s.
6. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.cfin.ru/finanalysis/banks/scoring.shtml>.

© Ю.И. Седых, 2012

ОХРАНА БИОРАЗНООБРАЗИЯ И ТРАДИЦИОННЫЙ УКЛАД ЖИЗНИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Проблеме изучения этнического природопользования в России уделялось большое внимание еще в конце XIX в. После революции работы в данном направлении продолжились с особым размахом, получив специальную государственную поддержку тогда молодого советского государства. В 1924 г. был создан специальный Комитет содействия народностям северных окраин (при Всероссийском Центральном исполнительном комитете), который координировал и финансировал масштабные исследования этнографов, охотоведов и экономистов. В 1928 г. В.Г. Богоразом было основано этногеографическое учение, а к началу 1930-х гг. этносоциологическими исследованиями были охвачены сотни тысяч хозяйств, являющихся представителями туземных этносов. Только по данным 1926–1927 гг. переписано 33 641 хозяйство [5].

Эти работы не были завершены, так как начавшаяся сплошная коллективизация этнических хозяйств привела к разрушению традиционного уклада жизни. В 1935 г. ликвидируется Комитет Севера, управление природопользованием в горах и тайге берут на себя местные «активы» и органы Народного комиссариата внутренних дел. В этот период разрушается духовная жизнь народов и сложившаяся веками структура общин.

При этом новая власть рассчитывает заполнить образовавшийся вакуум коммунистической идеологией, не только расчистив себе место в душах людей, но и захватив новые огромные территории Сибири, Севера и Дальнего Востока, заселенные этими людьми и контролируемые ими. Практически единственный источник поступления валюты в это время – пушнина, значительная часть которой уходит по налаженным ранее контактам за рубеж, минуя госзакупки. И в настоящее время 80 % площади России – это территория, где осуществляется традиционное природопользование коренных народов, под которыми мы по-

нимаем совокупность этносов, исторически длительное время населяющих обширные, мало трансформированные ландшафты и ведущих традиционное хозяйство, которое базируется на неистощительном использовании ресурсов. Рассматривая образ жизни коренных народов, научный коммунизм оценивал его традиционные ценности не иначе как пережитки прошлого, некий анахронизм в процессе смены общественно экономических формаций.

К концу XX в. было подтверждено, что жизнь коренных народов органично вплетена в жизненный цикл природы и является ее неразрывной частью [2]. Граница между образом жизни «цивилизованного» и коренного народов проходит в духовной сфере. Эти границы не совпадают с этническими [1]. Основным постулатом традиционного мировоззрения является восприятие окружающего мира как совокупность родственных, живых существ, в сонме которых человек – лишь одна из равных существностей, тесно связанных с остальным миром [4].

Разрушение естественной среды обитания коренных народов приводит чаще всего к разрушению духовной структуры этноса, отходу его от привычного образа жизни, маргинализации и вымиранию. Целенаправленные разрушения духовных ценностей в советское время характерны не только для коренных народов, но в отличие от христианских и других святынь монотеизма, разрушить капища языческих богов в просторах горной тайги удалось не полностью. Ростки духовности – базис для сохранения традиционной культуры и системы жизнеобеспечения – сохранялись всегда. Именно они требуют государственной помощи.

В настоящее же время все происходит иначе. В рамках довольно емких программ поддержки коренных народов финансирование расходуется, прежде всего, на раздувание бюрократического аппарата, обслуживающих его структур и пиар-акции. Дотации в националь-

ные республики в горах юга Сибири часто порождают иждивенчество и, как правило, используются нецелевым образом [3].

От этой политики отказались в других странах уже давно. Так, еще в 1995 г. Конгресс США отменил все дотации для аборигенных народов, к которым относится и русское население Аляски. Наряду с этим Федеральное Правительство США напрямую финансирует основу существования жителей отдаленных территорий – дикую природу (сохранение и восстановление) – через акцизные налоги на продажу охотничьего оборудования и оружия на основании Акта Питтмана-Робертсона (1937 г.). Каждый штат должен вкладывать собственные средства в отношении 1:3, т.е. на каждые 3 долл. фондов Акта Питтмана-Робертсона добавляется 1 долл. штата

Наиболее предпочтительной формой организации традиционного общества всегда являлась в данном регионе родовая община, т.е. форма организации коренных народов по кровно-родственному признаку.

Во главе ее всегда стоял представитель местной родовой знати, или носитель сакрального знания (паштык, старейшина, шаман, дайме, лама). Попытки сломать общину приводили или к ее разрушению, или к сокрытию ее реальной структуры.

Так, несмотря на долгое господство Китая на территории Тувы (Урянхайский край), сломать родовую структуру они не смогли и ставили во главе хожуунов (районов) местных князей-нойонов в качестве чиновников, формально подчиняющихся китайскому губернатору Цзян Цин, находившемуся в г. Улясутае (современная территория Монголии). Родовая знать заботилась о сохранении здесь уникальной биоты и сакральных мест, которые часто рассматриваются и сейчас в качестве последнего оплота традиционного образа жизни аборигенов против наступающей на них волны глобализации и национально интегрированной экономики. Общинная система ответственности за сохранение биоразнообразия по факту является наиболее эффективной. Именно там, где сохранились сильные общины, в г. Туве, на границе Алтая и Монголии были сохранены в переломные моменты истории России такие редкие виды животных, как снежный барс, горные бараны аргали, сибирский подвид бобра и промысловое поголовье ряда других зверей.

Разумеется, биоразнообразие охраняется и в законодательном порядке. Однако на практике это реализуется в сибирской глубинке крайне малочисленной и недостаточно оснащенной инспекцией. Иногда на миллионы гектаров тайги приходится один инспектор без транспорта и связи. Очевидно, что необходимо реальное закрепление угодий за местными пользователями при реальном надзоре инспекции за характером природопользования.

При этом первым шагом должно быть восстановление традиционной структуры местных сообществ. Как показывает опыт, сразу после актов бездумной, механической передачи территорий коренному сообществу без предварительного восстановления социальной и духовной базы его существования происходит быстрое истощение природных ресурсов, будь это вырубки пород ценной древесины в Амазонии или истребление промысловых видов млекопитающих (сурков, кабарги, марала и др.) на национальных территориях описываемого нами региона [1].

Община в состоянии эффективно поддерживать охрану своей территории от браконьеров и похитителей скота. Выстроить дом для многодетной семьи, молодой пары или стариков. Но она своими силами вряд ли способна повысить продуктивность своих угодий и наладить менеджмент хозяйства, проводя активную коммерческую деятельность по реализации продуктов традиционного ассортимента с максимальной выгодой, рекламу предлагаемых турпродуктов и т.д. Но даже и в условиях успешного менеджмента, как показывает опыт, только немногие коренные сообщества в состоянии поддержать свое существование на территориях традиционного природопользования, серьезно не нарушая экологического равновесия.

Главным образом это происходит за счет хорошо инвестируемого туристического бизнеса, например, на Телецком озере в Горном Алтае. Но более или менее успешные предприятия с участием коренного населения рано или поздно, как правило, переходят в руки приезжих коммерсантов.

Механический подход к увеличению продукции с территорий традиционного природопользования путем экстенсивного расширения промыслов с помощью применения современ-

ной техники и технологий приводит чаще всего к оскудению ресурсов.

Так что же делать? Мы придерживаемся мнения, что ситуацию на территориях, где до сих пор значительное место в системе жизнеобеспечения занимает охота (напомним, что еще в XIX в. к ней относились также рыбная ловля и сбор дикоросов), спасет именно этот вид деятельности, построенный на ином уровне и ином техническом базисе. Охота, несомнен-

но, должна включать в себя также охотничий туризм и наблюдения за животными. Для этого необходимо на государственном уровне осознать то, что охота – это не причуда и не «хобби», которые меняются в зависимости от внешних обстоятельств. Охота – основа системы жизнеобеспечения народов слабо населенных территорий России. Она существовала всегда и требует государственной поддержки и целенаправленного развития.

Список литературы

1. Баранов, П.В. Духовность и традиционный уклад жизни коренных народов в свете проблемы сохранения промысловой териофауны гор Юга Сибири / П.В. Баранов // Язычество и православие. Материалы Всероссийской конференции. – Кемерово, 2003. – С. 16–24.
2. Гудыма, А.П. Социально философские и экологические аспекты устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера / А.П. Гудыма, В.И. Булатов. – Новосибирск : ГПНГБ СО РАН, 2002. – 106 с.
3. Садовой, А.Н. Национальное образование в стратегии «устойчивого развития»: региональный аспект (на примере Кемеровской области) / А.Н. Садовой, М.В. Белозерова, Е.С. Кузнецова, В.В. Поддубиков // Материалы международной научно-практической конференции «Образование и устойчивое развитие коренных народов Сибири». – Новосибирск : НГУ, 2005. – С. 299–311.
4. Попков, Ю.В. Интернационализация в традиционном и современном обществах / Ю.В. Попков. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2000. – 199 с.
5. Рагулина, М.В. Коренные этносы сибирской тайги: мотивация и структура природопользования (на примере тофаларов и эвенков Иркутской области) / М.В. Рагулина. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2000. – 163 с.

References

1. Baranov, P.V. Duhovnost' i tradicionnyj uklad zhizni korennyh narodov v svete problemy sohraneniya promyslovoj teriofauny gor Juga Sibiri / P.V. Baranov // Jazychestvo i pravoslavie. Materialy Vserossijskoj konferencii. – Kemerovo, 2003. – S. 16–24.
2. Gudyma, A.P. Social'no filosofskie i jekologicheskie aspekty ustojchivogo razvitija korennyh malochislennyh narodov Severa / A.P. Gudyma, V.I. Bulatov. – Novosibirsk : GPNGB SO RAN, 2002. – 106 s.
3. Sadovoj, A.N. Nacional'noe obrazovanie v strategii «ustojchivogo razvitija»: regional'nyj aspekt (na primere Kemerovskoj oblasti) / A.N. Sadovoj, M.V. Belozerova, E.S. Kuznecova, V.V. Poddubikov // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Obrazovanie i ustojchivoe razvitie korennyh narodov Sibiri». – Novosibirsk : NGU, 2005. – S. 299–311.
4. Popkov, Ju.V. Internacionalizacija v tradicionnom i sovremennom obwestvah / Ju.V. Popkov. – Novosibirsk : Izd-vo SO RAN, 2000. – 199 s.
5. Ragulina, M.V. Korennye jetnosy sibirskoj tajgi: motivacija i struktura prirodopol'zovanija (na primere tofalarov i jevenkov Irkutskoj oblasti) / M.V. Ragulina. – Novosibirsk : Izd-vo SO RAN, 2000. – 163 s.

© П.В. Баранов, 2012

УДК 630

И.Р. ШЕГЕЛЬМАН, К.В. ПОЛЕЖАЕВ, А.С. ВАСИЛЬЕВ
 ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

КОЭФФИЦИЕНТ ПОЛНОДРЕВЕСНОСТИ КРУГЛЫХ ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРНОЙ КАРЕЛИИ

В рамках работ, проводимых Петрозаводским государственным университетом в области изучения древесины как предмета труда при ее транспортировке и обработке [1–5], для установления значений коэффициента полнодревесности круглых лесоматериалов, заготовленных в условиях северной Карелии, был проведен ряд исследований.

Исследования проводились на лесозаготовительном предприятии ОАО «Пяозерский леспромхоз», расположенном в северной части Республики Карелия. Замеру подлежали штабеля круглых лесоматериалов, погруженные на автотранспорт. Как известно, коэффициент полнодревесности равен отношению плотного объема древесины к занимаемому им геометрическому объему:

$$КП = \frac{\sum_{i=1}^n V_i}{\sum_{i=1}^n V_{г.и}}$$

где V_i – плотный объем лесоматериалов в i -ом штабеле (суммарный плотный объем всех бревен в данном штабеле), m^3 ; $V_{г.и}$ – геометрический объем i -го штабеля, m^3 ; n – количество измеренных штабелей, шт.

Отбор загруженных древесиной автомобилей для проведения измерений штабелей производился случайным образом, а необходимое их количество было определено в соответствии с табл. 2 приложения к ОСТ 13-43-79 Е. Измерения геометрических параметров проводились с использованием рулеток, линеек (с точностью до 1 мм), мерных крючков, мерных вилок, соответствующих требованиям ГОСТ 21524-76. Геометрический (складочный) объем

штабеля определялся как объем параллелепипеда:

$$V_{geom.} = B \cdot H_p \cdot L,$$

где B , H_p , L – ширина, расчетная высота, длина штабеля соответственно, м.

За длину штабеля принималась номинальная длина сортиментов. Длина сортимента измерялась по наименьшему расстоянию между торцами без учета козырьков и скосов пропила. Ширина штабеля, погруженного на автомобиль, принималась равной расстоянию между стойками на высоте, равной половине габаритной высоты штабеля с округлением до ближайшего целого сантиметра. Высота штабеля измерялась мерным крючком посередине длины штабеля с точностью до 1 см. Так как измерение проводилось сразу после погрузки (до транспортировки), то полученное значение умножалось на коэффициент 0,98, учитывающий усадку штабеля при транспортировке. Расчеты велись с округлением до ближайшего четного сантиметра. После измерений геометрических размеров штабеля его выгружали и раскатывали в «щеть» так, чтобы был доступ к каждому бревну с соблюдением требований безопасности и точности отсчета размеров.

У каждого бревна по методу концевых сечений (п. 1.1 ОСТ 13-303-92), рекомендуемому стандартом для определения поправочных коэффициентов (приложение 1 указанного стандарта), измерялись диаметры в верхнем и нижнем торцах. Объем каждого бревна в рассматриваемом штабеле, согласно ОСТ 13-303-92, вычислялся по известной формуле:

$$V_{б.г} = \frac{\pi \cdot L \cdot (d^2 + D^2)}{8 \cdot 10\,000},$$

где d , D – диаметры бревна в верхнем и нижнем торцах, см.

Таблица 1. Коэффициент полндревесности круглых лесоматериалов в условиях Северной Карелии (ОАО «Пяозерский леспромхоз»)

Вид лесоматериала	Коэффициент полндревесности
Хвойные балансы диаметром 6–40 см в верхнем отрезе длиной 3 м	0,67
Хвойные балансы диаметром 6–40 см в верхнем отрезе длиной 4 м	0,66
Хвойные балансы диаметром 6–40 см в верхнем отрезе длиной 6 м	0,62
Пиловочник еловый диаметром от 14 см и выше в верхнем отрезе длиной 4–4,25 м	0,67
Пиловочник сосновый диаметром от 14 см и выше в верхнем отрезе длиной 4–4,25 м	0,67
Березовые балансы диаметром 6–40 см в верхнем отрезе длиной 4 м	0,57

В результате исследований, проведенных на лесозаготовительном предприятии ОАО «Пяозерский леспромхоз», расположенном на севере Республики Карелия, были установлены численные значения коэффициента полндревесности, которые приведены в табл. 1.

Анализ показывает, что фактические (реальные) коэффициенты в условиях северной Карелии существенно выше, чем коэффициенты, приведенные в ОСТ 13-43-79: для пиловочника хвойного – на 6 %; для балансов хвойных длиной 3 м – на 10,4 %, длиной 4 м – на 15,2 %,

длиной 6 м – на 14,5 %; для балансов лиственных длиной 4 м – на 1,8 %.

Таким образом, по результатам исследования, предприятиям, занимающимся заготовкой древесины в лесах северной части Республики Карелия, перед подписанием договора с потребителем рекомендуется проводить исследования по установлению действительных значений коэффициента полндревесности, т.к. значения переводных коэффициентов, приведенные в ОСТ 13-43-79, являются заниженными, и, как следствие, их использование приведет к недополучению прибыли.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности.

Список литературы

1. Полежаев, К.В. Методика и результаты исследования коэффициента полндревесности круглых лесоматериалов в условиях Республики Карелия / К.В. Полежаев, А.С. Васильев // Карельский НИИ лесопромышленного комплекса. Деп. в ВИНТИ 21.11.2007, № 1084-В2007. – М., 2007. – 7 с.
2. Полежаев, К.В. Эксплуатационные параметры круглых лесоматериалов для производства топливной щепы / К.В. Полежаев, А.С. Васильев // Карельский НИИ лесопромышленного комплекса. Деп. в ВИНТИ 21.11.2007, №1085-В2007. – М., 2007. – 5 с.
3. Шегельман, И.Р. К оценке ресурсов биомассы дровяной древесины для производства щепы энергетического назначения / И.Р. Шегельман, К.В. Полежаев, П.О. Щукин // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2012. – № 2(08). – С. 16–18.
4. Шегельман, И.Р. Поштучный учет и приемка лесоматериалов. Пороки и дефекты древесины / И.Р. Шегельман, Е.Н. Быков. – СПб. : ПрофиКС, 2006. – 136 с.
5. Шегельман, И.Р. Ресурсный потенциал энергетической древесины Республики Карелия / И.Р. Шегельман, К.В. Полежаев, П.О. Щукин // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 10(25). – С. 100–103.

References

1. Polezhaev, K.V. Metodika i rezultaty issledovaniya kojefficienta polnodrevesnosti kruglyh lesomaterialov v uslovijah Respubliki Karelija / K.V. Polezhaev, A.S. Vasil'ev //

Karel'skij NII lesopromyshlennogo kompleksa. Dep. v VINITI 21.11.2007, № 1084-V2007. – M., 2007. – 7 s.

2. Polezhaev, K.V. Jekspluatacionnye parametry kruglyh lesomaterialov dlja proizvodstva toplivnoj wepy / K.V. Polezhaev, A.S. Vasil'ev // Karel'skij NII lesopromyshlennogo kompleksa. Dep. v VINITI 21.11.2007, №1085-V2007. – M., 2007. – 5 s.

3. Shegel'man, I.R. K ocenke resursov biomassy drovjanoj drevesiny dlja proizvodstva wepy jenergetičeskogo naznachenija / I.R. Shegel'man, K.V. Polezhaev, P.O. Wukin // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2012. – № 2(08). – S. 16–18.

4. Shegel'man, I.R. Poshtuchnyj uchet i priemka lesomaterialov. Poroki i defekty drevesiny / I.R. Shegel'man, E.N. Bykov. – SPb. : ProfiKS, 2006. – 136 s.

5. Shegel'man, I.R. Resursnyj potencial jenergetičeskoj drevesiny Respubliki Karelija / I.R. Shegel'man, K.V. Polezhaev, P.O. Wukin // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 10(25). – S. 100–103.

© И.Р. Шегельман, К.В. Полежаев, А.С. Васильев, 2012

ОБЗОР НОВЫХ ПАТЕНТОВ ДЛЯ ЗАГОТОВКИ И ПЕРЕРАБОТКИ БИОМАССЫ ДЕРЕВА

В настоящей работе проведен обзор новых патентов, разработанных в Петрозаводском государственном университете для заготовки и переработки биомассы дерева в рамках проблемно-ориентированных исследований в области рационального природопользования [3; 5; 7; 10].

Представляет интерес рабочий орган валочно-сучкорезно-раскряжевочной машины, который позволяет при выработке сортиментов удалять с них закомелистость [6]. Рабочий орган включает корпус, на котором смонтированы срезающе-раскряжевочный механизм, сучкорезные ножи, прикрепленные к корпусу посредством осей, протаскивающий механизм в виде неповоротного вальца и поворотных вальцов, закрепленных соосно оси гидромотора привода поворотных вальцов. Новизна рабочего органа заключается в том, что в корпус рабочего органа вмонтировано режущее устройство для оцилиндровки сортиментов. Каждый поворотный валец и гидромотор его привода закреплены на поворотной рамке, смонтированной на оси, соединяющей ее с корпусом рабочего органа и снабженной механизмом поворота рамки относительно названной оси. Неприводной валец протаскивающего механизма и режущее устройство для оцилиндровки сортиментов соединены с корпусом гидроцилиндрами.

Представляет интерес устройство для обезвоживания пиломатериалов центробежным способом [9], включающее вращающийся барабан с приводом. За счет того, что на внешней поверхности барабана смонтированы перегородки для размещения между ними пиломатериалов и перфорированные отверстиями откидные крышки для удержания пиломатериалов на внешней поверхности барабана, устройство позволяет формировать пакет пиломатериалов на внешней стороне барабана.

Весьма перспективна конструкция автопоезда высокой проходимости [4], включающего тягач и активный прицеп с отключаемым меха-

ническим приводом. Новизна автопоезда заключается в следующем: его задний мост тягача выполнен с проходным валом, который соединен посредством пневматической муфты, позволяющей отключать механический привод активного прицепа, с карданными валами, между которыми на оси сочленения тягача и активного прицепа установлен карданный шарнир, позволяющий передавать крутящий момент при изменении угла поворота тягача относительно активного прицепа, и пневматической муфтой, соединяющей второй карданный вал с передним ведущим мостом активного прицепа. Это позволяет отключать карданный вал при движении автомобиля с выключенным приводом активного прицепа.

Для заготовки деловой и энергетической древесины предназначен новый способ [8], который включает срезание дерева, трелевку, обрезку сучьев, раскряжевку и штабелевку сортиментов. После срезания дерева, удерживая его в харвестерной головке агрегатной машины, осуществляют погрузку комлевого конца дерева в зажимной коник машины и пачку деревьев ее трелюют агрегатной машиной на погрузочную площадку. Харвестерной головкой поштучно захватывают деревья за комель и, не отпуская дерево, производят обрезку с него сучьев и раскряжевку на сортименты совместно с сортировкой и штабелевкой сортиментов, при этом лесосечные отходы концентрируют на погрузочной площадке, их эффективно использовать в качестве энергетической древесины.

Для заготовки энергетической древесины интересен способ [1], который включает захват пачки лесосечных отходов, измельчение лесосечных отходов в щепу и концентрацию их в кузове мобильной рубительной машины. До подачи щепы в кузов в нем размещают контейнер, в котором накапливают порцию щепы. После накопления контейнер выгружают из кузова рядом с волоком, а в кузов подают

очередной контейнер. Повторяют циклы накопления и выгрузки щепы в контейнерах. Подборщиком-транспортировщиком собирают наполненные щепой контейнеры и транспортируют их к погрузочной площадке. Снижаются затраты времени на транспортировку щепы к месту разгрузки.

Для разделения заготовленной щепы на фракции может найти применение установка для сортировки древесной щепы [2], включаю-

щая, по меньшей мере, два сита, установленные друг над другом, отличающаяся тем, что длина сортирующей поверхности сита верхнего уровня находится в пределах от 70 % до 90 % от длины сортирующей поверхности нижеследующего сита. При этом длина сортирующей поверхности каждого сита второго и последующих уровней находится в пределах от 70 % до 100 % от длины сортирующей поверхности нижеследующего сита.

Работа выполнена в рамках Программы стратегического развития ПетрГУ при реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности.

Список литературы

1. Будник, П.В. Способ производства щепы на лесосеке / П.В. Будник, П.В. Безлатный // Патент РФ на изобретение № 2443102. Оpubл. 27.02.2012.
2. Васильев, С.Б. Установка для сортировки древесной щепы / С.Б. Васильев, Г.Н. Колесников, И.Р. Шегельман // Патент РФ на полезную модель № 109025. Оpubл. 10.10.2011.
3. Шегельман, И.Р. Обоснование сквозных технологий заготовки и производства щепы из биомассы энергетической древесины / И.Р. Шегельман, В.Н. Баклагин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 2(11). – С. 78–81.
4. Шегельман, И.Р. Автопоезд высокой проходимости с активным прицепом / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.С. Васильев // Патент РФ на полезную модель № 109730. Оpubл. 27.10.2011.
5. Шегельман, И.Р. Обоснование разработки валочно-трелевочно-процессорной машины / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник // Труды ЛИФа ПетрГУ. – Петрозаводск : ПетрГУ. – 2008. – Вып. 7. – С. 141–146.
6. Шегельман, И.Р. Рабочий орган валочно-сучкорезно-раскряжевочной машины для выработки сортиментов / И.Р. Шегельман, О.Н. Галактионов, А.В. Демчук // Патент РФ на полезную модель № 117259. Оpubл. 27.06.2012.
7. Шегельман, И.Р. Ресурсосберегающие технологии на лесозаготовках. Терминология и направления проблемно-ориентированных исследований / И.Р. Шегельман, О.Н. Галактионов, П.О. Щукин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 1(10). – С. 89–93.
8. Шегельман, И.Р. Способ выполнения лесосечных работ агрегатной машиной / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, П.В. Будник, В.Н. Баклагин // Патент РФ на изобретение № 2426303. Оpubл. 20.08.2011.
9. Шегельман, И.Р. Устройство для обезвоживания пиломатериалов / И.Р. Шегельман, А.С. Васильев // Патент РФ на полезную модель № 114360. Оpubл. 20.03.2012.
10. Шегельман, И.Р. Формирование интеллектуальной собственности – важнейший элемент инновационной деятельности университетов / И.Р. Шегельман // Инновации. – 2011. – № 11. – С. 24–27.
11. Шегельман, И.Р. Функционально-технологический анализ: метод формирования инновационных технических решений для лесной промышленности / И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2012. – 96 с.

References

1. Budnik, P.V. Spособ proizvodstva wepy na lesoseke / P.V. Budnik, P.V. Bezlatnyj // Patent RF na izobretenie № 2443102. Opubl. 27.02.2012.

2. Vasil'ev, S.B. Ustanovka dlja sortirovki drevesnoj wepy / S.B. Vasil'ev, G.N. Kolesnikov, I.R. Shegel'man // Patent RF na poleznuju model' № 109025. Opubl. 10.10.2011.
3. Shegel'man, I.R. Obosnovanie skvoznyh tehnologij zagotovki i proizvodstva wepy iz biomassy jenergeticheskoy drevesiny / I.R. Shegel'man, V.N. Baklagin // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 2(11). – S. 78–81.
4. Shegel'man, I.R. Avtopoezd vysokoj prohodimosti s aktivnym pricepom / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, A.S. Vasil'ev // Patent RF na poleznuju model' № 109730. Opubl. 27.10.2011.
5. Shegel'man, I.R. Obosnovanie razrabotki valochno-trelevochno-processornoj mashiny / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik // Trudy LIFa PetrGU. – Petrozavodsk : PetrGU. – 2008. – Vyp. 7. – S. 141–146.
6. Shegel'man, I.R. Rabochij organ valochno-suchkorezno-raskrjazhevochnoj mashiny dlja vyrabotki sortimentov / I.R. Shegel'man, O.N. Galaktionov, A.V. Demchuk // Patent RF na poleznuju model' № 117259. Opubl. 27.06.2012.
7. Shegel'man, I.R. Resursosberegajuwie tehnologii na lesozagotovkah. Terminologija i napravlenija problemno-orientirovannyh issledovanij / I.R. Shegel'man, O.N. Galaktionov, P.O. Wukin // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 1(10). – S. 89–93.
8. Shegel'man, I.R. Sposob vypolnenija lesosechnyh rabot agregatnoj mashinoj / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, P.V. Budnik, V.N. Baklagin // Patent RF na izobrenie № 2426303. Opubl. 20.08.2011.
9. Shegel'man, I.R. Ustrojstvo dlja obezvozhivanja pilomaterialov / I.R. Shegel'man, A.S. Vasil'ev // Patent RF na poleznuju model' № 114360. Opubl. 20.03.2012.
10. Shegel'man, I.R. Formirovanie intellektual'noj sobstvennosti – vazhnejshij jelement innovacionnoj dejatel'nosti universitetov / I.R. Shegel'man // Innovacii. – 2011. – № 11. – S. 24–27.
11. Shegel'man, I.R. Funkcional'no-tehnologicheskij analiz: metod formirovanija innovacionnyh tehniceskikh reshenij dlja lesnoj promyshlennosti / I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk : Izdatel'stvo PetrGU, 2012. – 96 s.

© Е.М. Шутова, 2012

УДК 630.36

А.С. БЕЛОВ

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКСПОРТА ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ ИЗ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Растущее внимание специалистов и общественности к лесному сектору экономики определено его значением для экономического и социального развития лесопромышленных регионов России с учетом того, что развивающаяся в стране рыночная среда обусловила появление не только новых перспектив развития лесного сектора, но и новых рисков [1–3].

Данный фактор обуславливает необходимость изучения состояния лесного сектора, включая анализ особенностей динамики экспорта лесных материалов. Анализ выполнен на примере Республики Карелия (приграничного региона России) с использованием данных бюллетеней таможенной статистики внешней торговли Республики Карелия, данных статистических форм (6-ТС «Республика Карелия. Экспорт и импорт важнейших товаров в торговле со странами Содружества Независимых Государств и дальнего зарубежья»; 2-ТС «Республика Карелия. Экспорт и импорт товаров по странам по товарным позициям»; 2-ТС «Республика Карелия. Экспорт и импорт важнейших товаров по странам» за 2002–2011 гг.), подготовленных отделом таможенной статистики Северо-Западного таможенного управления, а также сборников и бюллетеней Федеральной службы государственной статистики РФ («Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2010–2011 гг.; «Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 1998–2010 гг.»). Отнесение товаров к соответствующей категории было определено кодами единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (ТН ВЭД ТС) и Единого таможенного тарифа Таможенного союза (ЕТТ ТС), принятыми Решением Комиссии Таможенного союза от 18.11.2011 г. № 850.

Анализ показал, что стоимостные показатели экспорта из Республики Карелия древесины и изделий из нее (гр. ТН ВЭД ТС: 44 «Дре-

весина и изделия из нее», 47 «Масса из древесины и целлюлозного материала» и 48 «Бумага и картон, изделия из них») за 2002–2011 гг. выросли на 115,25 % (с 378,33 в 2002 г. до 814,36 млн долл. США в 2011 г.). В 2008 г. объем экспортированных товаров исследуемой категории достиг максимума – 841,64 млн долл. США. Максимальный рост наблюдался в 2004 г. (25,3 % по отношению к показателям 2003 г.). В 2009 г. произошло резкое снижение стоимости экспортированных товаров гр. 44, 47 и 48 ТН ВЭД ТС (на 21,7 % по отношению к показателям 2008 г.), вызванное влиянием мирового экономического кризиса и реализацией стратегии Правительства РФ, направленной на сокращение экспорта из России необработанной древесины.

Поэтапное повышение ставок вывозных пошлин на необработанные лесоматериалы повлияло на стоимостные объемы экспорта в разрезе товарных групп. Суммарная стоимость экспортированных товаров гр. 48 ТН ВЭД ТС (бумага и картон) с 2002 по 2011 гг. увеличилась на 206,7 % (с 179,4 в 2002 г. до 550,3 млн долл. США в 2011 г.), а суммарная стоимость экспортированных товаров гр. 47 ТН ВЭД ТС (масса из древесины, целлюлоза) увеличилась на 214,8 % (с 17,1 в 2002 г. до 53,8 млн долл. США в 2011 г.). В то же время рост суммарной стоимости экспортированных товаров гр. 44 ТН ВЭД ТС (лес и лесоматериалы) за исследуемый период составил лишь 15,6 %. Стоимостной объем экспортированных товаров гр. 44 ТН ВЭД ТС увеличился с 181,8 в 2002 г. до 210,2 млн долл. США в 2011 г. Максимальное значение данного показателя было в 2007 г. (322,8 млн долл. США), в 2008 г. суммарная стоимость товаров данной категории уменьшилась на 9 % по отношению к 2007 г., а в 2009 г. – на 31,8 % по отношению к показателям 2008 г. и составила 200,4 млн долл. США. Минимальные значения данного показателя с 2003 по 2011 гг. были в 2009 и 2011 гг. (соот-

ветственно 200,4 и 210,2 млн долл. США).

Незначительный рост стоимостных объемов экспорта товаров гр. 44 ТН ВЭД ТС обусловлен главным образом сокращением экспорта необработанных («круглых») лесоматериалов, классифицируемых в гр. 4403 ТН ВЭД ТС, суммарная стоимость которых с 2002 по 2011 гг. сократилась на 41,3 % (с 116,2 в 2002 г. до 68,1 млн долл. США в 2011 г.). В то же время стоимостной объем экспорта товаров, классифицируемых в гр. 4407 ТН ВЭД ТС (пиломатериалы), увеличился на 66,9 % (с 57 до 95,2 млн долл. США), а суммарная стоимость экспорта товаров, классифицируемых в гр. 4401 ТН ВЭД ТС (древесина топливная и щепы), увеличилась на 464,7 % (с 4,7 до 26,4 млн долл. США).

Объем экспортированной из Республики Карелия древесины и изделий из нее (гр. 44, 47 и 48 ТН ВЭД ТС) снизился на 42 % (с 4 167,3 тыс. т в 2002 г. до 2 404,5 тыс. т в 2011 г.). Сокращение физических объемов экспорта исследуемой категории товаров обусловлено снижением на 57 % объемов экспорта товаров, классифицируемых в гр. 44 ТН ВЭД ТС (лес и лесоматериалы), с 3 587,9 тыс. т в 2002 г. до 1 519,5 тыс. т в 2011 г., что является минимальным значением данного показателя за весь исследуемый период, максимальное значение данного показателя было в 2005 г. и составляло 3 875,2 тыс. т. В то же время физические объемы экспорта массы из древесины (целлюлозы) за аналогичный период выросли на 39,1 % (с 60,1 тыс. т в 2002 г. до 83,7 тыс. т в 2011 г., максимум был в 2009 г. и составлял 89,3 тыс. т), а объемы экспорта бумаги и картона из Республики Карелия выросли на 54,3 % (с 519,3 в 2002 г. до 801,3 тыс. т в 2011 г., максимум был в 2009 г. и составлял 823,7 тыс. т).

В республике с 2002 по 2011 гг. значительно сократился объем экспорта необработанных («круглых») лесоматериалов, объем экспортируемых товаров гр. 4403 ТН ВЭД ТС сократился на 72,8 % (с 3 688 тыс. м³ в 2002 г. до 1 005 тыс. м³ в 2011 г.), в 2011 г. показатель экспорта необработанных лесоматериалов был минимальным (максимальным данный показатель был в 2005 г. и составлял 3 885 тыс. м³, превысив на 5,3 % уровень 2002 г.). В 2006 г. объем экспортированной необработанной древесины снизился незначительно (на 3,3 %). Далее, с поэтапным повышением ставок вывоз-

ных пошлин на отдельные виды необработанной древесины сокращение объема экспорта увеличилось и в 2007 г. составило 24,7 % по отношению к показателям предыдущего года, в 2008 г. – 22,9 %, а в 2009 – 45 %. Такое существенное сокращение экспорта необработанных лесоматериалов в 2009 г. можно объяснить повышением степени обработки древесины внутри страны, а также влиянием мирового экономического кризиса и последовавшим за ним спадом производства в странах, являющихся потребителями карельской древесины (прежде всего в Финляндии, куда поставляется около 99 % от всего объема экспортируемых из республики круглых лесоматериалов). В пользу данной версии свидетельствует тот факт, что в 2010 г. наблюдается увеличение объема экспорта необработанных лесоматериалов на 14,6 %.

В то же время сокращение объемов экспорта товаров, классифицируемых в гр. 4407 ТН ВЭД ТС, оказалось менее существенным и составило 12,1 % (с 290,5 тыс. т в 2002 г. до 255,3 тыс. т в 2011 г.). Максимум данного показателя, как и в ситуации с экспортом круглых лесоматериалов, был в 2005 г., объем экспортированных пиломатериалов составил 378,4 тыс. т, превысив показатели 2002 г. на 30 %.

Физические объемы экспорта товаров, классифицируемых в гр. 4401 ТН ВЭД ТС (древесина топливная и щепы), увеличились на 114 % (с 223,3 тыс. т в 2002 г. до 477,7 тыс. т в 2011 г.). Наиболее существенное увеличение экспорта товаров данной категории произошло в 2009 г., когда объем экспортированных товаров указанной категории превысил показатель предыдущего года на 98,8 %. Данный рост произошел на фоне самого существенного за исследуемый период сокращения экспорта необработанной древесины (на 45 % по отношению к показателям 2008 г.), т.е. принятие мер тарифного регулирования, направленных на сокращение экспорта из страны необработанной древесины, привело к увеличению степени обработки древесины внутри страны, прежде всего, путем производства щепы, востребованной бумажной промышленностью Финляндии – важным торговым партнером карельских предприятий, а также пользующихся спросом на мировом рынке топливных древесных гранул (пеллет).

Результаты исследования изменений физических и стоимостных объемов экспорта древесины и изделий из нее (гр. ТН ВЭД ТС 44, 47 и 48) показали, что с 2002 по 2011 гг. в Республике Карелия произошло увеличение стоимостных объемов экспорта указанной категории товаров на 115,25 % (с 378,33 млн. долл. США в 2002 г. до 814,36 млн. долл. США в 2011 г.) главным образом за счет увеличения стоимостных объемов экспорта бумаги и картона (гр. 48 ТН ВЭД ТС) на 206,7 %; древесной массы и целлюлозы (гр. 47 ТН ВЭД ТС) на 214,8 % при незначительном (на 15,6 %) увеличении объемов экспорта лесоматериалов (гр. 4403 ТН ВЭД ТС). С 2002 по 2011 гг. наблюдается сокращение физических объемов экспорта товаров исследуемой категории на 42 % (с 4 167,3 тыс. т в 2002 г. до 2 404,5 тыс. т в 2011 г.).

Сокращение физических объемов экспорта из Республики Карелия древесины и изделий из нее обусловлено сокращением на 57 % объемов экспортируемых лесоматериалов (гр. 44 ТН

ВЭД ТС), которое произошло на фоне увеличения физических объемов экспорта бумаги и картона (гр. 48 ТН ВЭД ТС) на 54,3 % и экспорта древесной массы, целлюлозы (гр. 47 ТН ВЭД ТС) на 39,1 %. Снижение физических объемов экспортируемых лесоматериалов (гр. 44 ТН ВЭД ТС) произошло за счет сокращения экспорта необработанной древесины (гр. 4403 ТН ВЭД ТС) в 2011 г. на 72,8 % по отношению к 2002 г.

Основными причинами снижения объемов экспортированных круглых лесоматериалов послужили: принятие Правительством РФ мер тарифного регулирования, направленных на сокращение экспорта необработанной древесины; влияние мирового экономического кризиса и связанное с ним сокращение производства (в том числе деревообрабатывающего) в странах, являющихся потребителями карельской древесины (Финляндия); увеличение степени обработки древесины внутри страны (прежде всего путем производства щепы).

Список литературы

1. Воронин, А.В. Лесопромышленная интеграция: теория и практика / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2009. – 464 с.
2. Шегельман, И.Р. Лесные трансформации: классификация и направления исследований / И.Р. Шегельман, Д.Б. Одлис // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2012. – № 2(08). – С. 5–7.
3. Шегельман, И.Р. Технологическая платформа развития лесного сектора России: актуальность возрастает / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков, Д.Б. Одлис // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 5(14). – С. 103–106.

References

1. Voronin, A.V. Lesopromyshlennaja integracija: teorija i praktika / A.V. Voronin, I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2009. – 464 s.
2. Shegel'man, I.R. Lesnye transformacii: klassifikacija i napravlenija issledovanij / I.R. Shegel'man, D.B. Odlis // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2012. – № 2(08). – S. 5–7.
3. Shegel'man, I.R. Tehnologicheskaja platforma razvitija lesnogo sektora Rossii: aktual'nost' vozrastaet / I.R. Shegel'man, M.N. Rudakov, D.B. Odlis // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 5(14). – S. 103–106.

© А.С. Белов, 2012

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Хотя эффективность работы промышленного предприятия зависит от удовлетворенности потребителей и не всегда достигается только путем минимизации издержек, в современных условиях хозяйствования сокращение затрат является приоритетной задачей практического менеджмента. Состояние отечественных машиностроительных предприятий значительно улучшилось, но все еще не достигло до реформенного уровня, по различным аспектам их производственно-сбытовой деятельности сохраняется множество проблем. Поэтому снижение затрат на единицу продукции является основой обеспечения конкурентоспособности как предприятий, так и выпускаемой продукции.

В настоящее время в теоретических исследованиях, нормативно-правовых актах российского и международного законодательства, практической деятельности не разграничены по смыслу понятия «затраты», «издержки», «расходы», «себестоимость».

Все затраты предприятия в повседневной жизни принято называть издержками производства. Издержки производства характеризуют величину всех произведенных предприятием затрат на единицу и весь объем выпущенной продукции, выраженной в денежной форме. Они показывают, во что фактически обошлись предприятию выпущенная продукция, выполненные работы или оказанные услуги.

Понятие «расходы» предприятия связывают с перечислением денежных средств или передачей отдельных видов имущества в форме обмена на оплату материалов, работ и услуг за определенный отчетный период. Согласно положениям бухгалтерского учета, расходы – это использование или потребление товаров и услуг в процессе получения доходов. В законодательстве РФ говорится, что расходами призна-

ются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные налогоплательщиком, если они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

В справочной экономической литературе присутствуют следующие определения затрат:

– это совокупные расходы на реальные товары и услуги; затраты на потребление, инвестиции и государственные расходы;

– это выраженные в денежной форме расходы предприятий, предпринимателей, частных производителей на производство, обращение, сбыт продукции; в зарубежной литературе затраты чаще всего именуется издержками производства и обращения [1].

Вышеприведенные определения по смыслу тождественны термину «расходы». Более точно отражает сущность данной экономической категории понимание затрат как размера ресурсов (для упрощения измеренный в денежной форме), использованных в процессе хозяйственной деятельности за определенный временной период.

Параметры предприятия и управленческие решения влияют на рабочую классификацию затрат. Международные стандарты по производственному учету и практика его организации в странах с развитой рыночной экономикой предусматривают разные основания группировки затрат. Приведем наиболее значимые для целей исследования.

По характеру взаимосвязи с объемом производства продукции затраты подразделяются на постоянные, связанные со способностью хозяйствовать, и условно-переменные – расходы хозяйственной активности. По влиянию на себестоимость конечного продукта затраты делятся на прямые и косвенные. По отношению к производственному процессу затраты подраз-

деляются на производственные и непроизводственные, по подразделенческой близости к производимой продукции – на общепроизводственные и общехозяйственные, по значимости для принятия решений – на релевантные и нерелевантные, по элиминируемости – на устранимые и неустраиваемые, по регулируемости – на регулируемые и нерегулируемые, по поведению – на приростные и маргинальные, по управлению качеством – на предупреждающие мероприятия и контроль и на корректирующие действия, по видам – на элементы расходов и статьи калькуляции, по назначению – на основные и накладные. Количество продукции, от которого пришлось отказаться в процессе производства, является альтернативными затратами и пр.

По мнению Е.И. Рубинштейна, управление затратами – это знание того, где, когда, в каких объемах расходуются ресурсы предприятия; прогноз того, где и для чего, в каком количестве необходимы дополнительные финансовые ресурсы; умение обеспечить максимально высокий уровень отдачи от используемых ресурсов. Управление затратами – это умение экономить и максимизировать отдачу на единицу затрат.

В.Г. Лебедева, Т.Г. Дроздова, В.И. Кустарева, А.Н. Асаул, И.Б. Осорьева полагают, что управление затратами – это выполнение всего комплекса функций управленческого цикла, направленных на повышение эффективности использования ресурсов на предприятии. Объектами управления являются затраты на разработку, производство, реализацию, эксплуатацию и утилизацию продукции.

Большинство авторов останавливается на рассмотрении таких функций управления затратами, как прогнозирование и планирование, учет, контроль (мониторинг), координация и регулирование, а также анализ затрат. Например, С.А. Котляров, рассматривая управление затратами, останавливается на планировании (бюджетировании), калькулировании себестоимости, анализе и контроле затрат.

Машиностроение является важнейшим звеном в экономике России, активно воздействующим на формирование прогрессивной структуры производства и потребления в других секторах экономики, на решение задач по обеспечению экономической и оборонной безопасности страны. Для выявления внешних

и внутренних факторов, влияющих на затраты машиностроительных предприятий, проведен экспертный опрос: опрошено 100 экспертов, из которых ученые-теоретики составили 15 чел., ученые-практики – 5 чел., практики – 80 чел. (в том числе 30 чел. являлись экономистами, 30 чел. – менеджерами, 20 чел. – инженерно-техническими работниками). Приведем наиболее значимые результаты экспертного опроса:

1. *Общие мегаэкономические параметры внешней среды, влияющие на затраты машиностроительных предприятий и предприятий других отраслей промышленности.* В данной группе факторов все эксперты ставят конъюнктуру мирового рынка на первое место, природные условия – на второе, политику зарубежных стран в отношении России – на третье, состояние мировой науки – на четвертое, научно-техническое развитие в мире – на пятое, социально-культурные параметры – на шестое.

2. *Специфические мегаэкономические факторы, влияющие на затраты предприятий машиностроительной отрасли промышленности.* На первом месте, по мнению всех экспертов, стоит спрос на продукцию машиностроительного комплекса России за рубежом, общее состояние мирового рынка машиностроительной продукции – на втором, уровень цен на мировом рынке на основные экспортируемые товары отраслей машиностроительного комплекса – на третьем, конкуренция на сегментах мирового рынка машиностроительной продукции – на четвертом, степень насыщенности данных рынков зарубежных стран – на пятом, общий уровень технологий в развитых странах – на шестом, международные стандарты по охране окружающей среды – на седьмом, развитие науки в области машиностроения – на восьмом, традиции собственников и руководителей по отношению к работникам и окружающей среде – на девятом, экспансия развивающихся стран – на десятом. Причем ученые-теоретики на первое место ставят колебания цен на нефть, а ученые-практики – спрос на продукцию машиностроительных предприятий за рубежом и конкуренцию на сегментах мирового рынка машиностроительной продукции.

3. *Параметры внешней среды.* Здесь средние значения выстроились следующим образом: первое место – цена и качество ресурсов, второе – спрос на продукцию отрасли по определенной цене и определенного качества,

третье – деятельность конкурентов, четвертое – цены на услуги посредников, пятое – развитие науки в области производства машиностроительной продукции, шестое – техническое и технологическое развитие отрасли, седьмое – законы, регулирующие охрану окружающей среды, восьмое – законы, регулирующие издержки производства и охрану труда, девятое – традиции собственников и руководителей по отношению к работникам и окружающей среде. Ученые-теоретики на первое место ставят техническое и технологическое развитие отрасли, а специалисты-практики – конкуренцию.

4. *Условия внутренней среды машиностроительного предприятия, влияющие на его затраты.* В среднем все эксперты ставят несоответствие цен на продукцию и реальных издержек производства на первое место, неэффективную организационную структуру предприятия – на второе, роль высшего руководства предприятия и его взаимоотношения с акционерами – на третье, отсутствие информации о новых потенциальных рынках сбыта – на четвертое, качество продукции – на пятое, вопросы организации производства – на шестое, неразработанность рыночной стратегии предприятия – на седьмое, нехватку оборотных

средств – на восьмое, охрану окружающей среды – на девятое. Оценка большинства экспертов по всем условиям внутренней среды предприятия находится в пределах от 5 до 10 баллов, поэтому степень влияния внутренних факторов на затраты является высокой. В структуре затрат федерального государственного унитарного предприятия «Научно-производственное предприятие Алмаз» (ФГУП НПП «Алмаз») сырье и материалы составляют 49 %, топливо и энергия – 25 %, затраты на оплату труда – 18 %, амортизация основных средств – 2 %, прочие затраты – 6 %. Данное предприятие является материало- и энергоемким. Анализ показал, что на данном предприятии достаточно запутанная система управления затратами с большим количеством информационных потоков, отсутствием четкой иерархии, дублированием функций в связи с созданием новых структурных подразделений без ликвидации старых.

В ходе анализа затрат ФГУП НПП «Алмаз» по исходным данным предприятия с помощью статистических методов рассчитана корреляция между отдельными технико-экономическими показателями с помощью программы Excel.

Таблица 1. Корреляция между основными технико-экономическими показателями ФГУП НПП «Алмаз»

Зависимые / Независимые	Производительность труда	Затраты на 1 руб. продукции	Численность промышленного производственного персонала	Балансовая прибыль	Товарная продукция	Количество рационализаторских предложений	Рентабельность продукции	Стоимость основных средств
Повышение квалификации рабочих	0,9565	-0,7263	0,4708	0,1706	0,7490	0,6153	-0,1659	-0,9679
Повышение квалификации инженерно-технических рабочих	-0,1720	0,5930	-0,8177	-0,9570	-0,5655	-0,7067	0,9583	0,1305
Подготовлено и переподготовлено работников	0,4681	-0,0252	-0,2931	-0,5780	0,0590	-0,1245	0,5818	-0,5048
Количество рационализаторских предложений	0,6585	0,5584	0,8361	0,7034	0,7077	-	0,1326	-0,7937
Затраты на 1 руб. товарной продукции		-					-0,8823	-0,1026
Производительность труда	-	-0,3756						-0,3621
Стоимость основных средств	-0,3620	0,1026	-0,6539	0,0758	-0,4462	-0,6079	0,3955	-

Из табл. 1 видно, что за счет повышения квалификации рабочих увеличиваются производительность труда, объем товарной продукции и количество рационализаторских предложений, а также уменьшаются затраты на 1 руб. товарной продукции. Повышение квалификации инженерно-технических работников уменьшает численность промышленно-производственного персонала и увеличивает рентабельность. В целом затраты на подготовку и переподготовку работников предприятия приводят к увеличению производительности, уменьшению затрат и численности производственного промышленного персонала, прибыли, количества рационализаторских предложений. Положительно влияет на товарную продукцию и показатель рентабельности продукции. Показатель рационализаторства обеспечивает рост производительности труда, прибыли,

объемов производства и рентабельности продукции, а также снижение затрат. Из корреляционных зависимостей видно, что к переменным, уменьшающим стоимость основного капитала затратам относятся повышение квалификации рабочих, подготовка и переподготовка работников, рационализаторство и производительность труда. В соответствии с вышесказанным, можно сделать вывод, что управление затратами на ФГУП НПП «Алмаз» и прочих машиностроительных предприятиях не является совершенным, что во многом обусловлено условиями внутренней среды, большим количеством и запутанностью информационных потоков, дублированием функций по управлению предприятием и затратами, отсутствием субъектов управления затратами в рамках выбранной стратегии развития предприятия.

Список литературы

1. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2010.

References

1. Rajzberg, B.A. Sovremennyj jekonomicheskij slovar' / B.A. Rajzbarg, L.Sh. Lozovskij, E.B. Starodubceva. – 2-e izd. – M. : INFRA-M, 2010.

© Д.А. Беляков, 2012

ФОРМИРОВАНИЕ ТАРИФА НА УСЛУГИ ПО ПЕРЕДАЧЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ СТОРОННИМ ПОТРЕБИТЕЛЯМ ПО СЕТЯМ ОТКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «РОССИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ»: ОСОБЕННОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Согласно Реестру субъектов естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе, в отношении которых осуществляются государственное регулирование и контроль, открытое акционерное общество (ОАО) «Российские железные дороги» («РЖД») включено в раздел I Реестра «Услуги по передаче электрической энергии и/или тепловой энергии» под регистрационным номером 77.1.15. Компания ОАО «РЖД», имея единую электрическую сеть, осуществляет передачу электрической энергии (мощности) как для собственных нужд, так и сторонним потребителям, энергопринимающие устройства которых присоединены к сетям ОАО «РЖД».

Для того чтобы глубже понять организацию процесса формирования стоимости услуг по передаче электрической энергии сторонним потребителям по сетям ОАО «РЖД» (далее – Услуги), необходимо четко понимать его особенности.

Компания ОАО «РЖД» имеет множество существенных отличий от обычной территориальной сетевой организации, например, региональной сетевой компании (РСК) ОАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания». Одно из них заключается в том, что ОАО «РЖД» при формировании тарифа на Услуги учитывает затраты нескольких филиалов и структурных подразделений, в то время как РСК выступает как единый имущественно-хозяйственный комплекс.

Формирование стоимости Услуг в каждом субъекте РФ осуществляет Дирекция по энергообеспечению – структурное подразделение «Трансэнерго» – филиал ОАО «РЖД». На нее возложены сбор необходимой информации со

всех участников, затраты которых включаются в состав расходов на передачу электрической энергии, проведение расчетов, подача заявки и представление интересов ОАО «РЖД» в органах исполнительной власти РФ. При этом все основные производственные фонды, за исключением счетчиков и автоматизированной системы контроля и учета энергоресурсов, находятся на балансе Дистанции электрификации и электроснабжения (ДЭЭ). Затраты Трансэнерго и его подразделений полностью относятся к затратам на передачу электрической энергии.

Далее выявлены особенности формирования тарифа на Услуги, отражающие его сложный алгоритм и зависимость от внешних факторов, которые компания не контролирует, что вызывает риски в долгосрочной перспективе.

В соответствии с приказом Министерства транспорта РФ от 31 декабря 2010 г. № 311 «Об утверждении порядка ведения раздельного учета доходов, расходов и финансовых результатов по видам деятельности, тарифным составляющим и укрупненным видам работ ОАО «РЖД» (далее – Порядок ведения раздельного учета), в ОАО «РЖД» утвержден и функционирует Порядок ведения раздельного учета, а также определен перечень видов деятельности. Оказание услуг по передаче электроэнергии сторонним потребителям не выделено в отдельный вид деятельности, т.к. эти услуги включены в состав прочих видов деятельности. С учетом особенностей электросетевого хозяйства ОАО «РЖД» формирование тарифа на услуги по передаче электрической энергии по сетям ОАО «РЖД» осуществляется в соответствии с Порядком ведения раздельного учета, информационным письмом Федеральной

службы по тарифам (ФСТ) РФ от 14 сентября 2005 г. № СН-5495/14 «Об особенностях расчета тарифов на передачу электрической энергии», Методикой учета затрат в расчете тарифа на передачу электрической энергии по сетям ОАО «РЖД», утвержденной распоряжением ОАО «РЖД» от 31 декабря 2004 г. № 4418р.

Раздельный учет по видам деятельности ведется по трем составляющим: вагонной, локомотивной и инфраструктурной. Расходы на основе функционального признака разделяются по укрупненным видам работ (УВР). Раздельный учет осуществляется на основе Порядка ведения раздельного учета, в том числе номенклатуры доходов и расходов (далее – Номенклатура). Номенклатура содержит классификатор доходов и классификатор расходов. Результаты ведения раздельного учета должны в обязательном порядке отражаться в формах управленческой отчетности (приложение № 6 к Порядку ведения раздельного учета).

В классификаторе доходов Номенклатуры выполнена группировка статей доходов по видам доходов, видам деятельности и подгруппам для некоторых видов деятельности. Все доходы подразделяются на доходы от обычных видов деятельности и прочие доходы. Доходами от обычных видов деятельности являются выручка от продажи продукции и товаров, поступления, связанные с выполнением работ и оказанием услуг. В зависимости от видов деятельности доходы сгруппированы по подгруппам. Понятие вида деятельности в Номенклатуре определено как совокупность однородных услуг или продуктов, предоставляемых клиентам ОАО «РЖД».

Расходы подразделяются на расходы, связанные с производством и продажей, и прочие расходы. Расходы учитываются в филиалах и структурных подразделениях в разрезе статей и элементов затрат.

В зависимости от отношения к производственному процессу расходы по обычным видам деятельности делятся на непосредственно вызываемые этим процессом (производственные) и общехозяйственные, т.е. расходы по обслуживанию производства и управлению. В свою очередь расходы, непосредственно вызванные процессом производства, подразделяются на специфические (прямые производственные) и общепроизводственные расходы. Специфические (прямые производственные) расходы в

классификаторе группируются по УВР, видам деятельности и отраслевым хозяйствам.

Общехозяйственные расходы подразделяются на две группы:

- 1) общехозяйственные расходы без расходов по содержанию аппарата управления;
- 2) расходы по содержанию аппарата управления.

Согласно Номенклатуре, расходы классифицируются в соответствии с методом функционально-стоимостного анализа и по УВР. Статьи специфических (прямых производственных) расходов в классификаторе подлежат дополнительному разделению на две группы: статьи-ресурсы и статьи-функции. Кроме того, в отдельную группу статей выделяются общепроизводственные и общехозяйственные расходы.

Статьи-ресурсы и статьи-функции группируются по УВР. Выделяют десять УВР, для каждого из которых в классификаторе осуществляется подразделение статей по отраслевым хозяйствам.

Все виды деятельности ОАО «РЖД» разделяются на следующие две группы:

- 1) осуществление перевозок, предоставление услуг инфраструктуры и локомотивной тяги, пассажирские перевозки в дальнем следовании, пассажирские перевозки в пригородном сообщении;
- 2) виды деятельности, не связанные с осуществлением перевозок, предоставлением услуг инфраструктуры и локомотивной тяги: ремонт подвижного состава, строительство объектов инфраструктуры, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, предоставление услуг социальной сферы и пр.

По видам деятельности второй группы в Номенклатуре обеспечен постатейный раздельный учет специфических (прямых производственных) расходов по видам деятельности в структурных подразделениях.

В зависимости от экономического содержания затраты, связанные с производством и продажей, складываются из следующих элементов: затраты на оплату труда; отчисления на социальные нужды; материальные затраты, в том числе материалы, топливо, электроэнергия и пр.; амортизация; прочие затраты. Группировка по таким элементам осуществляется по

каждой статье как при разработке плана, так и при учете фактических затрат.

В качестве места возникновения затрат (**МВЗ**) в системе управленческого учета выступает обособленное подразделение ОАО «РЖД», предоставляющее для целей дальнейшей консолидации управленческие отчеты по форме «7-у-предприятие». К МВЗ относятся все структурные подразделения ОАО «РЖД»: структурные подразделения линейного уровня, дирекции, отделения железных дорог и т.д.

Распределение расходов ОАО «РЖД» и калькулирование полной себестоимости по видам деятельности и УВР проходят в несколько этапов в процессе заполнения и консолидации форм управленческой отчетности «7-у-предприятие» и «7-у-отчетная». Распределение расходов по видам деятельности осуществляется на уровнях филиалов и ОАО «РЖД» в целом.

В связи с особенностями электросетевого хозяйства ОАО «РЖД», формирование тарифов на услуги по передаче электрической энергии по сетям ОАО «РЖД» осуществляется порядком действий, описанных ниже.

Первоначально определяется суммарный расчетный объем необходимой валовой выручки (**НВВ**) сети, обеспечивающей компенсацию экономически обоснованных расходов (с учетом величины необходимой прибыли) на осуществление деятельности по передаче электрической энергии, в соответствии с п. 47 раздела VIII методических указаний (**МУ**) по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных приказом ФСТ РФ от 6 августа 2004 г. № 20-э/2.

Далее НВВ сети распределяется по субъектам РФ на основании п. 4 информационного письма ФСТ РФ от 14 сентября 2005 г. № СН-5495/14.

На следующем этапе выполняется расчет тарифов на услуги по передаче электрической энергии по сетям ОАО «РЖД», который предусматривает определение:

– ставки на содержание электрических сетей соответствующего уровня напряжения в расчете на МВт в месяц полезного отпуска мощности;

– ставки на оплату технологического расхода (потерь) в расчете на МВт·ч полезного отпуска электрической энергии.

Расчет тарифов на услуги по передаче электрической энергии производится в соответствии с МУ № 20-э/2.

После этого определяется объем НВВ сети, подлежащий компенсации сторонними потребителями, в том числе смежными сетевыми организациями на основе рассчитанных тарифов на услуги по передаче электрической энергии и баланса электрической энергии (мощности) без учета собственного потребления.

Затем рассчитываются индивидуальные тарифы на услуги по передаче электрической энергии, которые территориальные сетевые организации оказывают друг другу, т.е. для взаиморасчетов пары электросетевых организаций.

Подводя итоги, определим проблемы, с которыми сталкивается компания при формировании тарифа на Услуги, на основании существующего подхода.

Во-первых, основная проблема, препятствующая обоснованному распределению затрат между видами деятельности, заключается в том, что распределение затрат с помощью действующих форм учета не учитывает специфику электросетевого комплекса ОАО «РЖД», а также особенности функционирования распределительных сетевых компаний и самого процесса передачи электрической энергии по электрическим сетям. Данную проблему ОАО «РЖД» пыталось решить с помощью положений, опубликованных в информационном письме ФСТ РФ. Использование изложенного подхода позволило осуществить перераспределение затрат, результатом чего стало более точное и правильное с точки зрения понимания принципов функционирования сетевых распределительных компаний формирование стоимости услуг по передаче электрической энергии по сетям ОАО «РЖД». Это позволило снизить перекрестное субсидирование между видами деятельности, однако такой подход не позволил полностью решить данную проблему.

Еще одной проблемой, которая стоит перед ОАО «РЖД» как организацией, которая ежегодно формирует тариф на Услуги, является наличие автоматизированных источников получения информации. Содержание информации на сегодняшний день не соответствует требо-

ваниям действительности, что не позволяет полностью автоматизировать процесс формирования стоимости данных услуг.

Изменение законодательства в части перехода на долгосрочное регулирование предъявляет новые требования к ведению раздельного учета. В то же время серьезно стоит проблема перекрестного субсидирования, решение которой позволит оценить реальные затраты компании по каждому виду деятельности. Так как, в

силу особенностей производственного процесса, ОАО «РЖД» на сегодняшний день не готово выделить электрические сети в отдельную сетевую компанию, необходимо развивать и совершенствовать подходы к формированию стоимости услуг по передаче электрической энергии сторонним потребителям, потому что это является одной из главных причин возникновения убытков по данному виду деятельности.

Список литературы

1. Железнодорожный транспорт / гл. ред. Н.С. Конарев // Большая энциклопедия транспорта. В 8 т. – М. : Большая Российская энциклопедия. – 2003. – Т. 4. – 1039 с.
2. Информационное письмо ФСТ РФ от 14.09.2005 г. № СН-5495/14 «Об особенностях расчета тарифов на передачу электрической энергии».
3. Лякишева, О.М. Менеджмент на железнодорожном транспорте / О.М. Лякишева. – М. : УМК МПС, 2002. – 296 с.
4. Методические указания по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденные Приказом ФСТ от 6.08.2004 г. № 20-э/2.
5. Официальный сайт ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.rzd.ru.
6. Постановление от 29 декабря 2011 г. № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике».
7. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2004 г. № 871 «О формировании отчетности открытого акционерного общества «Российские железные дороги».
8. Приказ Министерства транспорта РФ 31 декабря 2010 г. № 311 «Об утверждении порядка ведения раздельного учета доходов, расходов и финансовых результатов по видам деятельности, тарифным составляющим и укрупненным видам работ ОАО «РЖД».
9. Приказ ФСТ РФ от 17.02.2012 г. № 98-э «Об утверждении Методических указаний по расчету тарифов на услуги по передаче электрической энергии, устанавливаемых с применением метода долгосрочной индексации необходимой валовой выручки».
10. Учетная политика ОАО «РЖД» // Приказ ОАО «РЖД» от 31 декабря 2004 г. № 249 «Об Учетной политике открытого акционерного общества «Российские железные дороги».

References

1. Zheleznodorozhnyj transport / gl. red. N.S. Konarev // Bol'shaja jenciklopedija transporta. V 8 t. – М. : Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija. – 2003. – Т. 4. – 1039 s.
2. Informacionnoe pis'mo FST RF ot 14.09.2005 g. № SN-5495/14 «Ob osobennostjah rascheta tarifov na peredachu jelektricheskoj jenergii».
3. Ljakisheva, O.M. Menedzhment na zheleznodorozhnom transporte / O.M. Ljakisheva. – М. : UMK MPS, 2002. – 296 s.
4. Metodicheskie ukazanija po raschetu reguliruemyh tarifov i cen na jelektricheskuju (teplovuju) jenergiju na roznichnom (potrebitel'skom) rynke, utverzhdennye Prikazom FST ot 6.08.2004 g. № 20-je/2.
5. Oficial'nyj sajt ОАО «RZhD» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.rzd.ru.
6. Postanovlenie ot 29 dekabnja 2011 g. № 1178 «O cenoobrazovanii v oblasti reguliruemyh cen (tarifov) v jelektroenergetike».
7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29 dekabnja 2004 g. № 871 «O formirovanii otchetnosti otkrytogo akcionernogo obwestva «Rossijskie zheleznye dorogi».

8. Prikaz Ministerstva transporta RF 31 dekabnja 2010 g. № 311 «Ob utverzhdenii porjadka vedenija razdel'nogo ucheta dohodov, rashodov i finansovyh rezul'tatov po vidam dejatel'nosti, tarifnym sostavljajuwim i ukрупnennym vidam rabot OAO «RZhD».

9. Prikaz FST RF ot 17.02.2012 g. № 98-je «Ob utverzhdenii Metodicheskikh ukazanij po raschetu tarifov na usluzi po peredache jelektricheskoj jenergii, ustanavlivaemyh s primeneniem metoda dolgosrochnoj indeksacii neobhodimoj valovoj vyruchki».

10. Uchetnaja politika OAO «RZhD» // Prikaz OAO «RZhD» ot 31 dekabnja 2004 g. № 249 «Ob Uchetnoj politike otkrytogo akcionernogo obwestva «Rossijskie zheleznye dorogi».

© C.C. Зуб, 2012

УДК 339.543

О.В. УСОВ

ФТС «Дальневосточное таможенное управление», г. Владивосток

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА РИСКОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ТОВАРОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСПЕКЦИОННО-ДОСМОТРОВЫХ КОМПЛЕКСОВ

На сегодняшний день исследованием рисков в различных областях деятельности занимаются многие крупные компании и корпорации, а также международные организации. Это объясняется тем, что отдельная организация, даже страна, может иметь недостаточно большое влияние на случайное сплетение отношений в окружающей среде. Попытки проконтролировать привычными методами управления максимально большое количество факторов, влияющих на развитие организации, оказываются достаточно дорогими, а результаты непредсказуемыми. Постоянная работа по минимизации риска становится непереносимым условием существования организаций.

Классического управления без учета факторов риска недостаточно в силу революционно изменившейся ситуации в мире на фоне стремительного развития телекоммуникационных и информационных технологий, роста мировых информационных ресурсов.

Проблемой номер один в организациях становится создание эффективной системы, которая позволяла бы работать с фантастической скоростью, оперировать сотнями миллионов документов в общении одновременно с тысячами людей. Это требует больших затрат и высококвалифицированного персонала. Однако это обстоятельство все меньше останавливает руководителей организаций. Потери от риска, обусловленного отсутствием необходимой информации, превышают все основные виды потерь.

По мере углубления экономической реформы все очевиднее становится несоответствие сложившегося в России информационного обеспечения государственных таможенных служащих, участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) потребностям рыночной экономики.

Структура ВЭД очень обширна и насчитывает более 150 видов рисков [4]. Из них можно выделить в особую группу риски, связанные с таможенным оформлением. В эту группу, в частности, входят:

- 1) несоблюдение требований по заполнению документов по внешнеэкономическим операциям;
- 2) риски неправильного расчета таможенных пошлин, акцизов, налога на добавленную стоимость и т.д.;
- 3) риски, связанные с несвоевременностью проведения сертификации товара;
- 4) невыполнение требований нормативных актов и указаний таможенных органов;
- 5) риск неправильного выбора транспортного средства, не отвечающего требованиям Таможенной конвенции, и др.

Эти риски несут в себе множество факторов, которые отрицательно влияют на ход проведения внешнеэкономических операций. В частности, убытки определяются просрочкой поступления средств на расчетный счет таможни.

Возможные способы оценки рисков и методы управления ими имеют широчайший спектр – от тривиальных до общепринятых в мировой практике, с использованием современных подходов и технологий. Здесь могут применяться методы теории игр, аналитического моделирования, построения дерева решений, экспертные оценки и др. Одним из самых распространенных методов сегодня является имитационное моделирование.

Понятие «управление риском» определено как систематическое применение политики, процедуры и практики управления для выявления, анализа, оценки, выработки стратегии и контроля за риском. Риск – неотъемлемая составляющая деятельности таможенных служб

всех стран мира. Главным направлением работы таможен любой страны является фиксирование большого количества сделок: проведение досмотра, классификация и определение стоимости каждой импортируемой партии груза. Однако с ростом международной торговли при работе в прежнем режиме это становится все более сложным. Таможенные служащие находятся под постоянным давлением национального Правительства, международных организаций (Всемирной торговой организации (ВТО)), Всемирной таможенной организации), национальной таможенной службы, региональной политики, участников ВЭД. Основными источниками риска в таможенной деятельности являются: политико-экономическая ситуация, санитарно-экологическое состояние окружающей среды, качество перемещаемых товаров, несовершенство используемых технологий, некомпетентность сотрудников, стихийные бедствия, правонарушения и т.д. В связи с этим задачи современного управления требуют привлечения множества экспертов.

Управление рисками предполагает выбор методов, средств и мероприятий, упреждающих и предотвращающих негативное воздействие возможных угроз таможенным процессам на основе анализа рисков, реализации выявленных угроз при существующей организации таможенной службы, кадровом, материальном, техническом и технологическом обеспечении ее деятельности. Этим система управления рисками (СУР) отличается от системы оперативного реагирования на нарушения таможенных процессов.

Для принятия эффективных решений каждому уровню управления Федеральной таможенной службы (ФТС) РФ требуется определенная по составу и содержанию информация, предоставляемая в нужное время и в нужном месте. Эта информация может быть получена в результате специальной аналитической обработки большого массива исходной информации о текущем состоянии и нарушениях таможенного процесса, постоянно поступающей из нижестоящих звеньев организации. Текущее состояние таможенного процесса в каждом нижнем звене иерархии ФТС РФ характеризуется более чем 1 800 параметрами, значения которых быстро меняется во времени. Естественно, что оперировать таким громадным массивом быстро меняющейся информации при принятии управленческих решений не представляется

возможным. Для того чтобы представить эту исходную информацию в обозримом виде и в необходимой форме, требуется ее агрегировать на определенных отрезках времени и представить в виде минимального числа агрегированных показателей.

Чем выше уровень управления, тем более обобщенной информацией, полученной на большем отрезке времени, пользуется лицо, принимающее решение. Это означает, что для эффективного управления таможенными процессами необходима иерархическая система показателей, отвечающая основным системным принципам организационного управления: принципам цели, информационного единства и согласования критериев.

В качестве основного интегрального показателя эффективности таможенного процесса может быть предложена система оценки рисков нарушения нормального функционирования подразделений для каждого уровня иерархии управления ФТС РФ.

В комплексе оценки рисков должны составлять иерархическую структуру показателей, соответствующих четырем уровням организации ФТС РФ и отвечающих перечисленным системным принципам [3].

Функционирование СУР, как человеко-машинной системы управления рисками, должно базироваться на автоматизированной системе (АС) СУР, которая должна состоять из программных комплексов (ПК) каждого уровня иерархии управления ФТС РФ, связанных в единую систему.

АС СУР должна включать следующие программные комплексы:

1. «РискИнспектор-Центр» – центральный управляющий комплекс по оценке рисков. Данный программный комплекс собирает в автоматическом режиме и накапливает информацию об уровне рисков во всей системе ФТС РФ, о выявленных случаях нарушения таможенного законодательства. Он также дает возможность анализировать таможенную деятельность на любом уровне детализации, сосредотачивает все основные базы данных (БД) по видам рисков, производит автоматизированную репликацию по подведомственным структурам БД идентификации рисков [9].

2. «РискИнспектор-БДР» – комплекс ведения БД идентификации рисков, располагающийся в таких структурах, как Главное управление тарифного и нетарифного регулирования

ния – для ведения БД по рискам группы «В» (страна происхождения товаров); Главное управление организации таможенного оформления и таможенного контроля – для ведения БД по рискам группы «Г» (контроль за совершением таможенных операций в отношении товаров); Главное управление федеральных таможенных доходов – для ведения БД по рискам группы «Д» (таможенная стоимость товаров) и т.д.

3. «РискИнспектор-Инфо» – комплекс для информирования руководящих структур ФТС РФ об уровнях рисков в подведомственных структурах.

4. «РискИнспектор-РТУ» – комплекс для сбора, обобщения и анализа информации по оценке рисков на уровне региональных таможенных управлений (РТУ).

5. «РискИнспектор-Таможня» – комплекс для сбора, обобщения и анализа информации по оценке рисков на уровне таможни.

6. «РискИнспектор-ТП» – комплекс для идентификации рисков при прохождении грузов через таможенные посты (ТП) и принятия решений о необходимой строгости досмотра грузов, а также для сбора информации обо всех случаях осуществления попыток нарушения

таможенного законодательства при прохождении товаров и транспортных средств через таможенную границу.

На рис. 1 представлена возможная архитектура АС СУР [10].

Для реализации предлагаемой архитектуры АС СУР и создания СУР ФТС РФ целесообразно принять нижеследующую последовательность работ.

На первом этапе необходимы следующие действия:

1) разработка концепции создания АС СУР с описанием архитектуры системы, информационных связей и функционального назначения каждого элемента системы;

2) определение перечня и источников исходной информации, необходимой для функционирования СУР, состава и формы представления показателей, необходимых для оценки рисков;

3) разработка описания процесса функционирования СУР.

Указанные выше работы должны выполняться совместно с соответствующими подразделениями ФТС РФ. По результатам этих работ должно быть принято решение по реализации СУР в принятой архитектуре [4].

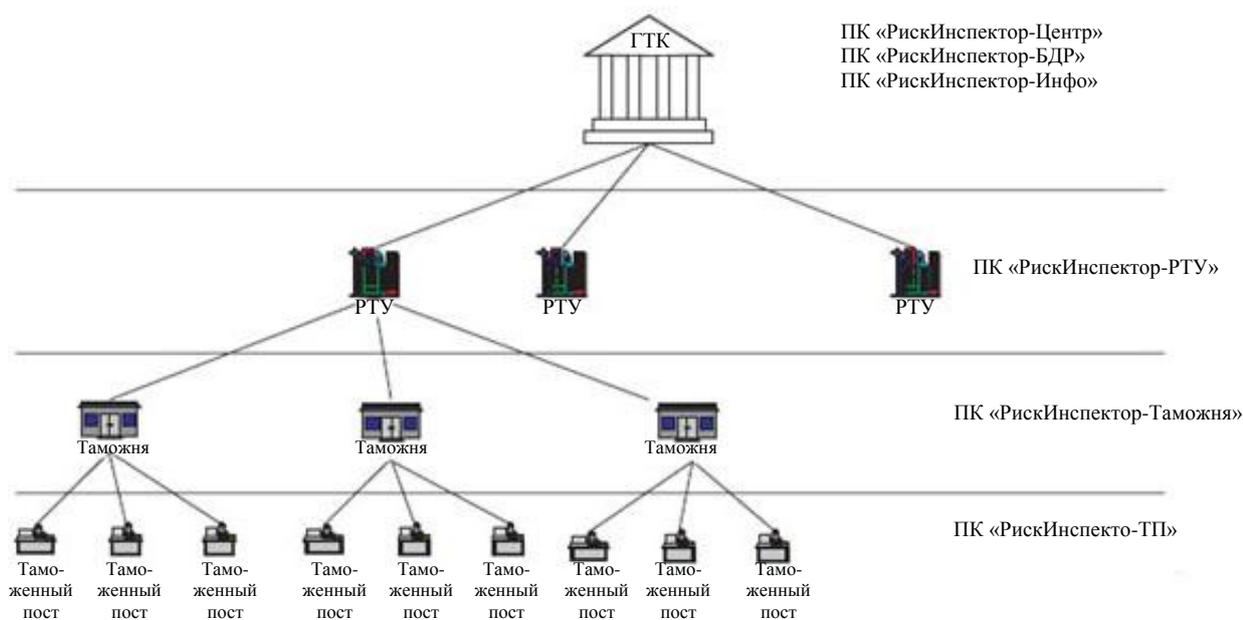

Рис. 1. Архитектура АС СУР

На втором этапе необходимы следующие действия:

1) анализ используемого в настоящее время комплекса показателей оценки рисков и признаков нарушения таможенного законодательства, проведение опроса сотрудников центрального аппарата и таможен на предмет пополнения состава данного комплекса;

2) разработка методологии и методов оценки рисков выполнения таможенных операций, определение критериев оценки рисков, способов их вычисления по принятым показателям и признакам;

3) разработка процедур оценки рисков;

4) подготовка информации для принятия решений на основе полученных оценок рисков;

5) формирование требований к составу, содержанию и формам представления исходной информации; архитектуре СУР; порядку функционирования элементов СУР; программно-аппаратным средствам; БД; системам связи; интерфейсам пользователя на всех уровнях иерархии СУР;

6) разработка действующего макета СУР, проверка работоспособности предлагаемых методик и процедур оценки рисков таможенного оформления.

На третьем этапе необходимо провести разработку эскизного проекта СУР и рабочего проекта СУР. Четвертый этап связан с созданием СУР, внедрением системы в деятельность таможенных органов и сопровождением СУР.

СУР таможенного законодательства предназначена также для определения необходимой формы таможенного контроля декларируемого товара на основе оперативной оценки рисков нарушения таможенного законодательства участниками таможенного процесса [6, с. 32].

Порядок функционирования СУР при решении этих задач можно представить следующей последовательностью операций:

1. При совершении таможенных операций в отношении товаров с терминала таможенного поста в программный комплекс идентификации (ПКИ) поступает исходная информация – электронная декларация на товары.

2. ПКИ осуществляет проверку всех позиций декларации на правильность оформления и определяет степень достоверности представленных данных. Для этого в ПКИ по каждой основной позиции декларации (фирма-перевозчик, фирма-производитель, фирма-

получатель, физические лица, участники таможенного процесса, вид товара, страна-производитель, страна-получатель и т.п.) должна существовать программа идентификации, позволяющая с помощью постоянно ведущихся БД, набора стандартных правил идентификации и признаков нарушения таможенного законодательства определять характеристики, отражающие степень доверия к субъекту и объектам таможенного оформления. Например, фирма-перевозчик может проверяться с помощью БД по следующим позициям: частота перевозок через российскую границу (постоянный, периодический или новый перевозчик); наличие или отсутствие в списке фирм-нарушителей таможенного законодательства (для постоянного и периодического перевозчиков); группа перевозимых товаров, величина партии, количество и вид нарушений (для фирм, попавших в список нарушителей) [7].

Степень доверия к фирме-перевозчику должна определяться на основе данных проверки, которые получают путем сравнения характеристик фирмы перевозчика, хранящихся в БД со стандартными таблицами оценки степени доверия, которые могут быть представлены, например, в форме табл. 1, где «А» и «В» – виды нарушений таможенного законодательства из стандартной таблицы нарушений [10].

Подобные таблицы должны быть заранее составлены для всех основных позиций декларации на товары для каждой группы товаров и должны храниться в специальной БД. Содержание таблиц будет зависеть от вида товара, специфики конкретной позиции и включать в себя присущие ей признаки нарушений.

Предполагается, что все виды нарушений сведены в минимальное число групп по тяжести последствий их реализации, что существенно упрощает процедуры идентификации [1, с. 71].

Стандартная таблица нарушений таможенного законодательства должна содержать виды нарушений и соответствующие каждому виду нарушений тяжести последствий их реализации для каждой группы товаров в зависимости от величины декларируемой партии. Степени тяжести последствий желательнее свести к нескольким крупным категориям, например, таким, как незначительные, значительные, тяжелые, очень тяжелые и т.п. Величины декларируемых партий товаров также желательнее

свести к нескольким категориям. Например, для продовольствия партия до 10 т – небольшая, партия до 100 т – средняя, партия до 1 000 т – большая, партия свыше 1 000 т – массовая. При необходимости группы товаров могут быть разбиты на ряд подгрупп, для каждой из которых должно быть проведено такое же категорирование по величинам партий.

Величина степени доверия – это вероятность того, что данные, представленные в декларации на товары, достоверны. Практика создания и использования СУР различного назначения показывает, что наиболее рациональным путем определения величин степени доверия является получение и статистическая обработка экспертных оценок, которые должны дать специалисты-практики, работающие в этой сфере. В нашем случае это опытные работники таможи и таможенных постов. Со временем

эти оценки могут пересматриваться в связи с появлением новых обстоятельств в работе таможенной службы, однако следует отметить, что для практических расчетов часто приемлема даже грубая, линейная аппроксимация этих оценок в величинах от 0 до 1 по количеству и виду нарушений для каждой группы товаров [2, с. 14].

Работа блока идентификации заканчивается оформлением таблицы степени доверия и величины риска по выделенным позициям обрабатываемой декларации (табл. 2) [10].

Величина риска по каждой i -й позиции декларации P_i определяется по формуле [4, с. 199]:

$$(1 - D_i)b_i = P_i, \quad (1)$$

где D_i – степень доверия по i -й позиции; i – весовой коэффициент i -й позиции.

Таблица 1. Стандартная таблица нарушений таможенного законодательства

Характеристика перевозчика	Наличие в списке нарушителей	Количество нарушений	Вид нарушений	Степень доверия
постоянный	нет			1
	да	1	А	0,8
			В	0,7
		2	А	0,6
			В	0,4
		3	А	0,3
В	0,25			
	> 3		0,1	
периодический	нет			1
	да	1	А	0,8
			В	0,75
		2	А	0,55
			В	0,35
		3	А	0,25
В	0,1			
	> 3			
новый				0,5

Таблица 2. Величина риска по i -й позиции декларации

Номер позиции i	Степень доверия D_i	Весовой коэффициент b_i	Величина риска P_i
1	0,9	1	0,1
2	0,6	0,8	0,32
3	0,8	0,6	0,12
...	...	...	...

Таблица 3. Стандартные значения допустимых величин риска для каждой формы таможенного контроля декларируемого товара

№ формы таможенного контроля	Формы таможенного контроля	Допустимая величина суммарного риска $P_{j\text{сум}}$
1	Проверка документов и сведений	0,1
2	Устный опрос	0,2
...	...	...
J	Таможенная ревизия	0,4

Таблица 4. Таблица системного риска

№ п/п	Опасное сочетание позиций декларации	Системный поправочный коэффициент
1	1–3–5	1,2
2	3–6	1,4
3	2–4	1,3

Весовой коэффициент b_i определяет степень влияния каждой i -й позиции на величину суммарной оценки риска по всем позициям декларации.

Табл. 2 пересылается в программный комплекс оценки рисков и выбора формы таможенного контроля декларируемого товара.

Работа комплекса оценки рисков и выбора формы таможенного контроля декларируемого товара основана на сравнении расчетных показателей суммарной величины риска по всем выделенным позициям декларации (табл. 2) с допустимыми величинами риска, соответствующими каждой форме таможенного контроля декларируемого товара (табл. 3) [10].

Стандартные значения допустимых величин риска для каждой формы таможенного контроля декларируемого товара могут быть представлены на примере табл. 3.

Расчеты рисков нарушения таможенного законодательства и таможенных правил производятся следующим образом. На первом этапе проводится сравнение величин риска P_i из табл. 2 с допустимой величиной суммарного риска, соответствующего наиболее жесткой форме таможенного контроля декларируемого товара из табл. 3. В нашем примере это соответствует форме «таможенная ревизия» $P_{j\text{сум}} \geq 0,4$.

Если значение какой-либо $P_i \geq P_{j\text{сум}}$, т.е. больше или равно допустимому риску, соответствующему наиболее жесткой форме таможенного контроля – J , то выбирается этот режим и соответствующая команда передается на тамо-

женный пост. В противном случае, если все значения P_i в табл. 2 меньше $P_{j\text{сум}}$, наиболее жесткой формы таможенного контроля, то производится расчет суммарного риска $P_{\text{сум}}$ по всем позициям i рассматриваемой декларации на товары и соответственно с его величиной по табл. 3 выбирается режим контроля декларируемого груза. Соответствующее распоряжение направляется на таможенный пост для исполнения. Расчет суммарного риска производится по формуле (2) [4, с. 99].

$$P_{\text{сум}} = 1 - \prod_{i=1}^I [1 - P_i]. \quad (2)$$

Если по опыту экспертов, оценивающих степени доверия, сочетание некоторых значений рисков разных позиций декларации может увеличить суммарный риск, то это обстоятельство может быть учтено путем введения поправочного системного коэффициента R в формулу (2) в соответствии с табл. 4 системного риска [4, с. 101]:

$$P_{\text{сум}} = \left\{ 1 - \prod_{i=1}^I [1 - P_i] \right\} \cdot R. \quad (3)$$

Формула (3) применяется только в случае, если суммарный риск $P_{\text{сум}}$ меньше допустимого суммарного риска $P_{j\text{сум}}$, наиболее жесткой формы таможенного контроля.

По данной методике могут быть заранее определены небольшие партии некоторых

групп товаров, которые пропускаются через таможенную границу без досмотра или с наиболее мягкими формами таможенного контроля, что должно значительно сократить время оформления грузов и увеличить пропускную способность таможенных постов.

Для реализации представленной схемы функционирования СУР необходима постоянно обновляемая БД, содержащая информацию о субъектах таможенного процесса, статистику нарушений таможенного законодательства и нормативную базу, представленную стандартными таблицами идентификации.

Для эффективной работы СУР при определении объектов контроля, направляемых для проведения таможенного осмотра с использованием инспекционно-досмотровых комплексов необходима информация, представленная следующими постоянно ведущимися БД:

1. *БД об участниках ВЭД*, включающая сведения, в совокупности составляющие модель фирмы. Например, фирма может быть представлена стандартным перечнем таких характеристик, как номер, время и место регистрации, размер уставного капитала, специализация и профилирующие товары, постоянные партнеры, время начала ВЭД, принятые усло-

вия поставки и оплаты по заключаемым контрактам, периодичность внешнеторговых операций, наличие налоговых нарушений, наличие нарушений таможенного законодательства и др. Наличие этой БД позволит оперативно оценивать риски нарушения таможенного законодательства.

2. *БД о товарах*, включающая коды товаров, общетехническое наименование товаров, контрольные списки товаров двойного назначения, списки разрешающих документов, требования к упаковке и маркировке товаров и др. данные, определенные Таможенным кодексом Таможенного союза и распорядительными документами таможенной службы.

3. *БД о транспортных средствах*, включающая технические характеристики транспортных средств, используемых участниками ВЭД.

4. *БД по местам совершения таможенных операций*, включающая стандартный набор таких сведений, как место расположения, специализация, технические характеристики и т.п.

5. *БД стандартных таблиц идентификации и выбора формы таможенного контроля*, включающая в себя стандартные таблицы оценки степени доверия к участникам ВЭД.

Список литературы

1. Афонин, П.Н. Таможенные риски: интеллектуальный анализ и управление : монография / П.Н. Афонин, С.Н. Гамидуллаев. – СПб. : «Знание», 2007.
2. Блинов, А.Ю. Оценка ущерба от незаконного промысла водных биоресурсов в Дальневосточном рыбопромысловом бассейне. Экономические меры противодействия браконьерству : монография / А.Ю. Блинов. – Владивосток, 2005. – 145 с.
3. Горчаков, В.В. О зонах риска в таможенной деятельности / В.В. Горчаков // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2008. – № 3. – С. 72–78.
4. Захаров, К. В. Логистика, эффективность и риски внешнеэкономических операций / К.В. Захаров, А.В. Циганок, В.П. Бочарников. – Киев, 2008.
5. Корняков, К.А. Управление развитием технологий таможенного контроля товаров и транспортных средств в таможенных органах РФ : монография / К.А. Корняков. – РИО РТА, 2003. – 144 с.
6. Кухаренко, В.Б. Модернизация таможенной службы : монография / В.Б. Кухаренко. – М. : ИЦ «Классика», 2000. – 352 с.
7. Липатова, Н.Г. Моделирование информационных систем в таможенном деле : учеб. пособие / Н.Г. Липатова. – М. : РИО РТА, 2006. – 268 с.
8. Горбунов, А.Р. Управление финансовыми потоками и организация финансовых служб предприятий, региональных администраций и банков / А.Р. Горбунов. – изд. 2-е, доп. и перераб. – М. : Издательская фирма «Анкил», 2008. – С. 12.
9. Грядов, С.И. Риск и выбор стратегии в предпринимательстве / С.И. Грядов. – М. : МСХА, 2004. – С. 29.

10. Цигичко, В.Н. Концепция системы управления рисками нарушения таможенного законодательства / В.Н. Цигичко, А.А. Кононов, А.К. Поликарпов // Труды ИСА РАН. – 2007. – Т. 31.

References

1. Afonin, P.N. Tamozhennye riski: intellektual'nyj analiz i upravlenie : monografija / P.N. Afonin, S.N. Gamidullaev. – SPb. : «Znanie», 2007.
2. Blinov, A.Ju. Ocenka uwerba ot nezakonnogo promysla vodnyh bioresursov v Dal'nevostochnom rybopromyslovom bassejne. Jekonomicheskie mery protivodejstvija brakon'erstvu : monografija / A.Ju. Blinov. – Vladivostok, 2005. – 145 s.
3. Gorchakov, V.V. O zonah riska v tamozhennoj dejatel'nosti / V.V. Gorchakov // Tamozhennaja politika Rossii na Dal'nem Vostoke. – 2008. – № 3. – S. 72–78.
4. Zaharov, K. V.Logistika, jeffektivnost' i riski vneshnejekonomicheskikh operacij / K.V. Zaharov, A.V. Ciganok, V.P. Bocharnikov. – Kiev, 2008.
5. Kornjakov, K.A. Upravlenie razvitiem tehnologij tamozhennogo kontrolja tovarov i transportnyh sredstv v tamozhennyh organah RF : monografija / K.A. Kornjakov. – RIO RTA, 2003. – 144 s.
6. Kuharenko, V.B. Modernizacija tamozhennoj sluzhby : monografija / V.B. Kuharenko. – M. : IC «Klassika», 2000. – 352 s.
7. Lipatova, N.G. Modelirovanie informacionnyh sistem v tamozhennom dele : ucheb. posobie / N.G. Lipatova. – M. : RIO RTA, 2006. – 268 s.
8. Gorbunov, A.R. Upravlenie finansovymi potokami i organizacija finansovyh sluzhb predprijatij, regional'nyh administracij i bankov / A.R. Gorbunov. – izd. 2-e, dop. i pere-rab. – M. : Izdatel'skaja firma «Ankil», 2008. – S. 12.
9. Grjadov, S.I. Risk i vybor strategii v predprinimatel'stve / S.I. Grjadov. – M. : MSHA, 2004. – S. 29.
10. Cigichko, V.N. Konceptija sistemy upravlenija riskami narushenija tamozhennogo zakonodatel'stva / V.N. Cigichko, A.A. Kononov, A.K. Polikarpov // Trudy ISA RAN. – 2007. – Т. 31.

© О.В. Усов, 2012

УДК 330.101.54

А.Х. ШАГИЕВА
ФГБОУ ВПО «Казанская государственная академия ветеринарной медицины
имени Н.Э. Баумана», г. Казань

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Под институционализацией следует понимать процесс приобретения институциями неких конкретных институциональных форм. Например, в экономике институциональными формами являются конкретные формы связей и отношений между хозяйствующими субъектами, к которым можно отнести организационные и правовые формы деятельности хозяйствующих субъектов, методы планирования, контрактинга, установления цен, банкротства, арбитражного управления и др. Иначе говоря, эти институциональные формы образуют определенное институциональное пространство, которое находится в постоянной динамике своего исторического развития.

При этом институты, как явление, уже не вызывают сомнений с точки зрения своей роли в современной экономике и ее антикризисном управлении. Скорее всего, необходимо говорить о процессах взаимодействия старых и новых институтов, их результативности и эффективности функционирования в системе антикризисного управления.

Экономические кризисы конца прошлого и начала настоящего века с объективной необходимостью требовали новых адекватных научных обоснований институциональной рефлексии, которых в отечественной экономической практике не существовало. Вполне очевидно, что поиск новых институциональных форм антикризисного управления особенно актуален в такие периоды.

С учетом этого основу формирования принципов институционального подхода к системе антикризисного управления предполагается построить на следующих критериально важных положениях.

Во-первых, это использование при построении методологии процессов институцио-

нализации антикризисного управления методов исследования, применяемых другими науками и, прежде всего, социологией, философией, биологией и др. Этот подход значительно расширяет возможности экономического мировоззрения.

Во-вторых, это макроэкономическая ориентация методологического подхода, когда объектом исследования является экономика на макроуровне с присущей ей российской спецификой, а не отдельные социально-экономические явления, хозяйствующие субъекты или их объединения.

В-третьих, это ориентация теоретических положений и методологических посылов на реальные экономические процессы и тенденции развития современной отечественной экономики, когда любые теоретические абстракции, в конечном итоге, получают практическое приращение полученных результатов к непосредственным явлениям и процессам хозяйственной жизни России.

Именно эти принципы построения методологии исследования позволяют осознать истинную необходимость и ценность институционального подхода к исследованию процессов антикризисного управления, потому что именно институциональные концепции позволяют раскрыть особенности этого процесса со всеми присущими ему закономерностями и тенденциями.

Целью данной работы является рассмотрение вопросов институционализации как социально-экономического процесса формирования системы антикризисного управления.

Институционализация, как и любой социально-экономический процесс, характеризуется базовыми и комплементарными в терминологии С.Г. Кирдиной институциональ-

ми формами функционирования. В своей теории институциональных матриц С.Г. Кирдина трактует базовые институты: «Глубинные, исторически устойчивые и постоянно воспроизводящиеся социальные отношения, обеспечивающие интегрированность разных типов обществ. Базовые институты представляют собой исторические инварианты, которые позволяют обществу выживать и развиваться, сохраняя свою самодостаточность и целостность в ходе исторической эволюции, независимо от воли и желания конкретных социальных субъектов» [1].

К таким базовым институтам рыночно-ориентированных типов экономики в экономической теории относятся институты собственности, конкуренции, рынка, прибыли. Эти институты формируются на основе исторического опыта в результате жизнедеятельности населения, проживающего на территории государства, и его приспособления к климатическим, ресурсным, геополитическим и др. условиям, которые свойственны этим государствам. В результате своего функционирования эти базовые институты образуют уникальную, присущую данному государству институциональную систему, которая лежит в основе, формирует и цементирует институциональную систему антикризисного управления как отражение специфических проявлений базовых институтов данного государства.

Компенсаторные (вспомогательные) институты рыночно-ориентированных типов экономики характеризуются вспомогательным характером и обеспечивают устойчивость базовой институциональной среды в системе антикризисного управления. При этом взаимодействие базовых и компенсаторных институтов во многом зависит от уровня развитости рыночных отношений, степени централизации управления экономикой и т.д. Как известно, в чистом виде абсолютно рыночных и абсолютно нерыночных экономик на практике не существует. Поэтому каждая экономическая система характеризуется степенью доминирования рыночных или нерыночных инструментов регулирования и управления. Например, в рыночно-ориентированных типах экономик западных стран, где доминируют институты рынка, институт государственного регулирования имеет компенсаторный

характер на стадии роста и социально-экономического развития. Однако на стадии кризиса, когда рыночные инструменты оказываются не в состоянии обеспечить эффективное использование ресурсов, институт государственного регулирования принимает на себя в большинстве случаев решающие функции.

В свою очередь компенсаторные институты призваны выполнять функцию содействия и поддержания высокого уровня эффективности функционирования базовых институтов социально-экономической системы. Так, одни и те же компенсаторные институты, относящиеся к системе антикризисного управления – институт банкротства (несостоятельности) промышленных предприятий, институт банкротства (несостоятельности) государственных предприятий, институт независимой экспертизы, институт внешнего управления, институт арбитражного управления, институт банкротства (несостоятельности) кредитных организаций, институт конкурсного производства, институт финансового оздоровления, институт мирового соглашения, институт банкротства (несостоятельности) естественных монополий, институт банкротства (несостоятельности) физических лиц – будут играть принципиально разные роли в зависимости от доминирования рыночных или нерыночных базовых институтов экономики того или иного государства.

Соответственно, институционализации как социально-экономическому процессу формирования системы антикризисного управления, естественно, присущи свойства взаимозависимости систем, которые базируются на следующих принципах:

- базовые и компенсаторные институты взаимозависимы и взаимообусловлены;
- содержание и характеристики базовых и компенсаторных институтов напрямую зависят от того или иного типа (рыночный или нерыночный) социально-экономической системы в целом;
- тип социально-экономической системы определяется характером формирующих ее базовых и компенсаторных институтов.

Исследования О.Э. Бессоновой, С.Г. Кирдиной и ряда других экономистов и социологов свидетельствуют о том, что действие компенсаторных экономических институтов, обеспечи-

вающих устойчивость системы в целом и поддерживающих необходимую для успешного развития «институциональную конкуренцию», имеет, тем не менее, ограниченный характер. Более того, даже в кризисные периоды их действие опосредуется базовыми экономическими институтами, исходно присущими тому или иному типу экономики. Как бы глубоко не было государственное вмешательство в рыночную экономику, оно не изменяет ее природы в государствах с исторически сложившейся рыночной системой хозяйствования. В конечном счете, государство действует как субъект рынка и гарант частной собственности. В редиистрибутивных же экономиках, наоборот, государство даже при уменьшении объемов государственной собственности оказывает определяющее воздействие на ход экономического развития и продолжает оставаться основным участником экономического процесса [2].

В конечном итоге С.Г. Кирдина формулирует принципиально важное положение для понимания процесса институционализации антикризисного управления, заключающееся в том, что «для базовых институтов ... в большей мере характерен неуправляемый, стихийный характер действия. Зачастую они «прокладывают себе путь», казалось бы, вопреки действиям и устремлениям большинства населения страны и его политического руководства. Развитие же комплементарных (*компенсаторных – прим. автора*) институтов, обеспечивающих во взаимодействии с базовыми институтами сбалансированное развитие той или иной общественной сферы, требует целенаправленных усилий со стороны социальных субъектов. Без таких усилий естественно-стихийный характер действия базовых институтов может привести общество в состояние хаоса и кризиса [1].

Так, согласно теории воспроизводства К. Маркса, стихийное развитие институтов рыночной экономики чревато кризисами перепроизводства, деструктивно воздействующими на сам рынок, что ведет к возникновению отраслевых диспропорций и всплескам банкротств. В целях компенсации возникающих диспропорций и доминирования базовых институтов экономического развития необходим запуск механизма компенсаторных институтов в зави-

симости от типа экономической системы того или иного государства. Для стран с рыночно-ориентированной экономикой компенсаторными институтами будут выступать институты государственной собственности, планирования производства, институты распределения и перераспределения, государственного регулирования цен и т.д. В свою очередь, для стран с нерыночной экономикой компенсаторными институтами будут институты конкуренции, частной собственности, прибыли, предпринимательства.

Наиболее ярким примером успешного применения политики компенсаторных институтов является, как известно, бурный послевоенный рост экономики Западной Германии и Японии. Так, высокие темпы экономического роста Западной Германии в значительной мере обусловлены централизацией хозяйственной и политической жизни, а также внедрением компенсаторных институциональных форм, дополнивших действие базовых институтов. И, наоборот, органическое и постепенное внедрение рыночных инструментов в экономику Китая и ряда других стран Юго-Восточной Азии способствовало их бурному экономическому и социальному росту.

Более того, по результатам исследований специалистов [3], изучающих уровень вероятности экономического спада в экономике развитых стран, основной приоритет антикризисного регулирования в этих рыночно-ориентированных странах сделан в пользу инструментов государственного регулирования, связанных с недопущением кредитного «перегрева» экономики и сокращением величины государственного долга.

Институционализацию, как социально-экономический процесс формирования системы антикризисного управления, необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с теорией коммунальности материально-технологической среды, обоснованной в трудах ряда экономистов [1; 4–5]. Коммунальность означает такое устройство материально-технологической среды, при котором все ее части представляют единую нерасчленимую систему (инфраструктуру) и не могут быть обособлены без угрозы ее распада. Функции по поддержанию и развитию коммунальной инфраструктуры в ней выполняет не совокупность частных субъектов,

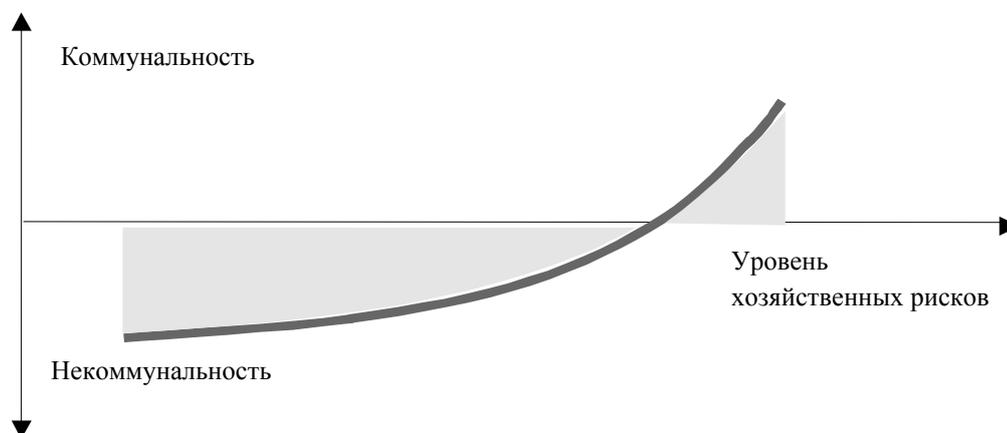
реализующих свои собственные интересы, а государство, выражающее общественный интерес, когда оно создает соответствующую систему управления и через центральные органы определяет общие правила пользования коммунальной инфраструктурой для всех хозяйствующих субъектов. Коммунальный характер материально-технологической среды определяют следующие признаки [6]:

- она является фактором выживания и условием общественного благополучия;
- упорядочены коллективные действия; объем ресурсов на ее поддержание превышает индивидуальные и групповые возможности;
- технологическая целостность, т.е. ухудшение положения в одной части приводит к ухудшению в системе в целом;
- достаточная инвариантность к платежеспособности населения.

В ходе исторического развития коммунальность материально-технологической среды в нашей стране постоянно возрастала. При этом центр тяжести все больше смещался с природной среды (земельных ресурсов, лесов, недр и др.) на материально-техническую инфраструктуру. В настоящее время коммунальность характерна для всех отраслей российского государственного хозяйства и, прежде всего, для единой энергетической системы, централизованных коммуникаций тепло- и водоснабжения, системы железнодорожного транспорта и многих других отраслей экономики. Иначе го-

воря, коммунальная среда, не поддающаяся расчленению, со временем приводит к относительному расширению роли государства, выражающего общий, коллективный интерес. Государство создает соответствующую систему управления во главе с Центром и определяет общие правила пользования коммунальной инфраструктурой для всех хозяйствующих субъектов. В свою очередь, вновь создаваемые производственные объекты эволюционно воспроизводят коммунальные свойства и закрепляют на следующем историческом шаге вызванные ими институциональные особенности общественного устройства.

С.Г. Кирдина отмечает: «История показывает, что научно-технический прогресс и масштабная человеческая деятельность не в силах изменить анализируемое свойство материально-технологической среды, превратив ее из коммунальной в некоммунальную или наоборот. Более того, можно видеть, что по мере развития государств присущая им изначально среда все больше проявляет себя и приобретает более масштабный характер. ... Со временем материально-технологическая среда все более воздействует на характер принимаемых организационных и управленческих решений, определяет институциональные технологии, которые затем, в свою очередь, закрепляют и усиливают свойственные материальной инфраструктуре коммунальные или некоммунальные черты» [1].

Рис. 1. Зависимость между уровнем хозяйственных рисков и коммунальностью материально-технологической среды

По предположению автора, имеется выраженная нелинейная связь между коммунальностью, с одной стороны, и «уровнем хозяйственных рисков», свойственных территории, с другой (рис. 1). Однако трудно полностью согласиться с автором в отношении данного предположения. В соответствии с представленной зависимостью, минимальный уровень хозяйственного риска может быть обеспечен только при максимальном уровне некоммунальности материально-технологической среды. Так, практика отечественных отраслей естественной монополии, уровень коммунализации которых сравнительно высок, свидетельствует об их высоком уровне потенциальных возможностей по минимизации хозяйственных рисков. А некоммунализация или индивидуализация хозяйственной деятельности в этих отраслях практически невозможна. Скорее всего, правильнее было бы утверждать о глубине или степени проникновения (коммунализации) коммунальных или некоммунальных характеристик в экономику, что, безусловно, может быть одним из основных факторов возникновения кризисных ситуаций. Сама же по себе коммунальность или некоммунальность экономики не есть условие возникновения кризиса. Наоборот, определенный уровень коммунальности или некоммунальности экономики того или иного государства или уровень ее коммунализации может быть гарантией до определенных пределов от возникновения кризисных ситуаций.

Таким образом, именно динамика коммунального или некоммунального характера материально-технологической среды является, в конечном счете, основным фактором формирования базового типа институциональной системы и фактически определяет функции компенсаторных институтов системы антикризисного управления.

В целом проблематика институционального развития отечественной экономики, характеризующейся выраженным коммунальным характером и зачаточным характером рыночных институтов, исследована недостаточно. В связи с этим в экономической литературе не сформировалось единой терминологии для их обозначения. Так, в трудах Г.Х. Попова мы встречаем понятие «административно-командная система», а в работах О.Э. Бессоновой, посвященных развитию институциональной теории хозяйст-

венного развития России, используется понятие «раздаточная экономика», которое следует рассмотреть более подробно.

В связи с этим несомненный вклад в разработку институциональной теории развития отечественной экономики в условиях цикличности развития внесли труды представителей Новосибирской экономико-социологической школы и, прежде всего, О.Э. Бессоновой, выдвинувшей концепцию «раздаточной экономики». Эта теория описывает функционирование и развитие экономики российского общества как естественный закономерный процесс развития конкретных и свойственных ей экономических институтов, который носит поступательный циклический характер. В связи с этим автор отмечает: «Экономическая практика обнаруживает, что устойчивость любой системы достигается путем дополнения разных типов отношений в определенной логике. Опыт показывает, что в мире не существует двух одинаковых экономических систем, поскольку их многообразие зависит от доминирования одного из двух типов отношений и способов сочетания рыночно-раздаточных элементов» [2].

Таким образом, по мнению автора, принципиальное отличие отечественной «раздаточной экономики» от рыночной экономики заключается в том, что базовым институтом, регулирующим и определяющим всю хозяйственную деятельность, является институт общей (общественной, публичной, общественно-служебной) собственности в различных ее формах.

Естественно, что абсолютно коммунальной или абсолютно некоммунальной экономики в реальной действительности не бывает. Реальная действительность характеризуется самыми различными формами экономической интеграции институтов коммунального и некоммунального типа. Уровень и глубина этой интеграции непосредственно отражается на институциональной системе антикризисного управления, которая приобретает соответствующий оттенок коммунальности. Она включает в себя институты банкротства государственных предприятий, институты банкротства кредитных учреждений и банков, институты федеральных целевых программ и государственных институтов развития, институты концессии, субсидий и свободных экономических зон, институты государственных закупок и инсти-

туты малого предпринимательства. Иначе говоря, в реальной экономике одновременно в рамках единого экономического пространства функционируют как институты рынка, так и институты государственного регулирования (институты «раздаточной экономики»), каждый из которых предполагает качественно различные инструменты размещения и использования производственных ресурсов.

Таким образом, все существующие экономические системы представляют собой, по сути, смешанные экономики, в которых функционируют и рыночные, и нерыночные экономические институты и институциональные формы. Поэтому, соответственно, и поиск оптимальных моделей государственных институциональных систем антикризисного управления экономикой осуществляется в каждом государстве на протяжении всей его истории, в их конкурентной борьбе между собой. История доказывает целесообразность и экономическую эффективность государственных антикризисных мер, выраженных в той или иной доле приватизации или национализации той или иной отрасли экономики, активизации рыночных инструментов антикризисного управления или усилении государственного регулирования финансовых и материальных потоков. Иначе говоря, рыночные и государственные институты антикризисного управления должны находиться в противоречивом единстве, обеспечивая устойчивость экономической системы в целом.

Однако нельзя забывать, что, несмотря на сочетание в экономике институтов и институциональных форм антикризисного управления и того, и другого рода, сущность и основное содержание институциональной структуры хозяйства определяются теми экономическими отношениями, которые носят господствующий, доминирующий характер. Именно доминирование рыночных или государственных базовых экономических институтов определяет в конечном итоге рамки или формат функционирования институциональной системы антикризисного управления, так как она является компенсаторным механизмом по отношению к базовым институтам экономической системы государства.

Наиболее известными зонами «провалов» рынка, где государственное регулирование обусловлено объективными причинами, явля-

ются отрасли естественной монополии либо зоны несовершенной (асимметричной) информации, а также отрасли, связанные с производством общественных благ. В данном случае основная цель компенсаторных институтов антикризисного управления заключается в содействии эффективному функционированию базовых институтов экономической системы того или иного государства. Экономическая действительность дает много примеров стихийного характера некомпенсируемой деятельности базовых экономических институтов, когда конкуренция и погоня за прибылью приводят к перепроизводству и кризису всей экономической системы. В результате этого мы являемся свидетелями включения компенсаторного механизма таких институтов антикризисного регулирования, как институты планирования, координации, пропорциональности, в наибольшей степени присущие экономикам нерыночной ориентации.

Теория государственного регулирования рыночной экономики и роли государства в ней принадлежит Дж. Кейнсу, развитая в дальнейшем Дж. Гэлбрейтом и Л. Эрхардом и получившая широчайшее применение в практике хозяйствования большинства всех стран мира. Естественно, что наиболее ярко функциональная значимость компенсаторных институтов проявляется в периоды кризисов. Однако в странах рыночной экономики рамки и границы распространения деятельности компенсаторных институтов государственного регулирования вполне определены и направлены на стабилизацию деятельности базовых институтов рынка. Так, например, как бы глубоко не проникло государственное вмешательство в механизмы рыночного ведения хозяйства, оно не меняет его природы, его сущностных характеристик. Государство остается ординарным или неординарным субъектом рынка, гарантирующим сохранение и стабилизацию институтов частной собственности, конкуренции, прибыли, наемного труда.

Свою регулирующую функцию государство выполняет, в том числе с помощью института государственной собственности как важнейшего компенсаторного инструмента в странах с развитой рыночной экономикой. Государственная собственность здесь формируется за счет средств соответствующих бюджетов, образуемых системой налогообложения

доходов частных форм предпринимательства, и служит одним из каналов перераспределения национального дохода и инструментом регулирования экономики в интересах, прежде всего, крупного частного бизнеса. Доля государственной собственности в совокупной организационно-правовой структуре развитых экономических стран колеблется от 25 % в Великобритании до 30 % в структуре акционерного капитала промышленности и транспорта Франции [7].

В экономике России значение института государственной собственности традиционно было несравненно выше, чем в странах Западной Европы или США (табл. 1). Наиболее сильные позиции государства в транспорте, где «доля» государства достигает 73 %. Основную роль в этом секторе играют железные дороги, газо- и нефтепроводы (более 90 % общероссийского грузооборота). Между тем железнодорожный транспорт контролируется открытым акционерным обществом (ОАО) «Российские железные дороги», находящимся в 100 % собственности государства, тогда как нефтепроводы – компанией «Транснефть», магистральные газопроводы – «Газпромом», которые и обуславливают столь высокий уровень показателя. Производство судов, летательных и космических аппаратов (57 %) занимает второе место по уровню «огосударствления». Это обу-

словлено господством в этой отрасли ведущих предприятий аэрокосмического комплекса, контролируемых государством, а также сильными позициями государства в крупнейших судостроительных активах.

Похожая ситуация складывается в секторе добычи природного газа. Государство, владея более 50 % российского акционерного общества (РАО) «Газпром», контролирует около 48 % газодобывающей промышленности. При этом РАО «Газпром» не только добывает около 80 % российского газа, но и является монополистом в сфере его экспорта.

Производство электронных компонентов, оборудования для радио- и телевидения (27 %) занимает четвертое место по уровню государственного участия.

В добыче нефти степень огосударствления снижается до 23 %. Большая часть отрасли находится в частных руках, тогда как государственный контроль осуществляется через активы ОАО «Роснефть» и ОАО «Газпромнефть». Эти две компании представляют государство и в нефтепереработке, где его позиции уже ослабевают до 8 %. Между тем, если оценивать роль нефтеперерабатывающих активов ОАО «Роснефть» и ОАО «Газпромнефть» по доле в выпуске продукции, а не по финансовым показателям, удельный вес этих компаний поднимется почти до 19 %.

Таблица 1. Рейтинг ключевых отраслей экономики России по доле участия государства в 2011 г. [7]

Наименование отраслей	Доля государственной собственности в совокупном капитале отрасли, %
Транспорт	73
Производство судов, летательных и космических аппаратов	57
Добыча газа	48
Электроэнергетика	35
Производство оборудования для радио и телевидения	27
Добыча нефти	23
Транспортная обработка грузов и организация перевозок	19
Производство автомобилей	17
Производство машин и оборудования	15
Телекоммуникации	14
Целлюлозно-бумажная промышленность	12
Строительство	9

В двух важнейших отраслях машиностроительного комплекса – производстве автомобилей, прицепов и полуприцепов и производстве машин и оборудования – степень государственного участия достигает 17 % и 15 % соответственно.

Кроме того, государству принадлежит свыше 57 % капитала крупнейшего банка страны ОАО «Акционерный коммерческий Сберегательный банк Российской Федерации» и свыше 75 % ОАО «Банк ВТБ».

В сравнительной динамике роста ключевых отраслей и секторов экономики за последние три года, которая, в частности, может рассматриваться как индикатор устойчивости к кризисным потрясениям, обнаруживаются следующие тенденции. Прежде всего, коэффициент корреляции между темпами роста и уровнем участия государства в отрасли очень близок к нулю. Кроме того, среднегодовые темпы роста четырех видов экономической деятельности с наивысшим уровнем «огосударствления» (транспорт; производство судов, летательных и космических аппаратов; добыча газа; электроэнергетика) составляли 1,8 % в 2008–2010 гг., тогда как в полностью «частных» отраслях (пищевая, легкая, угледобывающая, добыча руд металлов) этот показатель достигал лишь 1,2 % [7].

Таким образом, относительно высокая роль и значение государственного сектора в отечественной экономике формирует соответствующую институциональную среду и совокупность базовых институтов российской экономики, которые характеризуются отличным от западных стран сочетанием государственных и рыночных институтов. Все это, безусловно, отражается на формировании институциональной среды как базовых, так и компенсаторных институтов экономической системы.

Исходя из традиционно сложившейся институциональной модели отечественной экономической системы, можно предположить, что процесс институционализации или институциональных изменений в системе антикризисного управления следует рассматривать как процесс совершенствования компенсаторных институциональных форм антикризисного управления, осуществляемый в русле эволюции, задаваемой типом отечественной институциональной модели.

При этом, как следует из основ теории управления, сложность управляющей системы должна быть адекватна сложности управляемого объекта. Если в качестве управляемого объекта рассматривать институциональную систему антикризисного управления, то она отражает все характеристики управляющей системы или базовой институциональной среды отечественной экономики. Именно она формирует многообразные институциональные формы, различные организации и учреждения, законодательные документы, юридические нормы и т.д. И эта институциональная среда должна быть достаточно развитой и адекватной потребностям экономического и социального развития страны. Если же институциональная среда не в состоянии выполнить требуемые функции, то параметры развития компенсаторных институтов антикризисного управления ухудшаются, эффективность их падает, соответственно, растет потребность в институциональных изменениях, и они приобретают более выраженный характер.

Процесс институционализации, как социально-экономический процесс формирования системы антикризисного управления, подвержен влиянию не только внутренних, но и внешних факторов, которые выражаются в воздействии на национальную институциональную среду того или иного государства со стороны более экономически и институционально развитых стран. Процесс такого воздействия сопровождается абсорбцией и заимствованием определенных институциональных элементов или конкретных институциональных форм антикризисного управления. Заимствование из альтернативной институциональной среды, как правило, предваряется абсорбцией и адаптацией компенсаторных институтов антикризисного управления, что обеспечивает адекватное встраивание их в национальную институциональную среду.

Кроме того, формирование национальных компенсаторных институтов антикризисного управления может быть подвержено давлению извне в виде навязывания конкретных и целенаправленных институциональных моделей антикризисного управления.

Более того, мировая практика неоднократно доказывала возможность и целесообразность абсорбции, заимствования и адаптации альтер-

нативных институциональных моделей антикризисного управления, когда институциональные элементы зарубежных компенсаторных институтов антикризисного управления успешно приживаются в национальной институциональной среде.

Кроме того, эффективность институционального заимствования в государственной системе антикризисного управления определяется также и факторами политической и геополитической ситуации, фазой экономического цикла развития и его траекторией в данный период времени. Таким образом, такие организа-

ционные и правовые структуры, отношения и формы, нормы и правила антикризисного управления, в которых достигается динамический оптимум сочетания внутренних и внешних факторов, рыночных и государственных механизмов регулирования, приобретают устойчивый характер и институционализируются. Иначе говоря, институционализация, как социально-экономический процесс формирования системы антикризисного управления, порождается сложными, разнонаправленными процессами взаимодействия в экономической и социальной структуре общества.

Список литературы

1. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России / С.Г. Кирдина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТЕИС, 2000; Новосибирск : ИЭиОПП СО РАН, 2001.
2. Бессонова, О.Э. Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ / О.Э. Бессонова. – Новосибирск : ИЭиОПП СО РАН, 1997.
3. Столбов, М. Некоторые результаты эмпирического анализа факторов глобального кризиса 2008–2009 гг. / М. Столбов // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 32–45.
4. Гашо, Е.Г. Методологический подход к решению проблемы рационализации регионально-энергопромышленного комплекса / Е.Г. Гашо, В.К. Ковылов, В.П. Парщиков // Промышленная энергетика. – 2002. – № 10. – С. 2–7.
5. Ряховская, А.Н. Антикризисное управление: правовые и экономические основы / А.Н. Ряховская, Е.И. Шохин. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 152 с.
6. Баранский, Н.Н. Избранные труды. Становление советской экономической географии / Н.Н. Баранский. – М. : Мысль, 1980.
7. Волосов, И. Государева доля / И. Волосов // Российская газета, 28 июня 2011 г.

References

1. Kirdina, S.G. Institucional'nye matricy i razvitie Rossii / S.G. Kirdina. – 2-e izd., pererab. i dop. – М. : TEIS, 2000; Novosibirsk : IJeIOPP SO RAN, 2001.
2. Bessonova, O.Je. Instituty razdatochnoj jekonomiki Rossii: retrospektivnyj analiz / O.Je. Bessonova. – Novosibirsk : IJeIOPP SO RAN, 1997.
3. Stolbov, M. Nekotorye rezul'taty jempiricheskogo analiza faktorov global'nogo krizisa 2008–2009 gg. / M. Stolbov // Voprosy jekonomiki. – 2012. – № 4. – S. 32–45.
4. Gasho, E.G. Metodologicheskij podhod k resheniju problemy racionalizacii regional'nogo jenergopromyshlennogo kompleksa / E.G. Gasho, V.K. Kovylov, V.P. Parwikov // Promyshlennaja jenergetika. – 2002. – № 10. – S. 2–7.
5. Rjahovskaja, A.N. Antikrizisnoe upravlenie: pravovye i jekonomicheskie osnovy / A.N. Rahovskaja, E.I. Shohin. – М. : INFRA-M, 2008. – 152 s.
6. Baranskij, N.N. Izbrannye trudy. Stanovlenie sovetskoj jekonomicheskoy geografii / N.N. Baranskij. – М. : Mysl', 1980.
7. Volosov, I. Gosudareva dolja / I. Volosov // Rossijskaja gazeta, 28 ijunja 2011 g.

© А.Х. Шагиева, 2012

Материалы международной научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества»

Франция, Ницца, 7–9 октября 2012 года

Materials of the International Scientific Practical Conference «The Role of Science in the Development of Society»

France, Nice, october 7-9, 2012

Организационный комитет:

Воронкова О.В.
Voronkova O.V.
Тютюнник В.М.
Tyutyunnik V.M.
Беляев П.С.
Belyaev P.S.
Санджай Ядав
Sanjay Yadav
Беднаржевский С.С.
Bednarzhevskij S.S.
Петренко С.В.
Petrenko S.V.
Надточий И.О.
Nadtochy I.O.
Харуби Науфел
Kharroubi Naoufel
Чамсутдинов Н.У.
Chamsutdinov N.U.
Савченко Е.В.
Savchenko E.V.
Аманбаев М.Н.
Amanbayev M.N.
Полукошко С.Н.
Polukoshko S.N.
Ду Кунь
Du Kun

Разделы конференции:

- **Социально-экономические проблемы развития общества**
  - Social and Economic Development Society
- **Развитие информационных технологий**
  - Information Technology Development
- **Проблемы современной филологии**
  - Modern Philology
- **Современное состояние и перспективы пищевой промышленности**
  - The Current State and Prospects of the Food Industry
- **Прогрессивная педагогика**
  - Progressive Pedagogy
- **Актуальные вопросы биотехнологий и медицины**
  - Actual Issues of Biotechnology and Medicine
- **Значимые вопросы истории, психологии, философии и социологии**
  - History, Psychology, Philosophy and Sociology
- **Актуальные вопросы бухгалтерского учета, анализа и аудита**
  - Current Issues of Accounting, Analysis and Audit

Учредитель

**МОО «Фонд развития
науки и культуры»**

УДК 336.647

Н.А. АДАМОВ, А.А. КЕМЕНОВ
АНО ВПО «Российский университет кооперации», г. Мытищи
ОАО «Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка», г. Москва

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Внедрение логистических подходов в управление капитальным строительством приобрело большую актуальность именно на современном этапе развития российской экономики. Это связано с интенсификацией строительного производства, применением новых материалов и технологий строительства, расширением числа горизонтальных хозяйственных связей между предприятиями строительного комплекса, нарастанием интенсивности экономических потоков в строительстве и сопряженных отраслях.

В этих условиях объективно возрастает значение логистической координации материальных, информационных и финансовых потоков, обеспечение согласованного во времени и пространстве процесса подготовки строительного производства, закупок, транспортировки, поставок и производственно-технологической комплектации на строящихся объектах. Конкурентоспособность строительной организации в значительной степени определяется наличием и эффективностью функционирования системы логистического управления капитального строительства, всего инвестиционно-строительного цикла (от получения заказа до сдачи объекта «под ключ»), уровнем качества и эффективностью строительно-монтажных работ.

Использование логистического менеджмента в строительстве позволяет сократить различные виды запасов, контролировать объем незавершенного производства, снизить риски, интенсифицировать процессы движения продукции и ускорить оборачиваемость капитала, обеспечить синхронизацию поставок материально-технических ресурсов и сопряженность производственно-технологической комплектации с процессом строительно-монтажных работ и тем самым достичь высо-

кой эффективности всего инвестиционно-строительного цикла.

Логистическое управление строительной деятельностью, безусловно, следует распространять на весь строительный цикл: от проектирования до реализации продукции на рынке недвижимости. В указанном случае строительство рассматривается с позиций потоковой концепции, с позиций движения и динамики, когда строительный цикл является своеобразной логистической системой, а этапы этого цикла – логистическими элементами.

Целью логистизации строительства является создание такой логистической системы, которая с достаточно высокой степенью надежности будет обеспечивать оптимальные условия закупок и поставок строительно-монтажными организациями материалов, деталей, конструкций в комплекте и последовательности, отвечающей технологии и организации строительного процесса, и гарантировать успешное завершение строительства в срок при минимальных затратах и соответствии строительным нормам и правилам. Для строительного производства эти задачи, связанные с оптимизацией материально-технического обеспечения, являются одними из главных.

Изучение теории и практики логистизации строительства дает основание заключить, что логистические системы – это не продукт абстрактно-аналитического моделирования или переименования прикладных моделей управления экономическими потоками, а чаще всего результат трансформации традиционных систем управления потоками в логистические. В контексте логистики система управления строительством есть упорядоченная совокупность логистических цепей, сориентированных на оптимизацию использования всех видов ресурсов в процессе производства и реализации строительной продукции. Логистическая сис-

тема, как интегрированная форма проявления возможностей логистических цепей, есть продукт не стихийно складывающейся совокупности логистических операций, а результат сознательного выбора людей, принимающих решения в области логистики на принципах системного подхода.

Системный подход – это направление методологии научного познания, в основе которого лежит рассмотрение объектов как системы, т.е. как единого целого. Данный подход позволяет изучать трудно наблюдаемые свойства, улучшать отношения внутри объектов, мобилизовать их интегративные возможности, оптимизировать внутренние и внешние связи.

Функционирование логистических систем характеризуется жесткими связями. В этих условиях принятие частных решений без учета общих целей функционирования системы может оказаться ошибочным. При формировании логистических систем должны учитываться следующие принципы системного подхода:

1) принцип последовательного продвижения по этапам создания системы, соблюдение которого означает, что система сначала должна исследоваться на макроуровне, т.е. во взаимоотношении с окружающей средой, а затем на микроуровне, т.е. внутри своей структуры;

2) принцип согласования информационных, ресурсных и других характеристик проектируемых систем;

3) принцип отсутствия конфликтов между целями отдельных подсистем и целями всей системы.

Сравнительная характеристика классического и системного подхода в формировании логистических систем показывает нижеследующее. Классический подход означает переход от частного к общему. Формирование системы происходит путем слияния ее компонентов, разрабатываемых отдельно. На первом этапе определяются цели функционирования отдельных подсистем. На втором этапе анализируется информация. На третьем этапе формируются подсистемы, которые в совокупности образуют работоспособную систему.

В отличие от классического, системный подход предполагает последовательный переход от общего к частному, когда в основе рассмотрения лежит конечная цель, ради которой создается система:

1) определяются и формируются цели функционирования системы;

2) на основании анализа цели функционирования системы и ограничений внешней среды определяются требования, которым должна удовлетворять система;

3) на базе этих требований ориентировочно формируются некоторые подсистемы;

4) наиболее сложный этап синтеза системы: анализ различных этапов и выбор подсистем, консолидация их в единую систему; в логистике один из основных принципов синтеза систем – моделирование.

Объектами управления потоковыми процессами являются потоковые процессы сферы производства, финансов, информации и сервиса.

Таблица 1. Классификация экономических потоков

Признак классификации	Виды потоков
Природа	Материальные
	Финансовые
	Информационные
	Сервисные
	Потоки трудовых ресурсов
Отношение к экономической системе	Внешние
	Внутренние
Направление движения	Входящие
	Исходящие
Стадия движения и трансформации ресурсов	Закупочные (поставочные)
	Внутрипроизводственные
	Распределительно-сбытовые
Зависимость от управления экономической системой	Зависимые
	Условно независимые
Уровень взаимосвязи потоков	Связанные с другими потоками
	Обособленные
Уровень синхронности	Синхронные
	Асинхронные
Уровень иерархии	Микроэкономические
	Макроэкономические (мета-, мезо-, мега-)
Направление связей	Горизонтальные
	Вертикальные
Векторность	Однонаправленные
	Встречные
	Обратно направленные
	Разнонаправленные

Экономический поток – это совокупность относительно однородных экономических элементов, перемещающихся от источника возникновения (производства) к месту назначения (потребления) в рамках определенной хозяйственной системы с заданными этой системой параметрами.

Все потоки, имеющие место в экономических системах, можно классифицировать по определенным признакам (табл. 1).

Методы управления потоковыми процессами следует рассматривать как совокупность действий и способов влияния на материальные, информационные, финансовые, сервисные и другие потоки, направленных на достижение поставленных бизнес-целей.

Объектом управления в данном случае является совокупность процессов и структур, обеспечивающих формирование и изменение состояния экономических потоков.

Применение методов управления потоковыми процессами при формировании и трансформации экономического потока как объекта управления направлено на сокращение неопределенности предпринимательской деятельности до минимума, что способствует повышению надежности и эффективности функционирования экономических систем в целом и их отдельных подразделений. Существует достаточно большое количество методов управления потоковыми процессами. Однако все они связаны со спецификой деятельности конкретного предприятия и направлены на достижение его стратегических, тактических и оперативных целей. Условно все методы управления экономическими потоками можно классифицировать по признакам, описанным в табл. 2.

Переход к постиндустриальному типу экономического развития требует новых подходов к управлению экономическими системами. Одним из таких подходов является логистический.

Особенность логистического подхода к управлению ресурсами заключается в изменении приоритетов хозяйственной деятельности. Главную роль играет не продукт, а процесс в форме потока (материального, информационного, финансового и т.п.). Управление потоковыми процессами, их преобразование и интеграция является новой формой управления, которая превосходит традиционные как по уровню творческого потенциала, так и по эффективности конечных результатов. Оптимизация

потоковых процессов в экономике стала возможной благодаря переориентации с количественных критериев оценки хозяйственной деятельности на качественные.

Главная идея логистики – организация в рамках единого потокового процесса перемещения материалов и информации вдоль всей цепи от поставщика до потребителя. Принципы логистического подхода требуют интеграции материально-технического обеспечения, производства, транспорта, сбыта и передачи информации о передвижении товарно-материальных ценностей в единую систему, которая должна повысить эффективность работы в каждой из этих сфер и межотраслевую эффективность.

Таким образом, цель логистики – это оптимизация цикла воспроизводства путем комплексного, ориентированного на потребность формирования потока материалов и информации.

Многие исследователи в сфере логистики видят ее цель в оптимизации предложения продукции компанией таким образом, чтобы эта продукция нашла своего потребителя в наиболее удобных относительно общей рентабельности условиях.

Таблица 2. Общая классификация методов управления потоковыми процессами

Классификационный признак	Виды методов
Содержание	Экономические
	Нормативно-правовые
	Организационно-распорядительные
	Социально-психологические
Уровень объекта влияния	Макроэкономические
	Микроэкономические
	Внутрисистемные
	Кадровые
Тип управленческого влияния	Прямые
	Косвенные
Частота управленческого влияния	Разовые
	Периодические
Организационная форма управленческого влияния	Стратегические
	Тактические
	Оперативные
Принцип принятия решений	Единоначальные (единоличные)
	Коллективные
	Коллегиальные

Чаще всего цель логистической деятельности связывают с выполнением так называемых правил логистики. Наиболее распространенным подходом является выделение «шести правил логистики», так называемого логистического микса или комплекса логистики: нужный продукт, в необходимом количестве, необходимого качества, доставляемый в нужное время, в нужное место, с минимальными затратами.

Некоторые авторы расширяют комплекс логистики, добавляя к нему такие элементы, как «потребитель», т.е. нужный потребитель, «персонифицированность», что означает разработку системы обслуживания для каждого заказа.

Цель логистической деятельности будет реализована, если приведенные выше правила выполнены, т.е. обеспечен наилучший и быстрый ответ на рыночный спрос при наименьших расходах.

Логистический подход позволяет повысить организационно-экономическую устойчивость хозяйствующих субъектов на рынке товаров и услуг, минимизировать совокупные затраты и повысить рентабельность бизнеса.

Строительное производство обладает рядом особенностей, определяющих процесс материалопотребления и движения экономических потоков, характер координации различных участников инвестиционного проекта. К числу таких особенностей относятся:

- формирование готовой строительной продукции как товара в форме недвижимости в виде средств производства и жилья (объектов производственного и социального назначения);
- высокая диверсификация строительной продукции, эксклюзивность инвестиционных проектов, обусловленная индивидуальными запросами заказчика;
- разнообразие условий строительного производства, связанных с влиянием природных факторов, рельефа местности, окружающей застройки на организацию строительных работ; высокое влияние факторов сезонности, климатических параметров в условиях разброса объектов на обширной территории;
- территориальная закреплённость (локализация), стационарность строительной продукции;

– достаточно сложный состав участников инвестиционно-строительного цикла в сочетании с межотраслевым характером материально-технического обеспечения и комплектования строек;

– нестабильность номенклатуры используемых материальных ресурсов, вызванная сменой строящихся объектов, технологий и форм организации строительства;

– индустриализация строительства, что логистически раздвигает рамки возможного сопряжения и унификации технологий строительства и снабжения;

– высокая ресурсоемкость (трудоемкость и материалоемкость) строительного производства;

– высокий уровень иммобилизации ресурсов в незавершенном строительном производстве;

– объективная необходимость производственно-технологической комплектации на средних и крупных объектах;

– длительность производственного цикла и «замороженность» вложенных финансовых средств на время реализации проекта, что обуславливает повышенную рискованность инвестиций и необходимость тщательной оценки окупаемости проекта, разработки технико-экономического обоснования и др.;

– качество строительной продукции и эффективность строительно-монтажных работ в значительной степени определяется проектом, точностью содержащихся в нем формулировок и условий контракта;

– необходимость наличия развитой логистической инфраструктуры и видов обеспечения строительного производства, значительный объем подготовительных работ, работ по обустройству территории;

– соединение в строительном производстве промышленной функциональности, технологий поточного производства с требованиями архитектурного дизайна и индивидуальными пожеланиями заказчика.

Представляется целесообразным чуть подробнее остановиться на некоторых чертах материального потока в строительстве, отличающего его от материального потока в промышленности, поскольку в логистических исследованиях эта сторона проблемы еще недостаточно изучена.

По нашему мнению, эти отличия состоят в том, что:

1. Материальный поток в строительстве, как отрасли конечного потребления общественного продукта, начинаясь за ее пределами, завершается моментом использования материальных ресурсов в процессе создания (обновления, ремонта) основных фондов. В промышленности же материальный поток далеко не всегда завершается созданием готового продукта в данном производстве, а лишь трансформируется в его движении в другое производство в качестве элемента оборотных фондов. Только в таких отраслях промышленности, которые непосредственно производят основные фонды (например, судостроение), характер материального потока совпадает со строительством. Поэтому применение логистики в строительстве не распространяется на продукт труда в этой отрасли.

2. Материальный поток в строительстве при создании того или иного объекта имеет четко выраженную продуктовую неоднородность в процессе строительного цикла. Как правило, состав материалов на каждой стадии цикла изменяется (при производстве фун-

даментных работ, возведении стен, кровли, внутренних работах, строительстве коммуникаций и т.п.), поэтому для каждой стадии строительного цикла необходимы адекватные ей логистические решения, которые могут принципиально отличаться друг от друга. Другими словами, если в промышленности основным отправным моментом для логистического решения является продукт, то в строительстве – это стадия строительного цикла.

3. Материальный поток в строительстве непрерывно меняет свою пространственную направленность по мере перемещения производства работ с одного объекта на другой или разветвляется в пространстве при одновременном возведении нескольких объектов. Из этого следует, что по одним и тем же материалам производитель работ должен использовать различные логистические решения, что не исключает и их совпадения в сходных условиях.

Авторы не претендуют на бесспорность своих суждений, но они представляются им принципиальными при решении задач логистической организации материально-технического обеспечения строительства.

Список литературы

1. Адамов, Н.А. Управление накладными расходами строительной организации / Н.А. Адамов // Бухучет в строительных организациях. – 2012. – № 2.
2. Адамов, Н.А. Финансовый менеджмент : учеб. пособие / Н.А. Адамов. – 3-е изд. перераб. и доп. (коллектив авторов). – М. : ИД «Экономическая газета», 2012.
3. Ивакин, Е.К. Логистика капитального строительства в регионе / Е.К. Ивакин. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 1997.
4. Иконникова, И.В. Особенности логистизации хозяйственных процессов отечественных бизнес-структур в условиях риска / И.В. Иконникова, Н.А. Адамов // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. – 2012. – № 1.
5. Кислова, Ю.Е. Правовое регулирование инвестиционной деятельности / Ю.Е. Кислова, Н.А. Адамов // Бухучет в строительных организациях. – 2012. – № 2.
6. Козенкова, Т.А. Долгосрочное инвестирование путем участия в капитале. Безвозмездные формы финансирования / Т.А. Козенкова. – М. : Финансовая жизнь. – 2011. – № 2.
7. Кривошей, В.А. Экономические аспекты формирования и оценка рисков торговой организации : монография / В.А. Кривошей. – М. : Экономическая газета, 2011.
8. Стаханов, В.Н. Логистика в строительстве : учеб. пособие / В.Н. Стаханов, Е.К. Иванкин. – М. : Изд-во «ПРИОР», 2001.
9. Чернова, Д.В. Логистика сетей в строительстве / Д.В. Чернова. – Самара : Изд-во Самарского гос. экон. ун-та, 2006.
10. Якутин, Ю.В. Интегрированные корпоративные структуры в рыночной экономике / Ю.В. Якутин. – М., 2009.

References

1. Adamov, N.A. Upravlenie nakladnymi rashodami stroitel'noj organizacii / N.A. Adamov // Buhuchet v stroitel'nyh organizacijah. – 2012. – № 2.
2. Adamov, N.A. Finansovyy menedzhment : ucheb. posobie / N.A. Adamov. – 3-e izd. pererab. i dop. (kollektiv avtorov). – M. : ID «Jekonomicheskaja gazeta», 2012.
3. Ivakin, E.K. Logistika kapital'nogo stroitel'stva v regione / E.K. Ivakin. – Rostov-na-Donu : Izd-vo Rostovskogo un-ta, 1997.
4. Ikonnikova, I.V. Osobennosti logistizacii hozjajstvennyh processov otechestvennyh biznes-struktur v uslovijah riska / I.V. Ikonnikova, N.A. Adamov // RISK: Resursy. Informacija. Snabzhenie. Konkurencija. – 2012. – № 1.
5. Kislova, Ju.E. Pravovoe regulirovanie investicionnoj dejatel'nosti / Ju.E. Kislova, N.A. Adamov // Buhuchet v stroitel'nyh organizacijah. – 2012. – № 2.
6. Kozenkova, T.A. Dolgosrochnoe investirovanie putem uchastija v kapitale. Bezvozmezdneye formy finansirovanija / T.A. Kozenkova. – M. : Finansovaja zhizn'. – 2011. – № 2.
7. Krivoshej, V.A. Jekonomicheskie aspekty formirovanija i ocenka riskov torgovoj organizacii : monografija / V.A. Krivoshej. – M. : Jekonomicheskaja gazeta, 2011.
8. Stahanov, V.N. Logistika v stroitel'stve : ucheb. posobie / V.N. Stahanov, E.K. Ivankin. – M. : Izd-vo «PRIOR», 2001.
9. Chernova, D.V. Logistika setej v stroitel'stve / D.V. Chernova. – Samara : Izd-vo Samarskogo gos. jekon. un-ta, 2006.
10. Jakutin, Ju.V. Integrirovannye korporativnye struktury v rynochnoj jekonomike / Ju.V. Jakutin. – M., 2009.

© Н.А. Адамов, А.А. Кеменов, 2012

УДК 1256.90/07

А.Ф. АСЛАНОВА
ГОУ ВПО «Азербайджанский государственный экономический университет», г. Баку
(Республика Азербайджан)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ АЗЕРБАЙДЖАН

Переход в современном мире взаимных экономико-политических отношений между странами в качественно новую плоскость, интернационализация культурно-социальной жизни и в то же время национальные, расовые проблемы, а также проблемы, возникающие в результате региональных конфликтов, чрезвычайных ситуаций и природных катастроф, сопровождаются массовой миграцией населения. Процессы миграции тесно связаны с уровнем экономического развития отдельных континентов, государств и регионов. Резко выраженная разница между уровнем жизни населения экономически развитых государств-гегемонов и населения неразвитых стран считается одной из основных причин процессов миграции. Лица, не способные обеспечить нормальный уровень проживания в своей стране, для получения высокооплачиваемой работы пытаются законным или незаконным путем поселиться в развитых государствах. Борьба с незаконной миграцией играет важную роль в охране рынка труда каждого государства, сохранении уровня безработицы на определенном уровне, а также в предотвращении транснациональных преступлений, исходящих из данных негативных процессов, таких как международный терроризм, продажа боеприпасов, религиозно-политический экстремизм, наркобизнес, торговля людьми.

Сегодня поиск новой парадигмы государственного регулирования миграционных процессов в Республике Азербайджан выглядит объективным явлением. Это определяется социально-экономической трансформацией страны, характерной для переходного периода. Динамичные изменения, наблюдающиеся длительное время в республике, существенным образом влияют на миграционную ситуацию, которая зачастую оказывается следствием раз-

личных экономических, демографических, геополитических и этнокультурных процессов. Вместе с тем миграционные процессы, находясь под воздействием многих факторов, заметно меняют мировое социальное, экономическое, политическое и культурное пространство. Однако последствия современных миграций далеко не всегда несут позитивную нагрузку как для самих мигрантов, так и для окружающего их социума. Современные миграционные потоки отличаются усилением интенсивности и нарастанием ассиметричности, отражающей неравномерность развития анклавов рыночной экономики, что определяет усиление притока мигрантов в наиболее индустриально развитые регионы страны. При этом стихийный характер сегодняшней миграции создаст трудности в обеспечении мигрантов необходимой социальной инфраструктурой, увеличивает диспропорции региональных рынков труда, зачастую обостряет социальные отношения, способствует усилению межэтнической напряженности.

Нельзя не согласиться с тем, что современная миграция несет ряд угроз национальной безопасности государства. Одними из наиболее актуальных в вопросе национальной безопасности представляются демографический, социальный и экономический эффекты миграции. В демографическом отношении современные миграционные процессы обуславливают снижение численности населения в особо важных регионах Республики Азербайджан, вымывают из страны наиболее квалифицированных специалистов, принося взамен большей частью тех, кто характеризуется низким уровнем образования и квалификации, что ведет к снижению трудового ресурса в государстве.

Вопрос урегулирования миграционных процессов стоял как одна из актуальных проблем новой общественно-политической формации после завоевания государственной независимости республики. Учитывая то, что Республика Азербайджан проживала в состоянии войны и свыше 1 млн беженцев и вынужденных переселенцев покинули свои родные земли, а также учитывая выгодное геополитическое расположение, важные транзитно-коммуникационные возможности республики, великий политик Г. Алиев создал фундамент для реализации практических мер по урегулированию процессов внутренней и внешней миграции. В этот период искоренение связанных с будущим страны противоположных мнений, беспокойств и опасностей, открытие новых перспектив для проживания в результате создавшейся общественно-политической стабильности предотвратили процесс миграции в другие страны, обеспечили в итоге постепенное возвращение граждан, уехавших в свое время из республики.

После подписания «Контракта века» с влиятельными мировыми нефтяными компаниями в 1994 г. как результат политической принципиальности общенационального лидера был увеличен объем вложений иностранных инвестиций в национальную экономику, были осуществлены проекты инфраструктур и бизнеса в различных сферах, в особенности был ускорен процесс потока в страну трудовых мигрантов. В то же время применение их богатого опыта в процессе модернизации обуславливается объективными реалиями нового периода. Укрепление позиции высококвалифицированных иностранных специалистов в связи с необходимостью обновления республики во всех отраслях, применение современных технологий в управлении стали результатом формирования новых структур по управлению процессами миграции в составе ряда министерств. Создание миграционных управлений при Министерстве труда и социальной защиты и Министерстве внутренних дел, а также Государственной пограничной службы, а также эффективная деятельность Министерства национальной безопасности в сфере миграции имели важность с точки зрения осуществления государственной политики на необходимом уровне.

Эти и иные организации усилили борьбу с лицами – незаконными мигрантами, пользующимися недействительными или фальшивыми документами при выезде из страны по какой-либо причине. Учитывая реальный спрос на рынке труда в Республике Азербайджан по отношению к иностранцам, незаконно прибывшим в республику с целью работы, в рамках законов страны были предприняты меры.

В связи с тем, что Республика Азербайджан переживает переходный этап, сталкивается не только с внешними, но и с внутренними процессами миграции, осуществлены последовательные меры для устранения негативных последствий, вытекающих в связи с данными проблемами. Перед государством встал ряд актуальных задач, обусловленных проявлением внутренней миграции в двух формах: «принудительной» и «социально-экономической» миграции. За последние годы осуществлены рациональные и целенаправленные меры в направлении устранения негативных проявлений как внешней, так и внутренней миграции. Определено предотвращение высокой текучести из регионов в г. Баку и другие крупные города, в то же время была определена особая важность пропорционального развития каждого региона страны. Кроме того, определено сбалансированное и устойчивое развитие регионов как одно из важных направлений в экономической политике.

Утвержденная Президентом Республики Азербайджан «Государственная программа социально-экономического развития регионов Республики Азербайджан (2004–2008 гг.)» от 11 февраля 2004 г., в первую очередь являясь усовершенствованной концепцией, служащей предотвращению непропорционального развития регионов, была направлена на устранение последствий внутренней миграции, связанной с различными социально-экономическими причинами.

В результате успешного осуществления тех или иных государственных программ, служащих развитию регионов, был повышен уровень занятости населения, в особенности проживающего в регионах, было создано 27 500 новых предприятий, открыто 766 300 рабочих мест. Наряду с увеличением количества безработных в связи с глобальным финансовым кри-

зисом в ряде развитых государств, в Республике Азербайджан в 2008 г. открытие 120 000 новых рабочих мест является результатом успешной государственной экономической политики.

Президентом Республики Азербайджан в 2006 г. было подписано распоряжение «Об утверждении Государственной миграционной программы Республики Азербайджан (2006–2008 гг.)». Основная цель программы заключается в осуществлении государственной политики в сфере миграции, развитии системы миграционного управления, регулировании и прогнозировании процессов миграции, усовершенствовании законодательства в данной сфере согласно международным нормам и современным требованиям, обеспечении эффективности применения законов, создании в сфере миграции единого банка данных, современной автоматизированной контрольной системы, предотвращении незаконной миграции, осуществлении мер социальной защиты в связи с мигрантами.

Распоряжением Президента Республики Азербайджан от 14 апреля 2009 г. было отведено значительное место актуальному на данном этапе развития важному вопросу: урегулированию миграционных процессов, устранению последствий внутренней миграции, связанных с социально-экономическими факторами. Выгодное геополитическое расположение Республики Азербайджан, проводимые в стране экономические реформы, развитие предпринимательства, реализация международных коммуникационных проектов и др. являются причинами увеличения потока трудовой миграции. В соответствии с этими реалиями в программе развития нашли свое отражение такие важные вопросы, как продуктивное использование миграционных процессов для социально-экономического развития страны в последую-

щие годы; создание условий для ускорения процесса адаптации мигрантов к существующему социально-экономическому положению; предотвращение незаконной миграции. За прошедший период в результате успешной реализации Государственной программы было обеспечено пропорциональное развитие регионов, предотвращен поток масс в крупные города – процесс урбанизации, получены положительные результаты в регулировании внешней и внутренней политики.

За 2007–2011 гг. были усилены мероприятия по борьбе с незаконной миграцией, выявлены и пресечены факты незаконного проживания, незаконной занятости трудовой деятельностью иностранцев и лиц без гражданства в Республике Азербайджан.

Действия государственных органов, направленные на содействие в адаптации и интеграции вынужденных мигрантов, является важнейшим элементом регулирования вынужденной миграции. Анализ практики реализации на протяжении ряда лет республиканских целевых программ показывает преимущества применения программно-целевого подхода к реализации миграционной политики, реализации системного подхода, организации взаимодействия различных ведомств на республиканском и региональном уровне, необходимости поэтапной разработки комплексной программы регулирования миграционных процессов. Разработаны научно и экономически обоснованные концепции миграционной политики.

Решение миграционных проблем в Республике Азербайджан осуществляется единым республиканским органом исполнительной власти, структура которой соответствует сложности и комплексности управления миграционными процессами.

Список литературы

1. «Государственная программа социально-экономического развития регионов Республики Азербайджан (2004–2008 гг.)» от 11 февраля 2004 г.
2. «Государственной программе Социально-Экономического развития регионов Республики Азербайджан в 2009–2013 гг.» от 14 апреля 2009 г.
3. Современные миграционные процессы: состояние, проблемы, опыт государственного и общественного регулирования : монография. – Ростов н/Д. : Изд-во СКАГС, 2008.
4. Мехбалыев, С.С. Рынок труда и социальная защита населения / С.С. Мехбалыев, Р.К. Искендеров. – Баку, 2002.

References

1. «Gosudarstvennaja programma social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov Respubliki Azerbajdzhan (2004–2008 gg.)» ot 11 fevralja 2004 g.
2. «Gosudarstvennoj programme Social'no-Jekonomicheskogo razvitija regionov Respubliki Azerbajdzhan v 2009–2013 gg.» ot 14 aprelja 2009 g.
3. Sovremennye migracionnye processy: sostojanie, problemy, opyt gosudarstvennogo i obwestvennogo regulirovanija : monografija. – Rostov n/D. : Izd-vo SKAGS, 2008.
4. Mehbalyev, S.S. Rynok truda i social'naja zavita naselenija / S.S. Mehbalyev, R.K. Iskenderov. – Baku, 2002.

© А.Ф. Асланова, 2012

УДК 338

А.А. ГУСЕЙНОВА

*ГОУ ВПО «Институт экономики Национальной академии наук Республики Азербайджан», г. Баку
(Республика Азербайджан)*

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН

Роль вспомогательного производства в работе промышленных предприятий республики

В современных условиях устойчивость работы промышленных предприятий Республики Азербайджан зависит в основном от эффективной работы обслуживающего производства. Нормальный ход производственного процесса возможен при условии бесперебойного обеспечения его материалами, заготовками, инструментом, оснасткой, энергией, топливом и т.д. Следовательно, техническое обслуживание производства является важнейшей составной частью системы обслуживания производственного процесса в целом.

Необходимо отметить, что вспомогательное производство призвано обеспечить бесперебойную и эффективную работу основного производства. Оно включает в себя ремонтное, инструментальное, энергетическое, транспортное, складское и др. хозяйства.

Для нормального хода производственного процесса необходимо обеспечение его материальными ресурсами, поддержание оборудования в работоспособном состоянии и т.п., весь этот комплекс работ составляет понятие технического обслуживания производства, или производственной инфраструктуры.

Так, важную роль в обеспечении производства инструментом и оснасткой высокого качества играют инструментальные цехи промышленных предприятий страны. В основном от работы инструментальных цехов в значительной степени зависит внедрение передовых технологий, механизация трудоемких работ, повышение качества изделий и снижение их себестоимости.

Ремонтные цехи предприятий обеспечивают рабочее состояние технологического оборудования путем его ремонта и модернизации. От степени качества ремонта оборудования за-

висят сроки его службы, снижение потерь от простоев и повышение эффективности работы предприятия в целом.

Энергетические цехи, в свою очередь, обеспечивают предприятие всеми видами энергии и организуют ее рациональное использование. От работы этих цехов и служб зависит повышение роста энерговооруженности труда.

Немаловажную роль в работе предприятий играют транспортные, снабженческие и складские хозяйства и службы, которые обеспечивают своевременную и комплексную поставку всех материальных ресурсов, их хранение и движение в процессе производства, от работы которых зависит ритмичность всего производственного процесса и экономное использование материальных ресурсов.

Следует отметить, что вышеуказанные цехи прямо не участвуют в создании основной продукции предприятия, но напрямую способствуют нормальной работе основных цехов.

Повышение технического уровня производства вызывает изменения в содержании вспомогательных работ и усиливает их роль в процессе производства. Внедрение комплексных систем механизации и автоматизации значительно расширяет сферу приложения труда вспомогательных рабочих, одновременно повышается и сложность работ по обслуживанию производства.

Так, в начале 90-х гг. из-за разрыва кооперационных связей и перебоев в доставке материалов, топлива и электроэнергии произошел спад производства на промышленных предприятиях республики на 25–30 %.

Благодаря усилиям Правительства Республики Азербайджан с 1996 г. началось оживление в системе производства на промышленных предприятиях страны.

В дальнейшем благодаря успешной реализации экономических реформ были сделаны кардинальные экономические преобразования

во всех сферах экономики, в том числе и в промышленности.

Так, с помощью анализа установлено, что в 2010 г. объем промышленного производства по сравнению с 2005 г. вырос в 3 раза, составив 28 млн манат и 9,3 млн манат соответственно [1]. Однако промышленное производство и сегодня оставляет желать лучшего.

В настоящее время промышленные предприятия республики при осуществлении работы по техническому обслуживанию допускают много нерациональных расходов: распыленность средств, оборудования, рабочей силы и т.д. Именно низкий уровень специализации вспомогательных служб препятствует созданию соответствующей технической базы.

Сегодня недооценка роли вспомогательных хозяйств способствует существенному разрыву между уровнями техники и организации основного и вспомогательного производства. Во вспомогательных цехах и участках преобладают малоэффективное оборудование и технология, низкий уровень механизации работ, недостатки в планировании, нормировании, оплате труда и т.д.

Так, во вспомогательном (обслуживающем) производстве объем механизированных работ составляет примерно 27 %, а ручных – 73 %; в основном производстве это соотношение обратное.

Чрезмерная раздробленность технического обслуживания обусловила существенный разрыв между уровнями механизации основного и вспомогательного производства. На многих промышленных предприятиях около 2/3 потерь рабочего времени обусловлено неудовлетворительной работой вспомогательных производств.

Важным в деле совершенствования системы технического обслуживания производства

является дальнейшая централизация и специализация однородных функций обслуживания. Необходимо отметить, что в последние годы наблюдается тенденция к индустриализации ряда функций обслуживания производства, т.е. к их централизации в масштабе отдельных отраслей с использованием соответствующей организационной и технической базы [2].

Тенденция централизации транспортных услуг проявляется на основе создания крупных автохозяйств.

Наибольший эффект достигнут в централизации энергоснабжения промышленных предприятий на основе создания районных и кольцевых энергосистем.

Следовательно, работа вспомогательного производства целиком должна быть нацелена на производственный процесс, где успех последнего полностью зависит от его работы.

Заключение

Важным в повышении эффективности работы вспомогательных производств на промышленных предприятиях Республики Азербайджан является осуществление концентрации производства по технологической оснастке цехов, организация объединенных транспортных цехов и энергетических хозяйств, расширение номенклатуры выпускаемой продукции, разработка комплексных проектов по механизации транспортных, погрузочно-разгрузочных и складских работ.

Система обслуживания должна быть направлена на достижение экономичности производства – максимальное сокращение длительности производственного цикла с минимальными затратами для выполнения работ по техническому обслуживанию.

Список литературы

1. Промышленность Республики Азербайджан. – Баку : Изд-во «Сяда», 2011. – С. 25.
2. Султанова, Р.П. Машиностроительный комплекс Республики Азербайджан в условиях развития рыночных отношений / Р.П. Султанова. – Баку : Изд-во «Элм», 1998. – С. 106.

References

1. Promyshlennost' Respubliki Azerbajdzhan. – Baku : Izd-vo «Sjada», 2011. – S. 25.
2. Sultanova, R.P. Mashinostroitel'nyj kompleks Respubliki Azerbajdzhan v usloviyah razvitiya rynochnyh otnoshenij / R.P. Sultanova. – Baku : Izd-vo «Jelm», 1998. – S. 106.

УДК 67.57.55/12

Т.И. КЕРИМОВА

*ГОУ ВПО «Азербайджанский государственный экономический университет», г. Баку
(Республика Азербайджан)*

ПУТИ АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В современных условиях экономического развития Республики Азербайджан наиболее актуальными являются проблемы, связанные со стимулированием условий для прогресса социальных отношений, обеспечением устойчивого социально-экономического развития регионов. Регион является главным составляющим элементом государства и основной характерной особенностью реализации модели устойчивого развития в Республике Азербайджан. Опыт стран с развитой рыночной экономикой показывает, что недооценка регионального фактора относится к числу наиболее существенных причин, оказывающих значительное влияние на устойчивость и темпы развития национальной экономики.

К концу XX в. инвестиционная политика на региональном уровне отражала интересы Республики Азербайджан и ее регионов, опираясь на научно-обоснованные подходы. До этого времени стратегия инвестиционной поддержки не претерпела значительных изменений. Распределение ограниченных средств республиканского бюджета, предназначенных для финансирования капитальных вложений, основано не на региональных приоритетах, а, скорее, на отраслевых, в результате чего еще больше усугубляется дифференциация азербайджанских регионов с точки зрения инвестиционной ситуации. Устранение территориальных диспропорций является одним из важных условий эффективной хозяйственной деятельности регионов.

Необходимо отметить, что государственные программы социально-экономического развития регионов Республики Азербайджан за 2004–2008 гг. и 2009–2013 гг. выдвинули перед экономической наукой новую задачу – расширение региональных аспектов исследований. Важным направлением исследования является определение инвестиционной политики и по-

тенциала региона, возможностей дальнейшего развития и специфики воспроизводства.

Анализ сложившегося уровня регионов страны показывает, что острота проблемы выравнивания социально-экономического развития регионов все еще сохраняется. Из-за того, что добыча нефтегазовых ресурсов, являющаяся основной отраслью экономики, сосредоточена главным образом в окрестностях г. Баку, экономическая деятельность крайне неравномерно распределена по территории страны. Анализ данных Госкомстата страны свидетельствует, что к началу реализации «Государственной программы социально-экономического развития регионов Республики Азербайджан (2004–2008 гг.)» доля регионов в доходах госбюджета страны составляла чуть больше 10 %, а объем инвестиций, направляемых государством в регионы, не достигал и 15 % от общего объема инвестиций в экономику республики. Одной из основных причин диспропорции, существующей в региональной структуре экономики Республики Азербайджан, является то, что после восстановления государственной независимости практически не было альтернативы развитию нефтегазовой отрасли, которая еще с конца 80-х гг. XX в. рассматривалась как стартовое конкурентное преимущество республики, сулящее к тому же определенные внешнеполитические дивиденды. Но вместе с тем исследование показывает, что в последние годы «нефтяное давление» на экономику уже приблизилось к допустимым границам. По статистическим данным, нефтегазовый сектор дает более 80 % суммарного экспорта. Такое положение негативно отражалось на социально-экономическом развитии республики. Поэтому для Республики Азербайджан необходимы были за минимальный срок серьезные изменения структуры экономики, на-

правленные на уменьшение влияния нефтяного фактора.

Ведущую роль в этих достижениях сыграли инвестиции, от объемов и структуры которых зависят не только темпы, но и качество экономического роста. За 8 лет (2004–2011 гг.) инвестиции в основной капитал в Республике Азербайджан составили 63,7 млрд манат. Из них 62,3 % составляли внутренние, а 37,7 % – иностранные инвестиции. Общий объем инвестиций в 2011 г. превысил данный показатель 2003 г. в 3,4 раза. В этот период в результате целенаправленных мероприятий было открыто 988 тыс. новых рабочих мест, из них 710 тыс. являлись постоянными. За это же время было создано около 10 тыс. новых предприятий, из которых 40 % функционируют в регионах республики. Необходимо отметить, что около 99 % вновь созданных предприятий находятся в сфере частной собственности.

В последние годы намечаемые мероприятия нацелены в первую очередь на ликвидацию диспропорций между центром и регионами, преодоление регионального отставания в развитии инфраструктуры, обеспечение рациональной занятости, упорядочение миграции жителей страны, расселение беженцев и привлечение их к работе и жизни в депрессивных регионах, ликвидацию последствий негативного антропогенного и техногенного воздействия на окружающую среду.

По данным Госкомстата, валовый внутренний продукт Республики Азербайджан увеличился за 2011 г. на 0,1 %, доходы на душу населения выросли на 18,1 %, стратегические валютные резервы возросли на 37,9 % и составили 40 млрд манат.

Рассматривая макроэкономические показатели за 2009 г., надо отметить, что Республика Азербайджан продолжила экономическое развитие, но темпы роста были снижены. Экономика республики в целом развивалась динамично. Рост ее темпа за 2003–2011 гг. составил 15 %. Инвестиции в основной капитал за 2011 г. составили 12,8 млрд манат, что на 27,3 % превысило данные 2010 г. Была приостановлена реализация со стороны государства некоторых инвестиционных проектов, многие из них отложены в «резерв».

Для новых независимых государств особенно важными были прямые иностранные ин-

вестиции (ПИИ), приводившие в страну передовые наукоемкие технологии, прогрессивный опыт организации и управления бизнесом. В последние годы Республика Азербайджан неизменно занимает одно из ведущих мест в мире по показателям привлечения ПИИ. В 2005 и 2006 гг. Республика Азербайджан занимала первую строку мирового рейтинга по привлечению инвестиций, а в 2007 г. она находилась на 12 месте, что было связано с окончанием капиталоемких работ по освоению новых нефтегазовых месторождений и завершением строительства основных нефте- и газопроводов.

С целью привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику Правительство проводит политику «открытых дверей». Со странами заключены двусторонние соглашения по поощрению и взаимной защите инвестиций. За 2005–2011 гг. в экономику страны инвестировано 96 млрд долл., из которых 47,8 % приходится на иностранные инвестиции.

Следует отметить, что, несмотря на спад инвестиционной активности в других странах, иностранные инвесторы проявляют большой интерес к республике и в прошлом году начали реализацию нескольких крупных проектов.

Согласно прогнозам специалистов, в ближайшем будущем ускорится процесс восстановления мировой экономики, в связи с чем они придают особое значение посткризисным мероприятиям. Считаем, что в этом аспекте основные направления по привлечению прямых иностранных инвестиций в Республику Азербайджан на будущее должны включать следующие пункты: создание свободных экономических зон; заключение последующих соглашений по стимулированию и защите инвестиций с различными странами; создание бизнес-центров и их развитие; дальнейшее усовершенствование инвестиционной среды; проведение бизнес-форумов, деловых встреч и др. мероприятий, направленных на привлечение иностранных инвестиций, расширение деловых связей между местными и иностранными предпринимателями, распространение информации о потенциальных бизнес-проектах в нефтяном секторе экономики; привлечение прямых иностранных инвестиций со стороны Азербайджанской инвестиционной компании в потенциальные проекты, их подготовка и претворение в жизнь.

В настоящее время Республика Азербайджан признана мировым лидером в сфере экономических реформ и обладает самой быстрорастущей экономикой. Тем не менее, и в этой стране ощущались тенденции мирового финансового кризиса. Экономика Республики Азербайджан интегрирована в мировую экономику, поэтому процессы, происходящие на мировых рынках, не могут не влиять на нее. Со второй половины 2008 г. экономика республики развивалась в неблагоприятных внешних условиях. По оценкам специалистов Международного валютного фонда, Всемирного банка и других международных организаций, азербайджанская экономика оказалась достаточно устойчивой по отношению к финансовому кризису. Это обусловлено рядом факторов, важнейшим из которых является повышение роли государства как основного заказчика услуг в частном секторе. В последние годы по объему капитальных вложений внутренние инвестиции в экономике Республики Азербайджан превалируют над иностранными. Если в 2003 г. внутренние капиталовложения были равны 20 % всех вложенных в экономику республики инвестиций, то в 2011 г. – 80,3 %. При этом инвестиции в основной капитал достигли 12,8 млрд манат (16,3 млрд долл.), из которых 5,9 млрд манат (7,5 млрд долл.) или 46,1 % составили государственные инвестиции. Почти 60 % этих вложений были направлены в инфраструктурные проекты и 40 % – в социальные.

В условиях мирового кризиса Правительство Республики Азербайджан находило возможности для решения региональных проблем, развития нефтегазовых отраслей. Важную роль в решении этих задач играли Национальный фонд поддержки предпринимательства (НФПП) при Министерстве экономического развития Республики Азербайджан и созданное в 2006 г. открытое акционерное общество «Азербайджанская инвестиционная компания». За 2002–2011 гг. НФПП через уполномоченные банки и небанковские кредитные организации выдал льготные кредиты в размере 718,2 млн манат на инвестирование 6 991 хозяйствующих субъектов. Из них 73 % приходилось на долю регионов, более 90 % – на проекты по созданию производственных и перерабатывающих предприятий. Из общего объема выданных льготных кредитов 439,5 млн манат были выделены из средств госбюджета,

278,7 млн манат – из возвратных средств по ранее выданным НФПП кредитам. В 2011 г. объем льготного кредитования предпринимателей по линии НФПП составил 138 млн манат. В целом, 16,1 % льготных кредитов, выданных в 2011 г., было использовано на реализацию проектов в сфере услуг и инфраструктуры, 20,1 % – на производство промышленной продукции, 63,2 % – на производство и переработку продукции агропромышленного комплекса, 0,6 % – на активизацию сферы туризма.

Для поддержки предпринимательства в период кризиса НФПП выдал за 2009–2011 гг. льготные кредиты на сумму 383 млн манат, что на 14,3 % больше, чем за 2002–2008 гг., а число получателей кредитов, по данным Министерства экономического развития, увеличилось более чем в 3 раза. В 2012 г. НФПП планирует предоставить льготные кредиты, как минимум, на сумму 150 млн манат. Однако объем этих средств еще существенно отстает от инвестиционных потребностей регионов и недостаточен для ускоренного развития аграрной сферы, перерабатывающей промышленности и других отраслей нефтяного сектора экономики. Так, в 2011 г. 76,8 % общего объема капиталовложений было направлено в нефтегазовый сектор, в том числе 3 % – в сельское хозяйство и 3,7 % – в перерабатывающую промышленность.

С 2009 г. в Республике Азербайджан вступил в силу закон «О специальных экономических зонах», определивший порядок создания и функционирования специальных экономических зон (СЭЗ). В СЭЗ будет запрещена предпринимательская деятельность, связанная с производством спиртных напитков и табачных изделий, телерадиовещанием, производством драгоценных металлов, а также добычей и переработкой нефти, нефтепродуктов и природного газа. Помимо этого законом определен льготный режим для компаний, осуществляющих деятельность в СЭЗ. В частности, ставка налога с оборота для предприятий составит 0,5 %. Также для предприятий, действующих в СЭЗ, предусмотрен специальный таможенный режим, который включает освобождение от уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость при импорте товаров.

В ближайшей перспективе в республике предполагается организация региональной инновационной зоны (РИЗ), что определено в ка-

честве приоритетного направления развития промышленности. Организация РИЗ создаст приемлемые условия для импорта инновационной продукции в Республике Азербайджан, а также создаст условия для организации на территории страны производственных линий иностранных инвесторов с дальнейшим их выходом на региональные рынки. Рост доходов от проектов в региональных инновационных зонах к 2020 г. достигнет 12 млрд долл. Решение задач «Государственной программы социально-экономического развития регионов Респуб-

лики Азербайджан (2009–2013 гг.)» требует дальнейшего совершенствования государственной инвестиционной политики. Это, в свою очередь, обуславливает оптимальное использование возможностей геоэкономического положения страны, развитие и совершенствование системы макроэкономического регулирования, а также реализацию потенциала глобализации, предоставляющей возможности для приобретения новых технологий, лицензий, привлечения высокотехнологичных производств транснациональных корпораций.

Список литературы

1. Промышленность Республики Азербайджан // Госкомстат Республики Азербайджан. – Баку, 2010.
2. Азербайджан в цифрах // Госкомстат Республики Азербайджан. – Баку, 2011.
3. Закон Республики Азербайджан «Об инвестиционной деятельности» (13.01.1995, № 952) // Бюллетень бизнесмена. – 1995. – № 26(56).
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.economy.gov.az.

References

1. Promyshlennost' Respubliki Azerbajdzhan // Goskomstat Respubliki Azerbajdzhan. – Baku, 2010.
2. Azerbajdzhan v cifrah // Goskomstat Respubliki Azerbajdzhan. – Baku, 2011.
3. Zakon Respubliki Azerbajdzhan «Ob investicionnoj dejatel'nosti» (13.01.1995, № 952) // Bjulleten' biznesmena. – 1995. – № 26(56).
4. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.economy.gov.az.

© Т.И. Керимова, 2012

УДК 336

Т.А. КОЗЕНКОВА, А.А. КУЗНЕЦОВА
ФГБОУ ВПО «Всероссийский заочный финансово-экономический институт», г. Калуга

АВС-МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Подходы к применению тех или иных условий работы с дебиторами зависят от большого числа факторов, связанных в основном с вкладом клиента в продажи компании, а также с их платежной дисциплиной.

Ранее нами было дано обоснование и общие рекомендации к ранжированию дебиторской задолженности для принятия стратегических управленческих решений [3].

В этой работе рассмотрим методику осуществления АВС-классификации дебиторской задолженности, если имеется следующий реестр старения счетов дебиторов (табл. 1).

Проранжируем дебиторскую задолженность по суммам долга (табл. 2, рис. 1).

В нашем примере по сумме задолженности выделяются 4 важных клиента, попавших в категории А и В.

Далее проранжируем должников по возрасту дебиторской задолженности (табл. 3, рис. 2).

Получаем, что основная часть дебиторской задолженности является просроченной: по статистике анализируемой фирмы только 27,33 % клиентов расплачиваются вовремя. Должники, попавшие в категорию В, являются постоянными клиентами предприятия (кроме «Триады»), которым фирма готова продлевать срок оплаты. Особое опасение вызывает возврат задолженности категории D, куда вошли «случайные» клиенты (кроме «Фабрики Кухонь»).

Таблица 1. Реестр старения счетов дебиторов

Наименование дебитора	0–30 дней, руб.	30–90 дней, руб.	Свыше 90 дней, руб.	Сумма, руб.	Доля в общей сумме задолженности, %
Кировский стройфарфор	671 688			671 688	13,19
Калужская картонажно-упаковочная компания	719 748			719 748	14,13
Колос			11 360	11 360	0,22
Коралл			9 613	9 613	0,19
ИП Кущенко		162 863		162 863	3,20
Мультипак		1 340 253		1 340 253	26,32
Ной			69 904	69 904	1,37
ОЦС			108 575	108 575	2,13
Птицефабрика «Калужская»			46 858	46 858	0,92
Росмясопродукт			41 262	41 262	0,81
ООО «Света»			62 526	62 526	1,23
Гофромир		1 443 831		1 443 831	28,35
Триада		189 532		189 532	3,72
Тульский хладокомбинат			12 550	12 550	0,25
Белст			66 984	66 984	1,32
ИВК-Саяны			1 425	1 425	0,03
Колеран			15 667	15 667	0,31
Альянс			29 297	29 297	0,58
Фабрика Кухонь			87 500	87 500	1,72
Большой Кит			586	586	0,01
Итого	1 391 436	3 136 479	564 107	5 092 022	
Доля, %	27,33	61,60	11,08		

Таблица 2. Убывание важности клиентов по сумме платежа*

Дебитор	Сумма, руб.	Доля в общей сумме дебиторской задолженности, %	Категория
Гофромир	1 443 831	28,35	A
Мультипак	1 340 253	26,32	A
Итого по категории A	2 784 084	54,67	A
Калужская картонажно-упаковочная компания	719 748	14,13	B
Кировский стройфарфор	671 688	13,19	B
Итого по категории B	1 391 436	27,32	B
Триада	189 532	3,72	C
ИП Кущенко	162 863	3,2	C
ОЦС	108 575	2,13	C
Итого по категории C	460 970	9,05	C
Фабрика Кухонь	87 500	1,72	D
Ной	69 904	1,37	D
Белст	66 984	1,32	D
ООО «Света»	62 526	1,23	D
Птицефабрика «Калужская»	46 858	0,92	D
Росмясопродукт	41 262	0,81	D
Альянс	29 297	0,58	D
Колеран	15 667	0,31	D
Тульский хладокомбинат	12 550	0,25	D
Колос	11 360	0,22	D
Коралл	9 613	0,19	D
ИВК-Саяны	1 425	0,03	D
Большой Кит	586	0,01	D
Итого по категории D	455 532	8,96	D

Примечание: * – в данный ранжир добавлена категория D по принципу: сумма задолженности менее 100 тыс. руб., что может быть установлено внутренним регламентом предприятия.

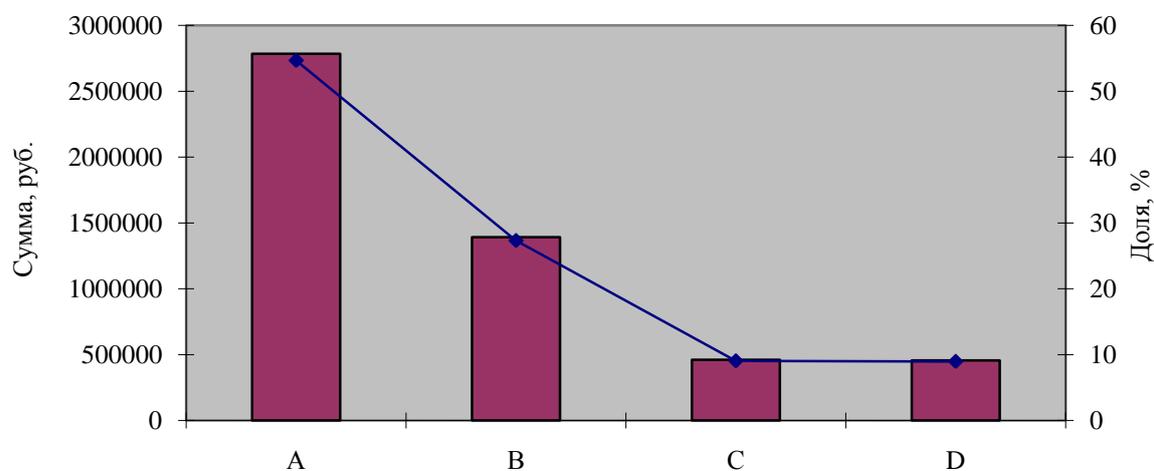
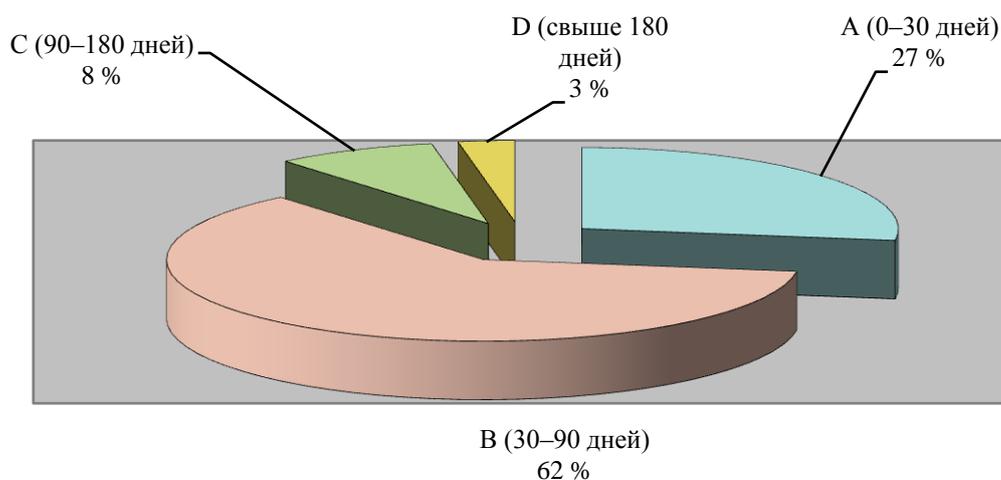

Рис. 1. ABCD-анализ дебиторской задолженности по параметру «сумма долга»

Таблица 3. Убывание важности клиентов по сроку дебиторской задолженности

Дебитор	Возраст дебиторской задолженности	Сумма, руб.	Доля в общей сумме дебиторской задолженности, %	Категория
Кировский стройфарфор	0–30 дней	671 688	13,19	A
Калужская картонажно-упаковочная компания	0–30 дней	719 748	14,13	A
Итого по категории A	0–30 дней	1 391 436	27,33	A
ИП Кущенко	30–90 дней	162 863	3,20	B
Мультипак	30–90 дней	1 340 253	26,32	B
Гофромир	30–90 дней	1 443 831	28,35	B
Триада	30–90 дней	189 532	3,72	B
Итого по категории B	30–90 дней	3 136 479	61,60	B
Ной	90–180 дней	69 904	1,37	C
ОЦС	90–180 дней	108 575	2,13	C
Птицефабрика «Калужская»	90–180 дней	46 858	0,92	C
ООО «Света»	90–180 дней	62 526	1,23	C
Тульский хладокомбинат	90–180 дней	12 550	0,25	C
Белст	90–180 дней	66 984	1,32	C
Альянс	90–180 дней	29 297	0,58	C
Колос	90–180 дней	11 360	0,22	C
Коралл	90–180 дней	9 613	0,19	C
Итого по категории C	90–180 дней	417 667	8,21	C
Росмясопродукт	Свыше 180 дней	41 262	0,81	D
ИВК-Саяны	Свыше 180 дней	1 425	0,03	D
Колеран	Свыше 180 дней	15 667	0,31	D
Фабрика Кухонь	Свыше 180 дней	87 500	1,72	D
Большой Кит	Свыше 180 дней	586	0,01	D
Итого по категории D	Свыше 180 дней	146 440	2,88	D

Примечание: * – в разбиение дебиторов по срокам также добавлена категория D (по аналогии с делением по суммам и для совмещения двух ранжиров на последующем этапе), куда вошли должники со значительной просрочкой платежа.

Рис. 2. ABCD-анализ дебиторской задолженности по параметру «возраст долга»

Таблица 4. Совмещенный ABCD-анализ дебиторской задолженности

Сумма Срок	A	B	C	D
A	Высоконадежные клиенты (VIP): –	Надежные крупные клиенты, которым можно предложить оптовые скидки и особые условия: Калужская картонажно-упаковочная компания, Кировский стройфарфор 1 391 436 руб. 27,32 %	Как правило, мелкие предприниматели, можно попробовать перевод на опт: –	Незначительная клиентура: –
B	Клиенты, которым, как правило, предоставляются особые условия работы: Гофромир, Мультипак 2 784 084 руб. 54,67 %	Постоянные клиенты, переведенные на особые условия: –	Начинающееся сотрудничество, можно применить к этим клиентам стимулирование продаж: Триада, ИП Кущенко 352 395 руб. 6,92 %	Незначительная проблемная клиентура: –
C	Крупные клиенты, как правило, имеющие временные финансовые трудности: –	Клиенты, которые будут переведены на более жесткие условия: –	Мелкие ненадежные клиенты, от сотрудничества с которыми или отказываемся, или переходим на предоплату: ОЦС 108 575 руб. 2,13 %	Незначительные ненадежные должники: Ной, Белст, ООО «Света», Птицефабрика «Калужская», «Альянс», Тульский хладокомбинат, Колос, Коралл 309 092 руб. 6,08 %
D	Крупные клиенты, характеризующиеся высоким риском: –	Крупные клиенты, которым впоследствии будет предложен переход на предоплату: –	Мелкие фирмы с высоким риском: –	Высокорискованное сотрудничество: Фабрика Кухонь, Росмясопродукт, Колеран, ИВК-Саяны, Большой Кит 146 440 руб. 2,88 %

Совместим результаты классификации задолженности по двум параметрам (сумма/срок) (табл. 4).

На основе совмещенной классификации дебиторской задолженности по параметрам «сумма/срок» делаем выводы:

- подавляющая часть клиентуры – крупная, надежная (категории АВ, ВА, обеспечивающие по статистике 81,99 % продаж);

- 6,92 % клиентуры (категории СВ) имеют потенциал сотрудничества с анализируемой компанией;

- имеются мелкие ненадежные клиенты (СС, CD, DD) с общей суммой задолженности

564 107 руб., от взаимодействия с которыми необходимо либо отказаться, либо на значительный период перевести их на предоплату.

Для обеспечения устойчивости сбыта товаров (услуг), осуществления гибкой ценовой политики, повышения уровня удовлетворения спроса покупателей, маневренности сбытовой политики требуется разработка индивидуальных условий работы с клиентами, базирующихся на объективных параметрах. Эти задачи в управлении дебиторской задолженностью в известной мере решает ABC-анализ.

Список литературы

1. Галиаскаров, Ф.М. Теория финансового менеджмента : учеб. пособие / Ф.М. Галиаскаров. – М. : Вузовский учебник, 2008.
2. Крейнина, М. Управление движением дебиторской и кредиторской задолженности предприятия / М. Крейнина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : dolgi.su.

3. Кузнецова, А.А. ABC-метод управления дебиторской задолженностью: предпосылки к применению, общие рекомендации / А.А. Кузнецова // Путеводитель предпринимателя. – 2012. – Вып. 15.
4. Теплова, Т.В. Эффективный финансовый директор / Т.В. Теплова. – М. : Юрайт, 2011.
5. Адамов, Н.А. Методологические особенности управления затратами в строительстве : монография / Н.А. Адамов. – М. : ИД «Экономика и жизнь», 2010.
6. Козенкова, Т.А. Долгосрочное инвестирование путем участия в капитале. Безвозмездные формы финансирования / Т.А. Козенкова. – М. : Финансовая жизнь. – 2011. – № 2.
7. Кривошей, В.А. Анализ взаимосвязи налогового планирования и финансовых результатов организации / В.А. Кривошей, В.А. Голик // Белгородский экономический вестник : научно-информационный журнал. – Белгород : Белаудит. – 2003. – № 2.
8. Якутин, Ю.В. Интегрированные корпоративные структуры в рыночной экономике / Ю.В. Якутин. – М., 2009.

References

1. Galiaskarov, F.M. Teorija finansovogo menedzhmenta : ucheb. posobie / F.M. Galiaskarov. – М. : Vuzovskij uchebnik, 2008.
2. Krejnina, M. Upravlenie dvizheniem debitorskoj i kreditorskoj zadolzhennosti predpriyatija / M. Krejnina [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : dolgi.su.
3. Kuznecova, A.A. AVS-metod upravlenija debitorskoj zadolzhennost'ju: predposylki k primeneniju, obwie rekomendacii / A.A. Kuznecova // Putevoditel' predprinimatelja. – 2012. – Vyp. 15.
4. Teplova, T.V. Jeffektivnyj finansovyj direktor / T.V, Teplova. – М. : Jurajt, 2011.
5. Adamov, N.A. Metodologicheskie osobennosti upravlenija zatratami v stroitel'stve : monografija / N.A. Adamov. – М. : ID «Jekonomika i zhizn'», 2010.
6. Kozenkova, T.A. Dolgosrochnoe investirovanie putem uchastija v kapitale. Bezvozmezdneye formy finansirovanija / T.A. kozenkova. – М. : Finansovaja zhizn'. – 2011. – № 2.
7. Krivoshej, V.A. Analiz vzaimosvjazi nalogovogo planirovanija i finansovyh rezul'tatov organizacii / V.A. Krivoshej, V.A. Golik // Belgorodskij jekonomicheskij vestnik : nauchno-informacionnyj zhurnal. – Belgorod : Belaudit. – 2003. – № 2.
8. Jakutin, Ju.V. Integrirovannye korporativnye struktury v rynochnoj jekonomike / Ju.V. Jakutin. – М., 2009.

© Т.А. Козенкова, А.А. Кузнецова, 2012

ФАКТОРЫ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Строительное производство является специфической сферой деятельности, что обусловлено такими факторами, как обособленность объектов строительства, индивидуальный характер производства, длительность проектирования и строительства объекта, зависимость от природных условий и др. Инвестиции играют чрезвычайно важную роль в существовании и процветании любой организации. Они необходимы как одна из наиболее важных составляющих процесса строительства новых объектов и ремонта старых. Грамотное распределение инвестиций ведет к постройке действительно важных объектов для предприятия, а в итоге эти усилия необходимы для осуществления основной цели любой коммерческой организации – получения прибыли.

Оценивая сегодняшнее состояние инвестиционного климата в целом по всем предприятиям России, следует отметить положительные тенденции в его динамике, а также то, что российский рынок перестал шокировать иностранцев, и они уже с большей охотой вкладывают свой капитал в нашу экономику. Для оценки инвестиционной привлекательности проектов в сфере строительства изучаются результаты финансового анализа деятельности строительных организаций. Финансовый анализ традиционно проводят на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности, т.е. на структурированном представлении данных о хозяйственной деятельности и финансовой позиции предприятия. Содержание и последовательность проведения анализа финансового состояния полностью зависят от его цели и информационной базы [10].

Результаты финансового анализа являются одним из основных факторов, влияющих на принятие эффективных управленческих решений для повышения инвестиционной привлекательности проектов в сфере строительства. Однако применение любых методов, даже самых изощренных, не обеспечивает полной

предсказуемости конечного результата без сопоставления предложенных к рассмотрению инвестиционных проектов. По мнению автора, такой сравнительный анализ проводится на основе унифицированного подхода с использованием по возможности объективных и перепроверяемых показателей и составления относительно более эффективного и относительно менее рискованного инвестиционного портфеля.

Для этого целесообразно применять, в первую очередь, динамические методы, основанные преимущественно на дисконтировании образующихся в ходе реализации проекта денежных потоков.

В реальной ситуации проблема выбора проектов может быть весьма непростой. Не случайно многочисленные исследования и обобщения практики принятия решений в области инвестиционной политики на Западе показали, что подавляющее большинство компаний, во-первых, рассчитывает несколько критериев и, во-вторых, использует полученные количественные оценки не как руководство к действию, а как информацию к размышлению. Поэтому следует подчеркнуть, что методы количественных оценок не должны быть самоцелью, равно как их сложность не может быть гарантом безусловной правильности решений, принятых с их помощью.

В современной российской действительности есть много сложностей в перенесении западного опыта оценки инвестиционных проектов в строительной сфере. Основная сложность – это нехватка высококвалифицированных специалистов, которые всесторонне могут оценить различные проекты и выбрать не только наиболее подходящий (по 2–3 критериям), но и вписывающийся в стратегию развития конкретной компании.

Несмотря на всю весомость финансово-экономических показателей эффективности инвестиционного проекта, в последнее время

анализируются такие показатели, как социальная, бюджетная и экологическая эффективность проектов. И порой решающую роль при выборе проекта играет некоммерческая выгода проекта.

Автор согласен с мнением Т. Гришиной о том, что система социально-трудовых отношений на корпоративном уровне может быть подвергнута аудиту коммунитарной социальной ответственности. При этом рассматривается комплекс индикаторов, оценивающих систему социально-трудовых отношений, например:

- 1) состояние, развитие и использование трудового потенциала;
- 2) социально-трудовые отношения и уровень социальной напряженности;
- 3) оплата труда и уровень жизни работников;
- 4) соблюдение условий и охраны труда;
- 5) общий социальный климат на предприятии и социальное самочувствие работников предприятия;
- 6) достижение конкурентной способности предприятия как стратегической цели хозяйственной деятельности [11].

С целью оценки фактической эффективности процесса управления финансовыми потоками холдингов Ю.С. Сваталовой предлагает использовать систему оценки, заключающуюся в количественной и качественной оценке факторов, характеризующих:

- 1) степень соответствия достигаемых результатов установленным целям финансового логистического менеджмента;
- 2) соотношение результатов процесса управления финансовыми потоками к затраченным ресурсам [12].

В настоящее время государство становится очень серьезным игроком на рынке инвестиционного капитала, так как оно вкладывает огромные ресурсы в инновационные проекты, проекты по развитию инфраструктуры, проекты по строительству наукоемких производств и т.д. Государство привлекает частные компании для участия в таких проектах.

Так же хотелось бы отметить, что за последние годы российские строительные компании стали намного инвестиционно привлекательнее для иностранного рынка. Это связано с ведением правильной политики как государства, так и самих компаний, рынок стал более

надежным, активно привлекаются заемные средства, банковские кредиты.

В период спада деловой активности, например, в 2008–2009 гг., совокупный спрос на банковские ссуды обычно уменьшается, и банки вкладывают средства, которые могли бы быть в противном случае даны в ссуду, в ценные бумаги. В периоды подъема, когда промышленные фирмы предъявляют возрастающий спрос на ссуды коммерческих банков, банки обычно продают часть своих ценных бумаг для того, чтобы высвободить дополнительные денежные средства для последующей выдачи ссуд [13].

При анализе инвестиционной привлекательности проектов по строительству в России необходимо учитывать специфику этих организаций:

- 1) планирование капитального строительства;
- 2) инвестиции в капитальном строительстве в форме инвестиционных проектов.

Стратегическое планирование развития предприятий предусматривает обоснование необходимых капитальных вложений, или инвестиций, на осуществление предстоящих проектов. В состав капиталовложений входят денежные ресурсы, или инвестиционные средства, связанные с приобретением, содержанием и расширением основных производственных фондов, нематериальных активов, оборотных средств и других видов собственности предприятий и фирм.

Основные фонды – это часть средств производства, которые многократно используются в хозяйственной деятельности, не изменяя свою первоначальную вещественно-натуральную форму. К основным фондам относятся здания, сооружения, передаточные устройства, рабочие машины и оборудование, измерительные и регулирующие приборы, вычислительная техника, транспортные средства, технологическая оснастка, хозяйственный инвентарь и т.д.

Стоимость основных производственных фондов переносится на готовый продукт (услуги) частями по мере износа и возвращается предприятию после реализации продукции или услуг. Грамотно распределенная амортизация, как процесс переноса стоимости основных фондов, позволяет равномерно распределить

стоимость основных фондов в бухгалтерской отчетности предприятия.

Нематериальные активы по своему экономическому назначению напоминают основные средства. Они также используются в течение длительного времени, приносят прибыль их владельцу, не теряют со временем свою первичную стоимость. На нематериальные активы тоже начисляется амортизация. Особенностью данных активов является отсутствие материально-вещественной формы, сложность определения их стоимости и расчета прибыли от их применения.

К нематериальным активам, включающим стоимость объектов промышленной и интеллектуальной собственности и иных имущественных прав, используемых в течение длительного периода хозяйственной деятельности, и приносящим доход, относятся:

- 1) права, возникающие из авторских и иных договоров на произведения науки, компьютерные программы, изобретения;
- 2) аренда земельных участков и др.

Оборотные средства состоят из оборотных фондов и фондов обращения. Оборотные фонды по своему вещественному содержанию представляют различные материальные запасы, ресурсы. Они однократно участвуют в производственном процессе, изменяют свою натурально-вещественную форму и полностью переносят стоимость на создание товара или услуги. Фонды обращения связаны с продажей готовой продукции. Они включают изготовленные товары, запасы ресурсов, денежные средства на расчетных счетах и в кассе предприятия. По характеру участия в процессе производства и реализации продукции оборотные фонды и фонды обращения тесно связаны между собой, переходят из сферы производства в сферу обращения, поэтому они учитываются в денежной форме как единые оборотные средства.

Капитальные вложения, или инвестиции, на предприятиях планируются на осуществление следующих инновационных проектов:

- 1) выполнение научно-исследовательских, экспериментальных, конструкторских, технологических и организационных работ;
- 2) приобретение, демонтаж, доставка, монтаж, наладка и освоение технологического оборудования, оснащение производственного

процесса;

3) освоение производства продукции и доработка опытных образцов изделия, изготовление макетов и моделей, проектирование предметов и средств труда;

4) строительство и реконструкция зданий и сооружений, создание или аренда производственных площадей и рабочих мест, а также других элементов основных фондов, непосредственно связанных с осуществлением проекта производства новых товаров;

5) увеличение норматива оборотных средств, вызванное внедрением проектируемых процессов или производством продукции;

6) предотвращение отрицательных социальных, экологических и других последствий, вызванных внедрением предлагаемых проектов.

Затраты, направленные на выполнение предусмотренных в стратегическом плане проектных работ, входят в состав общей величины капитальных вложений. Используя основные показатели стратегического планирования, можно составить план капиталовложений по отдельным производственным подразделениям или предприятию в целом на требуемый плановый период.

Обычно планы капиталовложений разрабатываются на годовые инвестиционные проекты, но могут быть составлены и для более длительного срока, например, на 5, 10, 15 лет. Инвестиционные проекты можно использовать для оценки разнообразных финансовых последствий альтернативных средств, ресурсов, а также условий внутренней или внешней среды. Они могут быть применены в долгосрочном планировании таких показателей деятельности фирмы, как доход на инвестиционный капитал, дивиденды на акцию, прибыль на единицу проданной продукции, общий доход на акцию, доля продаж на рынке и т.д. В зарубежной инвестиционной деятельности плановые расчеты и модели широко используются при разработке рыночной стратегии фирмы, политики привлечения денежных средств, программы технического развития, модификации технологии и т.д.

Стратегическое планирование капиталовложений позволяет каждому предприятию выбирать такие варианты размещения дефицитных ресурсов, которые могут обеспе-

чить получение наилучших из ряда возможных социально-экономических результатов. Оно служит не только основой оценки экономической эффективности инвестиционных проектов, но и является аналитическим инструментом, позволяющим ответить на некоторые вопросы:

- 1) объем капиталовложений, который должна сделать фирма в плановом периоде;
- 2) какие именно инвестиционные проекты должна принять фирма в будущем времени;
- 3) из каких источников будет финансироваться инвестиционный портфель фирмы.

Выбор и обоснование плановых решений по всем этим вопросам тесно связаны между собой. Они не должны сводиться к нахождению простых ответов о том, какое направление капиталовложений следует финансировать из данного объема средств, поскольку сейчас и объем заимствования, и размер эмиссии акций являются переменными значениями, которые постоянно находятся под контролем высшего руководства фирмы.

Поскольку из счетов бухгалтерского учета можно получить детальную информацию о хозяйственных операциях, имевших место в ходе финансово-хозяйственной деятельности, то счета бухгалтерского учета можно рассматривать как способ группировки, текущего учета и контроля за состоянием и движением хозяйственных средств и источников их формирования, а также хозяйственных процессов и результатов хозяйственной деятельности.

Бухгалтерская отчетность строительных предприятий требует большого внимания и изучения, в том числе и при выборе инвестиционного проекта. Поэтому все решения о выборе инвестиционного проекта и получении фондов в идеальном случае должны приниматься одновременно. В свою очередь, отбор проекта не может быть сделан предприятием без учета его стоимости, на величину которой оказывают большое влияние возможности получения необходимых инвестиций.

Анализ эффективности инвестиций дает ответы на все поставленные вопросы. В конечном счете он дает предприятию возможность свободного выбора такого варианта распределения расходов в пространстве и времени, который в будущем может дать максимальную прибыль или доход на вложенный капитал.

С учетом выработанных в теории инвестиционных решений и методологических поло-

жений максимизация дохода или приращение капитала могут быть достигнуты по правилу либо чистой дисконтированной стоимости, либо внутрифирменной нормы прибыли.

В том и другом случае требуется правильное определение стоимости капитала. Она представляет собой стоимость используемых для финансирования проектов ресурсов. Величина капитала может быть определена на рынке или рассчитана как альтернативная стоимость.

Например, одной из наиболее перспективных современных разработок в теории оценки стоимости компании является модель Ольсона (Edwards-Bell-Ohlson valuation model, модель ЕВО). Она позволяет использовать преимущества доходного и имущественного подходов, в какой-то степени минимизируя их недостатки. Согласно этой модели, стоимость компании выражается через текущую стоимость ее чистых активов и дисконтированный поток «сверх»-доходов (отклонений прибыли от «нормальной», т.е. средней по отрасли величины) [14].

При оценке инвестиционного проекта стоимость капитала должна выполнять роль минимального норматива окупаемости затрат, который перекрывается приемлемыми результатами.

Идеальным можно рассматривать такой вариант проекта, когда стоимость капитала автоматически устанавливает величину общего инвестиционного бюджета фирмы, т.к. должны выбираться решения, обеспечивающие возможность получения доходов, равных или превосходящих стоимость капитала. Такая инвестиционная политика ведет к максимизации прибыли и благосостояния акционеров, поскольку в стратегические планы предприятия включаются только те проекты, которые увеличивают общую сумму его чистого дисконтированного дохода.

В рыночных отношениях промышленных предприятий, банковских структур и финансовых организаций основными источниками инвестиций являются собственные доходы фирм и организаций, привлеченные капиталы акционеров и учредителей, целевое финансирование из федеральных или региональных фондов, кредиты коммерческих банков, выпуск ценных бумаг или эмиссия акций корпораций, спонсорские и другие виды взносов и т.п.

Также при оценке инвестиционной привлекательности проектов учитывается кредитоспособность организаций, планирующих участвовать в реализации проекта. Под кредитоспособностью следует понимать такое финансово-хозяйственное состояние организации, которое дает уверенность в эффективном использовании заемных средств, в способности и готовности заемщика вернуть кредит в соответствии с условиями договора. Автором рассмотрены методы определения кредитоспособности орга-

низации, а также возможные пути финансового оздоровления [15].

В каждом из перечисленных источников финансирования капиталовложений существует много общих правил и особенностей максимизации результатов и минимизации затрат. Для более эффективного анализа инвестиционной привлекательности строительных организаций имеет смысл рассмотреть проблемы, возникающие при анализе финансовой устойчивости строительных организаций.

Список литературы

1. Адамов, Н.А. Управление накладными расходами строительной организации / Н.А. Адамов // Бухучет в строительных организациях. – 2012. – № 2.
2. Адамов, Н.А. Методологические особенности управления затратами в строительстве : монография / Н.А. Адамов. – М. : ИД «Экономика и жизнь», 2010.
3. Алексеев, В.А. Недвижимое имущество: государственная регистрация и проблемы правового регулирования / В.А. Алексеев. – М. : Волтерс Клувер, 2007.
4. Козенкова, Т.А. Долгосрочное инвестирование путем участия в капитале. Безвозмездные формы финансирования / Т.А. Козенкова. – М. : Финансовая жизнь. – 2011. – № 2.
5. Кривошей, В.А. Анализ взаимосвязи налогового планирования и финансовых результатов организации / В.А. Кривошей В.А. Голик// Белгородский экономический вестник : научно-информационный журнал. – Белгород : Белаудит. – 2003. – № 2.
6. Кислова, Ю.Е. Правовое регулирование инвестиционной деятельности / Ю.Е. Кислова, Н.А. Адамов // Бухучет в строительных организациях. – 2012. – № 2.
7. Кириллова, А.А. Понятие и предмет строительного договора / А.А. Кириллова // Бухучет в строительных организациях. – 2010. – № 8.
8. Королев, А.Н. Комментарий к Градостроительному кодексу РФ (постатейный) / А.Н. Королев, О.В. Плешакова. – М. : Юстицинформ, 2007. – С. 10.
9. Якутин, Ю.В. Интегрированные корпоративные структуры в рыночной экономике / Ю.В. Якутин. – М., 2009.
10. Финансовый менеджмент: учеб. пособие / под общей редакцией Н.А. Адамова. – М., 2010. – С. 70.
11. Гришина, Т.В. Социальная ответственность в системе регулирования социально-трудовых отношений : дисс. ... докт. экон. наук / Т.В. Гришина. – М., 2011.
12. Сваталова, Ю.С. Методы оценки эффективности управления финансовыми потоками холдингов / Ю.С. Сваталова // Бухгалтерский учет в строительных организациях. – 2012. – № 7.
13. Рамазанов, А.В. Методологические аспекты сущности рисков инвестиционного банкинга / А.В. Рамазанов // Финансы и кредит. – 2012. – № 9(489). – С. 64.
14. Герасимов, Н. Применение модели Ольсона в оценке стоимости компании / Н. Герасимова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cfin.ru/finanalysis/value_ohlson.shtml.
15. Климова, Н.В. Анализ кредитоспособности организации и методы финансового оздоровления / Н.В. Климова // Бухгалтерский учет в строительных организациях. – 2012. – № 6.

References

1. Adamov, N.A. Upravlenie nakladnymi rashodami stroitel'noj organizacii / N.A. Adamov // Buhuchet v stroitel'nyh organizacijah. – 2012. – № 2.

2. Adamov, N.A. Metodologicheskie osobennosti upravlenija zatratami v stroitel'stve : monografija / N.A. Adamov. – M. : ID «Jekonomika i zhizn'», 2010.
3. Alekseev, V.A. Nedvizhimoe imuwestvo: gosudarstvennaja registracija i problemy pravovogo regulirovanija / V.A. Alekseev. – M. : Volters Kluver, 2007.
4. Kozenkova, T.A. Dolgosrochnoe investirovanie putem uchastija v kapitale. Bezvozmezdney formy finansirovanija / T.A. Kozenkova. – M. : Finansovaja zhizn'. – 2011. – № 2.
5. Krivoshej, V.A. Analiz vzaimosvjazi nalogovogo planirovanija i finansovyh rezul'tatov organizacii / V.A. Krivoshej V.A. Golik// Belgorodskij jekonomicheskij vestnik : nauchno-informacionnyj zhurnal. – Belgorod : Belaudit. – 2003. – № 2.
6. Kislova, Ju.E. Pravovoe regulirovanie investicionnoj dejatel'nosti / Ju.E. Kislova, N.A. Adamov // Buhuchet v stroitel'nyh organizacijah. – 2012. – № 2.
7. Kirillova, A.A. Ponjatie i predmet stroitel'nogo dogovora / A.A. Kirillova // Buhuchet v stroitel'nyh organizacijah. – 2010. – № 8.
8. Korolev, A.N. Kommentarij k Gradostroitel'nomu kodeksu RF (postatejnyj) / A.N. Korolev, O.V. Pleshakova. – M. : Justicinform, 2007. – S. 10.
9. Jakutin, Ju.V. Integrirovannye korporativnye struktury v rynochnoj jekonomike / Ju.V. Jakutin. – M., 2009.
10. Finansovyj menedzhment: ucheb. posobie / pod obwej redakciej N.A. Adamova. – M., 2010. – S. 70.
11. Grishina, T.V. Social'naja otvetstvennost' v sisteme regulirovanija social'no-trudovyh otnoshenij : diss. ... dokt. jekon. nauk / T.V. Grishina. – M., 2011.
12. Svatalova, Ju.S. Metody ocenki jeffektivnosti upravlenija finansovymi potokami holdingov / Ju.S. Svatalova // Buhgalterskij uchet v stroitel'nyh organizacijah. – 2012. – № 7.
13. Ramazanov, A.V. Metodologicheskie aspekty suwnosti riskov investicionnogo bankinga / A.V. Ramazanov // Finansy i kredit. – 2012. – № 9(489). – S. 64.
14. Gerasimov, N. Primenenie modeli Ol'sona v ocenke stoimosti kompanii / N. Gerasimova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.cfin.ru/finanalysis/value_ohlson.shtml.
15. Klimova, N.V. Analiz kreditosposobnosti organizacii i metody finansovogo ozdorovlenija / N.V. Klimova // Buhgalterskij uchet v stroitel'nyh organizacijah. – 2012. – № 6.

© В.А. Кривошей, Д.М. Козенков, 2012

Social Contract as Innovative Active Model of State Social Support

The problem of poverty is one of the most relevant social issues of modern Russia. Poverty limits the access of a considerable part of the population to the development resources: to highly paid work, high-quality education and health care, the possibility of successful socialization of children and youth. The low level of income of the majority of Russian families combined with the excessive polarization of the income has led to “a social gap” and social tension provoking crisis processes in family and society.

According to the Russian Federal Service of State Statistics, the population with the monetary income below a living wage in 2011 made 12,8 % from a total number of the population. In 2010 this indicator was 12,6 %. In 1992 it reached 33,5 %. For the last four years the rates of poverty reduction were essentially slowed down. According to the experts, in 2013 poverty level in Russia will make 12,8 %, in 2014 it will reach 12,5 %.

At any methods of estimation the poverty in the Russian society bears mass character and affects tens of millions of the Russians. Therefore, poverty reduction, support to those who are in a difficult situation (especially the disabled, pensioners, single parents, refugees, single mothers) is a pressing issue today. To increase the effectiveness of targeted support for vulnerable social groups in 2010 Russia introduced *social state contract* – the new social technology to support people in difficult life situation.

What is this new form of social assistance? *Social contract is a kind of agreement reached between the citizen and the department of social welfare about social adaptation of a citizen; it envisages mutual obligations of the parties to implement the program of social adaptation of individual citizens.*

Social contract (social adaptation contract) is concluded between authorities and recipients of the addressed social help. Such recipients are not all groups of the population, but only those who have

the right to get social support from the government according to the Federal Law “On state social support”. The social contract assumes provision of social support to the citizens subject to certain obligations in employment, education, retraining, improvement of financial position, enrollment at school by children, etc.

The availability of social contract involves additional support for poor families from the state, and responsibility of citizens for their obligations. The contract provides the opportunity to reveal the professional potential and help people to improve difficult financial situation. Under this contract, each party undertakes to make efforts to change the current difficult situation and improve poor financial position of the recipient of targeted social support.

For this purpose it is necessary to work out measures to strengthen the domestic capacity of low-income families (or poor citizens living on their own) to gradually help them to move to self-sufficiency. This model of social work includes the development of a program of individual social adaptation or an action plan for both sides of the social contract. It is developed as a result of an interview with a social worker and analysis of the causes of the current difficult situation to identify personal potential beneficiary. The implementation of social adaptation program is accompanied by social assistance from a specialist of social security authorities to assist and control the situation.

This technology is market-oriented and aimed at overcoming social dependency of a certain part of the needy. It enables low-income citizens to improve their own financial situation by using their personal or professional potential.

The purpose of the introduction of social contract technology is the provision of state social support to low-income families and one-member households. The result should be an improved quality of life by identifying the adaptive capacity of low-income families (or one-member households). The objective is to move to the active

model of social care to those who really need it. The Ministry of Health and Social Development is developing a methodology to assess the effectiveness of the social contract at the federal level.

The expected results of the new technology of poverty reduction on the basis of social contract include¹: implementation of labor potential of recipients of state social support, improving the living standards of low-income citizens through continuous independent sources of income in various forms, social rehabilitation of members of poor families (or one-member households), increasing social responsibility of recipients, reducing the dependent attitude to the state and development of new forms of economic behavior.

The basic principles of implementing the new technology of state social support to needy citizens on the terms of social contract is voluntariness of participation, obligation of execution of its conditions, an individual approach to determining the terms of social contract, targeted character of social support.

Social contract is essentially a new type of rendering state social support to low-income families and low-income citizens who are in difficult situations. At the same time these groups of people are not deprived of other social benefits to which they are entitled. It is a kind of incentive for families or single people to improve their financial situation and to escape poverty. The targeted government support is designed to encourage people to search for a way out of a difficult financial situation, increase their economic activity and their social status. Simultaneously, social contract is an agreement on mutual obligations between the regional social care authorities and poor citizens to provide them or their family social support from the government.

In 2010–2011 a sort of “laboratory experiment” on the introduction of social contract in 17 regions of the Russian Federation was conducted. The experimental results show that the new technology has good prospects. Thus, in the Republic of Sakha (Yakutia), the average family income prior to the experiment was 2 673 rubles, at

the end of the experiment it reached 4 217 rubles. This was the result of family involvement in employment in its new economic forms. In Kamchatka region the average lump sum payment in 2010 amounted to 122 076 rubles, in 2011 it reached 451 355 rubles. Positive dynamics of growth is evident.

Introduction of the system of social contracts in the Russian Federation permits to allocate a number of positive features of the new technology:

- 1) in most of the regions participating in the experiment, legal, institutional and economic bases of social support to low-income families and low-income individuals have been formed;
- 2) the efficiency of targeted state social support to the poor has been improved;
- 3) the level of social security, confidence and responsibility for achieving the desired level and quality of life have increased;
- 4) targeting social care to provide resources in the provision of state social support has improved;
- 5) a differentiated approach to the provision of state social support to the poor has been implemented; social justice and reasonableness of support has increased.

Introduction of the social contract model in the Federal Law was encouraged by the experience of foreign countries with similar systems functioning for several decades. The main objective of these programs consists in social adaptation of families, providing social support to them at qualitatively higher level, focusing on their search of place in life, and material support during the difficult period.

The main purpose of this innovative project is to create an efficient system based on national economic, psychological and social aspects, providing a decent standard of living and improving the social status of the poor.

References

1. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» в связи с введением государственной социальной помощи на основе социального контракта».
2. Рекомендации по оказанию государственной социальной помощи малоимущим семьям.

---

¹ Recommendations on providing state social help to needy families and needy individuals on the basis of social contract.

ям и малоимущим одиноко проживающим гражданам на основе социального контракта.

3. Социальный контракт – новая форма оказания государственной адресной социальной помощи населению в субъектах Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации РФ. – М. : Логос. – июль 2010. – № 8(394).

References

1. Проект Федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон “О государственной

social'noj pomowi” v svjazi s vvedeniem gosudarstvennoj social'noj pomowi na osnove social'nogo kontrakta”.

2. Rekomendacii po okazanju gosudarstvennoj social'noj pomowi maloimuwim sem'jam i maloimuwim odinoko prozhivajuwim grazhdanam na osnove social'nogo kontrakta.

3. Social'nyj kontrakt – novaja forma okazanja gosudarstvennoj adresnoj social'noj pomowi naseleniju v subektah Rossijskoj Federacii // Analiticheskij vestnik Soveta Federacii RF. – М. : Logos. – ijul' 2010. – № 8(394).

© K.V. Kudinova, 2012

УДК 168.522, 008, 008.2

Е.С. КУЗНЕЦОВА, К.А. МИРОНОВА
ГОУ ДПО «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки
работников образования»;
МАУ «Дворец молодежи», г. Кемерово

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРОБЛЕМАТИКИ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Актуальность исследования обусловлена спецификой трансформационного периода в развитии цивилизации и отечественной культуры [5], форм ее государственности и общественных институтов, национальных идеологий и социальных технологий и т.д. [10]. На этом фоне научное междисциплинарное осмысление специфики данных условий порождает необходимость развития как фундаментального, так и прикладного культурологического знания [6]. Вопрос лишь в том, будет ли это знание проблемно-ориентированным, востребованным обществом и рынком. В последние годы российские ученые посвящают немало профессиональных форумов подготовке серьезных научных изданий, обсуждению результатов разработок *нового теоретического инструментария для исследования сегодняшних и грядущих трансформационных процессов*, в том числе и для познания механизмов *трансформации системообразующих оснований отечественной культуры*. Так, И.В. Кондаков предлагает культурологам рассматривать вопросы семантики «национальной культуры как целого» и ее интертекстуальности, представленной в «цитатах, аллюзиях, метафорах, стилизациях; явной или скрытой полемике, диалоге, столкновениях ...; пародировании, травестии или нарративе «чужого» текста; коллаже множества текстов в одном, их многократного зеркального отображения друг в друге и т.п.». Не менее значимы для развития предметной области и бурно обсуждаемые проблемы «глобализма и антиглобализма, модернизации и постмодернизации и ... смысловой неопределенности в России рубежа XX–XXI вв.» [11, с. 3]. Одна из причин трансформационных процессов видится в том, что одновременно «мы сталкиваемся с процессами самовосстановления устойчивого, системного качества социокультурного целого. Это пока-

зывает важность познания глубинных характеристик русской культуры», что важно в процессе преодоления «инерции мифологизированного кризисного мышления», которое препятствует «не только принятию, но и пониманию новых и непривычных идей, разрушающих устойчивые схемы и посягающих на привычные нормативно-ценностные модели» [12, с. 519]. Сегодня уже не приходится доказывать, что обозначенный переломный характер цивилизационных, историко-культурных и социокультурных процессов требует от представителей профессиональной и интеллектуальной элиты, в том числе и от исследователей-культурологов, обновления парадигматики и смены картины мира. Именно эта идея была сквозной в докладе автора статьи на пленарном заседании Международной научно-практической конференции «Формирование картины мира человека XXI в.», проходившей с 18 по 24 августа 2012 г. на базе Алтайской академии культуры и искусств и Горно-Алтайского государственного университета. Данное требование обусловлено необходимостью поиска условий «исторического выживания» России: «создание нового языка, способного описать преобразившийся мир и указать на место России в преображенном мире, в качестве необходимой предпосылки требует немифологизированного, вытесненного за рамки любой конъюнктуры познания исходной реальности». При этом «разумнее вести речь не столько о результатах, которые носят предварительный характер, сколько центрировать внимание на познании, ибо оно не имеет логических пределов» [12, с. 520–521].

Значимую роль в становлении современных актуальных культурологов сыграло возрождение исследовательского интереса в последние годы к развитию представлений о культуре

«как органической, *живой* системе. Так последовательно *вырабатываются принципы культууроцентричности в познании мира и в повседневной жизни*, что вызвано необходимостью существенного перестраивания социальных отношений и связей, а также «иногое обозначения приоритетов в художественной коммуникации, когда за многочисленными образами и метафорами эпохи скрываются реальные ценностно-смысловые координаты человеческого бытия» [9, с. 3].

В этой ситуации среди множества предлагаемых в последние десятилетия трансформационных в социокультурной сфере междисциплинарных моделей (проекты фонда «Русский мир», А.С. Ахиезера, А.Н. Данилова, А.А. Зиновьева, С.Г. Кара-Мурзы, И.Ф. Шафаревича, Н. Моисеева, А. Дугина, Н.Ф. Наумовой, Л.Л. Штудена, И.Г. Яковенко, И.В. Кондакова, Л. Ионина, Б.М. Межуева и др.) особого внимания для реализации *прикладных культуурологических проектов* заслуживают те, объектом исследования которых становится «человеческий фактор, служащий индикатором изменений в различных сферах общественной жизни на любом уровне социальной организации» [4, с. 7]. Данный аспект заявленной проблематики *способен помочь раскрыть и реализовать целевую установку развития России в ходе дальнейшей истории*: понять и принять сущностное содержание российской национальной идеи как «полинациональности, органического единения различных народов, культур, традиций, конфессий. Россия – не государство-нация, а государство-сообщество» (по А.С. Панарину) [4, с. 17] как в повседневных практиках россиян (религиозных, семейных, спортивных, в практиках самодеятельного любительского творчества и т.д.) [8], так и в реализации программ культурной политики на федеральном уровне и на местах [1]. Действительно, если прежде повседневность рассматривалась «как одна из наиболее консервативных сфер человеческой жизни», то сегодня она «испытывает на себе последствия глобальных культурных сдвигов. Также можно с полной уверенностью включить в актуальное предметное поле культуурологии рассмотрение социального и этического измерения повседневности, что потребует от специалистов раз-

работки технологий ее охраны, сбережения» [8, с. 217–218].

В то же время поле деятельности теоретиков-культуурологов может активно расширяться в направлении *изучения двух полярных типов антропологических построений*: «антропологии человека действительного» и предлагающего «различные идеальные модели (образы) человека, акцентируя этически заряженные вопросы, каким человек должен быть и что он обязан для этого сделать. ... Антропологический синтез возможен при введении опосредования между ними – категории возможности и, соответственно, построения антропологии человека возможного. Такая антропология отвечает основному вектору современной философской и научной мысли – вероятностному видению мира и человека» [6, с. 10–11]. Действительно, рубеж веков – не всегда хронологическая условность, чаще *это социокультурная грань формирования нового ведущего типа личности*. В связи с этим не менее важной для культуурологических и культурантропологических исследований становится следующая проблема. Самоидентификация подразумевает самоприравнивание, самоуподобление личности стандартам поведения людей в самых различных сферах человеческой деятельности и культуры: от быта – до образования. Данный феномен существует всегда, но крайне редко он отягощается наличием специфической патовой ситуации, при которой старые устойчивые параметры уже не существуют, а новые еще не обретенны. ... При этом важно учитывать, что «социальность человека, являясь в прошлом основным источником мотивов творчества и прогресса всех сфер деятельности человека, превращается в условиях технической цивилизации в манипулятивную социальность и начинает выступать как враждебная творческой личности сила – еще один предел трансцендирования человека» [6]. Именно поэтому «в качестве нового вектора социально-культурной эволюции можно постулировать духовно-психическую эволюцию человека, субъектом которой являются не макросоциальные общности, а социализированный индивид и личность. Эта эволюция сознательная, ее стратегией и формой является превосходство пределов трансценденции человека» [6, с. 14]. Вопрос в другом – есть ли у нас это время на эволю-

ционные изменения, поскольку уже сегодня культурологи всерьез заняты изучением особенностей трансформации *homo sapiens* в *e-homo*, чья специфика проявится не только на психофизическом, но и интеллектуально-технологическом уровнях [7].

Именно этот *антропологизм, постоянно критикующий культурантропоцентризм* гуманитарной традиции конца XX в., поставил во главу угла междисциплинарных исследований рубежа веков проблематику поиска собственно «человеческих ресурсов» «человека вероятностного» (М.Н. Эпштейн), который все чаще становится непосредственным стратегическим приоритетным объектом проектировочной, превентивной, просветительской и др. деятельности в реализации *прикладных разработок культурологов*.

Действительно, немаловажно и определение методологического вектора организации научных исследований, поскольку на передний план учеными выдвигаются проблемы аксиологического, гносеологического, антропологического, исторического характера [3] и в меньшей степени онтологического, методологического и прагматического. Следуя данной логике коллег, можно согласиться с Н.Г. Багдасарьян и допустить, что *в свою очередь прикладные культурологические исследования* должны быть перенацелены на «осмысление места человека в системе культуры, способствующего обретению личностью устойчивости при выборе жизненных (повседневных) и социокультурных, культурных (национальных, гражданских, профессиональных) стратегий развития в опоре на смыслы культуры, облегчающие процессы межличностного и межкультурного взаимодействия» в условиях нового рубежа эпох [2, с. 64–65].

На фоне обозначенной научной проблематики, на наш взгляд, стратегическими задачами для исследователей культурологов и антропологов должны стать *поиск механизмов, средств активизации, актуализации «субъективного переживания объективной исторической» и социокультурной реальности, поиск «способов выражения результатов такого внутреннего переживания вовне ...»*. При этом важно понять закономерности и определить причины растущего внимания личности к «чтению духовной реальности» (по Г.С. Кнабе), в пространстве

которого возможна коммуникация с Чужим, Другим, Иным. В связи с этим с полной уверенностью можно поддержать исследовательскую позицию, согласно которой «все более интенсивно проникновение инноваций в привычную повседневную жизнь ...» [8, с. 332]. На этом же пути, по справедливому замечанию А.И. Кузнецовой, особое внимание культурологи уделяют исследованию возможностей *повседневных практик*. «Повседневная культура любого сообщества базируется помимо обыденных знаний на зачастую не рефлекслируемых, но необходимых идеологических установках – будь то советская или религиозная идеология. ... Особенно важна религиозная составляющая повседневной культуры в постсоветском пространстве, где в условиях идеологического вакуума она доминирует наряду с идеей возвращения к социальным установкам, характерным для народов РФ в прошлом. При этом религиозная составляющая играет решающую роль». В этой ситуации в формате культурологических прикладных исследований важно выявить то, «какие составляющие легли в основу мировоззренческих установок современных молодых горожан России, как они реализуются в конкретных повседневных практиках» [8, с. 333–334]. В рамках же культурологических проектов, особенно прикладных (этнокультурных, просветительских, образовательных и т.д.), важно отталкиваться от следующего положения: *исходная идентичность субъекта формируется в горизонте повседневного опыта. Тем не менее, необходимы определенные условия и механизмы (институциональные, внешнеинституциональные), способствующие завершению самоидентификации личности и требующие соотнесения человека с абсолютными смыслами, ценностями*. Причастность к последним осуществляется через сферу особых ценностных переживаний, где закладываются моральные установки личности. Только в этом случае человек обретает ту духовную и душевную целостность, которая надежно защищает его от деструктивных сил и воздействий. Так как «человек – существо, которое всегда нуждается в обретении онтологической устойчивости, нахождении логики и смысла во всем происходящем, не такими уж невероятными будут его поиски опоры в идеологиях, которые позволяют ему обрести состояние индивидуаль-

ной и социальной целостности». Предположим, что именно в данном понимании культурология способна не только расширить границы, закрепленные за «*Cultural Studies*» (которую ошибочно переводят как «культурология»). Это предположение позволит утвердить за молодой российской наукой самостоятельное предметное поле, включающее в себя и исследование повседневных «практик себя» [6]. Надеемся, что ей удастся стать серьезной методологической базой для организации

социально-культурного и образовательного проектирования, поскольку список «заказчиков» сегодня готовы пополнить не только государственные учреждения культуры и образования, но и учреждения социальной сферы, федеральной системы исполнения наказаний, общественные организации ветеранов, молодые предприниматели, ориентированные на развитие инновационных программ и заинтересованных в наукоемких технологиях управления человеческими ресурсами.

Список литературы

1. Астаурова, Г.А. Современная культура: антиномия массовизации и персонализации / Г.А. Астаурова, Н.В. Кузнецова // Устойчивое развитие и культура регионов. Материалы Международной науч.-практ. конференции, 17–20 апреля 2007 г. – Кемерово : Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2007.
2. Багдасарьян, Н.Г. Актуальные заметки о культурологии / Н.Г. Багдасарьян // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Вып. 3(23).
3. Гуревич, П.С. Феномен деантропологизации человека / П.С. Гуревич // Вопросы философии. – 2009. – № 3.
4. Лазарев, В.Д. Социально-философский анализ переходного периода в развитии современного общества : дисс. ... канд. филос. наук / В.Д. Лазарев. – Кемерово, 2007.
5. Марченко, Ю.Г. Русская культура в XX в.: трансформация системообразующих оснований : дисс. ... докт. культурологии / Ю.Г. Марченко. – Кемерово, 2009.
6. Миненко, Г.Н. Философско-антропологические аспекты эволюции человека, социума и культуры : дисс. ... докт. культурологии / Г.Н. Миненко. – Кемерово, 2004.
7. Нариньяни, А.С. Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего / А.С. Нариньяни // Вопросы философии. – 2008. – № 4. – С. 3–17.
8. Наша повседневная жизнь. Антропологические исследования российских и сербских ученых / отв. ред. М.Ю. Мартынова, Д. Райдович. – М. : РУДН, 2008.
9. Попов, Е.А. Особенности витального комплекса русской культуры XX – начала XXI вв. : дисс. ... докт. филос. наук / Е.А. Попов. – Омск, 2006.
10. Светлова, И.И. Проблема трансформации человека в философии культуры XX в. : дисс. ... канд. филос. наук / И.И. Светлова. – СПб., 2009.
11. Современные трансформации российской культуры / отв. ред. И.В. Кондаков. – М. : Наука, 2005. – 751 с.
12. Яковенко, И.Г. Познание России: цивилизационный анализ / И.Г. Яковенко. – М. : Наука, 2008.

References

1. Astaurova, G.A. Sovremennaja kul'tura: antinomija massovizacii i personalizacii / G.A. Astafurova, N.V. Kuznecova // Ustojchivoe razvitie i kul'tura regionov. Materialy Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konferencii, 17–20 aprelja 2007 g. – Kemerovo : Kemerov. gos. un-t kul'tury i iskusstv, 2007.
2. Bagdasar'jan, N.G. Aktual'nye zametki o kul'turologii / N.G. Bagdasar'jan // Lichnost'. Kul'tura. Obvestvo. – 2004. – Vyp. 3(23).
3. Gurevich, P.S. Fenomen deantropologizacii cheloveka / P.S. Gurevich // Voprosy filosofii. – 2009. – № 3.

4. Lazarev, V.D. Social'no-filosofskij analiz perehnodnogo perioda v razvitii sovremennogo obwestva : diss. ... kand. filos. nauk / V.D. Lazarev. – Kemerovo, 2007.
5. Marchenko, Ju.G. Russkaja kul'tura v HH v.: transformacija sistemoobrazujuwih osnovanij : diss. ... dokt. kul'turologii / Ju.G. Marchenko. – Kemerovo, 2009.
6. Minenko, G.N. Filososko-antropologicheskie aspekty jevoljucii cheloveka, sociuma i kul'tury : diss. ... dokt. kul'turologii / G.N. Minenko. – Kemerovo, 2004.
7. Narin'jani, A.S. Mezhdu jevoljuciej i sverhвысокими tehnologijami: novyj chelovek blizhajshego buduwego / A.S. Narin'jani // Voprosy filosofii. – 2008. – № 4. – S. 3–17.
8. Nasha povsednevnaja zhizn'. Antropologicheskie issledovanija rossijskih i serbskih uchenyh / otv. red. M.Ju. Martynova, D. Rajdovich. – M. : RUDN, 2008.
9. Popov, E.A. Osobennosti vital'nogo kompleksa russoj kul'tury XX – nachala XXI vv. : diss. ... dokt. filos. nauk / E.A. Popov. – Omsk, 2006.
10. Svetlova, I.I. Problema transformacii cheloveka v filosofii kul'tury HH v. : diss. ... kand. filos. nauk / I.I. Svetlova. – SPb., 2009.
11. Sovremennye transformacii rossijskoj kul'tury / otv. red. I.V. Kondakov. – M. : Nauka, 2005. – 751 s.
12. Jakovenko, I.G. Poznanie Rossii: civilizacionnyj analiz / I.T. Jakovenko. – M. : Nauka, 2008.

© Е.С. Кузнецова, К.А. Миронова, 2012

ПРЕВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИИ ТРУДА ПО УСЛОВИЯМ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАД ТРУДОМ ПО УСЛОВИЯМ ПРОИЗВОДСТВА

Измерение затрат и результатов по условиям производства и потребления сводится к анализу потребительной стоимости продукта и трудовых затрат. Соизмерение общественных потребительных стоимостей является одной из сложных и актуальных задач для определения соотношения меры труда и меры потребления. Последнее в научной литературе не получило должного анализа.

С точки зрения затрат и результатов, производство всегда выступает как затраты труда, а потребление – как результат овеществленного в продукте труда. Отсюда следует, что труд является фундаментом производства и потребления: соизмерить затраты и результаты можно на одной и той же основе – на основе труда.

Какое соотношение можно установить между трудом, содержащимся в производстве, и будущим трудом, реализуемым в результате потребления продукта? Это зависит от того, как рассматривать затраты и результаты труда: как производство потребительных стоимостей или как выражение меновой стоимости.

С точки зрения стоимостного подхода, мера потребления определяется затратами труда на воспроизводство рабочей силы. А как определить обратную зависимость меры труда от меры потребления, например, меру занятости?

Чтобы доказать зависимость меры труда от меры потребления, Дж.М. Кейнс отказался от полезностных оценок неоклассиков и рассмотрел в качестве единицы измерения труд и его оплату. Он считал, что для анализа функционирования экономической системы в целом необходимо ограничиться двумя единицами измерения – денежной единицей (единицей заработной платы) и единицей труда [2, с. 96]. Ясно, что труд бывает разной квалификации, поэтому однородность трудовой единицы измерения обеспечивается пересчетом часа квалифицированного труда на час неквалифициро-

ванного в соответствии с соотношением между их оплатой [2, с. 93].

При анализе затрат и результатов труда академик В.В. Новожилов считал, что общественные затраты труда и времени, необходимые по условиям потребления, свидетельствуют лишь о более развитом законе стоимости, учитывающем не только условия производства, но и условия реализации в потреблении, т.е. если товар не востребован, то и затраченный труд не является необходимым. Отсюда он полагал, что соответствие производства потребностям, а также труда, необходимого по условиям потребления, труду, необходимому по условиям производства стоимости, осуществляется на основе затраченного труда. Все потребительские оценки как средств производства, так и предметов потребления должны быть выражены в той же единице, в какой измеряются затраты общественного труда [4, с. 369]. В данном случае речь идет об измерении по закону стоимости, учитывающему зависимость меновой стоимости от потребительной стоимости, т.е. потребительная стоимость является предпосылкой меновой стоимости. Тогда, опираясь на эту основу, можно считать необходимыми лишь те затраты на производство товаров, которые востребованы, т.е. покупаются и продаются. Здесь затраты зависят от потребления, платежеспособности населения (спроса), что не выходит за рамки стоимостного соотношения между затратами и результатами труда в виде формулы: «Труд, необходимый по условиям производства, равен труду, необходимому по условиям потребления» [4, с. 368].

Из этого равенства, построенного по закону стоимости с учетом полезности результатов, следует, что мера труда соответствует мере потребления на основе соответствия производства потребностям, которое происходит ввиду равенства потребительных оценок затратам труда

(измерителем здесь выступают именно затраты труда), т.е. мера потребления ограничена затратами на воспроизводство рабочей силы, которые в свою очередь зависят от свойств потребляемых жизненных средств, от их потребительской стоимости, что не учитывается в этом равенстве.

Необходимый труд и необходимое время в рамках движения потребительной стоимости приобретают другой смысл: они становятся необходимыми по требованиям удовлетворения потребностей в данных потребительных стоимостях. Именно в этом смысле необходимый труд не имеет отношения к меновой стоимости и не является ее эквивалентом. В рамках потребительной стоимости предпосылкой в движении последней выступают не затраты труда на ее создание и не ее обусловленность этими затратами, а наоборот, обусловленность затрат труда потребительной стоимостью продукта и стоящими за ней потребностями общества. В этом случае мера потребления обуславливает меру труда.

В потребительностоимостном измерении потреблением определяется мера труда, а значит и целью производства является потребительная стоимость и возвышение потребностей, измеряемых на основе труда, создающего результат, который превосходит его затраты. В данном случае соизмерение осуществляется не затраченным трудом (как в законе стоимости), а высвобождаемым, сэкономленным трудом, получаемым от реализации потребительной стоимости продукта. В результате этого преодолеваются ограничения затратного механизма теории трудовой стоимости, а вместе с ней и субъективистской теории предельной полезности вместе с субъективными оценками. С переходом к «антизатратному» механизму получаем возможность измерять саму полезность объективным показателем – сэкономленным трудом.

Полезный эффект факторов производства в потребительностоимостном измерении выражается степенью высвобождения человека из непосредственного процесса производства: экономией его рабочего и увеличением свободного времени.

Экономия рабочего времени, как форма выражения меры общественного труда, выступает одновременно и экономической целью, и критерием эффективности производства.

Другой формой проявления экономии живого труда является непрерывный рост производительности труда, который обуславливается увеличением количества потребностей общества. Затраты труда зависят от условий потребления (рост населения влечет за собой увеличение потребности в производимых благах). Возрастающие потребности общества заставляют производительное население искать способы увеличения производительности труда: применение современной техники, новых технологий и т.д., а потребление продукта, обладающего потребительной стоимостью, позволяет высвобождающийся труд затратить на другие виды труда, необходимые по требованиям удовлетворения потребностей. В этом случае мера потребления определяет меру труда и *труд, необходимый по условиям потребления, больше труда, необходимого по условиям производства.*

Для обоснования этого положения воспользуемся графическим аппаратом и простейшими примерами профессора Д.Ю. Миропольского. Производство и потребление результата (потребительной стоимости продукта) абстрактно можно представить следующим образом [3, с. 96]. Пусть продукт X производится при помощи некоторого множества продуктов Y , а множество продуктов Y восстанавливается при помощи продукта X . Обозначим через F_x множество продуктов Y , выступающих факторами производства, к ним, например, относится рабочая сила. В результате затраченного труда F_x появляется продукт X , переходящий в фазу потребления как X^* , а продукт Y выступает как множественный фактор потребления продукта X^* , который обозначим через F_{x^*} .

Потребление продукта X есть одновременно производство продукта Y , поэтому продукт X – фактор производства продукта Y , обозначим его через F_y . Продукт Y в фазу потребления входит как Y^* , а продукт X , соответственно, выступает фактором потребления продукта Y^* , обозначим его через F_{y^*} . Каждой фазе соответствуют функции производства и потребления:

$$X = f(F_x), \quad (1)$$

$$Y = f(F_y), \quad (2)$$

$$X^* = f(F_{x^*}), \quad (3)$$

$$Y^* = f(F_{y^*}). \quad (4)$$

Не умаляя общности, рассмотрим на примере в качестве производства продукта X процесс выкапывания съедобных корней. В качестве продукта Y выступает рабочая сила. Каждый выкопанный корень в процессе потребления восстанавливает способность к труду, которая соответствует следующим зависимостям:

- 1) производство (затраты 0,1 ч) → продукт X (1 корень) → потребление (результаты 0,1 ч);
- 2) производство (затраты 0,1 ч) → продукт X (1 корень) → потребление (результаты 0,05 ч);
- 3) производство (затраты 0,1 ч) → продукт X (1 корень) → потребление (результаты 0,2 ч).

Зависимость 1 описывает ситуацию, когда затраты равны результатам, т.е. на производство одного корня затрачено 0,1 ч, в результате его потребления восстанавливается способность к труду в течение 0,1 ч. В зависимости 2

отражена ситуация заведомо экономически не эффективная: затраты превосходят результаты. Очевидно, что с точки зрения рационального использования рабочей силы, эта ситуация не приемлема. А вот третья ситуация, описываемая зависимостью 3, отражает эффективное производство корней, в котором результаты превосходят затраты: 0,1 ч затрат труда на выкапывание 1 корня, в процессе его потребления восстанавливается способность к труду равная 0,2 ч. Корень, обладающий потребительной стоимостью, в процессе потребления способен сэкономить индивиду часть его необходимого рабочего времени.

С точки зрения потребительстоимостного измерения, полезные эффекты результата в процессе производства и потребления можно представить графически. Процессы, описываемые функциями (1) и (4), отражены на рис. 1.

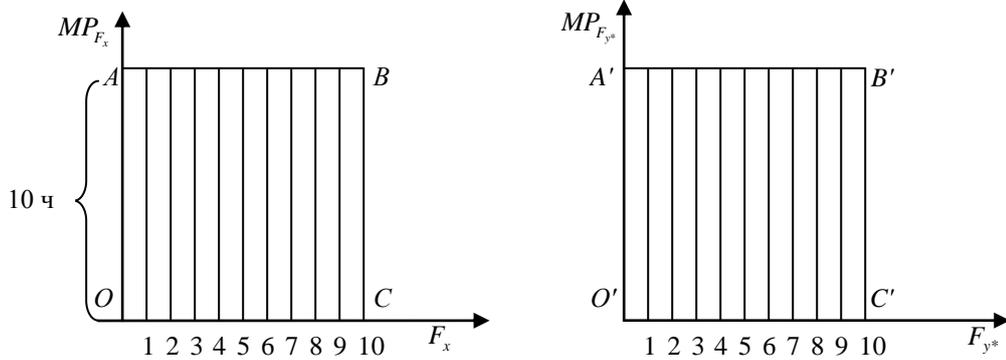

Рис. 1. Процесс производства и потребления потребительной стоимости продукта X

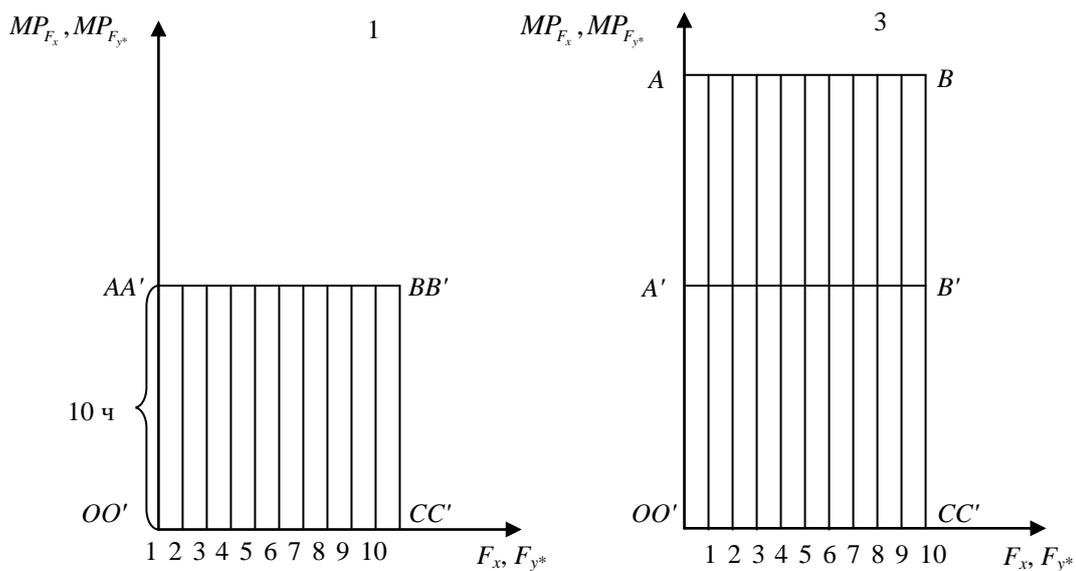

Рис. 2. Соотношение затрат и результатов в производстве

Здесь множественный фактор производства F_x (продукт Y) состоит из 10 единиц (1 единица соответствует 1 работнику с участком земли, откуда выкапываются корни). Каждая единица фактора производства производит предельный продукт, т.е. каждая единица фактора F_x добавляет к уже произведенному продукту дополнительный продукт – MP_{F_x} . На левом графике рис. 1 по оси x откладываем 10 единиц фактора производства F_x , по оси y – предельный продукт фактора производства MP_{F_x} : каждый столбик соответствует предельному продукту, произведенному одним работником. Все величины предельных продуктов десяти работников равны друг другу, поэтому отрезок AB параллелен оси OF_x . Высота столбиков, равная отрезку OA , соответствует 10 ч. Это означает, что работник выкопал 1 корень, который, будучи съеденным, даст способность к труду равную 10 ч, а 10 работников, соответственно, выкопав 10 корней, при их потреблении восстановят рабочую силу, способную к труду в течение 100 ч.

Правый график рис. 1 описывает затратный механизм в потреблении продукта Y^* . Здесь продукт (корни) рассматривается как фактор потребления самого работника и земельного участка. Фактор потребления F_{y^*} представим состоящим также из 10 частей, каждая из которых означает 100 выкопанных корней, и отложим их по оси x . Каждые 100 корней, как фактор потребления, потребляют 10 единиц рабочей силы вместе с участком земли, которые назовем предельным продуктом потре-

бления [3, с. 101]. То есть 100 корней потребляют 10 ч труда. Так как процесс производства продукта X (корни) и потребления продукта Y (рабочая сила и земля) идут одновременно, то объединим эти графики и рассмотрим ситуации, описываемые зависимостями 1 и 3 (рис. 2). Каждое деление на оси x означает, что на производство 100 корней (продукта X) потрачено 10 ч труда, и такой же объем произведенного продукта X (100 корней) в процессе потребления произведут 10 ч труда. Прямоугольная фигура $O'A'B'C'$ отражает общий продукт как затраты, а прямоугольная фигура $OABC$ – как результаты. В случае зависимости 1 эти прямоугольники равны: $O'A'B'C' = OABC$.

Потребительная стоимость продукта в данном случае равна нулю, полезный эффект продукта как потребительной стоимости также нулевой.

Правый график соответствует ситуации в зависимости 3. В данном случае работник по-прежнему затрачивает 10 ч и производит 100 корней. Затраты отражаются прямоугольником $O'A'B'C'$ ($h = 10$ ч), но качественно это уже другие корни, т.к. в потреблении они способны восстановить 20 ч труда, которые отражены прямоугольником $OABC$ ($h = 20$ ч). В этом случае площадь $OABC$ больше площади $O'A'B'C'$, разность между площадью прямоугольников $OABC - O'A'B'C' = A'ABB'$ характеризует превышение результатов над затратами. В этом случае потребительная стоимость продукта отлична от нуля и имеет полезный (положительный) эффект.

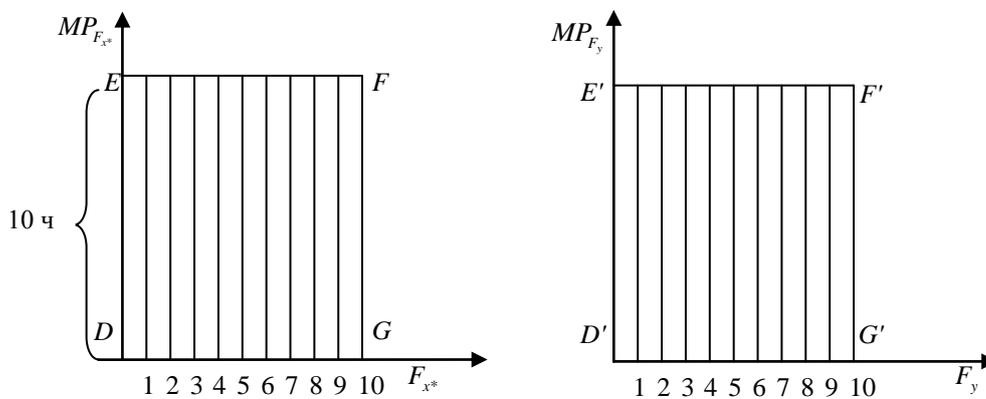

Рис. 3. Потребление потребительной стоимости продукта X^*

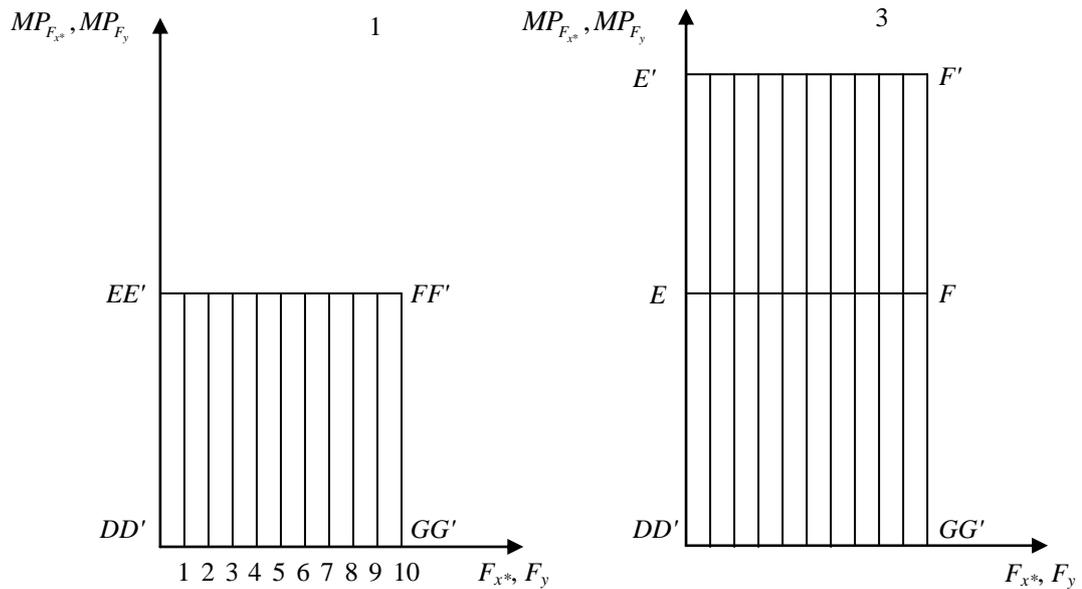

Рис. 4. Соотношение затрат и результатов в потреблении

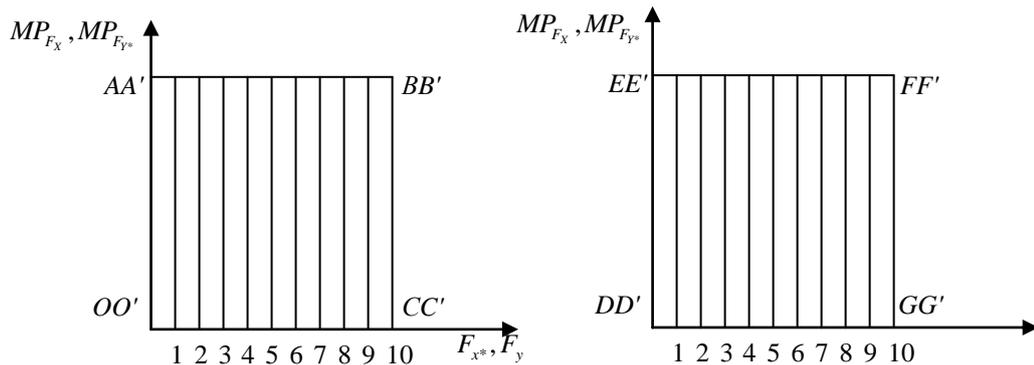

Рис. 5. Производство и потребление продукта X и Y в стоимостном измерении

Рассмотрим потребительную стоимость продукта X в процессе потребления: как потребление продукта X обуславливает время необходимого труда. Процесс потребления продукта X выражается функцией (3). Работники являются фактором потребления F_{x^*} . Потребительную стоимость продукта X^* , проявляющуюся в потреблении, можно изобразить графически следующим образом (рис. 3): левый график отражает потребление продукта X^* работника, копающего корни. На оси x отложены факторы потребления F_{x^*} – поедающие корни (продукт X^*). Столбики соответствуют предельным продуктам потребления работников $MP_{F_{x^*}}$, высота которых равна 10 ч труда, т.е. каждый работник съел столько корней, сколько

способны произвести 10 ч труда (прямоугольник $DEFG$), причем $DEFG = OFDC$ (левый график на рис. 3). Правый график на рис. 3 соответствует функции (2), производящей рабочую силу индивида в процессе потребления продукта X^* . В этом случае корни (продукт X^*) являются фактором производства, воспроизводства его рабочей силы. На оси x фактор производства F_y разделен на 10 частей, каждая из которых представляет 100 корней. Предельный продукт каждой единицы фактора F_y восстанавливает способность трудиться равную 10 ч, выраженную высотой столбиков $h = D'E'$. Площадь прямоугольника $D'E'F'G'$ определяет общее количество рабочей силы, восстановленной в процессе потребления корней X^* .

Совмещение левого и правого графиков рис. 3 представлено на рис. 4, который отражает проявление потребительной стоимости продукта X^* в потреблении. В этом случае прямоугольник $DEFG$ выступает как затраты, а прямоугольник $D'E'F'G'$ отражает потребительную стоимость продукта как результата. График слева показывает, что равенство площадей прямоугольников $DEFG = D'E'F'G'$ говорит о том, что в потребительностоимостном измерении полученный эффект от потребления равен нулю (ситуация зависимости 1). График справа отражает ситуацию зависимости 3 в соотношении затрат и результатов в потреблении, т.е. превышение результатов над затратами. Соединим производство и потребление продук-

та X и потребление и производство продукта Y вместе на рис. 5, на котором изображено движение продукта в стоимостном измерении.

Здесь прямоугольник $OABC$ (слева) выражает стоимость корней со стороны результата, затем он отображается на правый график в равный ему прямоугольник $DEFG$ ($OABC = DEFG$), который соответствует стоимости затрат в процессе потребления. Прямоугольник $DEFG$ в процессе потребления трансформируется в прямоугольник $D'E'F'G'$. Это означает реальное производство рабочей силы работников, которая в виде четырехугольника $D'E'F'G'$ перемещается на левый график и превращается в фигуру $O'A'B'C'$ ($D'E'F'G' = O'A'B'C'$). Таким образом, имеем:

$$OABC \rightleftharpoons DEFG \rightleftharpoons D'E'F'G' \rightleftharpoons O'A'B'C'$$

Это означает, что потенциальная способность к труду стала реальной. Затем четырехугольник $O'A'B'C'$ переходит в равный ему четырехугольник $OABC$. Цикл воспроизводства рабочей силы завершился [3, с. 106].

Равенство затрат и результатов труда предполагается законом трудовой теории стоимости.

Совсем другой результат получаем в потребительностоимостном измерении. Представим графически, когда равенство затрат и результатов заменяется неравенством. Пусть результат производства продукта X (корни) – прямоугольник $OABC$ – превышает затраты –

прямоугольник $O'A'B'C'$ – в 1,5 раза. Отсюда следует, что произведенные корни способны восстановить в 1,5 раза рабочую силу, которая на них была затрачена: т.е. каждый работник на производство корней тратит 10 ч (необходимое рабочее время), а в процессе потребления они восстанавливают рабочую силу, способную к труду на 15 ч. Значит, рабочий день работника может быть увеличен до 15 ч, а по стоимости продукт каждого равен 10 ч труда. Что же касается потребительной стоимости продукта X , то в ней содержится дополнительный запас рабочей силы каждого, реализация которого позволила бы работать дополнительно еще 5 ч.

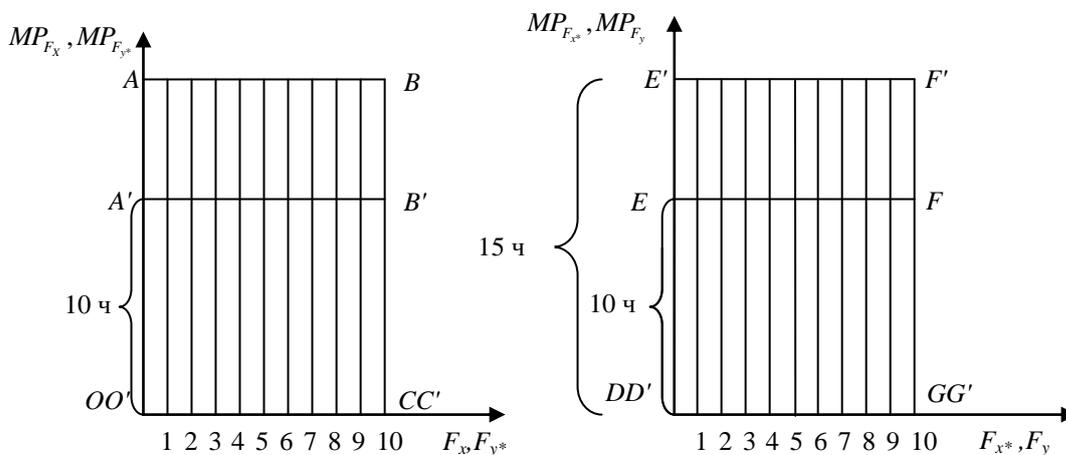

Рис. 6. Производство и потребление продукта X и Y в потребительностоимостном измерении

Действительно, проследим цепочку преобразований, аналогичную предыдущим:

$$OABC \xrightarrow{\cong} DEFG \xrightarrow{\cong} D'E'F'G' = DEFG + EE'F'F \xrightarrow{\cong} O'A'B'C'$$

Результат в виде выкопанных корней, представленный прямоугольником $OABC$ (рис. 6), является продуктом труда 10 ч ($O'A' = 10$ ч) и отображается в продукт, поступающий в потребление, прямоугольник $DEFG$ – съеденные корни, а как результат 10 ч производства – поступает в потребление ($DE = 10$ ч), т.е. $OABC = DEFG$. Правый график показывает, что съеденные корни ($DEFG$) восстанавливают способность к труду, равную 15 ч, а не 10 ч, т.е. прямоугольник $DEFG$ отображается в прямоугольник $D'E'F'G'$ ($D'E' = 15$ ч), поэтому:

$$D'E'F'G' = DEFG + EE'F'F, \quad (5)$$

где $DEFG$ – прямоугольник, показывающий способность к труду, равную 10 ч; $EE'F'F$ – дополнительный запас труда, равный 5 ч.

Однако работники произвели рабочей силы, т.е. реализовали способность к труду, лишь на 10 ч. Таким образом, прямоугольник $D'E'F'G'$ перешел в прямоугольник $O'A'B'C'$ за вычетом дополнительного запаса, равного 5 ч ($EE'F'F$). В результате этого между затратами на производство рабочей силы и результатом возникла разница, составляющая дополнительно 5 ч потенциального труда со стороны результата в потреблении. Если бы указанный дополнительный потенциал труда был бы реализован, то работник мог бы свой необходимый труд ограничить 5 ч (10 ч – 5 ч), а остальное время считать нерабочим (свободным) и заполнить его другими видами деятельности. Если этот работник является наемным, то его дополнительное время труда, равное 5 ч, оказывается его прибавочным трудом, присвоенным работодателем, и в значении стоимости оно входит в стоимость продукта. Однако в том и другом случае источником дополнительного времени труда является потребительная стоимость рабочей силы, в которой реализуется потребительная стоимость потребляемых благ.

Таким образом, на стороне потребляемого результата, рассматриваемого как предмет и процесс производительного и личного потреб-

ления, оказывается сумма двух величин: затраченного труда T_3 и сэкономленного труда T_3 . Это видно из формулы (5), где результат потребления продукта $D'E'F'G'$ представим суммой затрат в процессе потребления $DEFG$ и дополнительным потенциалом рабочей силы $EE'F'F$. В случае реализации последнего работник имеет возможность свой необходимый труд экономить. А на стороне производства имеем одну величину: только затраченный труд T_3 . Очевидно, что $T_3 + T_3 \neq T_3$, поэтому труд, необходимый по условиям потребления, *не равен* труду, необходимому по условиям производства и, более того, первый превосходит второй.

В потребительностоимостном измерении труд распределяется в соответствии с потребностями общества в различных видах потребительских благ. «В этом разделении труда обнаруживается действие закона потребительной стоимости, который, как основание, в определенных исторических условиях реализуется в форме меновой стоимости. Когда, например, промышленный и земледельческий труд внутри общества распределяется пропорционально потребностям в соответствующем роде продуктов, то их обмен осуществляется по их стоимостям или по ценам производства. В этом случае необходимый труд по условиям потребительной стоимости совпадает с необходимым трудом по условиям производства стоимости, т.е. в том смысле, что труда употреблено лишь необходимое пропорциональное количество. Если же продукта того или иного рода производится больше, чем это нужно для удовлетворения потребностей в нем, то часть продукта будет излишней, бесполезной, а соответствующий труд уже не будет необходимым» [1, с. 57–58]. В условиях производства и потребления продукта как потребительной стоимости создается возможность и необходимость превышения меры потребления над мерой труда. Возможность этого превышения следует из того, что время, необходимое для воспроизводства рабочей силы, зависит не от стоимости жизненных средств, необходимых

для этого воспроизводства, а от их потребительской стоимости. Потребительная стоимость жизненных средств как раз реализуется в потреблении, тем самым создается дополнительный запас рабочей силы, позволяющий сэкономить время необходимого труда и получить новые возможности для человеческого развития.

Список литературы

1. Ельмеев, В.Я. Трудовая теория потребительной стоимости – новая парадигма экономической науки / В.Я. Ельмеев. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1996. – 136 с.
2. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента, и денег / Дж.М. Кейнс. – М. : Гелиос АРВ, 1999. – 351 с.
3. Миропольский, Д.Ю. Хозяйственная система: исходные принципы функционирования / Д.Ю. Миропольский. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2004. – 189 с.
4. Новожилов, В.В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании / В.В. Новожилов. – М. : Экономика, 1967. – 376 с.

References

1. El'meev, V.Ja. Trudovaja teorija potrebitel'noj stoimosti – novaja paradigma jekonomicheskoj nauki / V.Ja. El'meev. – SPb. : Izd-vo SPbGU, 1996. – 136 s.
2. Kejns, Dzh. M. Obwaja teorija zanjatosti, procenta, i deneg / Dzh.M. Kejns. – M. : Gelios ARV, 1999. – 351 s.
3. Miropol'skij, D.Ju. Hozjajstvennaja sistema: ishodnye principy funkcionirovanija / D.Ju. Miropol'skij. – SPb. : Izd-vo SPbGUJeF, 2004. – 189 s.
4. Novozhilov, V.V. Problemy izmerenija zatrat i rezul'tatov pri optimal'nom planirovanii / V.V. Novozhilov. – M. : Jekonomika, 1967. – 376 s.

© Т.Б. Малинина, 2012

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ТУРИЗМА В НАХИЧЕВАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Введение

За последние годы благодаря проведенным реформам в Республике Азербайджан был сделан упор на развитие нефтяного сектора, в особенности на одну из отраслей этого сектора – туризм, играющий важную роль в социально-экономическом развитии страны. Имеющийся потенциал в этой сфере будет способствовать успешной интеграции страны в мировую систему туризма.

Сегодня в стране функционируют 207 туристических компаний, 295 гостиниц и гостиничных объектов [1].

Одной из мер, претворяемых в жизнь, является обеспечение интеграции Республики Азербайджан в международный рынок туризма посредством туристических маршрутов.

В настоящее время в регионах страны успешно развивают свою деятельность такие туристические предприятия, отвечающие современным стандартам, как «Qafqaz Resort» в г. Габале, «Ramada Plaza» в г. Гянджа, «Qubek» в г. Балаканы и др. Наиболее благоприятным для успешного развития различных видов туризма является Нахичеванский экономический район.

Состояние развития туризма в Нахичеванской Автономной Республике

Географическое положение, своеобразный климат, фауна и флора, древнеисторические памятники культуры Нахичеванской Автономной Республики создают благоприятные условия для процветания туризма. Благоприятный климат и исторические памятники: мавзолей Момине-Хатун, мавзолей в Карабагларе, храм Юсифа Кусейра, Гюлистанский храм; восточное дерево возрастом более 800 лет, тутовые деревья; первые исторические места поселения древних людей: Гемигая, пещера Килит, сим-

вол величия и непобедимости этих краев – замок Алинджа, величественная гора Иландаг (гора Змея); неповторимые памятники природы: замок Бабека, Гек-Гель (Синее озеро), Асхаби-Кахф и сотни произведений искусств создают не имеющий аналогов потенциал Нахичеванского региона. Следует отметить, что в данном районе также сосредоточено более 250 источников лечебных и минеральных вод, лечебница физиотерапии Дуздаг (Соляная Гора), Бальнеологическая лечебница Дарыдаг (гора Просо), которые создают большие возможности для развития туризма. В целом в Нахичеванской Автономной Республике есть все условия для развития культурного, лечебного, развлекательного, религиозного и др. видов туризма. В республике есть около 1 170 исторических памятников (некоторые из них могут быть использованы для проведения экскурсий по религиозному туризму), природный заповедник, национальный парк, историко-архитектурный заповедник, художественно-исторический заповедник, 2 комплекса паломничества, 2 культурно-исторических заповедника, 3 театра, 21 музей и филармония. На основании этого можно сделать вывод о том, что Нахичеванская Автономная Республика имеет хорошую базу для развития туризма.

В то время, когда Нахичеванская Автономная Республика была стратегическим районом бывшего Союза Советских Социалистических Республик, развитие туризма в ней не поощрялось. Именно по этой причине этот сектор, имеющий в мире очень большую значимость, формируется в республике заново. При решении экономических и политических проблем, возникших в первые годы независимости, были актуальными разработка и развитие потенциала туризма. Очень много работы проделано в направлении улучшения инфраструктуры, сданы в эксплуатацию воплощающие в себя национальную и современную архитектуру парки отдыха и комплексы-памятники, гостиницы,

отвечающие современным требованиям, воздвигнуты новые памятники, отреставрированы и приведены в первичный вид древние памятники архитектуры. Перестроены в соответствии с современными требованиями не имеющие аналогов в мире физиотерапевтические больницы Дуздаг (гора Соль) и Бадамлы (Миндальная), лечебница Арсеновой воды Дарыдаг (гора Проко). В то же время в санаторном комплексе Дуздаг, который был сдан в эксплуатацию в 2008 г., созданы все условия для обследования, лечения и отдыха.

Существующие в Нахичеванской Автономной Республике, олицетворяющие в себе религиозные и национальные особенности исторические памятники, многоколорийные пейзажи природы, минеральные воды и созданные на их базе лечебные центры санаторного типа дают возможность развития как экотуризма, так и этнологического и религиозного туризма.

В связи с необходимостью создания благоприятных условий для еще более широкого развития туризма в Республике Азербайджан, для обеспечения пропаганды древнего культурно-исторического наследия народа, согласно указу Президента Республики Азербайджан об объявлении 2011 г. «Годом туризма», в

Нахичеванской Автономной Республике проводится ряд мероприятий. Так, в «Государственной Программе социально-экономического развития регионов в 2009–2013 гг. в Республике Азербайджан» и в «Государственной Программе социально-экономического развития Нахичеванской Автономной Республики в 2009–2013 гг.» предусмотрен ряд мероприятий по развитию туризма наряду с другими отраслями экономики.

Заключение

Расширение возможностей туризма, создание приемлемых условий для отдыха туристов и их обслуживания, увеличение разнообразия культурных мероприятий и экскурсий и доведение их до современных стандартов, углубленное изучение санаторно-курортных ресурсов и их эффективное использование, дальнейшее развитие различных видов туризма, в том числе культурного туризма, экотуризма и сельского туризма, а также усиление роли государственного регулирования в этой сфере в Нахичеванской Автономной Республике будет способствовать дальнейшему социально-экономическому развитию региона.

Список литературы

1. Государственный бюджет Республики Азербайджан в 2012 г. – Баку : Изд-во «Милли Меджлиса Азербайджанской Республики», 2012. – С. 25.
2. Нахичеванская энциклопедия. – Нахичевань, 2002. – 594 с.

References

1. Gosudarstvennyj bjudzhet Respubliki Azerbajdzhan v 2012 g. – Baku : Izd-vo «Milli Medzhliisa Azerbajdzhanskoj Respubliki», 2012. – S. 25.
2. Nahichevanskaja jencklopedija. – Nahchyvan, 2002. – 594 s.

© Т.В. Мамедов, 2012

УДК 332.12

A.A. MITROSHIN, YU.YU. SHITOVA, YU.A. SHITOV
Dmitrov Institute for Continuing Education – Affiliate of International University for Nature, Society and Man “Dubna”, Dmitrov;
International University for Nature, Society and Man “Dubna”, Dubna

Spatial Analysis of Socioeconomic Situation of Districts of Moscow Region

Introduction

Space in regional economics is not limited only to a territory restricted in accordance with any characteristics (i.e. geographical, state boundaries), but includes a number of other social, economic, ecological, demographic elements which form this territory and without which it is impossible to give any objective socially relevant estimate. Socioeconomic space is initially differentiated and has a complex organization structure, which influences the people's living environment. Therefore it is rational to make an assessment of population life quality and socioeconomic differentiation of territories as a form of space study.

Uneven regional development in Russia is the problem which requires formation of effective policies on reducing the differences in districts development levels. Therefore, more and more scientists direct their interest to the development of methodology of evaluating development and differentiation of administrative-territorial entities. This is subject to the fact that over the last years, state and local government applies strategic program planning aimed at sustainable development of the country, regions and municipal entities. Thereby, it is essential to estimate and analyze the current state of socioeconomic situation of territories under the study.

Currently, in Russia there is an increasing attention to the analysis of problems of spatial development of territories inside regions with a strong inequality in municipal entities' development levels. Economic performance of the whole region depends on effective and balanced development of territories.

It is of particular interest to analyze the Moscow region since it is the largest monocentric

agglomeration. It faces serious problems of socioeconomic non-uniformity of territories which demand effective solution subject to development skewness. The formation of effective investment and budget policy considerably depends on intraregional differences of spatial development and reliable estimation of socioeconomic situation in municipal entities of the Moscow region, which makes the study of the problem of territorial non-uniformity in socioeconomic development of the Moscow region important.

Disclosure of territorial peculiarities of development level and differentiation of municipal entities demand integrated approach with the application of a number of different methods. In order to disclose territorial peculiarities which determine differences in degree and rates of economic development of municipal entities this work applies combined approach of rating and trend analysis.

Initial data

The initial data for the analysis is a combination of socioeconomic performance indexes of districts indicated in annual catalogue of Mosoblstat for the years 2001–2009 [1].

Parameters are selected in the way that the figures are available either strictly or could be calculated with respect to statistics data for the period of 2001–2009 for 39 districts of the Moscow region. The net result is that we've chosen 25 parameters (table 1) which characterize different aspects of socioeconomic situation of the region: financing, investments, industry, agriculture, personal income, demography, ecology, social sphere, and housing and community amenities. In order to level the size of districts the rate fixing per capita, per one worker

or per one citizen was applied. When preparing initial values we combined the statistics of municipal districts with that of cities of regional subordination¹ located on their territory [2].

Table 1. List of parameters used for calculations

№	Indexes	Sign
Finances (per one worker)		
1	Net financial result of organizations	+
2	Fixed assets at the year-end	+
3	Account payable	+
4	Account receivable	+
Investments (per capita)		
5	Volume of fixed investments	+
6	Sales of organizations with foreign funds	+
Industry and Services		
7	Volume of industrial product per one worker	+
8	Retail trading turnover per capita	+
9	Market services turnover per capita	+
Agriculture		
10	Level of profitability of agricultural enterprises (%)	+
Personal income		
11	Average monthly salary	+
12	Average monthly pension	+
Demography		
13	Birth ratel per 1 000 people	+
14	Death rate per 1 000 people	-
15	Child death rate per 1 000 born children	-
16	Number of pensioners	-
Ecology (per capita)		
17	Emission of pollutants into the atmosphere	-
18	Volume of fresh water	+
19	Volume of pollutant effluents	-
Social sphere		
20	Capacity of Medical Institutions (visits per shift for 10 thousand people)	+
21	Endowment with health care menpower (for 10 thousand people)	+
22	Endowment with teachers in Secondary General (number of students per one teacher)	+
23	Number of students of Secondary and High Educational Institutions per capita	+
Housing and community amenities (per capita)		
24	Heat energy supply (Gcal per person)	+
25	Water supply (m ³ per person)	+

¹ Summation was performed with the application of weighted mean method, where the number of population was the scales.

Conversion of i index of j district x_i^j into egoless form X_i^j is performed with the application of standard ratiing:

$$X_i^j = \frac{x_i^j - x_{MIN}^j}{x_{MAX}^j - x_{MIN}^j}, \quad (1)$$

where x_{MAX}^j and x_{MIN}^j are minimum and maximum values of the given parameter correspondingly.

Integral approach

Cumulative integral life quality index S_j of j district is calculated with the application of the following formula:

$$S_j = \sum_{i=1}^N (\pm 1) \cdot A_i \cdot X_i^j, \quad i = 1-25; J = 1-39. \quad (2)$$

Whereby the sign “-” is applied to the factors, which are negatively correlated with the development level of a district, weighting parameter A_i determines the validity of contribution of i parameter to rating. The theory and practice show the lack of objective measures, which is the reason why weighting parameters often tend to become the object of dispute when developing rating integral methods. In this case all weighting parameters were equal to 1. The results of calculation of integral rating of districts of the Moscow region are indicated in our other papers [2–3].

The simplest method of comparative analysis of special development is ranking of the districts by the integral parameter with the detection of several groups pertaining to close rating parameters (high, higher, average, rather law, law). As a rule, the generalized parameters of grouping are detected (from the analysis and generalization of individual parameters of belonging districts) and their comparative analysis is performed.

Due to the fact that the Moscow region is expressly a monocentric agglomeration the special distributions of parameters of socioeconomic indexes depend on the distance from a district to Moscow [4–7]. This fact can be proved either qualitatively by way of depicting rating grouping on the map of the Moscow region (when districts’ territories are marked with different colour owing to integral life quality index) [8], or quantitatively by the way of studying correlation of integral life

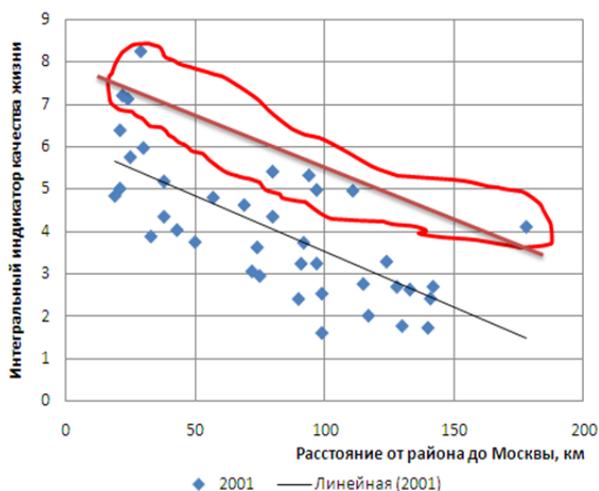

Fig. 1. Linear dependence for the year 2001

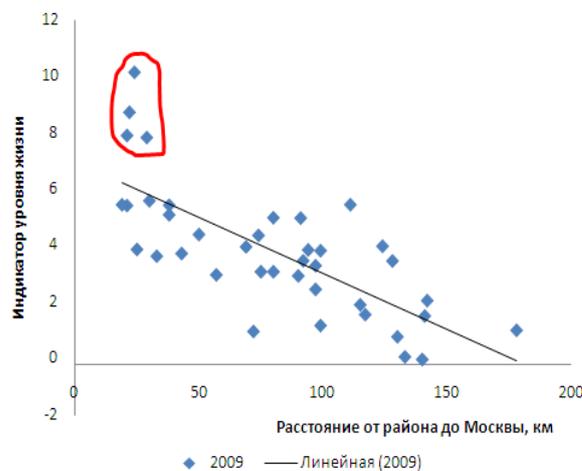

Fig. 2. Linear dependence for the year 2009

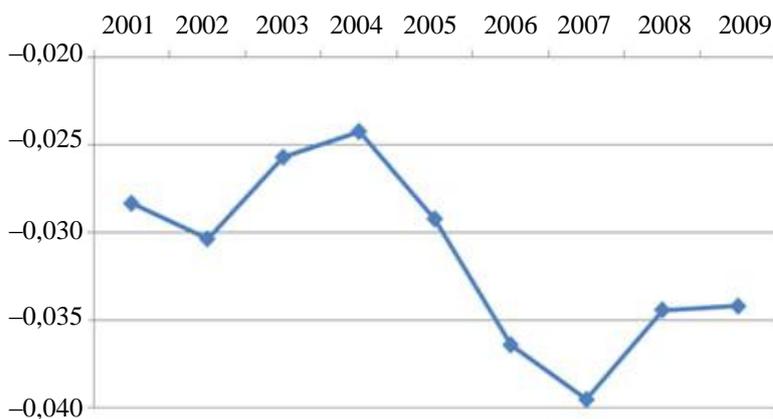

Fig. 3. Temporary dynamics of elasticity coefficient of C regression (3)

Table 2. Regression accounting results (3)

Index	Year								
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
C	-0,028	-0,030	-0,026	-0,024	-0,029	-0,036	-0,040	-0,034	-0,034
Error C	0,004	0,004	0,004	0,005	0,005	0,005	0,005	0,005	0,006
D	6,18	5,86	5,65	5,27	5,82	7,04	7,17	7,34	6,32
Error D	0,36	0,33	0,35	0,41	0,41	0,47	0,48	0,46	0,52
Determination r^2	0,57	0,65	0,56	0,46	0,55	0,58	0,60	0,58	0,50
Excluded districts*)	1	3	2, 3	1, 2, 3	2, 3	3, 4	3	2, 3, 4	2, 3

Comment: * - 1 – Leninsky, 2 – Mytishchinsky, 3 – Khimkinsky, 4 – Odintsovsky, Serebryano-Prudsky was excluded from al calculations.

quality index in a district with the distance to Moscow (fig. 1–2). The distance from the district center to Moscow is used to indicate the distance from the district to the center (table 2).

The qualitative analysis of socioeconomic development by the distance of districts from Moscow clearly demonstrates that the closer the districts to the capital are the higher the level of

their development is and vice versa, the further the districts are situated from the capital the lower the level of their development is.

In the process of variable-based testing the correlation really exists. In this instance the correlation average performance throughout all years has rather high negative value which makes about $(-0,7)$, that gives evidence of strong inverse dependence of variables. Therefore the results of the qualitative analysis are justified. It is for illustration purposes that we plot a dot dependence diagram of the distance from a district to Moscow and cumulative indicator (fig. 1).

It is interesting to know that from the picture one can learn that there is a group of districts which stand above others and form the second line right above main trend. By contrast we plot a trend on the basis of statistics for the year 2009 (fig. 2).

We can point out the following problems of the given approach: subjectivity in the selection of a number of groups and their borders, the complexity of the process of the dynamics analysis, the roughness of the integrated index itself which is not sensitive to certain particulars of parameters structure of separate districts. Therefore the task herein is to suggest alternative analysis methods free of the aforementioned problems.

Trend analysis

Within the framework of this work it is interesting to test a hypothesis of spatial radial differentiation of districts in dynamics on integral life quality indexes by the way of giving the estimation of correlative relationship between the distance from district j to Moscow R_j and its integrated index S_j^Y :

$$S_j^Y = C_Y R + D_Y, Y = 2001, \dots, 2009. \quad (3)$$

Integral district rating elasticity coefficient C as per distance R and its dynamics in time are of interest. When calculating regression we've excluded the districts with anomalously high centered leverage value and Cook's distance, which has an abnormal effect on regression coefficient (table 2). Calculation results are indicated on fig. 3 which proves the negative correlation between the parameters required. Thereby, the further the district is located from the center, the worse the life quality rating is. Quantitatively the decline of rating by unit appears when the district is situated in 25–40 km from the

center. This result is absolutely coherent with our previous estimations of spatial differentiation character in Moscow agglomeration. It also stands to mention the negative dynamics of index in time: increase in elasticity (i.e. extension of radial differentiation), especially from 2004 till 2007, which was supposedly slowed down by the crisis of the year 2008. However, this doesn't necessarily mean that the situation has improved; obviously, the crisis negatively affected the districts with high life quality and growth rate.

Conclusion

The present research is dedicated to spatial analysis of socioeconomic development of the Moscow region with the application of integral and trend analysis methods. The source information of spatial analysis is integral indicators of the sub-national entity development level obtained according to figures of Mosoblstat for the period from the year 2001 till the year 2009. These results make it possible to study spatial pattern of the development of the Moscow region geographically by the distance between the districts and Moscow, and group them in accordance with the development level at the same time pointing out the problem districts.

In the present work we've analyzed the structure and spatial differentiation of life quality in the districts on the basis of obtained indicators. It has emerged that statistically either the rating of districts itself or its growth rate decrease along with the increase in the distance between the district and Moscow. Thereby the hypothesis of uneven development of districts in explicit monocentric agglomeration has been verified, which means that the further from the center the district is, the more problems it has. In our previous works [4–7] this fact was justified by a number of local parameters (such as salary, housing market, commuting parameters) while in this work this fact was verified by the global parameters of life quality.

The suggested methods give the opportunity to detect rather backward and depressive territories and to simplify the search of effective forms and methods of support of such territories either by means of budgetary support of the district or by the way of implementation of a relevant investment policy. The analysis of peculiarities and dynamics of regional inequality is essential both for federal

authorities and for the authorities of the stable and balanced development of its regions and subordinate entities of the Federation. It is at procurement of high living standard of the necessary that the government aims its efforts at population.

This work was supported in part by grant № 11-06-00323-a.

References

1. Социально-экономическое положение муниципальных образований Московской области : статистические сборники. М. : Мособлстат, 2001–2009.
2. Mitroshin, A.A. Rating analysis of socioeconomic status of the districts of Moscow Region / A.A. Mitroshin, Yu.Yu. Shitova, Yu.A. Shitov // Science prospects. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 5(20). – P. 106–112.
3. Шитова, Ю.Ю., Шитов Ю.А., Митрошин А.А. Сравнительный анализ социально-экономического положения районов Московской области / Ю.Ю. Шитова, Ю.А. Шитов, А.А. Митрошин // Региональная экономика: теория и практика. – М. : ИД «Финансы и кредит». – 2011. – № 43(226). – С. 2–9.
4. Шитова, Ю.Ю. Исследование дифференциации заработной платы в Московской области / Ю.Ю. Шитов // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 3. – С. 102–109.
5. Шитова, Ю.Ю. Маятниковая трудовая миграция в Московской области: методический и прикладной анализ / Ю.Ю. Шитова // Экономический журнал ВШЭ. – 2006. – № 1. – С. 63–79.
6. Шитова, Ю.Ю. Микроанализ маятниковой трудовой миграции в Московской области / Ю.Ю. Шитова, Ю.А. Шитов // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 4. – С. 119–137.
7. Шитова, Ю.Ю. Влияние рынка жилья на маятниковую трудовую миграцию в Московской агломерации / Ю.Ю. Шитова // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 4. – С. 99–106.
8. Mitroshin A.A., Shitova Yu.Yu., Shitov Yu.A. Cluster analysis of districts of Moscow Region / A.A. Mitroshin, Yu.Yu. Shitova, Yu.A. Shitov // Science prospects. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 5(32). – P. 134–140.

References

1. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie municipal'nyh obrazovanij Moskovskoj oblasti : statisticheskie sborniki. M. : Mosoblstat, 2001–2009.
2. Mitroshin, A.A. Rating analysis of socioeconomic status of the districts of Moscow Region / A.A. Mitroshin, Yu.Yu. Shitova, Yu.A. Shitov // Science prospects. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 5(20). – P. 106–112.
3. Shitova, Ju.Ju., Shitov Ju.A., Mitroshin A.A. Sravnitel'nyj analiz social'no-jekonomicheskogo polozhenija rajonov Moskovskoj oblasti / Ju.Ju. Shitova, Ju.A. Shitov, A.A. Mitroshin // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. – M. : ID «Finansy i kre-dit». – 2011. – № 43(226). – S. 2–9.
4. Shitova, Ju.Ju. Issledovanie differenciacii zarabotnoj platy v Moskovskoj oblasti / Ju.Ju. Shitov // Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii. – 2005. – № 3. – S. 102–109.
5. Shitova, Ju.Ju. Majatnikovaja trudovaja migracija v Moskovskoj oblasti: metodicheskij i prikladnoj analiz / Ju.Ju. Shitova // Jekonomicheskij zhurnal VShJe. – 2006. – № 1. – S. 63–79.
6. Shitova, Ju.Ju. Mikroanaliz majatnikovoj trudovoj migracii v Moskovskoj oblasti / Ju.Ju. Shitova, Ju.A. Shitov // Region: jekonomika i sociologija. – 2008. – № 4. – S. 119–137.
7. Shitova, Ju.Ju. Vlijanie rynka zhil'ja na majatnikovuju trudovuju migraciju v Moskovskoj aglomeracii / Ju.Ju. Shitova // Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii. – 2009. – № 4. – S. 99–106.
8. Mitroshin A.A., Shitova Yu.Yu., Shitov Yu.A. Cluster analysis of districts of Moscow Region / A.A. Mitroshin, Yu.Yu. Shitova, Yu.A. Shitov // Science prospects. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 5(32). – P. 134–140.

© A.A. Mitroshin, Yu.Yu. Shitova, Yu.A. Shitov, 2012

УДК 338

RATKO BRNABIĆ
University of Split, Split (Croatia)

Leasing Contract

Introduction

The fast economic growth that is characteristic for our modern times generates new forms of economic activities, along with perfection of the existing ones. Development of techniques and technologies and the market economy in general is accompanied by development of instruments and techniques of civil and commercial laws, enabling unobstructed realization of economic activities. Among these instruments we have new contract forms, with new specific features in regard of the existing contractual forms. One of such new contracts that emerged, is the leasing contract.

Namely, the increasingly financially demanding investments open the question of the source and the methods of financing. Classic financing forms – like bank loans or acquisition of assets in cash have proved insufficiently adequate for achievement of major entrepreneurial tasks. Such classic financing forms are linked to a great number of difficulties, like compliance with the bank terms for approval of a loan or insuring sufficient collaterals in cash. As reaction and answer to these problems, leasing offers the option to finance purchase of industrial equipment without engaging any own capital. Such investment obstacles are especially prominent in transiting countries, like Croatia for example, simply due to insufficient own accumulation in relation to the needs and necessities of greater import of foreign financial capital [2, p. 2].

Leasing as such emerged as a new form of commercial deal resulting in the need of acquisition of investment assets without really purchasing such assets, i.e. as a new form of financing such acquisitions. The basic motif of the person leasing assets is simply the lack of financial means or their business decision to keep available financial means free and use these for other business activities, while the necessary acquisition of certain capital goods is satisfied by their procurement through a leasing arrangement [4, p. 1070]. The concept of leasing is

based on the understanding that ownership is not the basic and most important issue from the point of acquiring value and commercial exploitation of individual items. The user of leasing primarily wants to accomplish certain rights of usage over an item, since the issue of ownership is something that is not priority here, in the contrary, it sometimes has even negative impact (like costs of acquisition, risk of fast outdated and similar). The leasing therefore gains more and more importance in comparison to classic bank loans from the standing point of security on side of the creditor and producer of leased equipment, in regard of finding a consumer or user of such equipment. These are the reasons that more and more products are leased instead of purchased.

The term “Leasing” derives from the verb “to lease”¹, which means to give something for rent. Even “leasing” today is translated in many countries as rental, we can say that the term is internationalized, since standard leasing contracts never translate the word “leasing” into a national language, because all participants in practice know what this term relates to [3, p. 54].

When we speak of the definition of leasing, we can differ two groups of definitions: economic and legal. The first emphasize leasing as a financing method, the other as a contract very similar to a rental contract. Any doubt between the legal and economic definitions can be solved based on so called analytical and synthetic definition of the term leasing.

Based on analytical definition, a contract on financial leasing for mobile investment equipment is a type of contract where one party (the lesser) accepts to finance the acquisition of equipment to the other party (lessee) in such a way, that the

---

¹ The verb “to lease” derives from English and we find the roots in the Latin verb “laxare”, meaning “relieve, assign, leave”. In English law the term is “financial lease”, in Italian “locazione finanziaria”, in German Law “Mietfinanzierung”. “Finanzmiete”, in Spanish Law and language “arrendamiento financiero”, in Portugal the term is “locacao financeira”.

equipment chosen by the lessee will be either purchased or ordered for manufacturing at a third party (manufacturer or supplier), or such equipment will be made in the own production plant and then handed over for usage to the lessee during a contracted period of time, usually over a longer term, which – during the contractual period, which is usually non-terminable – should cover the investment costs of the lesser in full, or at least in their major parts, including interest and entrepreneurial profit, whereas after the expiration of such period or the overall contract term, the lessee is offered to purchase such equipment, to return it to the lesser or to prolong the contract on usage of such equipment.

By synthetic definition, a financial leasing contract is each contract on financing an assignment of equipment for longer usage, where the lessee by payment of compensation installments covers partial or full investment costs of the lesser into such equipment, so that the lessee is motivated to purchase such equipment after expiration of the basic leasing contract term [7, p. 10–11].

Also, the Croatian Leasing law² defines the term of leasing deals in the general provisions. Based on provisions of article 5, par. 1 of this Law, leasing represents a legal action where the lesser acquires ownership over the leasing object based on contract with the supplier of the leasing object and the lessee is granted usage rights of such leasing object over a defined period of time and for a certain compensation, based on a leasing contract.

Historical development of leasing

We find roots of leasing in the USA, where 1877 the American company “The Bell Telephone Company” launched a business action from which leasing developed [3, p. 55]. Leasing starts with a major development in the fifties of the twentieth century, when specialized leasing companies emerge. The first leasing company was incorporated in the USA in 1952, under the firm United States Leasing Corporation. But the real generator for the development of leasing business in the USA was the fast development and growth of the national economy, which caused a situation

in which companies had to act fast and often replace their operating equipment due to fast outdated of existing ones.

Leasing enters Europe by establishment of branch offices of the American leasing company – United States Leasing Corporation. Accordingly, in 1960 they opened their British branch office, under the firm Mercantile, Credit CO. Leasing was additionally supported by various fiscal and calculation benefits. Along with specialized leasing companies, special banks and other financial institutions operating in the leasing business are being incorporated. The first leasing company in Germany was established in 1962, in Dusseldorf. After fusion with other leasing companies, the Deutsche Leasing AG was created, with corporate seat in Frankfurt. In this country, leasing in fiscal domain was under pressure by various restrictions. One year after the establishment of the leasing companies in Germany, in 1963 two leasing companies are incorporated in Austria. This was followed by the establishment of another five larger companies and a large number of smaller leasing companies. The first leasing company in France dates to 1962. Founders were banks, insurance companies and industrial companies. Credit/loan restrictions and possibilities of financing investments with foreign capital contributed to the growth and development of leasing deals. France is the first European country that enacted law provisions on leasing. The first leasing companies in Belgium were incorporated in 1962 and 1963, in Italy in 1963 and in Switzerland in 1964.

Today leasing companies tend to associate into wider forms of integration. Such integrations are for instance Leaseurope in Brussels, BankAmeriLease in San Francisco, Felalease in Sao Paulo.

Theoreticians started dealing with the issue of leasing in the mid- seventies of the twentieth century. Leasing was presented as a new and acceptable way to finance investment equipment. Still, the overall situation in the state was not favorable for the development of leasing, so that the first attempt of incorporating a leasing company in 1972 failed. Accordingly, the practice in our state remained at the level of so called passive leasing deals, which means that we remained exclusive lessees (users of leasing services) of foreign partners – lessers.

---

² Law on leasing, National Gazette No. 135/06.

In former Yugoslavia, a Corporate act was enacted that attempted to generate the development of leasing deals, but mainly on the side of private companies and for wide consumer goods. This actually was a form of selling goods with postponed payment. Another obstacle to the development of leasing in our country were the customs regulations, since leasing with purchase option was treated as a sale/purchase and not as temporary import, so that there was no difference in charging customs between these two institutes.

Leasing shows for the first time more seriously in Croatia only in 1998. In the following years the leasing products range expands widely and so does the number of leasing companies operating in this market. At the end of 2001 the value of leasing contracts totaled 232 million Euro, at the end of 2002 it was already 529 million and at the end of 2003 a total of 874 million Euro. Leading among these leasing contracts are contracts on financing motorcars (some 90 %). In Croatian legislation, prior to the enactment of the Leasing law – primarily in the Law on mandatory relationships³, a leasing contract was not specifically mentioned at all, even one could find the leasing contract in some other legislation, like in the Laws on trade, Public procurement, Banks and in some other laws. Despite all this, the basis for execution of a leasing contract was a provision contained in the Law on mandatory relationships, enabling freedom in regulation of such mandatory relations under the condition that such regulation is not opposed to the Croatian Constitution, mandatory norms and the society moral [1, p. 5]. Lack of specific leasing provisions and the lack of the general definition of this institute was explained until now with the justification, that in regard to the multiple forms of leasing contracts, it is very hard and complex to unify all their common properties into a single, comprehensive unit and definition. Enactment of the Law on leasing (National gazette of Croatia, No. 135/06, herein after only LL), as could be expected, generated and instigated, i.e. actualized a whole series of questions in regard of the content of such Law, i.e. the legal solutions accepted by it, including the very important question of the reasons and justification of such Law. This is

³ Zakon o obveznim odnosima, Narodne novine, No. 35/03.

undoubtedly an important question, except for the so called statutory provisions of the Leasing law and the provisions defining and regulating leasing operations, i.e. the leasing contract, so that it is precisely these provisions that are subject to discussion in this work. This also includes the doubts on consequences of the termination of the period of time, when a leasing contract was treated in Croatian law as a non-titled contract regulated by norms and rules of the autonomous Trade law. In practice, the content of this contract, which means the rights and duties of the parties, was almost exclusively or in the most part defined by business terms set forth by the lesser, with a high level of harmonization of their contents.

Types of leasing

Leasing can be classified by different criteria. The most important are:

a) based on options of termination and cancelation of the leasing contract during the contractual term, we differ operating and financial leasing⁴;

b) by status of the lesser, we differ direct and indirect leasing;

c) by type of contractual duties after expiration of the leasing term, we have the so called term leasing, revolving leasing, leasing with option to purchase.

Operating leasing represents a short term lease of investment goods to companies or individuals procuring or manufacturing objects that are adequate for leasing, depending on the existing demand in the market, while here the parties are entitled to terminate the contract in the contractually defined term, without any indemnification liability. The main characteristics of this type of leasing are a short duration term and high value of the leasing object. Leasing fee is always below the value of the leased object and the duration of the leasing contract is always shorter than the commercial lifetime of the investment equipment leased [3, p. 59]. The lesser carries the

⁴ Along with the proposal of the new Law, the legislator found necessary to stress, that in Croatia a third version of leasing developed, i.e. pure crediting of the user of the leasing object, which makes him owner of the leasing object. In order to prevent such practice, the legislator defines explicitly that a “leasing company is not entitled to grant any credits or loans” (art. 8, par. 4 of the Leasing law).

risks of outdated and loss of equipment, he pays insurance for the leasing object, taxes and license costs. All this, including the maintenance and servicing costs will be calculated by the lesser into the leasing fee charged from the lessee and paid in leasing installments. Operating leasing is a so called non-full-payout contract, since here the lesser can amortize – write off during the contractual term only a part of the investment costs from the leasing fee paid by the lessee [7, p. 2].

Financial leasing, on the other hand, is a *full-pay-out* contract, i.e. a contract where the total amount of the lease fee is usually above the purchase value of the contract subject, so that the lesser can amortize his investment costs. This is a contract where the parties define a basic term in which none of them is allowed to simply terminate such contract one-sidedly⁵. This term usually complies with a general, commercial term of usage of such equipment. All costs and risks of the leased equipment are on the side of the lessee. Financial leasing are also non-full-pay-out contracts concluded for longer terms, where the leasing fee covers less than the major value of the leasing object.

Leasing contracts, including financial ones are executed mainly by acceptance of the contract form prepared by the lesser. This means, that we have adhesive, i.e. standardized contracts. These contracts (forms) usually contain general business terms with clauses that are usually in favor of the lesser. For this reason, such contracts are subject to legal control, from the aspect of application of the Croatian Constitution, the Law on leasing, mandatory regulations and society moral and the application of the general contract validity clause contained in civil laws and special laws regulating such general business terms. These special laws may contain a provision that lists the clauses of general business terms that are considered void only by being entered into the contract or those that might be turned down- nullified by court decision [6, p. 13]. All rules applicable for the execution of a contract in general are applicable for the execution of the leasing contract, whereas some additional, special rules are applicable here and relating to adhesion and standardized contracts.

---

⁵ This doesn't mean that a termination in exploitation of a leasing object is impossible in financial leasing, but in such a case the lessee is not relieved of his duties from the leasing contract [9, p. 180].

The moment of the validity of the financial leasing contract is the moment when both contracting parties agree among each other, the lesser and the lessee. The moment of execution of the contract depends on which theory the individual legislation embraces, i.e. which law is applicable to such contracts. Based on the reception theory, widely accepted in continental laws, including the Croatian law, the financial leasing contract is considered as executed when the acceptance of the financing party is received by the offering party, the future lessee. The contracting parties may of course define also exceptions from this rule.

The division onto *direct and indirect* leasing is done based on the fact, whether the entire agreement includes only two parties or also a third one. In *direct leasing* equipment is procured by execution of one contract between the manufacturer as lesser and the lessee. The manufacturer, solving the issue of own financing needs turns to a financing institution to which he sells his claims towards the lessee. The lessee accordingly pays the leasing fee to this financial institution and the manufacturer is debtor to the same financial institution until the lessee fully settles the liabilities from the lease contract [10, p. 522–524]. With *indirect leasing* we have three involved subjects: The manufacturer of the equipment, the lesser – a leasing company or a financial institution and the lessee. In this type of leasing two contracts are signed. The first contract is a sales contract, executed between the leasing company as lesser and the manufacturer. Based on this contract, the leasing company is obligated to pay the manufacturer the contracted price for the equipment purchased and now owned by the leasing company. The second contract is the leasing contract, executed between the lesser and lessee. With this contract the lesser assigns the purchased equipment, keeping ownership title over it, for usage to the lessee, over a contracted period of time and for a certain leasing fee. The lesser purchases equipment from the manufacturer that was selected by the lessee. The details of sales are usually negotiated by the lessee with the manufacturer, while the terms and conditions of the leasing contracts are negotiated between the lesser and lessee.

Term leasing is a type of leasing where the leasing contract term is precisely defined and after expiration of this term, the equipment is returned

to the lesser. Equipment that is subject to this type of leasing must be attractive, so it can be leased again or it must be of such properties that it pays off during the duration of a contract.

Revolving leasing represents a type of leasing where the basic contract already defines that the contract will be prolonged after its expiration, whereas the new leasing contract may relate to the same subject, or the existing subject may be replaced with a more updated one.

Leasing with option to purchase is a form of leasing where the parties contractually agree that the leasing subject will be purchased by the lessee during the contractual term or after its expiration [1, p. 62].

Along with the above listed types of leasing, we also have: equipment leasing, sale and lease-back, plant-leasing, capital, gross, individual, blanket, maintenance, cross-border, off-shore, leveraged leasing and other [7, p. 3].

Economic leasing aspects

The basic function of the institute of leasing is the financing of the procurement of investment equipment without engagement of own capital, either by payment in cash or through standard loan forms. After expiration of the leasing contract, the lessee has three options: to return the subject of leasing to the lesser, the option to purchase the subject of leasing at an agreed price and at remaining value, or continuing to use such subject, i.e. prolongation of leasing term with payment of the lease fee.

Among the *benefits of leasing* are the following:

1. Preservation of own capital on side of the lessee, since the current leasing fees are paid from revenue earned by usage of the leasing subject (machinery, equipment etc.).

2. The lessee doesn't have to invest additional, own capital to insure the technological process, because this can be easier done by financing the investment through leasing, i.e. usage of the leasing subject. The lessee therefore doesn't have major cash liabilities from either own or other financing sources.

3. In all leasing deals and operations there is no special insurance needed (guarantee), because the lesser remains the owner of the leased subject during the entire leasing contract term and also

after it, if the lessee doesn't purchase the leasing subject. This is the great advantage of leasing towards bank loans, where collaterals, deposits or other securities are mandatory.

4. Leasing is also good in inflation times, in particular because such a business deal enables safer calculations, because the leasing fee installments usually remain rather stable. This allows a lessee to deal with other business problems: employment, market, organization, management etc.

5. The lessee can earn profit from the application of the purchase option of the leasing subject, because he pays the price for this leasing subject in the scope of the remaining value, after expiration of the leasing term.

6. The lessee, alone based on fact to be allowed to use the equipment during a defined period of time and to prolong such usage rights, has the benefit of refusing to/accepting to purchase such leasing subject, which means that his production is maintained at a modern level.

7. At the same time the lessee decreases the risk of purchasing excessive equipment – more than necessary in a certain market situation, so he contributes the economic and competitive aspects of the own company [2, p. 7].

Lack of leasing is that leasing is nominally more expensive than any other form of financing, since the leasing fee contains of part of amortization of the financed subject and certain profit and other liabilities paid to the lesser. The lesser tries to be compensated not only for the entire amount of the investment capital, including the purchase costs of the leasing subject, also interest, general leasing costs and a share in the revenue/profit earned by usage of the leasing subject. Furthermore, leasing is especially not favorable in countries of inadequate customs regimes and/or tax and other fiscal regulations. Here the non-equality between the partners can emerge. In this case, the lesser, using his economic power, may force the lessee to sign a contract that is not so favorable for him. Also, leasing relationships may have certain deficiencies for the lesser as well. Namely, after expiration of the contracted term, the leasing subject may be so outdated, that it can't be sold at an adequate sales price. If the lessee decides to prolong the leasing contract or even purchases the leasing subject, he will demand a better price, sometimes even below the realistic price for such item.

Legal leasing aspects

Provisions of article 35–51 of the Law on leasing apply to leasing contracts. The relatively few provisions defining and regulating the leasing contract show that the legislator obviously didn't intend, nor did he consider all issues of the leasing contract content as regulated. This undoubtedly means that the general business terms are still anticipated and accepted as source of rights in creating a leasing contract and it is clearly referenced that subsidiary, the basic rules of the Law on mandatory relationship (art. 35) are applied. Of course, only the application of all this in practice will show how successful the legislator was in all this. Leasing businesses are defined by leasing contracts executed between the lesser and the lessee. In leasing deals, we must differ two legal relationships based on two separate legal grounds, i.e.:

a) the relationship between the lesser and the manufacturer (supplier) of the leasing object based on sales contract;

b) the relationship between the lesser and lessee based on leasing contract.

It is justifiably emphasized here [11, p. 49] that by enactment of the Leasing law, the Croatian legal system got another, clearly titled contract, defined and regulated by special law. The term of the leasing contract is defined in art. 35 of the law. Based on the provisions, the leasing contract obligates the lesser to procure the leasing object from the manufacturer and to enable the lessee usage and exploitation of such leasing object during a defined period of time, whereas the lessee is obligated to pay the lesser a certain fee for such usage. The contract is always signed in written form.

Comparing the definition of the leasing contract from art. 35 of the law with the definition of leasing businesses from art. 5, par. 1, which explicitly speaks of acquisition of ownership rights over the leasing object by the lesser based on sales contract with the supplier, we think that "acquisition of the leasing object" from art. 35 means for the lesser the duty to procure and establish ownership title over the leasing subject from the supplier. The lessee is the party that defines the leasing object and the supplier – manufacturer of such leasing object. The content and form of the leasing contract is defined in

art. 36 of the Law. The leasing contract must contain the following provisions: firm and registered seat of the lesser, firm- registered seat, i.e. name and address of lessee, definition of the subject leasing deal (financial or operating), detailed description of the leasing subject, value of the leasing subject, total amount of fees, amount of individual fee – installment, term of contract and reasons and conditions of preliminary termination of contract.

All other provisions this contract may contain are defined in art. 36, par. 2 of the Law, like risks against which the leasing subject must be insured against, the time, place and method of handing over the leasing object, costs of transport of the leasing object, mounting and installation costs in case of a complex leasing object, maintenance costs of the leasing object, training of the employees of the lessee in operating the leasing object and other data.

The lesser is obligated to procure the leasing object selected by the lessee and to inform the supplier that he delivers this object for a leasing deal, stating the (name of the person) identity of the lessee, all the latest until the leasing object is delivered. The lesser is liable for any legal deficiencies (if a third party has rights over the leasing object or a part of this object, that would limit or decrease the rights of the lessee), except when the lessee was aware of such deficiencies and still accepted to take over the leasing object. The lesser is also liable for damages caused by usage of the leasing object (these damages can be very high, remember the damages in traffic and industrial plants, both are often leasing objects), but only in cases when the lesser participated in selection of the leasing object or if his liability was clearly defined in the leasing contract. Liable towards the damaged party is the person whom the owner (lesser) handed over the leasing object, i.e. the lessee. If the lesser selected the manufacturer – supplier of the leasing object, than he is also solidarily responsible towards the lessee, if the leasing object wasn't delivered at all or with great delay or when it has any material deficiencies.

On the other side, the lessee must take over the leasing object and pay the contracted leasing fee and the lessee also accepts all other liabilities from the general contract law provisions (proper acting, respect of accepted liabilities, compliance with contracted duties). The lessee is not entitled to

give the leasing object to any third party – as a whole or in parts – except if not approved by the lesser in writing, all under the threat of termination of contract and claim of indemnification for damages. This prohibition doesn't include family members or employees of the lessee. The lessee is obligated to return the leasing object at the end of the contract (this means after regular expiration, in case of termination or preliminary cancelation).

In regard of the rights and duties of the contractual parties and other subjects, we must state that in the practice, during execution of the leasing contracts and lacking the legal framework, general business terms were mainly used as legal source. The lessers who enacted such general business terms include these as integral parts of their leasing contracts, placing them into already printed, standardized contractual forms. This caused on one side the wanted standardization of the common clauses, but this also contained the danger of entering clauses into the contract that might place the lessee under greater risks and where the lessers would try to exclude their responsibility, i.e. limit it to a great degree.

Like in any other contractual relationship, in the leasing contract the autonomy of the will and intentions of the contracting parties must be respected. Still, the question on the boundaries of such autonomy arose and the need to sustain the contractual balance of rights and duties of both parties. This in particular in a situation, when general business terms become an integral part of a contract, which terms are enacted by one party, in this case the lesser. During the period when our legislation lacked in a special law defining this issue, i.e. prior to the enactment of the Leasing law, the control of leasing businesses, i.e. the control of general business terms was in our legislation subject to the provisions of mandatory relationships, which were applicable under such circumstances.

Legal sources

Opposed to the majority of other contracts in Croatian law, the leasing contract is not subject of the Law on mandatory relationships, but a special law that is *lex specialis*: The Leasing law. Anything that is not defined by the Leasing law, is subject to the Law on mandatory relationship,

as general rule of Croatian mandatory law. Tax regulations have a special meaning as legal sources, because these contain certain solutions specific for the leasing contract (amortization, deduction of pre-tax, where is the leasing object kept as asset in the accounting sense etc.). According to the general rules and legal sources (especially civil law), legal sources in their special and rather conditioned way have become court practice and legal science, so that like in regard to any other issue, the basic source is the Constitution. Since we have a contract executed by the lessee under conditions "take it or leave it", special focus is given to the correction of the general business terms in the sense of insurance against any risk – but for both parties and division of costs by both parties [8, p. 5]. Along with the contract and general business terms, commercial practices are applicable and the dispositive provisions of the Law on mandatory relationships. After these dispositive provisions, court and arbitration practice is applicable.

Speaking of international legal sources for leasing, a very important factor in the creation of clear rules is the activity of international organizations, primarily the International Institute for Unification of Private Law (UNIDROIT). As highest document, we mention the Convention on international financial leasing, approved in 1988 in Ottawa. This Convention is applied onto international financial leasing in the three-party relationship, i.e. not onto transactions where the manufacturer of the equipment at the same time acts as lesser. Of other legal sources in international leasing we must mention the commercial practices and by hierarchy these are followed by dispositive multi-lateral conventions. Of course, international arbitration practice plays an important role here.

Conclusion

During the sudden growth in technology, leasing appears as a new form of procurement of investment equipment. Classic forms of financing, like bank loans or cash purchase have proven inadequate for purchase of expensive equipment, in particular equipment that is quickly outdated and needs to be regularly replaced with more modern one. Leasing offered a lessee procurement

of such equipment without engagement of own capital, which the lessee possibly didn't have at all or wants to channel to other purposes.

Economically viewed, leasing is a new and efficient way of financing, in the legal sense a new contractual form, containing elements of several mentioned contracts, namely sales, lease and rental contract. The analysis of these fills the legal loopholes in the leasing contract as non-titled contract of autonomous rights.

Leasing marks a change in the meaning of proprietary rights and relations, since the ownership title remains with the lesser and the lessee only acquires usage rights, which on the other hand is sufficient for commercial exploitation of the leasing object, jet a relief to the lessee from all the problems relating to ownership title (risk of outdated of equipment). Practice showed us different benefits of leasing, many by far exceeding some of its deficiencies and only

confirmed the commercial justification of this institute.

The goal therefore is to execute as many leasing contracts as possible, active ones, where domestic companies as manufacturers would lease their equipment to foreign partners. Accordingly, the goal of Croatia, which is behind other European countries in leasing businesses development, to regulate as best as possible legally all leasing businesses, by introducing and applying known and positive, successful solutions from countries with well-developed leasing institute.

Croatia has a Law on leasing. In regard to this, before and after this Law was enacted, the question of necessity of regulation of leasing businesses emerged, with the possible danger that one institute that successfully developed in business practice is limited or stopped in this development by legal solutions that are not able to properly support or follow it.

References

1. Cinotti, K. Leasing u praksi / K. Cinotti. – Zagreb : Centar za računovodstvo i financije, 2005.
2. Deželjin, J. Leasing i njegova isplativost u financiranju investicija / J. Deželjin. – Zagreb : Rif, 10/1993, – P. 2–10.
3. Jelić, M. Leasing i njegovi pravni aspekti / M. Jelić. – Zagreb : Pravnik. – 1995. – god. 28. – br. 2(56). – P. 53–71.
4. Jelinić, S. Leasing – od oblikovanja ekonomske ponude do pravnog obuhvata / S. Jelinić. – Rijeka : ZPFR. – 1998. – vol. 19. – P. 1065–1082.
5. Marušić, S. Pravni aspekti financijskog leasinga / S. Marušić // Privreda i pravo. – 1983. – No. 11–12. – P. 36–51.
6. Marušić, S. Sklapanje ugovora o financijskom leasingu investicijske opreme / S. Marušić. – Zagreb : Informator, 4588/1998. – P. 13–14.
7. Marušić, S. Ugovor o leasingu u inozemnom, međunarodnom i našem trgovačkom (privrednom) pravu / S. Marušić. – Zagreb: Informator, 3654/1989. – P. 1–19.
8. Miklaušić, R. Financijski leasing / R. Miklaušić. – Zagreb: Informator, 4611/1988. – P. 5–6.
9. Parać, Z. Zakon o leasingu (ili što je to pjesnik stvarno htio reći) / Z. Parać // Pravo u gospodarstvu. – Zagreb, 2007. – P. 147–185.
10. Žunić-Kovačević, N. Financijski leasing – osvrt na neka poreznopravna i carinskopravna pitanja / N. Žunić-Kovačević. – Split : ZPFS, 38/2001. – P. 523–539.
11. Keglević, A. Zakon o leasingu / A. Keglević // Hrvatska pravna revija, siječanj, 2007. – P. 49.

УДК 332.1

Р.П. СУЛТАНОВА

*ГООУ ВПО «Институт экономики Национальной академии наук Республики Азербайджан», г. Баку
(Республика Азербайджан)*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН

Введение

Ускоренное развитие, наблюдавшееся в экономической и социальной жизни Республики Азербайджан за последнее время, было продолжено и в 2010 г., за этот период валовый внутренний продукт (ВВП) составил 41,6 млрд манат, что на 6 млрд манат выше данного показателя в 2009 г. Следует отметить, что 27,2 млрд манат ВВП (65,5 %) было обеспечено за счет производства, а 11,4 млрд манат (27,4 %) – за счет сферы услуг, здесь рост составил соответственно 3,8 и 7,2 % [3, с. 11]. При этом доля ВВП на душу населения возросла на 620 манат, составив при этом 4 653,3 манат [1, с. 38–39].

В то же время следует подчеркнуть, что промышленное производство в нефтяном секторе в 2010 г. увеличилось на 1,7 %, а в ненефтяном секторе – на 6,6 % [3, с. 21].

В настоящее время в основе проводимой экономической политики страны важная роль принадлежит государственным программам. Именно от успешной реализации принятой «Государственной программы по социально-экономическому развитию регионов в 2009–2013 гг. в Республике Азербайджан» зависит степень развертывания предпринимательской деятельности в стране, улучшение инфраструктуры, создание новых предприятий и новых рабочих мест, снижение уровня бедности и улучшение жизненного уровня населения республики [2, с. 13].

За последние годы в результате проводимых реформ наблюдается тенденция в направлении устойчивого развития экономики, роста объема производства конкурентоспособной и экспортоориентированной продукции.

Так, в частном секторе объема производства промышленной продукции составил 79,5 %, из которых 91,9 % общего производства было обеспечено за счет промышленной продукции,

а 8,1 % – за счет оказания услуг промышленного характера. В то же время необходимо подчеркнуть, что в секторе перерабатывающей отрасли производство продовольственных товаров за исследуемый период возросло на 2,4 %, а различного рода напитков – на 11,8 %. Производство же нефтепродуктов возросло на 8,8 %, продукции химической промышленности – на 16,2 %, продукции металлургической промышленности – на 44,6 %, электротехнического оборудования – на 82,8 %, машин и оборудования – в 1,9 раза, автомобилей, фургонов и микроавтобусов – на 48,6 % [3, с. 23–24].

Благоприятно складывающаяся приемлемая экономическая атмосфера в стране, в свою очередь, влияет на успешное социально-экономическое развитие регионов. Однако, несмотря на это, все еще сохраняются различия в социально-экономическом развитии регионов Республики Азербайджан, в их инфраструктурном обеспечении, в уровне жизни населения и в других сферах, которые требуют неотложного устранения.

Анализ состояния развития экономик в регионах Республики Азербайджан

Неравномерное социально-экономическое развитие регионов негативно сказывается на уровне развития экономики страны в целом. Так, в результате анализа выявлено, что экономика регионов страны представлена десятью экономическими районами, такими как Абшеронский, Гянджа-Газахский, Шеки-Закатальский, Лянкяранский, Губа-Хачмазский, Аранский, Верхне-Карабахский, Кяльбджар-Лачинский, Нагорно-Ширванский и Нахичеванский, каждый из которых имеет свои специфические особенности развития. Среди этих районов наиболее слабыми в экономическом развитии являются Шеки-Закатальский, Лянкя-

ранский и Нагорно-Ширванский, имеющие одностороннюю сельскохозяйственную ориентацию. Учитывая ранее сложившуюся специализацию в этих экономических районах, необходимо развитие в них отраслей по переработке сельхозпродукции и дальнейшее развитие различных видов народного ремесла.

Сегодня наличие таких депрессивных (проблемных) регионов, как Верхне-Карабахский и Кяльбаджар-Лачинский, находящихся под оккупацией армянских агрессоров, отрицательно отражается на развитии экономики Республики Азербайджан.

Следовательно, важным в решении имеющихся проблем является осуществление оценки социально-экономического развития отдельных регионов на основе индекса регионального развития, поэтапное приближение их до среднего уровня показателей по г. Баку, что создаст возможность для их сбалансированного развития.

Сегодня нефтяной сектор превратился в динамично развитую отрасль, производящую и поставляющую на мировой рынок конкурентоспособную продукцию и обладающую широкими экспортными возможностями. Производимые в Республике Азербайджане электротехнические машины и оборудование, продукция химической промышленности, строительные материалы и т.д. экспортируются в различные страны. В настоящее время в республике функционируют предприятия по производству конкурентоспособной продукции и их количество постоянно растет. Так, Национальной конфедерацией комитета предпринимателей Республики Азербайджан был издан каталог, в

котором нашли свое отображение наименования фирм и компаний, производящих свыше 97 видов конкурентоспособной продукции, в том числе и 10 предприятий Нахичеванской Автономной Республики. Функционирующий в г. Сумгаите технопарк на основе современной технологии производит экспортоориентированную продукцию различного ассортимента: кабели, трансформаторы, высоковольтное оборудование, гидротурбины, водяные насосы и др., и продолжает работу в этом направлении.

Следовательно, благодаря принятым мерам в Республике Азербайджан наглядно прослеживается тенденция создания конкурентоспособной продукции, отвечающей мировым стандартам, и в этом направлении ведутся соответствующие работы.

Заключение

На современном этапе необходимо сделать упор на обеспечение устойчивого развития промышленности в регионах страны, повышение конкурентоспособности промышленной продукции и продолжение работ в направлении развития экспортоориентированной продукции. В то же время возмещение импорта за счет местного производства, устранение имеющихся проблем и создание конкурентной среды в этой сфере, развитие приоритетных отраслей и активизация инновационной деятельности составляют главный перечень задач, от решения которых зависит конкурентоспособность экономики Республики Азербайджан.

Список литературы

1. Статистические показатели Республики Азербайджан. – Баку : Изд-во «Сяда», 2011. – С. 38–39.
2. Государственная программа по социально-экономическому развитию регионов в 2009–2013 гг. в Республике Азербайджан. – Баку : Изд-во «Нурлан», 2009. – С. 13.
3. Государственный бюджет Республики Азербайджан в 2012 г. – Баку : Изд-во «Милли Меджлиса Азербайджанской Республики», 2012. – 113 с.

References

1. Statisticheskie pokazateli Respubliki Azerbajdzhan. – Baku : Izd-vo «Sjada», 2011. – S. 38–39.
2. Gosudarstvennaja programma po social'no-jekonomicheskomu razvitiju regionov v 2009–2013 gg. v Respublike Azerbajdzhan. – Baku : Izd-vo «Nurlan», 2009. – S. 13.
3. Gosudarstvennyj bjudzhet Respubliki Azerbajdzhan v 2012 g. – Baku : Izd-vo «Milli Medzhliisa Azerbajdzhanskoj Respubliki», 2012. – 113 s.

УДК 338.4

Ш.Э. ЯГУБОВ

ГОУ ВПО «Институт экономики Национальной академии наук Республики Азербайджан», г. Баку
(Республика Азербайджан)

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Создание продовольственной безопасности, являющейся составной частью национальной безопасности страны, фактором сохранения ее государственности и суверенитета – это стратегическая цель государственного развития не только сельского хозяйства и пищевой промышленности, но и всего народного хозяйства в целом. Продовольственная безопасность главным образом связана с развитием сельского хозяйства для соответствующего снабжения сырьем пищевой промышленности и обеспечения населения продовольственными товарами.

Удовлетворение потребностей населения по научно обоснованным нормам питания нельзя понимать как только количественную задачу, как достижение определенного объема производства, т.к. пищевой рацион должен содержать не только достаточное количество калорий, но и питательные вещества в определенных соотношениях. Нельзя питаться только хлебом, картофелем и даже одним мясом, т.к. для нормальных функций человеческого организма необходимы белки, жиры, углеводы, минеральные соли и витамины. Пищевой рацион должен обеспечиваться всеми питательными веществами в необходимом количестве.

Кроме того, необходимо устойчивое развитие отечественного производства основных видов продовольствия для обеспечения продовольственной независимости страны.

Обеспечение безопасности и качества потребляемых пищевых продуктов имеет важнейшее народнохозяйственное значение, т.к. способствует росту производительности общественного труда и лучшему удовлетворению растущего спроса населения на продовольственные товары. Повышение качества продук-

ции равносильно увеличению ее количества. При этом повышается народнохозяйственная эффективность, сокращаются издержки производства, что определяет научно-технический прогресс и является обязательным требованием развития экономики.

В связи с важностью данная проблема была вынесена на обсуждение самых высоких форумов, в числе которых продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО) ООН. Если, по данным этой организации, число голодающих людей в мире в 1990–1992 гг. составляло 82 млн чел., то в 2003–2005 гг. этот показатель достиг 848 млн чел. В результате начавшегося в 2008 г. финансового кризиса в мире темпы роста бедности по сравнению с предыдущими периодами увеличились. Так, в 2010 г. количество голодающих людей составляло 915 млн, а к началу 2011 г. достигло более 1 млрд и продолжает расти.

Как видно, число голодающих в мире постепенно увеличивается и лишь за 1 год (2010–2011 гг.) составляет 110 %. Это, в первую очередь, связано с ростом мировых цен на продовольствие, достигшим в декабре 2010 г. рекордной отметки, как сообщила в начале января ФАО ООН. Причиной столь динамичной продовольственной инфляции стали, в числе прочего, неблагоприятные погодные условия.

В настоящее время голодание или же недоедание определенной части людей в мире во многих случаях происходит в условиях увеличения продовольственных товаров в целом, чему может быть примером Республика Азербайджан. То есть на современном этапе продовольственная проблема связана не только с нехваткой продовольствия, но и с тем, что для всех слоев населения покупательная способ-

ность находится не на одинаковом уровне. Это показательно для некоторых стран, устранивших в обязательном порядке продуктовый дефицит.

Продовольственная безопасность республики, в первую очередь, предусматривает обеспечение населения пищевыми продуктами в необходимом объеме и ассортименте, что обеспечивает их физическую активность и здоровый образ жизни.

Важной особенностью национальной продовольственной безопасности является обеспечение всех слоев населения, в том числе малоимущих, самыми необходимыми продуктами питания.

В этой связи были приняты «Государственная Программа снижения бедности и устойчивого развития в Республике Азербайджан 2008–2015 гг.» и «Государственная Программа о надежном обеспечении населения продовольственными продуктами в Республике Азербайджан 2008–2015 гг.» с целью стимулирования производства продукции в сельском хозяйстве, являющемся одной из основных отраслей экономики страны, роста конкурентоспособности и удовлетворения потребности населения в продовольственных продуктах за счет местного производства, что предусматривает осуществление финансовой помощи и выделение субсидий сельскому хозяйству, непосредственно связанному с продовольственной безопасностью.

С целью обеспечения населения продовольственными продуктами в Республике Азербайджан повысилась финансовая и техническая поддержка государством сельскохозяйственных производителей и перерабатывающих предприятий. В соответствии с Указом Президента Азербайджанской Республики «О государственной поддержке производителей сельскохозяйственных продуктов» от 2007 г., топливо и моторные масла производителям сельскохозяйственных продуктов продаются с 50 %-ой скидкой. Помимо этого, с целью повышения финансовых интересов производителей зерна и риса, стимулирования их производства за счет средств государственного бюджета на каждый гектар посева дополнительно выделяется 40 манат. Успешно проведенные в стране аграрные реформы и указанные выше меры за последние 5 лет дали свои результаты в сельском хозяйстве.

Так, по сравнению с 2000 г., в 2010 г. производство зерна увеличилось на 94 % и составило 2 988,3 тыс. т, сахарной свеклы (для переработки) – в 4 раза, картофеля – в 2,1 раза, овощей – на 51 %, бахчевых продуктов – на 57,4 %, фруктов и ягод – 50,6 %, винограда – на 71 %. За этот период производство мяса (в убойном весе) увеличилось в 2,2 раза, молока – на 39 %, яиц – в 2,2 раза, продукция сельского хозяйства в целом увеличилась в 3,6 раза и составила 3 805,1 млн манат.

Производство на душу населения продуктов, имеющих более преимущественное биологическое значение, таких как мясо, молоко, яйца, рыба и сахар, за последние годы несколько увеличилось, однако рост их производства еще не удовлетворяет соответствующим требованиям рациональных норм питания на душу населения. Обеспечение населения республики этими продуктами все еще зависит от импорта.

Что же касается картофеля, овощебахчевых и фруктово-ягодных продуктов, можно сказать, что население республики не только полностью удовлетворяется за счет собственного производства, но и экспортирует данную продукцию в другие государства.

Как известно, обеспечение зерновыми продуктами – самый важный показатель продовольственной безопасности каждой страны. В настоящее время, обеспечение зерновыми продуктами за счет внутренних возможностей по отношению к физиологическим нормам составляет 70–75 %, а это можно оценить как положительный фактор. В ближайшие 2–3 года оказания на государственном уровне всесторонней помощи сельским фермерским хозяйствам, занимающимся зерноводством, республика сможет полностью удовлетворить потребность страны в зерне за счет внутренних возможностей и даже экспортировать его.

В последние годы наблюдается увеличение внутреннего производства продуктов пищевой промышленности, однако этот рост пока еще недостаточно высок. Современный уровень развития сельского хозяйства и пищевой промышленности в стране пока еще не удовлетворяет потребности населения по многим видам продовольствия за счет внутреннего производства. Средний уровень производства на душу населения в значительной степени отстает по сравнению со многими развитыми странами. Обеспечение потребности населения происхо-

дит частично за счет ограниченного ассортимента пищевых продуктов местного производства и импорта недостающих продуктов.

Решение проблемы продовольственной безопасности – это бесперебойное обеспечение населения основными продовольственными продуктами, соответствующими физиологическим нормам. В ближайшей перспективе необходимо осуществление структурных изменений как в сельском хозяйстве, так и на перерабатывающих предприятиях с учетом требований рынка и в то же время экспортных возможностей страны.

В условиях экономических реформ цель обеспечения продовольственной безопасности заключается в создании национального агропродовольственного комплекса и глобализации формирования эффективного механизма продовольственного обеспечения страны.

Обеспечение должно быть за счет совершенствования в соответствии с современными требованиями системы надежной социальной защиты и социального обеспечения населения, экономического роста, поднятия на более высокую ступень уровня жизни населения. Сельскохозяйственная политика и развитие пищевой промышленности должны быть направлены на решение таких важных социаль-

ных проблем, как обеспечение потребительского рынка, уменьшение «зависимости» экономики от нефти, эффективное использование трудовых ресурсов. Такая политика и механизм ее реализации должны основываться на принципах рыночной экономики и факторах аграрно-земельных реформ.

Таким образом, можно прийти к такому выводу, что, несмотря на отмеченные недостатки, для достижения продовольственной безопасности сельское хозяйство страны и перерабатывающее сельскохозяйственную продукцию производство должны обладать достаточно высоким потенциалом. Считаем, что полное и эффективное использование этого потенциала даст возможность удовлетворения потребности населения в основных продовольственных продуктах и перерабатывающей промышленности в сырье за счет внутренних возможностей.

Основной целью, стоящей в ближайшем будущем, является бесперебойное обеспечение населения высококачественными продовольственными продуктами, сбалансированными белками, жирами, карбонатами, минеральными веществами и высококачественными продуктами, необходимыми для биологического развития человека.

Список литературы

1. Государственная программа надежного обеспечения населения продовольственными продуктами в Республике Азербайджан 2008–2015 гг.
2. Указ «О государственной поддержке производителей сельскохозяйственных продуктов». – Баку, 2007.
3. Попов, Н.А. Экономика отраслей АПК / Н.А. Попов. – М., 2002.
4. Филиппенко, А.С. Экономическое развитие: цивилизованный подход / А.С. Филиппенко. – М. : «Экономика», 2002. – 260 с.

References

1. Gosudarstvennaja programma nadezhnogo obespechenija naselenija prodovol'stvennymi produktami v Respublike Azerbajdzhan 2008–2015 gg.
2. Ukaz «O gosudarstvennoj podderzhke proizvoditelej sel'skohozjajstvennyh produktov». – Baku, 2007.
3. Popov, N.A. Jekonomika otraslej APK / N.A. Popov. – M., 2002.
4. Filippenko, A.S. Jekonomicheskoe razvitie: civilizovannyj podhod / A.S. Fiipenko. – M. : «Jekonomika», 2002. – 260 s.

© Ш.Э. Ягубов, 2012

Application of Hierarchy Analysis Method to Assess the Course Relevance

Today professional training is based on competence building approach. Up-to-date requirements of the State Educational Standard to educational process demonstrate the importance of developing and evaluating the competences of students throughout the whole period of training. The list of essential competences is determined in accordance with employers' requirements, demands of academic community, as well as the results of sociological studies. Competence is a dynamic set of knowledge, skills, experiences, capabilities and values, essential for effective professional and social activities as well as for personal enhancement of graduates, which they are obliged to master and demonstrate upon completion of a part or the whole educational program [1–2].

Generally it is fair to say that each course influences the development of several competences actually belonging to different groups, while each competence can be formed in different ways involving various courses. It is exactly this parameter of competences which allows realizing the principles of academic freedom either of student or teacher, being the condition of academic mobility of both of them. It turns out that each competence can be developed in the process of doing different courses. The problem is that each course influences the development of a certain competence differently depending on the syllabus, the amount of learning hours and other factors. In order to have the possibility of further development of competences and evaluation analysis it is essential to determine the relevance of each course. It is possible to grade these courses on the basis of subjective preferences of one expert, but in this case the selection will be not quite objective and will depend on the opinion of one person. Since the course rating is the opening stage of competences evaluation it is seen to be the most

important and susceptible to errors. Therefore, the goal of the present article is to demonstrate the application of one of the methods, which enables to objectify the ranging of courses in accordance with their relevance, namely hierarchy analysis method (**HAM**) proposed by T. Saati [3].

It is commonly known that hierarchy analysis method is a systematic procedure for hierarchical representation of elements, which determine the essence of any problem. The essence of the method is in decomposition of the problem into a more simple components and further elaboration of sequence of decision maker's estimations on the ground of pair wise comparison. Consequently a relative degree (intensity) of component interaction in hierarchy can be expressed. These judgments are then expressed in numbers. Hierarchy analysis method includes the procedure of synthesis of multiple judgments, origination of priority of characteristics and estimation of decision options. It is helpful to note that the values received in such a way are the assessments in ratio scale and correspond to the so-called stiff assessments. It is in order to assess the importance of objects that the hierarchy analysis method uses ordinal scale, or in other words relative importance scale 1–9, which is rather effective according to the authors of the method. In accordance with this scale when comparing two objects one of the numbers in interval from 1 to 9 is taken as assessment in case of preference of the first one, or multiplicative inverse in case of preference of the second one. Specific value characterizes the degree of preference. In case objects are believed to be equal, then both receive 1 [4].

In order to implement hierarchy analysis method and evaluate the courses' relevance we've made a calculation for the direction of training: “Information and Computer Science” (230100.62). One of the competences to be developed in the course of training is “the ability to understand the

nature and value of the information in the development of modern society, have basic methods, ways and means of production, storage and processing of information (General Competence 11)” has been selected as an object of research.

Table 1. Matrix of pair-wise comparison of second level elements

	Professor	Deputy Director for Science	Candidate of Science	Teacher	Assistant	Group of students	Priority vector	
Professor	1,00	1,00	3,00	5,00	7,00	9,00	0,34	
Deputy Director for Science	1,00	1,00	3,00	5,00	7,00	9,00	0,34	
Candidate of Science	0,33	0,33	1,00	3,00	5,00	7,00	0,17	
Teacher	0,20	0,20	0,33	1,00	3,00	5,00	0,09	
Assistant	0,14	0,14	0,20	0,33	1,00	3,00	0,05	
Group of students	0,11	0,11	0,14	0,20	0,33	1,00	0,03	CR = 0,05

Table 2. Matrix of pair-wise comparison of courses by professor

Professor	Informatics	Office information technologies	Electronic computer and peripheral devices	Software development	High-level language programming	Personal computer practical work	Nets and telecommunication	Data protection	Database	Engineering and computer graphics	Engineering graphics	I Computer graphics	Informational systems and technologies	Object-oriented programming	Priority vector	
Informatics	1	3,00	7,00	3,00	7,00	9,00	1,00	3,00	1,00	9,00	9,00	9,00	1,00	3,00	0,18	
Office information technologies	0,3	1	3,00	1,00	3,00	7,00	0,33	1,00	0,33	1,00	1,00	1,00	0,33	0,33	0,05	
Electronic computer and peripheral devices	0,1	0,3	1	0,20	0,33	1,00	0,20	0,33	0,14	1,00	1,00	1,00	0,33	0,33	0,02	
Software development	0,3	1	5	1	1,00	3,00	1,00	1,00	0,33	1,00	1,00	1,00	0,20	0,33	0,05	
High-level language programming	0,1	0,3	3	1	1	3,00	1,00	1,00	0,33	1,00	1,00	1,00	0,33	0,33	0,04	
Personal computer practical work	0,1	0,1	1	0,3	0,3	1	0,20	0,20	0,11	1,00	1,00	1,00	0,11	0,14	0,02	
Nets and telecommunication	1	3	5	1	1	5	1	3,00	1,00	9,00	9,00	9,00	1,00	3,00	0,15	
Data protection	0,3	1	3	1	1	5	0,3	1	1,00	3,00	3,00	3,00	0,33	1,00	0,07	
Database	1	3	7	3	3	9	1	1	1	5,00	5,00	5,00	1,00	3,00	0,14	
Engineering and computer graphics	0,1	1	1	1	1	1	0,1	0,3	0,2	1	1,00	1,00	0,33	0,33	0,03	
Engineering graphics	0,1	1	1	1	1	1	0,1	0,3	0,2	1	1	1,00	0,33	0,33	0,03	
Computer graphics	0,1	1	1	1	1	1	0,1	0,3	0,2	1	1	1	0,33	0,33	0,03	
Informational systems and technologies	1	3	5	3	3	9	1	3	1	3	3	3	1	1,00	0,12	
Object-oriented programming	0,3	3	3	3	3	7	0,3	1	0,3	3	3	3	1	1	0,09	CR = 0,06

Table 3. Matrix of pair-wise comparison of courses by group of students

Group of students	Informatics	Office information technologies	Electronic computer and peripheral devices	Software development	High-level language programming	Personal computer practical work	Nets and telecommunication	Data protection	Database	Engineering and computer graphics	Engineering graphics	I Computer graphics	Informational systems and technologies	Object-oriented programming	Priority vector
Informatics	1,00	0,33	0,11	0,14	0,20	1,00	0,33	0,20	0,11	0,33	0,25	0,20	0,17	0,14	0,01
Office information technologies	3,00	1,00	0,14	0,20	0,25	1,00	0,20	0,25	0,14	1,00	0,33	0,33	0,20	0,20	0,02
Electronic computer and peripheral devices	9,00	7,00	1,00	1,00	3,00	5,00	1,00	3,00	0,33	5,00	5,00	3,00	1,00	0,33	0,11
Software development	7,00	5,00	1,00	1,00	0,33	5,00	1,00	3,00	5,00	2,00	3,00	3,00	1,00	0,25	0,10
High-level language programming	5,00	4,00	0,33	3,00	1,00	7,00	3,00	6,00	3,00	5,00	7,00	4,00	3,00	1,00	0,15
Personal computer practical work	1,00	1,00	0,20	0,20	0,14	1,00	0,14	0,25	0,11	0,17	0,25	0,14	0,14	0,11	0,01
Nets and telecommunication	3,00	5,00	1,00	1,00	0,33	7,00	1,00	6,00	1,00	4,00	2,00	1,00	2,00	0,50	0,08
Data protection	5,00	4,00	0,33	0,33	0,17	4,00	0,17	1,00	0,33	6,00	3,00	1,00	0,25	0,20	0,05
Database	9,00	7,00	3,00	0,20	0,33	9,00	1,00	3,00	1,00	7,00	8,00	4,00	3,00	2,00	0,14
Engineering and computer graphics	3,00	1,00	0,20	0,50	0,20	6,00	0,25	0,17	0,14	1,00	1,00	0,20	0,20	0,20	0,03
Engineering graphics	4,00	3,00	0,20	0,33	0,14	4,00	0,50	0,33	0,13	1,00	1,00	0,25	0,13	0,20	0,03
Computer graphics	5,00	3,00	0,33	0,33	0,25	7,00	1,00	1,00	0,25	5,00	4,00	1,00	1,00	1,00	0,06
Informational systems and technologies	6,00	5,00	1,00	1,00	0,33	7,00	0,50	4,00	0,33	5,00	8,00	1,00	1,00	0,33	0,08
Object-oriented programming	7,00	5,00	3,00	4,00	1,00	9,00	2,00	5,00	0,50	5,00	5,00	1,00	3,00	1,00	0,14
CR = 0,11															

Table 4. Vector of priorities from each of our experts

Matrix V	Professor	Deputy Director for Science	Candidate of Science	Teacher	Assistant	Group of students
Informatics	0,18	0,28	0,03	0,13	0,05	0,01
Office information technologies	0,05	0,12	0,02	0,10	0,04	0,02
Electronic computer and peripheral devices	0,02	0,02	0,02	0,08	0,11	0,11
Software development	0,05	0,04	0,04	0,02	0,14	0,10
High-level language programming	0,04	0,06	0,07	0,02	0,11	0,15
Personal computer practical work	0,02	0,02	0,01	0,09	0,03	0,01
Nets and telecommunication	0,15	0,05	0,10	0,11	0,02	0,08
Data protection	0,07	0,05	0,08	0,05	0,05	0,05
Database	0,14	0,11	0,09	0,06	0,04	0,14
Engineering and computer graphics	0,03	0,02	0,05	0,02	0,11	0,03
Engineering graphics	0,03	0,02	0,05	0,02	0,13	0,03
Computer graphics	0,03	0,02	0,05	0,02	0,09	0,06
Informational systems and technologies	0,12	0,16	0,13	0,22	0,02	0,08
Object-oriented programming	0,09	0,04	0,26	0,05	0,06	0,14

The first step is the decomposition and modeling of problem in hierarchy form. On the first level there is the following goal “Assessment of the relevance of courses in the development of a certain competence”, on the second level there are six most important positions of experts and on the third level there are sixteen subjects which should be assessed by experts of the second level. The suggested list of positions includes Professor, Deputy Director for Science, Candidate of Science, teacher, assistant, group of students. Having analyzed the teaching materials we’ve pointed out the following courses which influence the development of General Competence 11:

- Computer Science;
- Office information technologies;
- Electronic computer and peripheral devices;
- Software development;
- High-level language programming;
- Personal computer practical work;
- Nets and telecommunication;
- Data protection;
- Database;
- Engineering and computer graphics;
- Engineering graphics;
- Computer graphics;
- Informational systems and technologies;
- Object-oriented programming.

The next step is the assembly of matrix of pair-wise comparison of second level elements as well as calculation of priority vector (or defined item weight) and conformity relation (**CR**) (table 1).

In order to detect the priority vector it is essential to normalize each column (we sum up column elements and divide each element to the sum). The sum of rows is column vector which enables to receive column vector of priorities after being divided into column dimension. It is in order to count the conformity relation that we calculate the components of latent vector as row-wise geometrical mean. Hereafter, we form the value, which is called conformity index, by way of application of highest possible eigenvalue from matrix size. Then we compare it with corresponding index detected for matrix, which was built up in random manner, and obtain conformity relation. Please note that the acceptable conformity relation is not more than 10 %. Otherwise it is necessary to make reevaluation of conformable matrix.

$V \times$	Priority vector from table 1
	0,34
	0,34
	0,17
	0,09
	0,05
0,03	

Fig. 1. Calculation of the overall assessment of each course

Table 5. Generalized vector of priority

	Priority
Informatics	0,17
Office information technologies	0,07
Electronic computer and peripheral devices	0,03
Software development	0,05
High-level language programming	0,06
Personal computer practical work	0,02
Nets and telecommunication	0,09
Data protection	0,06
Database	0,11
Engineering and computer graphics	0,03
Engineering graphics	0,03
Computer graphics	0,03
Informational systems and technologies	0,14
Object-oriented programming	0,10

The next step is the construction of matrix of pair-wise comparison of disciplines between each other from point of view of experts indicated on the second level. There should be 6 such matrixes. As an example we take matrix constructed by professor and a group of students (table 2–3).

As a result of the construction of the matrix of pair-wise comparisons, we have a vector of priorities from each of our experts as the matrix V . For each priority vector in matrix V we allocated with color two the most important courses (table 4).

Concluding stage is calculation of the overall assessment of each course. Therefore first of all it is important to multiply all courses by a certain expert for the importance of this expert. Then one needs to combine the values obtained for each course for all experts (fig. 1).

As the result we get the generalized vector of priority for courses on the basis of experts review (table 5).

The above analysis using HAM shows the possibility of objective estimation of the complex and conceptual issues, such as the assessment of the relevance of courses for the development of a particular competence. The data obtained can be used to prioritize the assessed competences in the future, which remains quite an urgent task today.

References

1. Болонский процесс: поиск общности европейских систем высшего образования (проект TUNING) / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В.И. Байденко. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 211 с.
2. Болонский процесс: середина пути / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В.И. Байденко. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Российский Новый Университет, 2005. – 379 с.
3. Саати, Т. Аналитическое планирование / Т. Саати, К. Кернс ; пер. с англ. – М. : Мир, 1991. – 224 с.
4. Насыров, Р.В. Применение метода анализа иерархий в практике научных исследований / Р.В. Насыров, Е.А. Тайгина, Р.М. Фарукшин // Управление в сложных системах. – Уфа, 1999. – 224 с.

References

1. Bolonskij process: poisk obwnosti evropejskih sistem vysshego obrazovanija (proekt TUNING) / pod nauch. red. d-ra ped. nauk, prof. V.I. Bajdenko. – M. : Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2006. – 211 s.
2. Bolonskij process: seredina puti / pod nauch. red. d-ra ped. nauk, prof. V.I. Bajdenko. – M. : Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, Rossijskij Novyj Universitet, 2005. – 379 s.
3. Saati, T. Analiticheskoe planirovanie / T. Saati, K. Kerns ; per. s angl. – M. : Mir, 1991. – 224 s.
4. Nasyrov, R.V. Primenenie metoda analiza ierarhij v praktike nauchnyh issledovanij / R.V. Nasyrov, E.A. Tajgina, R.M. Farukshin // Upravlenie v slozhnyh sistemah. – Ufa, 1999. – 224 s.

© P.A. Mitroshin, 2012

УДК 004.051(62.5)

А.С. СТЕПАНОВА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ КОНВЕРГЕНТНОГО УПРАВЛЕНИЯ «УМНОЙ» ЗАЩИТЫ СРЕДСТВ ИЗОЛИРУЮЩЕЙ ЗАЩИТЫ ОРГАНОВ ДЫХАНИЯ ЧЕЛОВЕКА Fuzzy

Глобальные кризисы с начала XXI в. могут быть побеждены лишь на основе последних инноваций, определяющих идущую научно-технологическую революцию первой четверти века [1–3]. Нужно научное осмысление происходящих глубоких трансформаций и выработка долгосрочной стратегии инновационного прорыва. Особенно актуально это для России, находящейся в состоянии глубокой, технологической деградации и потери ее конкурентоспособности.

За два тысячелетия производство валового внутреннего продукта в мире (по паритету покупательной способности, в неизменных ценах) выросло в 362,4 раза, а на душу населения – в 13,6 раз [4]. Добиться этого можно было за счет научно-технологического прогресса, роста материальных благ и услуг на одного жителя Земли [5–6].

Проблемой, в соответствии с циклами развития технологии, является переход к инновационным системам и разработке ядра основных технологий, в нашем случае реализации конвергентной технологии «умной», цифровой защиты средств изолирующей защиты органов дыхания человека (СИЗОД).

Формализация задач основана на анализе, включающем системный анализ. Если бортовое информационно-коммуникационное устройство (БИКСУ) имеет свойства, значение которых можно оценить параметрами $C_1, C_2, \dots, C_n$, то для каждого потребителя в зависимости от его нужд значимость этих параметров оценивается коэффициентами $W_1, W_2, \dots, W_n$. Общий уровень полезности этого БИКСУ СИЗОД для данного потребителя составит величину:

$$WC = W_1C_1 + W_2C_2 + \dots W_nC_n. \quad (1)$$

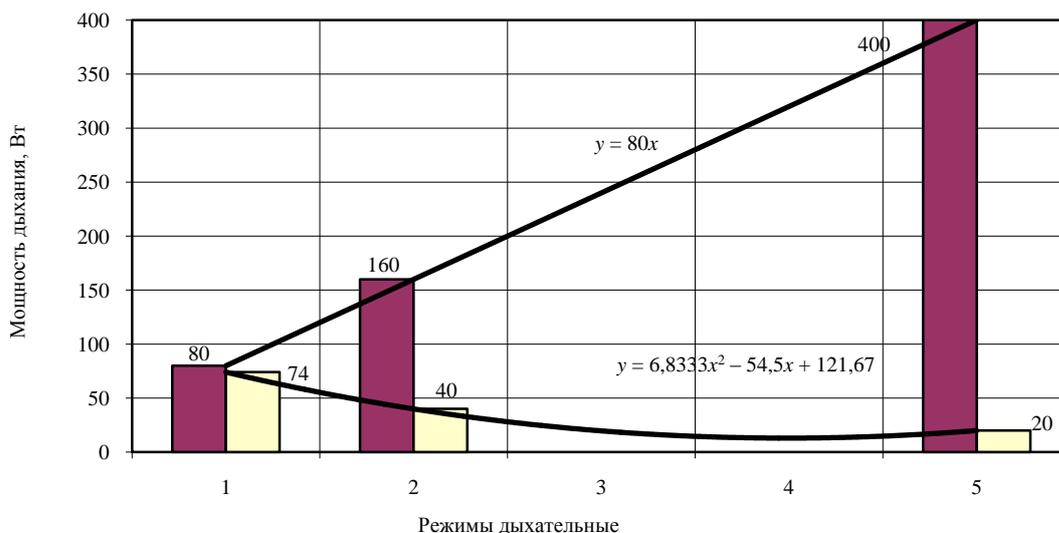

Рис. 1. Время работы СПИ-20, СПИ-20 Fuzzy, мин.

Решение

Наиболее важной характеристикой является управление БИКСУ СИЗОД, обеспечивающее регулирование мощности дыхания человека в зависимости от внешней среды, условий на пути эвакуации, угроз и необходимое для этого совокупное время защиты человека из базы знаний. Примем, что все свойства СИЗОД описываются только определяющей характеристикой – временем защиты. Такое допущение не снижает ценности получаемых результатов, т.к. можно заменить рассмотрение зависимости от всех характеристик последовательным рассмотрением зависимости от каждой из характеристик в отдельности. Предположим, что все

свойства СИЗОД описываются только одной характеристикой – временем защиты, $k = 1$.

Свойства СИЗОД при этом передаются в виде точки $A(\chi_j)$ на его прямой характеристике. Потребность в СИЗОД с разнообразными характеристиками будет в виде полного набора вероятностей $P(\chi_j)$:

$$\sum_{j=1}^n P(\chi_j) = 1. \tag{2}$$

Оптимальный выбор характеристик должен обеспечивать максимальную прибыль, т.е. обращать в максимум функцию:

$$L = S_{nc} - S_c - Q_a = \sum_{j=1}^n NP(\chi_j)g(\chi_j)g_1[NP(\chi_j)] - \sum_{j=1}^r NP(\bar{\chi}_l / g(\bar{\chi}_l)g_1[NP(\bar{\chi}_l)] - \sum_{l=1}^r \sum_{\chi_j < \bar{\chi}_{l-1}}^{\chi_j \leq \bar{\chi}_l} f(\xi_{ij})NP(\chi_j),$$

при условиях:

$$P(\bar{\chi}_l) = \sum_{\chi_j < \bar{\chi}_{l-1}}^{\chi_j = \bar{\chi}_l} P(\chi_j),$$

$$\chi_j > 0, \bar{\chi}_l > 0,$$

$$\bar{\chi}_1 > \chi_1, \bar{\chi}_r = \chi_n, \bar{\chi}_l \in \chi_j,$$

$$\sum_{l=1}^r P(\bar{\chi}_l) = \sum_{j=1}^n P(\chi_j) = 1.$$

Таким образом, сформулировано условие оптимального параметрического ряда при известном полном наборе вероятностей потребности в N -системах СИЗОД с параметрами $\chi_j > 0$ ($j = 1, 2, \dots, n$) и при известных функциях стоимости производства $g_0(\chi_j)$ и $g_1(m_j)$ и потерь на адаптацию $f(\xi_{ij})$, выбраны оптимальные стандартные характеристики χ_l ($l = 1, 2, \dots, r$); $r > n$, обеспечивающие максимальную экономическую эффективность производства.

В случае непрерывного изменения переменной χ при $P(\chi)$ плотность вероятности по-

требности в системе СИЗОД с характеристикой χ :

$$\chi_1 \leq \chi \leq \chi_2,$$

$$\int_{\chi_1}^{\chi_2} P(\chi)dx = 1.$$

Примем за условие, что $g_0(\chi_j)$ – функция стоимости производства одной системы СИЗОД с характеристикой χ ; $g_1[NP(\chi)]$ – функция относительного снижения стоимости производства одного изделия с характеристикой при производстве партии СИЗОД с характеристикой χ при производстве партии СИЗОД $NP(\chi)$; $\bar{\chi}_l$ ($l = 1, 2, \dots, r$) – набор r дискретных стандартных значений параметров; $f(\chi_l, \chi)$ – функция потерь. При выбранном дискретном наборе стандартных значений параметров получаем $\bar{\chi}_l$:

$$S_{nc} = \int_{\chi_1}^{\chi_2} NP(\chi)g_0(\chi)g_1[NP(\chi)]d\chi,$$

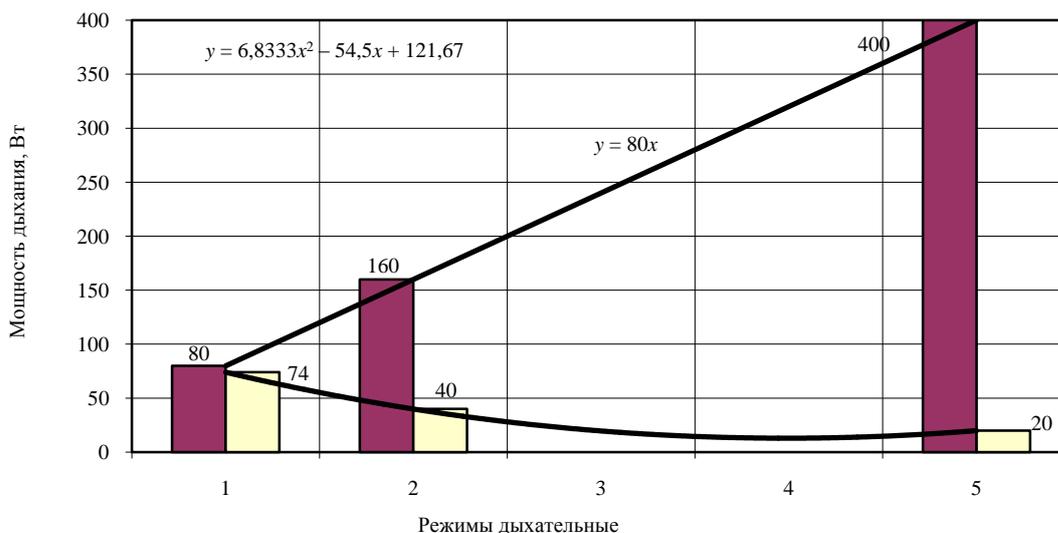

Рис. 2. Время работы СПИ-50, СПИ-50 Fuzzy, мин.

$$S_c = \sum_{l=1}^r g_0(\bar{\chi}_l) g_1 \left[N \int_{\chi_{l-1}}^{\bar{\chi}_l} P(\chi) d\chi \right] \int_{\bar{\chi}_{l-1}}^{\bar{\chi}_l} NP(\chi) d\chi,$$

$$Q_a = \sum_{l=1}^r \int_{\chi_{l-1}}^{\bar{\chi}_l} f(\bar{\chi}_l, \chi) NP(\chi) dx; \quad \bar{\chi}_{l-1} < \chi < \bar{\chi}_l.$$

В некоторых приведенных выше формулах получается формально χ_0 , которое можно полагать равным либо χ_1 , либо нулю. Для определенности будем считать χ_1 .

$$\bar{\chi}_1 < \bar{\chi}_2 < \dots < \bar{\chi}_r,$$

$$\bar{\chi}_1 < \chi_1,$$

$$\chi_0 = \chi_1,$$

$$\bar{\chi}_r = \chi_r.$$

Примеры

Данный подход реализован при разработке инновационной системы управления БИКСУ выпускаемых в России СИЗОД, обеспечивающих регулирование мощности дыхания человека в зависимости от среды.

Увеличение времени активной защиты человека обеспечивается внешней коммуникацией с Министерством по чрезвычайным ситуациям или имеющимся внутренним датчиком вредных газов (рис. 1–2). Ресурс оптимального управления мощностью дыхания СИЗОД Fuzzy осуществляется за счет использования информационно-коммуникационных технологий в БИКСУ СИЗОД. Для сравнения применены два выпускаемых в России СИЗОД: СПИ-20, СПИ-50. Аналогично эту технологию можно использовать и в ведущих зарубежных фирмах, выпускающих СИЗОД (Dräger Safety AG&Co. KGaA, Германия; Mine Safety Appliances Co., (MSA) США; Sperian Protection (Honeywell), Франция), и в отечественных (ОАО «Корпорация «Росхимзащита»).

Выводы

Впервые предложены изменения технологического ресурса в области конвергентного управления СИЗОД Fuzzy и механизм его использования.

Реализована технология «умной», цифровой защиты СИЗОД Fuzzy.

Получен патент РФ на полезную модель: «Устройство для интеллектуальной защиты органов дыхания». RU № 116776, МПК А62В 7/08, G01 (2006.01), 2012 г. Основные показатели назначения увеличены в 1,5–2 раза.

Список литературы / References

1. The RAND Corporation // The Global Technology Revolution 2020 : Executive Summary [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.rand.org/pubs/monographs/MG475.html>.
2. Office of Science and Technology [Electronic resource]. – Access mode : http://translate.google.ru/translate?hl=ru&langpair=en%7Cru&u=http://en.wikipedia.org/wiki/Office_of_Science_and_Technology.
3. European Space Technology Platform (ESTP) [Electronic resource]. – Access mode : http://cordis.europa.eu/home_en.html.
4. Analysis of Factors of Scientific and Technological Development in the Context of Civilizational Cycles / Under the editorship of Yu.V. Yakovets, V.L. Abramov. – M. : SKII, 2012. – 456 p.
5. Maddison, A. The World Economy / A. Maddison. – Paris : OECD, 2006. – P. 639, 642.
6. The Global Competitiveness Report 2011–2012 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>.

© А.С. Степанова, 2012

УДК 81.27

М.В. ГАРАНОВИЧ, Т.И. ЕРОФЕЕВА
 ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»,
 г. Пермь

СЛОВАРИ ГОРОДСКИХ СУБКУЛЬТУРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Изучение устной речи в различных городах России (Саратов, Москва, Пермь, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Челябинск и др.) создает серьезную теоретическую базу для составления словарей городской диалектологии, где лексикографический прием приобретает ведущее положение и широко применяется при описании устной речи и ее особенностей.

Будучи своеобразным инструментом лингвистического исследования, лексикографирование обладает огромным потенциалом, ибо ориентация на употребление слова способствует созданию словарей, отражающих интересы различных групп его потребителей. Такого рода словари (словари жаргонных слов и выражений, профессиональной лексики, городской речи в целом и др.) ставят своей задачей продемонстрировать реальное функционирование лексической единицы в речи. Как писал академик Л.В. Щерба, чтобы создать хороший словарь, надо понимать и чувствовать язык во всем его многообразии [5].

Опираясь на традиции русской академической лексикографии, авторы словарей городской диалектологии разрабатывают словарные статьи на лексическом материале живой речи. Используются разные типы и виды толкований, грамматических, стилистических и, главное, социолингвистических квалификаций; показываются системные связи и отношения между словами.

Лексику городской речи можно описать с помощью словаря, отражающего только один социолект. Этот тип словаря популярен среди лингвистов, поскольку дает возможность обработать и представить определенный слой лексики, вполне обозримый и достаточно ясно структурированный сферой деятельности говорящего, во-первых; во-вторых, с помощью анкетирования можно достаточно быстро произвести сбор материала.

В большом количестве представлены три лексикографических типа таких словарей: «профессиональные», жаргонные и арготические словари. Однако в последнее время возникает целый ряд новых сленгов, различных по природе и назначению, например, сленг предпринимателей, бизнесменов, программистов, уличных музыкантов, геймеров, ролевиков и т.д. Необходимость описать городские субкультурные образования способствует созданию четвертого типа лексикографического словаря, определяемого как *словарь субкультурных образований*.

Тематические группы лексикона ролевиков были описаны нами ранее [1]. В данной статье опишем опыт создания словаря ролевиков. Слово «ролевик» отмечено некоторыми жаргонными словарями начала XXI в. Например, в словаре Т.Г. Никитиной, описывающем молодежный сленг, «ролевик» определяется как «человек, занимающийся ролевыми играми» [2–3]. В статье Ю. Ореховой на сайте Иркутского регионального информационного центра ролевая игра понимается как «воплощение некоего сюжета, возможно – из истории или литературы, основная цель которого – получение всеми участниками удовольствия от процесса» [4].

Одной из причин активизации ролевых игр стал роман Дж.Р.Р. Толкиена «Властелин колец», после выхода которого (середина 80-х гг.) за рубежом, а потом и в России стали появляться люди, не желающие расставаться с миром этой книги. Их называли толкиенистами. Сначала они просто пытались разыгрывать любимые сюжеты, но потом им захотелось взглянуть, что получится, если не ограничиваться рамками, заданными книгой. Так появился игровой сюжет.

Параллельно существовали исторические клубы, где реконструировали старинное ору-

жие, быт, костюмы, нужные для проведения исторических сражений и ситуаций.

К началу 90-х гг. ролевые игры в России представлены в большом количестве разновидностей. По способу игры выделяют «живые» игры, имеющие следующие подтипы: полигонные игры – «живая» игра на природе длительностью от нескольких часов до нескольких суток; городские игры – «живая» игра, ограниченная пространством города, проходящая большей частью на улицах; лангедоки – «живая» игра, ограниченная небольшим пространством, например, квартиры или поляны с ограниченным количеством участников и ограниченной длительностью (несколько часов).

Другая группа игр – настольные. Это игры «данжен» (от «*dungeon*»), где игрок сообщает, что он делает, а ведущий комментирует результат, т.е. моделирование ситуаций происходит исключительно на словах и в воображении участников.

У каждого вида ролевой игры существуют свои постоянные участники – ролевики. Предпочтение того или иного вида игры делит их на *настольщиков* (настольная игра) и *ролевики* (игра на природе), а также *толкиенистов* (игра по Дж.Р.Р. Толкиену). В целом эти группы составляют в той или иной степени единое и однородное сообщество.

В данный момент ролевое движение представлено множеством участников. Каждый год проводятся несколько десятков крупных игр в разных городах и регионах, как минимум одна игра всероссийского масштаба. В движении есть свои лидеры, кумиры, известные певцы, бойцы, мастера игр и т.д.

Ролевое движение в г. Перми окончательно оформилось к 1995 г. В нем представлены все указанные группы ролевики и виды игр. Однако ролевое движение в г. Перми несколько обособлено от всероссийского, поскольку пермские ролевики редко выезжают на игры в другие регионы, мало общаются с иногородними участниками движения. Степень проникновения субкультур в г. Перми велика. Один и тот же человек может одновременно причислять себя к ролевику, анимешнику (любителю анимэ – японских мультфильмов) и фидошнику (пользователям сети Fidonet). Пермские

ролевики молоды, основной их возраст колеблется в промежутке от 15 до 30 лет.

В данной работе представлена речь социальной группы ролевики г. Перми. Материал собирался во время неформального общения с членами пермского ролевого сообщества, во время игровых сессий настольных игр и участия в кабинетных и полевых играх в период с 2004 по 2007 гг.

Словарь ролевики включает 334 лексических единицы. Опишем структуру словаря.

Структура словаря. Слова в словаре расположены в алфавитном порядке. Устойчивые сочетания обозначаются знаком «*» и даны на первое слово в алфавитном порядке отдельными статьями. При некоторых единицах в скобках указано исходное слово иностранного языка: например, **ЭЛОНГ** (англ. «*longword*» – длинный меч). Ударная гласная помечается как строчная. Во многих случаях слова ролевого жаргона тяготеют к перемещению ударения на последний слог. При этом не исчезает вариант слова с литературной постановкой ударения. В этом случае обозначаются оба варианта. Например: **ВилЛа** -ы', ж. – (англ. «*willpower*») <...>. Буква ё показывает одновременно и произношение, и место ударения.

При аббревиатурах дается произношение:

ДРС <ДэрЭс> – День Рождения Средиземья <...>.

Толкования слов определяются как можно подробнее. В словах, сходных или близких по значению (синонимах), толкование дается только при одном из слов, в остальных случаях следуют отсылки на истолкованный вариант. Например:

ДРЫН -á, м. – то же, что **КОВЫРЯЛО**.

КОВЫРЯЛО -а, ср. – меч. *Возьми свое ковыряло, крепче держи.*

Омонимы даются отдельно, с цифровыми индексами вверху справа. Например:

ЭЛЬФ¹ -á, м. – одна из стандартных рас в книгах-фэнтези и на играх-фэнтезийках. *В правилах написано, что эльфы будут.*

ЭЛЬФ² -á, м. – человек с тонким романтическим мировосприятием, чуткий к прекрасному, часто – поющий и играющий на музыкальном инструменте; у Дж.Р.Р. Толкиена эльфы описываются как прекрасный, гордый и таинственный народ.

Отдельные значения в многозначных словах даются под арабскими цифрами. Например:

СРЕДИЗЕМЬЕ² -я, ср. – 1) традиционное место сбора пермских ролевиков – площадка полосы препятствий возле камского пешеходного моста; 2) собирательное название участников пермского ролевого движения.

В словообразовательных вариантах толкование дается у основного, нейтрального варианта, последующие даются с отсылками на него. Например:

СВОРД – жив. – то же, что *КОВЫРЯЛО*.

СВОРДеЦ – то же, что *СВОРД*.

СВОРДиНА – то же, что *СВОРД*.

СВОРДиНКА – то же, что *СВОРДИНА*.

Прописными буквами курсивом дается отсылка на толкование слова, используемого в словарной статье в тексте толкования. Например:

РИТУАЛИТЬ – проводить *РИТУАЛ*. Мы в прошлом году на этой поляне ритуалили.

РИТУАЛ – магическое действие, требующее тщательной подготовки, определенных действий и, как правило, длительного времени. *Пойдите кто-нибудь отследите у эльфов ритуал!*

После толкования слова курсивом даны примеры, иллюстрирующие его употребление в речи. Они представляют собой цитаты, взятые из живой речи участников ролевого движения. В случае слов с одинаковым толкованием иллюстрация дается, как правило, только возле одного из них. Например:

ДРЫН -á, м. – то же, что *КОВЫРЯЛО*. *Пойти что ли, дрынами помахать?*

КОВЫРяЛО -а, ср. – меч.

СВОРД -а, м. (англ. «sword») – то же, что *КОВЫРяЛО*.

Грамматические пометы. Принадлежность слова к той или иной части речи обозначается указанием форм его словоизменения или непосредственно пометами. Например:

УШаТЬ -áю, -áешь.

ДиВНый -ая, -ое – субст. прил.

Имена существительные подаются в именительном падеже единственного числа, за ними указывается окончание родительного падежа единственного числа и род:

АНИМеШНИК -а, м. – человек, увлекающийся японскими мультфильмами.

Наличие двух помет рода означает, что слово может быть как женского, так и мужского рода:

ТАРаСКА -и, м., -и, ж. (фр. «tarrasque») <...>. Неизменяемая форма дается с пометой неизм.:

ЭНПИСи, неизм., наст. (англ. «Non-Player Character») <...>.

У имен прилагательных полной формы указывается именительный падеж мужского рода:

ГыМНый -ая, ое – хороший, удачный <...>.

Глаголы подаются в неопределенной форме. После заглавного слова указываются окончания 1 и 2 лица настоящего времени (у несовершенного вида) и 1 и 2 лица будущего времени (у совершенного вида). Как правило, у видовой пары толкование дается при форме совершенного вида:

ЗяЯВиТЬся -люсь, -ишься – подать мастеру заявку на игру или какую-то определенную роль в игре.

При форме несовершенного вида дается отсылка к совершенному виду:

ЗяЯВЛяТЬся -юсь, -ешься – несов. к *ЗяЯВИТЬся*.

Если форма совершенного вида в словаре не представлена, толкование дается при форме несовершенного вида:

ДИСПелИТЬ -ю, -ишь (англ. «to dispel») – отменять действия примененных заклинаний. *Диспелить это проклятие, пока не поздно!*

Условные сокращения, используемые в словаре: ж. – женский род; жив. – «живые» игры; м. – мужской род; межд. – междометие; мн. – множественное число; наст. – настольные игры; нареч. – наречие; неизм. – неизменяемое; ор. – из лексикона орков; оскорбит. – оскорбительное; ср. – средний род; шутл. – шутливое.

Для демонстрации описанных особенностей составления словаря приведем пример словарной статьи:

ДиВНый -ая, -ое – субст. прил., первоначально – самоназвание толкиеновских эльфов, в нынешнем значении – человек, не желающий принимать повседневную реальность и потому настойчиво декларирующий свою принадлежность к миру фантастическому, «заигравшийся». *Почему опять всех толкиенистов норвят в дивные записать, не понимаю.*

Составленный словарь не претендует на всеохватность. Это, с нашей стороны, первая попытка лексикографически описать лексику ролевиков. Однако уже сейчас видно, что наце-

ленность на сбор материала из живой непринужденной речи способствует раскрытию общего и специфического в лексике игрового сленга.

Работа выполнена при поддержке грантов РГНФ 11-04-00009а и РГНФ 11-14-59012а/У.

Список литературы

1. Гаранович, М.В. Языковая составляющая субкультур г. Перми / М.В. Гаранович, Т.И. Ерофеева // Перспективы науки. – Тамбов. – ТМБпринт. – 2012. – № 5(32). – С. 383–386.
2. Мокиенко, В.М. Большой словарь русского жаргона / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – СПб. : Норинт, 2001. – 720 с.
3. Никитина, Т.Г. Молодежный сленг : толковый словарь / Т.Г. Никитина. – М. : АСТ: АСТРЕЛЬ, 2009. – 1102 с.
4. Орехова, Ю. Ролевики: иркутская версия / Ю. Орехова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://olmer.ru/rpg/stat/31.shtml>.
5. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Л., 1974. – С. 60–74.

References

1. Garanovich, M.V. Jazykovaja sostavljajuwaja subkul'tur g. Permi / M.V. Garanovich, T.I. Erofeeva // Perspektivy nauki. – Tambov. – TMBprint. – 2012. – № 5(32). – S. 383–386.
2. Mokienko, V.M. Bol'shoj slovar' russkogo zhargona / V.M. Mokienko, T.G. Nikitina. – SPb. : Norint, 2001. – 720 s.
3. Nikitina, T.G. Molodezhnyj sleng : tolkovyj slovar' / T.G. Nikitina. – M. : AST: ASTREL", 2009. – 1102 s.
4. Orehova, Ju. Roleviki: irkutskaja versija / Ju. Orehova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://olmer.ru/rpg/stat/31.shtml>.
5. Werba, L.V. Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost' / L.V. Werba. – L., 1974. – S. 60–74.

© М.В. Гаранович, Т.И. Ерофеева, 2012

УДК 81'27

E.V. EROFEEVA, YU.E. AVTUKHOVICH
 Perm State National Research University, Perm

The Influence of Gender on Selecting Verb Aspect Forms

Verb categories are the most important categories that determine the structure of the sentence and the whole text. Aspect is an inherent grammatical category of all verb forms. Aspect takes a special place in the system of verb categories as it has dual nature – the action can be described as completed or in progress. Aspect (according to A.V. Bondarko's classification of morphological categories) is the category of:

- 1) primarily interpretive nature;
- 2) variable actualization of meaning;
- 3) variable syntactical meaning.

Since the aspect forms are the variants of common semantic content there is the possibility of selecting aspect forms in speech. It results in the possibility of substitution of one aspect form by another member of the category without the destruction of syntactic structure and without the change of basic meaning of the utterance (only shades of the meaning of the expression can change) [2, p. 250].

Since aspect forms can represent the action differently, their choice depends on the context and the attitude of the speaker to the action. So the usage of the aspect forms can depend on individual and social characteristics of speakers.

Table 1. Frequencies of perfective and imperfective verbs depending on gender, %

Aspect of verb	Gender of informants	
	Men	Women
Perfective	40,0	28,5
Imperfective	60,0	71,5

Table 2. Frequencies of perfective and imperfective verbs in case of aspect competition

Language parameters	Gender of informants	
	Men	Men
Cases of aspect competition	57	59
Perfect verbs, %	70,2	44,1
Imperfect verbs, %	29,8	55,9

Gender is a cultural and social phenomenon [4]. Gender along with such social factors as age, education, accommodation and place of birth strongly influences the speech [3]. The data on the psychological and behavioral differences between men and women as well as facts of men and women's colloquial speech, and comparison of these data and facts with semantics of the verb aspect forms allow presuming that male speakers tend to use perfective verbs more often than female speakers.

This hypothesis has been verified by the results of our investigation carried out on the material of spontaneous written monologues. In this investigation 360 texts produced by 60 informants (30 men and 30 women) have been analyzed. The total number of the word usages was 20 860, including 4 094 verb forms.

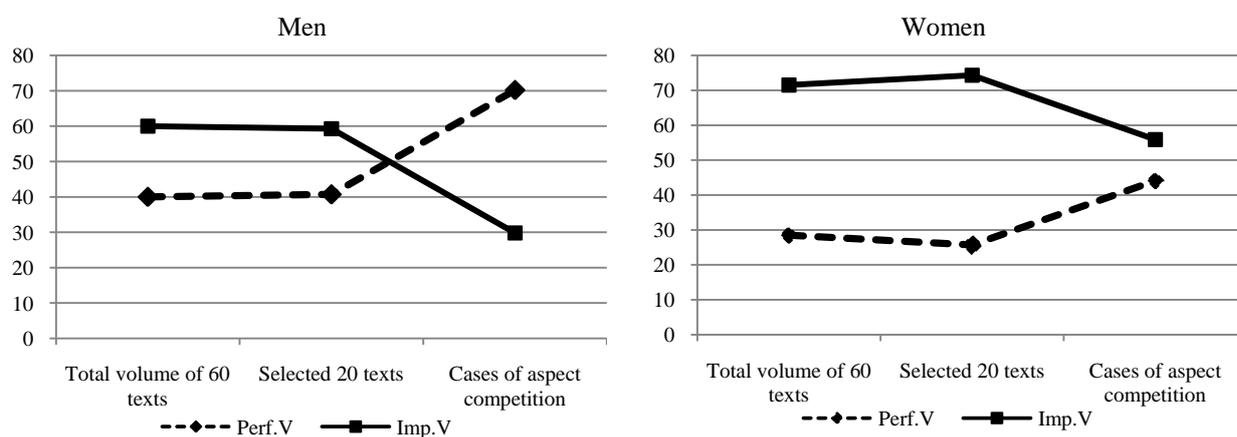
The analysis of the verb forms depending on the speaker's gender (table 1) has shown that perfective verbs were used in spontaneous written speech of men more often than in women's speech (40,0 и 28,5 % correspondingly).

The analysis of the frequencies of perfective and imperfective verbs in the spontaneous written texts of men and women clearly shows the link between the choice of aspect form and a speaker's gender. In the given research we considered all the cases of verb usages, but since the aspect competition is in the focus of our study we are more interested in the cases that allow the choice of both aspect forms. So, we decided to verify if there exists dependence between aspect preference and gender.

To solve this task we selected the texts produced by 20 informants (10 men and 10 women) from the material of above described written texts. The criterion for the text selection was the correspondence of statistical characteristics of the selected text to the sample of texts. The total number of word usages was 6 375, including 1 299 verb forms. These texts were analyzed by the following parameters:

Table 3. Frequencies of perfective and imperfective verbs depending on gender

Text material	Verb forms	Perfective verbs, %		Imperfective verbs, %	
		Men	Women	Men	Women
Total volume of 60 texts	4 094	40,0	28,5	60,0	71,5
Selected 20 texts	1 299	40,7	25,7	59,3	74,3
Cases of aspect competition	116	70,2	44,1	29,8	55,9

Fig. 1. Choice of perfective and imperfective verbs according to gender

- 1) the total number of cases of aspect competition,
- 2) the frequency of perfective verbs,
- 3) the frequency of imperfective verbs.

116 cases of aspect competition were found in the selected 20 texts. The total number of cases of aspect competition is distributed equally in men and women's texts (57 cases of aspect competition in men's texts and 59 – in women's texts). Data of table 2 demonstrate that men use perfective verb forms about two and a half times more often than imperfective verb forms (70,2 and 29,8 % correspondingly), while women use imperfective verb forms 1,3 times more often than perfective verb forms (55,9 and 44,1 % correspondingly).

Table 3 represents the data of the investigation on the basis of different material. These data show that men in most cases choose perfective verb

forms in the situation of choice between two potentially possible aspect forms (70,2 %), and women give preference to imperfective verb forms (55,9 %).

Table 3 and fig. 1 show that both groups of informants use imperfective verbs more frequently than perfective verbs in the total volume of material and in the selected 20 texts. However, in case of aspect competition women tend to use to imperfective verb forms, while men choose perfective verb forms, which contradicts the general tendency.

So, the results of our investigation demonstrate that the speaker's gender determines the preference of verb form and prove the hypothesis that men in their speech use perfective verb forms more often than women and in the case of aspect competition male informants prefer perfective verbs.

The research has been financed by RGNF Grant No 11-04-00009a.

References

1. Автухович, Ю.Э. Влияние факторов «специальность» и «гендер» на употребление видовых форм глагола / Ю.Э. Автухович // Вестник Пермского государственного университета: Российская и зарубежная филология. – 2012. – Вып. 1(17). – С. 33–40.

2. Бондарко, А.В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования / А.В. Бондаренко. – М. : Языки славянских культур, 2005. – 624 с.

3. Ерофеева, Е.В. Человек и текст: антропоцентрический подход к исследованию / Е.В. Ерофеева, Т.И. Ерофеева // Вестник Пермского государственного университета: Российская и зарубежная филология. – 2010. – Вып. 4(10). – С. 28–33.

4. Кирилина, А.В. Новый этап развития отечественной лингвистической гендерологии / А.В. Кирилина // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе: матер. междунар. науч. конф. Ч. 2: История, социология, язык, культура. – Иваново, 2002. – С. 238–242.

References

1. Avtuhovich, Ju.Je. Vlijanie faktorov «special'nost'» i «gender» na upotreblenie vidovyh form glagola / Ju.Je. Avtuhovich // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta: Rossijskaja i zarubezhnaja filologija. – 2012. – Vyp. 1(17). – S. 33–40.

2. Bondarko, A.V. Teorija morfologičeskikh kategorij i aspektologičeskie issledovanija / A.V. Bondarenko. – M. : Jazyki slavjanskih kul'tur, 2005. – 624 s.

3. Erofeeva, E.V. Chelovek i tekst: antropocentricheskij podhod k issledovaniju / E.V. Erofeeva, T.I. Erofeeva // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta: Rossijskaja i zarubezhnaja filologija. – 2010. – Vyp. 4(10). – S. 28–33.

4. Kirilina, A.V. Novyj jetap razvitija otechestvennoj lingvisticheskoj genderologii / A.V. Kirilina // Gendernye issledovanija i gendernoe obrazovanie v vysšej shkole: mater. mezhdunar. nauch. konf. Ch. 2: Istorija, sociologija, jazyk, kul'tura. – Ivanovo, 2002. – S. 238–242.

© E.V. Erofeeva, Yu.E. Avtuhovich, 2012

КОГНИТИВНОЕ ГЕОКАРТИРОВАНИЕ: СЕМИОТИКА ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ И ПРОСТРАНСТВО РОССИИ

Пространство, как составляющая человеческого мира, является одной из самых семантизированных бытийственных категорий. Рефлексия о реалиях пространства одновременно становится процессом приписывания им смыслов, напрямую не выводящихся из факта существования того или иного локуса [1; 3]. Любое описание пространства обязательно сопровождается превращением пространственных реалий в знак, что предполагает приращение смысла, актуального для означивающего сознания, потому одновременно характеризующего и воссоздаваемого пространственный дискурс, и порождающего его сознание.

В данной работе в центре внимания оказывается воссозданное обыденным сознанием пространство России в соотношении его с граничащими государствами-соседами. Оптимальным способом сбора материала для исследования пространственного дискурса является эксперимент, ориентирующий испытуемых на визуализацию собственных пространственных представлений. Мы разработали подобный эксперимент, который назвали «когнитивным геокартированием». Группе респондентов предлагалось задание: на основании собственных знаний и представлений нарисовать карту России. При этом было необходимо:

- 1) отметить на карте наиболее важные географические объекты России;
- 2) отметить страны, с которыми граничит Россия;
- 3) возле всех нанесенных на карту географических объектов записать собственные ассоциации, связанные с данными объектами (пример карты на рис. 1).

Обработка результатов эксперимента осуществлялась с помощью Информационной системы графосемантического моделирования Семограф (<http://семограф.рф>) [4].

Полученные в результате исследования реакции совмещают в себе графическую и вербальную знаковые системы. Графический код

передается объектами (топонимами) и границами, протяженностью объектов, расположением в пространстве, размером объектов и т.д. В целом, мы выделили следующие средства создания графического кода:

1. *Графические типы объектов*: точки (например, города); линии (границы, реки и др.); поверхности – замкнутые линии (страны, регионы, моря и др.); пиктографические объекты (например, представление тайги в виде нескольких схематично нарисованных хвойных деревьев).

2. *Графические характеристики*: размеры объектов; фактура объектов: тип линии (прямая/кривая, сплошная/прерывистая, тонкая/толстая, замкнутая/разомкнутая); расположение объектов в пространстве (как безотносительно к другим объектам, так и относительно других объектов); наличие/отсутствие объектов (отсутствие государственных границ, отделяющих друг от друга соседние государства); заполненность карты объектами; «взаимодействие» объектов: пересечение линий, пересечение линий и точек (образование узлов) и др.

Вербальный код представлен в виде топонимов разного типа, присутствия либо отсутствия текстового материала, сопровождающего описание нарисованных объектов, непосредственно самого текстового материала на естественном языке, сопровождающего графические объекты. Вербальный код создается средствами естественного языка с метаязыковыми «надстройками» из культурологических коннотаций.

Всего было получено 244 карты от респондентов из г. Оренбурга, г. Перми, г. Барнаула, г. Бийска¹.

¹ Эксперимент в г. Бийске проводился О.А. Сычевым, в г. Перми – Л.А. Грузберг. По материалам эксперимента в г. Перми опубликована работа [2].

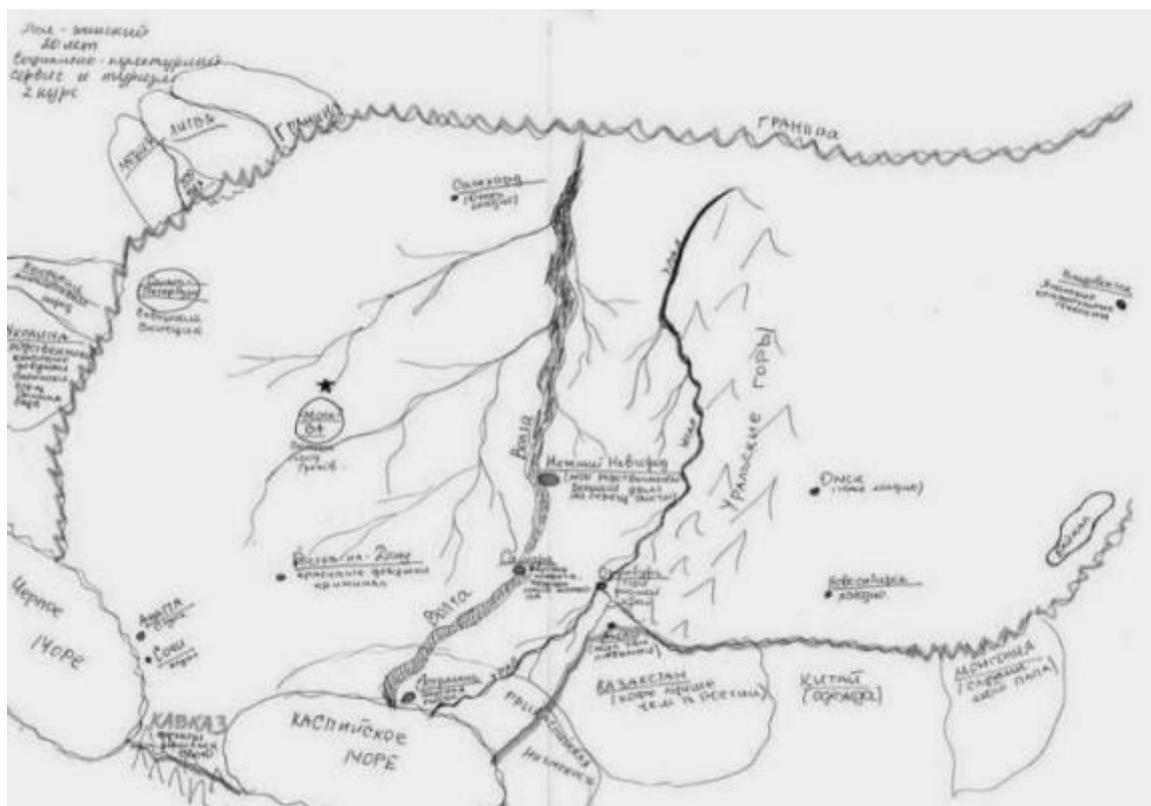

Рис. 1. Пример одной из полученных карт

Первичный обобщенный анализ результатов непрофессиональной пространственной рефлексии с использованием графической и вербальной знаковых систем позволил реконструировать основные черты пространственного дискурса, одновременно характеризующие и среднестатистические представления о современном мире, и особенности концептуализации пространства обыденным геосознанием. Сотворение пространства происходит в процессе противостояния личностных представлений (в том числе «присвоенных» знаков культуры и истории, перекодированных с помощью близкого информанту языка) историко-культурным, историко-политическим, социальным стереотипам, нерелективно принятым обыденным сознанием извне, прежде всего под влиянием средств массовой информации. При этом автоматизм пространственной рефлексии и, соответственно, максимальная концентрация стереотипов масс-медиа наблюдается при воссоздании внешнероссийского пространства; внутреннее пространство России (кроме столиц), напротив, почти лишено

историко-культурных, социально-политических коннотаций и изоморфно «ландшафту» индивидуально-личностных смыслов респондентов.

В целом, личный пространственный опыт является источником индивидуально-творческой дифференциации и структуризации пространственного дискурса, укрупнения или уменьшения масштабов, расставления ценностных акцентов, увеличения объектов пространственного внимания, личностные же смыслы становятся основой для обнаружения векторов или тупиков развития пространственного дискурса, актуализирующегося на современном этапе. Транслируемые же пространственные стереотипы имеют культурно-историческую и социальную природу и стандартизированы, в силу того, что они не являются результатом непосредственной мыслительной деятельности респондентов, нельзя считать их порождением обыденного массового геосознания и, следовательно, рассматривать их в качестве источника информации об актуальном состоянии пространственных представлений

общества. В данном контексте соотношение личностных и стереотипных интенций во время пространственной рефлексии дает возможность оценить потенциал развития пространственного дискурса, порожденного обыденным геосознанием, и степень активности геосознания, вовлеченности и заинтересованности его в формировании мира вокруг себя.

Исследование показало, что личностная активность респондентов наблюдается при осмыслении пространства России, областей, в которых информанты родились, живут и посещали сами, однако она очень слаба, имеет потребительскую, а не преобразовательнотворческую направленность, однообразна и практически совсем не задействует собственный потенциал и потенциал регионов как агентов культуры и истории. Кажущееся разнообразие природных реалий, которые изображались на когнитивных картах, практически полностью нейтрализуется малым количеством этих реалий и тем, что они механистично встраиваются в социализированное, «обжитое» человеком пространство. Природные реалии не столько преобразуют и обогащают воссоздаваемый пространственный дискурс, сколько берут на себя роль компонентов, связывающих между собой социальные топосы. Очевидно, природное пространство бессознательно воспринимается как нечто цельное и непрерывное внутри российских границ, потому автоматически объединяющее собой все части страны. Собственно же человекоразмерные способы преодоления дискретности социального пространства массовым геосознанием игнорируются, возможно, вследствие малой осведомленности о них, а также незначительной роли, которую они играют в современном пространственном самоосознании общества. Так, пространство России максимально социализировано и максимально же разрозненно. Связность пространственного дискурса обеспечивается не только с помощью природных объектов, но и подкрепляется социальнокультурными стереотипами, идеологемами, т.е. смысловыми образованиями внеличного происхождения.

Пространство российских столиц структурно противоречиво, т.к. построено на противоречии культурно-исторических и личностных интенций, сочетающихся в процессе

пространственной рефлексии. Причем личностные смыслы, особенно связанные с г. Москвой, как правило, имеют негативный характер, как бы аннулируя ценность всех культурных достоинств геополитического центра, вынося их за пределы личностных актуальных ценностей. Так, личностное пространство не просто противопоставлено культурно-историческому, но и не имеет точек соприкосновения с ним, потому личностно окрашенный облик какого-либо места в процессе пространственной рефлексии может не совпадать с культурно-исторической оценкой того же места. Внешнероссийский же мир весь организован на основе стереотипов разного рода, которые подменяют личностные основы пространственной организации в обыденном геосознании.

В данном контексте можно отметить черты современного обыденного геосознания и процесса воссоздания пространственного дискурса. С одной стороны, очевидно, что механизмы восприятия и структурирования пространства имеют архетипическую природу, подчинены древним схемам организации Вселенной с делением мира на свой, упорядоченный, светлый, мир космоса и чужой, неструктурированный мир хаоса, темный и враждебный. С другой стороны, большая доля пространственного дискурса принадлежит культурным, социальным, политическим стереотипам, которые предоставляют в распоряжение не столько схемы мышления, сколько результаты мыслительной деятельности, делая ее саму необязательной. И наконец, отдельная составляющая пространственного дискурса приходится на трансляцию личностных смыслов, возникших в результате непосредственного включения описываемых объектов в жизненное пространство респондентов. Из соединения этих трех источников вырастает пространственный дискурс, который имеет отношение не только к прошлому и настоящему страны, но и к ее будущему (реконструированная нами обобщенная когнитивная карта одновременно становится как бы проектом будущего). На основе выделенных тенденций, полученных в результате анализа пространственно-региональных и социальных точек зрения, можно предположить, что негативный сценарий развития данного проекта наиболее вероятен.

Список литературы

1. Гирц, К. Интерпретация культур / К. Гирц. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2004. – 560 с.
2. Грузберг, Л.А. Фатическая география / Л.А. Грузберг // Проблемы динамической лингвистики. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2010. – С. 162–164.
3. Замятин, Д.Н. Гуманитарная география. Пространство и язык географических образов / Д.Н. Замятин. – СПб. : Алетейя, 2003. – 336 с.
4. Баранов, Д.А. Система графосемантического моделирования / Д.А. Баранов, К.И. Белоусов, И.В. Влацкая, Н.Л. Зелянская. – М. : Свидетельство о государственной регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам. Зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ № 20111617192 от 15.09.2011 г.

References

1. Girc, K. Interpretacija kul'tur / K. Girc. – M. : Rossijskaja političeskaja jenciklopedija, 2004. – 560 s.
2. Gruzberg, L.A. Fatičeskaja geografija / L.A. Gruzberg // Problemy dinamicheskoj lingvistiki. – Perm' : Izd-vo Perm. un-ta, 2010. – S. 162–164.
3. Zamjatin, D.N. Gumanitarnaja geografija. Prostranstvo i jazyk geografičeskikh obrazov / D.N. Zamjatin. – SPb. : Aletejja, 2003. – 336 s.
4. Baranov, D.A. Sistema grafosemantičeskogo modelirovanija / D.A. Baranov, K.I. Belousov, I.V. Vlackaja, N.L. Zeljanskaja. – M. : Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii v Federal'noj sluzhbe po intelektual'noj sobstvennosti, patentam i tovarnym znakam. Zaregistririvano v Reestre programm dlja JeVM № 20111617192 ot 15.09.2011 g.

© Н.Л. Зелянская, 2012

Defining Semantic Units of the Text in the Text Thematic Analysis

The specificity of the text lies in the fact that it can be regarded as an expanded form, suggesting the segmentation of the original meaning of the continuum (plan) into a number of components [2, p. 33]; therefore we can assume that this segmentation is regulated by certain rules. Nevertheless, the question remains: how to distinguish the components of the semantic space of the text.

In our view, it is possible to select the components of the semantic space of the text by means of the method of semantic charting of the text created for the quantitative modeling of its semantic organization. That method gives an opportunity to present the text in its immediate functioning [1].

The semantic charting of the text is carried out according to the results of text assignments performed by informants. The informants (960 Philological faculty students) are given the text and assigned:

- 1) to read the text and to define its theme;
- 2) to identify micro-themes of the text;
- 3) to distribute the words of the text into semantic groups according to the identified micro-themes;
- 4) each group should be entitled (the informants are expected to explain the grouping principle; the number of groups and words referred to them being unlimited and randomized within a certain text).

We want to specify that the informants can include any word into any micro-theme, which means that not only words but micro-themes can be located in different parts of any text. Hence one can observe micro-theme overlapping in some parts of text.

The obtained interpretations consist of semantic groups based on micro-themes. The included words within one micro-theme are linked with each other. Any word may be included in different micro-themes. Word ability to be included into several micro-themes allows us to speak about semantic connection intensity.

The more frequently two words are included into one micro-theme, the more semantic connection intensity they manifest. Semantic charting of the text shows semantic connection intensity of each word with other words of the text (based on all submitted interpretations).

As the material for the experiment we used literary texts (by L. Andreeva, I. Bunin, A. Gaidar, N. Gnedich, L. Yengibaryan, M. Zoshchenko, V. Kataev, F. Krivine, A. Kuprin, M. Prishvin, I. Turgenev), the total of which was from 14 to 1670 word forms.

The required number of recipients has been established empirically (40–50 students in each group). Informants in the group were provided with a text to work individually.

Thus, informants-philologists worked at the text proposed by the researcher, identifying the theme and micro-themes, each of which then appeared the name of the lexical-semantic components of its words. That is, the informant identified the micro-theme, and then made the distribution of words of the text found in groups (number of words that the recipient used in this process is arbitrary).

The choice of students-philologists as informants was not accidental, as this experiment was different from many others. The informants were supposed to have skills in text analysis and apply them while carrying out the assignments [1, p. 65]. The reactions resulting from the experiment were regarded as text interpretations. Recipients of the experiment were included in the 'analytical research activities the purpose of which was structuring the semantic text space' (ibid.).

Performing the task of the experiment, they created a hierarchy of semantic text space, correlating the micro-theme with the theme (high level), other micro-themes (average level) with the words – the components of this micro-theme (surface level).

Thus, each reaction contained the theme of the text and a list of micro-themes (the titles of the

micro-themes were formulated by informants). Each of the micro-themes represented a principle of lexical-semantic group combining.

The method of semantic text charting can explicate the semantic relationships between all lexemes of the text and submit it to the semantic space as a connected and hierarchical whole. At the same time, the method has other applications. Singling out of micro-themes by the informant demonstrates the degree of the text semantic space division.

Performing the same task, students identified unequal number of micro-themes, ranging from two to ten; it means that informants divide the semantic space of the text differently.

The problem of ability of semantic space to be divided into several parts is associated with analytic (in the literal sense of the word) thinking. At the same time as the experimental task involves the synthesis of micro-theme into the theme of the text, the problem of the strategies of semantic space segmentation becomes relevant.

The notion of ability of semantic space to be divided into several parts is updated by the category of discreteness of the text. Since this ability of the text to be divided into several parts is

the derivative of the analytic work with an object, it refers to the discrete nature of its ontological properties (at the level of the processes of object formation), that is the division (sampling) is performed on those patterns which is “offered” by discreteness.

Another thing is that there are no discrete priorities in how to divide an object (it creates the ability to separate one part from another, a structure is a prerequisite). The ability to be divided into pieces as the derivative of human activities becomes a “conductor” of anthropocentrism and brings to the theoretical framework the concept of preferable options and strategies of division. This idea can be considered with the help of the following example.

The results of preferable patterns of the text segmentation (the frequency distribution of micro-themes singled out by the informants) are shown in fig. 1.

The number of micro-themes in the reaction of each recipient indicates the quantity of the parts of the semantic space of the text.

As it is seen from fig. 1 the smallest number of micro-themes in the reactions of informants who worked with the given text is 2 (this figure is the most frequent for all the texts).

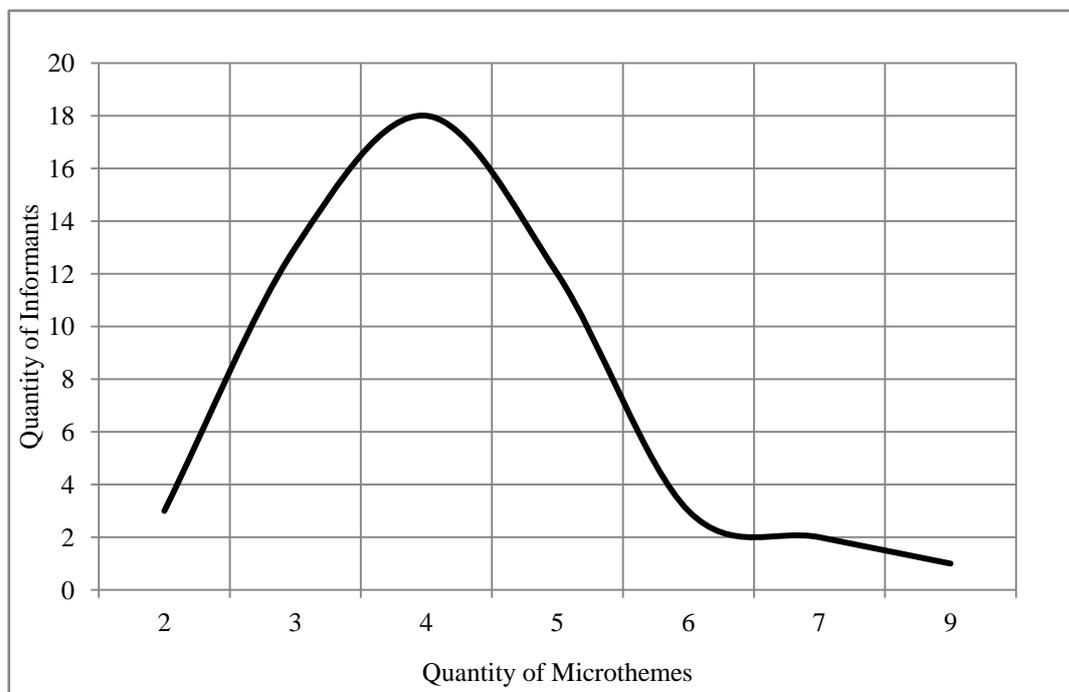

Fig. 1. Distribution of micro-themes in the reactions of the informants

The minimum number of micro-themes was singled out by 3 informants (fig. 1), 13 informants identified 3 micro-themes. The most numerous were reactions in which informants identified four micro-themes. In addition, there is a sharp decline in the distribution of the number of informants who singled out more than 4 micro-themes: 5 micro-themes were identified by 12 informants, 6 – by three; seven – by two, 8 and 9 micro-themes were marked in a single reaction. Thus, among the possible options of semantic space segmentation preferred and peripheral variants can be distinguished. The shape of the distributions resembles a normal distribution (the fact that the distribution is normal is indicated by bell-

shaped graph in fig. 1 [3–5]. This means that analytical work with the text is subject to the same rules that operate in the natural and social spheres (“normal” distribution of these resources is named because it is most often found in science studies) [3].

In the reactions to other texts that were involved in the experiment we observed the same trend of distribution of micro-themes. Thus, the analysis of the primary data of the experiment shows that for all the texts used as experimental material, there are preferred and peripheral options for discretization of semantic space of the text. However, the availability of these options does not imply that they are identical.

References

1. Белоусов, К.И. Семантическая организация текста и его восприятие в аспекте моделирования / К.И. Белоусов // Вестник Оренбург, гос. ун-та. – 2005. – № 8. – С. 120–129.
2. Дымарский, М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX–XX вв.) / М.Я. Дымарский. – М. : Эдиториал УРСС, 2001 – 328 с.
3. Ермолаев, О.Ю. Математическая статистика для психологов : учебник / О.Ю. Ермолаев. – 2-е изд. – М. : Московский психолого-социальный институт; Флинта, 2003. – 336 с.
4. Корнилова, Т.В. Экспериментальная психология. Теория и методы : учебник для вузов / Т.В. Корнилова. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 381 с.
5. Ярхо, Б.И. Методология точного литературоведения / Б.И. Ярхо // Избранные труды по теории литературы, 2006. – 928 с.

References

1. Belousov, K.I. Semanticheskaja organizacija teksta i ego vosprijatie v aspekte modelirovanija / K.I. Belousov // Vestnik Orenburg, gos. un-ta. – 2005. – № 8. – S. 120–129.
2. Dymarskij, M.Ja. Problemy tekstoobrazovanija i hudozhestvennyj tekst (na materiale russkoj prozy XIX–XX vv.) / M.Ja. Dymarskij. – M. : Jeditorial URSS, 2001 – 328 s.
3. Ermolaev, O.Ju. Matematicheskaja statistika dlja psihologov : uchebnik / O.Ju. Ermolaev. – 2-e izd. – M. : Moskovskij psihologo-social'nyj institut; Flinta, 2003. – 336 s.
4. Kornilova, T.V. Jeksperimental'naja psihologija. Teorija i metody : uchebnik dlja vuzov / T.V. Kornilova. – M. : Aspekt Press, 2002. – 381 s.
5. Jarho, B.I. Metodologija tochnogo literaturovedenija / B.I. Jarho // Izbrannye trudy po teorii literatury, 2006. – 928 s.

© D.A. Ichkineeva, 2012

УДК 811.161.1 (038)

M.P. KOTYUROVA, K.V. DMITRIEVA
 Perm State National Research University, Perm

Functioning of the Sub-Concept “Purple Color” in a Literary Text

Cognitive functional-stylistic approach to the text enables to analyze color characteristics of the picture of the world represented in a literary text. The words denoting colors are “diffused” in the text and dispersed in it, but they can be considered as a concept because this cognitive phenomenon – the notional field of the color – is determined by the constitutional connection between the integrity of the content and personal basis which is manifested in the “observer’s role” (reader, researcher) enabling to “reveal the hidden parameters of integrity” [5, p. 3].

It is the integrity of the concept **color** that makes it possible to compare its representation in different literary texts through the linguistic analysis. By comparing the researcher can construct the individual and integral textual color picture of the world in the written works of great aesthetic expressiveness.

The interest in idiostylistic aspects of the novels “Lolita” by Vladimir Nabokov and “The Defeat” by Alexander Fadeyev is caused by the fact, that each of these writers uses the variety of language means to express their vision and perception of different cultural concepts, converting their value orientations into certain characteristics of world-pictured reality.

Cognitive functional-stylistic investigation and comparison of idiostylistic aspects of the concept **color** in the novels “Lolita” by V. Nabokov and “The Defeat” by A. Fadeyev undertaken on the basis of general theoretical approach and integrated analysis of the words denoting colors makes it possible to represent in a generalized form the observations referring to the specificity of functioning and using of the concept **color** to reconstruct the textual artistic picture of the world of the mentioned authors.

In fact, the artistic picture of the world is an alternative to the real world; it is an image modeled by an artist as a result of spiritual activity [4, p. 9].

As a result of the quantitative analysis (fig. 1) of linguistic units, namely, the words denoting

colors, and lexical units containing the seme “color”, we identified the differences in the development of textual color pictures of the world created by the two writers.

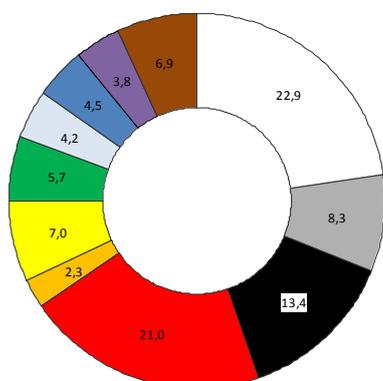
As it is seen from the pie-chart, both writers, V. Nabokov and A. Fadeyev, use all possible nominations of colors (apart from the word denoting purple *фиолетовый* which haven’t been fixed in the novel by A. Fadeyev), including chromatic and achromatic tinctures. In our opinion, this fact shows the importance of the color picture of the world of both writers.

It should be noted, that color nominations undoubtedly prevail in the novel by V. Nabokov compared to that of A. Fadeyev: 2,9 and 2,5 words denoting color usages per conventional page of the text respectively. These quantitative characteristics give the most common idea about the differences in the color pictures of the world. The exact numbers, which characterize the explication of the concept color, are quite indicial for understanding what linguistic means determine the segmental formation, i.e. the formation of color sub-concepts. Due to a non-uniform distinct decomposition of color “space” into segments different color sub-concepts are formed. They can be united by the author into one textual color concept.

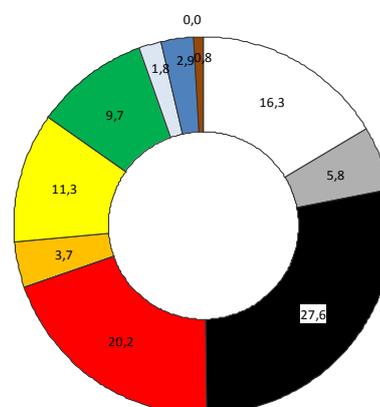
The examined field of sub-concept purple **color** (ref.: 7, 8, 9, 10, 11) is clearly structured in a quantitative sense: the core is represented by the word purple *фиолетовый* – 10 usages, and the periphery is represented by other color nominations which add semantic, expressive, emotional-axiological, stylistic connotations to the word’s semantics: *лиловый* – 10 usages, *чернила* – 3, *аметистовый*, *чернильно-синий* – 2, *чернильный*, *темно-фиолетовый*, *ультрафиолетовый*, *лиловато-синий*, *лилово-синенький*, *лилово-палевый*, *лиловатый*, *лиловато-розовый*, *полиловел*, *сиреневый*, *сиренево-серый*, *фиалкапсюли*, *фиалки*, *фиалковый* – in single usage.

In the text of the novel the semantic field purple color *фиолетовый* comprises commonly used (*лиловый*, *сиреневый*, *аметистовый*)

V. Nabokov “Lolita”

A. Fadeyev “The Defeat”

Fig. 1. The quantitative aspect of the functioning of the concept **color**;
Numbers denote the percentage of the words denoting colors

Table 1. The amount of the words denoting colors of the purple color sub-concept in minimal contexts differentiated thematically

Authors		V. Nabokov “Lolita”		A. Fadeyev “The Defeat”	
		quantity	%	quantity	%
Thematic groups	artifacts	12	29,3	–	–
	clothes	10	24,4	–	–
	human appearance	4	9,8	–	–
	natural phenomena	9	22,0	–	–
	emotional aesthetic assessment	3	7,3	–	–
	non-visual sensor feelings	3	7,3	–	–
	others	–	–	–	–
Total		41	100	–	–

and individual (authorial) words denoting colors (*лилово-палевый, лиловато-розовый, сиренево-серый*) which are expressed both directly (*лиловатый, лиловый, фиалковый*) and analytically (descriptively) (*глазницы, как громадные бархатные фиалки*).

It’s possible to notice the diffusive periphery here, which is common for some fields: *розово-лиловый* and *лиловато-розовый* are on the common periphery of semantic field **purple color** *фиолетовый* and *розовый*; *сиренево-серый* – of semantic field purple color *фиолетовый* and *серый*; *чернильно-синий, лиловато-синий* and *лилово-синенький* – of semantic field purple color *фиолетовый* and *желтый* (according to the dictionary *палевый* – бледно-желтый, тускло-желтый) [1, p. 21]; *темно-фиолетовый* – of

semantic field purple color *фиолетовый* and *черный*.

The words denoting colors are often synonymous (*фиолетовый* – *лиловый* – *аметистовый* – *чернильный* – *ультрафиолетовый* – *сиреневый* – *фиалковый*) with some gradations in the colors (*полиловел* – *лиловатый* – *розово-лиловый* – *лиловато-розовый* – *лиловый* – *лилово-синенький* – *лиловато-синий*; *ультрафиолетовый* – *фиолетовый* – *темно-фиолетовый*; *сиреневый* – *сиренево-серый*; *чернильный* – *чернильно-синий* – *чернила*).

The analysis of synonymic relations in the semantic field **purple color**, and comparison with common language synonyms (*фиолетовый* – *аметистовый* – *лиловый* – *сиреневый* – *фиалковый* – *чернильный*) [2, p. 209] represents

the special individually accented role of these linguistic units in the color picture of the world.

Now let's analyze the nominations of the *purple color* aimed at revealing the author's emotional world in terms of thematic groups differentiated by the minimal context. The number of nominations identified in the course of the analysis of the novel can be presented in the table 1.

As it is seen from Table 1 in the text of the novel "Lolita" the words denoting *purple color* are used frequently in the description of artifacts and they perform both nominative and axiological functions.

The nominations of the *purple color* used in the description of human clothes are especially indicative. V. Nabokov uses the purple color to describe Gumbert's bathrobe and other characters' clothes; e.g. *я вышел сразу после бритья, с мылом в ушах, все еще в белой пижаме с васильковым (не лиловым) узором; Я немедленно стер мыльную пену, надушил волосы на голове и подмышками, надел фиолетовый шелковый халат* [6, p. 220]; *потом посидел – в фиолетовом своем халате, болтая ногами* [6, p. 253]; *я надел свой фиолетовый халат поверх кукурузно-желтой пижамы и отправился в мотельную контору* [6, p. 449]; *На мне белая пижама с лиловым узором на спине* [6, p. 210]; *я некоторое время размышлял, ерошил себе волосы, дефилировал в своем фиолетовом халате* [6, p. 235–236]. The repetition of the minimal context, the word combination *фиолетовый халат* emphasizes Gumbert's unusualness, namely, the coldness of his nature (according to M. Lusher it is the ability to find consensus between mind and feelings).

All shades of the purple color are perceived as colors of Gumbert's clothes, but when the words denoting this color are used to describe other characters' clothes the author focuses on "belonging" of this color to Gumbert; ср.: *кузен дантиста проплыл мимо меня в фиолетовом халате, весьма похожем на один из моих* [6, p. 508]. In some text's fragments purple fulfils a nominative function; ref. *древняя старуха, обвитая фиолетовыми вуалями* [6, p. 294]; *они у нас имеются во всех тонах: розовая греза, матовый аквамарин, лиловая головка* [6, p. 280].

The characteristic of objects of the thematic group "non-visual sensor feelings" seems quite

interesting; take for instance.: *Она вошла в мою страну, в лиловую и черную Гумбрию, с неосторожным любопытством; она оглядела ее с пренебрежительно-неприятной усмешкой; и теперь мне казалось, что она была готова отвергнуть ее с самым обыкновенным отвращением* [6, p. 351]; *вот она полулежала передо мной (моя Лолита!), безнадежно увядающая в семнадцать лет, с этим младенцем в ней ... от нее оставалось лишь легчайшее фиалковое веяние, листопадное эхотой нимфетки* [6, p. 488].

It seems interesting to analyze the contexts in which emotional-aesthetic evaluation is explicated; e.g.: *«Ах, прости меня, моя душка – моя ультрафиолетовая душка», – сказал я, тщетно пытаюсь схватить ее за локоть* [6, p. 418]. We can assume that V. Nabokov gives the *purple colour* some additional meaning, emphasizing that it is something special through multiple repetition. We fully agree with N.B. Bakhilina, who says that *purple color* is used to describe the situation and attitude to it rather than the color itself [3, p. 255].

Describing the natural phenomena, V. Nabokov doesn't use the word *purple фиолетовый* giving preference to *лиловый, лиловатый, сиреневый, лилово-палевый, сиренево-серый, чернильный*. Describing the landscape V. Nabokov recurses to the word *лиловый*; e.g.: *мы ... нашли наконец уединенное место ... в лиловой тени розовых скал* [6, p. 167]; *уклоняющиеся от ответа лиловатые горы, полукругом охватывающие город* [6, p. 421]; the unusualness of *the purple color* appears in minimal contexts, in combination with the word *pink розовый* and also words *уединенный, тень, окраска*. These contexts add some tenderness and mystery to the situation.

To sum up, the sub-concept *purple color фиолетовый* is actualized only in V. Nabokov's novel. This sub-concept is characterized by the typical structure (it's got a clear core which is presented by the nomination *purple color фиолетовый* and diffusive periphery represented by gradual and synonymic words denoting colors. Конкретная семантика номинаций с семей «фиолетовый» формируется в неразрывном тематическом контексте, состоящем из колоратива *фиолетовый* с обозначениями – преимущественно – окружающих предметов, одежды человека и природных явлений.

Эта «предметная» семантика осложняется собственно эстетической оценкой картины мира художника, вызывающей у читателя ощущение необычности, романтичности, нереальности.

The precise semantics of nominations with the seme “purple” is formed in an inseparable thematic

context which consists of the word denoting purple color *фиолетовый* to describe artifacts, clothes and natural phenomena. This “denotative” semantics is complicated by the aesthetic evaluation of the writer’s picture of the world making it unusual, romantic and unrealistic.

References

1. Словарь-тезаурус синонимов русской речи / под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 512 с.
2. Толковый словарь русского языка: 4 т. / гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков. – М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей. – 1938. – Т. 2. – 1040 с.
3. Бахилина, Н.Б. История цветообозначений в русском языке / Н.Б. Бахилина. – М. : Наука, 1975. – 287 с.
4. Вычужанина, А.Ю. Роль цветообозначений в передаче эмоциональных концептов поэтического когнитивного пространства (на материале произведений С.А. Есенина и Д. Глоуренса) : дисс. ... канд. филол. наук / А.Ю. Вычужанина. – Тюмень, 2009. – 23 с.
5. Олейник, М.А. Адресат и динамическая языковая картина мира: концепция взаимообусловленности : дис. ... докт. филол. наук / М.А. Олейник. – Ростов-на-Дону, 2006. – 45 с.
6. Набоков, В.В. Лолита : роман / В.В. Набоков. – М. : Эксмо, 2006. – С. 159–538.
7. Дмитриева, К.В. Формирование концепта ЦВЕТ в идиостиле В. Набокова, И. Бунина, А. Фадеева / К.В. Дмитриева ; под ред. В.Д. Черняк // Слово. Словарь. Словесность. Петербургский контекст русистики: Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2007 г.). – СПб. : САГА, 2008. – С. 261–263.
8. Дмитриева, К.В. Средства репрезентации концепта цвет в романа А. Фадеева «Разгром» / К.В. Дмитриева // Функциональная семантика, семиотика знаковых систем и методы их изучения. II Новиковские чтения: Материалы Международной научной конференции (Москва, 16–17 апреля 2009 г.). – М. : РУДН, 2009. – С. 149–151.
9. Дмитриева, К.В. Функционально-семантическое поле «синий» в парадигматическом, синтагматическом, функционально-семантическом аспектах (на материале романа В. Набокова «Лолита») / К.В. Дмитриева // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 4 (октябрь – декабрь). – С. 19–23.
10. Дмитриева, К.В. Цветовой код в художественном тексте (на материале романа В. Набокова «Лолита») / К.В. Дмитриева // Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы. II Международная конференция: Доклады и сообщения. Том 2. (Гранада, 8–10 сентября 2010 г.). – Гранада, 2010. – С. 2036–2037.
11. Дмитриева, К.В. Функционально-семантический анализ колоратива оранжевый (на материале романа В. Набокова «Лолита») / К.В. Дмитриева ; под общ. ред. В.И. Стаматина // Социально-гуманитарные науки и современность : межвуз. сб. науч. трудов. – Пермь : НОУ ВПО «Зап.-Урал. ин-т экономики и права». – 2011. – Вып. 6. – С. 100–114.
12. Дмитриева, К.В. Категориальная основа соотношения семантики концепта цвет и его субконцептов (на материале романа В. Набокова «Лолита») / К.В. Дмитриева, М.П. Котюрова // Русско-испанские сопоставительные исследования: теоритические и методические аспекты. Доклады и сообщения (Гранада, 7–9 сентября 2011 г.). – Гранада, 2011. – С. 420–427.
13. Котюрова, М.П. Функционально-семантическое поле желтый в парадигматическом, синтагматическом, функционально-семантическом аспектах (на материале романа В. Набокова «Лолита») / М.П. Котюрова, К.В. Дмитриева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2010. – № 4(44) (октябрь – декабрь). – С. 144–148.
14. Котюрова, М.П. Колоратив зеленый в функционально-семантическом отношении (на материале романа В. Набокова «Лолита») / М.П. Котюрова, К.В. Дмитриева / отв. соред. В.В. Колесов,

М.В. Пименова, В.И. Теркулов // Образ мира в зеркале языка : сб. науч. статей. – М : Флинта, 2011. – С. 109–111.

15. Kotyurova, M.P. Functioning of Blue Colour Subconcept in Literary Text (on the materials of V. Nabokov «Lolita» and A. Fadeyev «Razgrom»/«The Rout» / M.P. Kotyurova, K.V. Dmitrieva // Science prospects. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 5(32). – С. 212–214.

References

1. Slovar'-tezaurus sinonimov russkoj rechi / pod obw. red. prof. L.G. Babenko. – M. : AST-PRESS KNIGA, 2007. – 512 s.

2. Tolkovij slovar' russkogo jazyka: 4 t. / gl. red. B.M. Volin, D.N. Ushakov. – M. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej. – 1938. – T. 2. – 1040 s.

3. Bahilina, N.B. Istorija cvetooboznachenij v russkom jazyke / N.B. Bahilina. – M. : Nauka, 1975. – 287 c.

4. Vychuzhanina, A.Ju. Rol' cvetooboznachenij v peredache jemocional'nyh konceptov pojeticheskogo kognitivnogo prostranstva (na materiale proizvedenij S.A. Esenina i D. Glourensa) : diss. ... kand. filol. nauk / A.Ju. Vychuzhanina. – Tjumen', 2009. – 23 s.

5. Olejnik, M.A. Adresat i dinamičeskaja jazykovaja kartina mira: koncepcija vzaimoobu-slovlennosti : dis. ... dokt. filol. nauk / M.A. Olejnik. – Rostov-na-Donu, 2006. – 45 s.

6. Nabokov, V.V. Lolita : roman / V.V. Nabokov. – M. : Jeksmo, 2006. – S. 159–538.

7. Dmitrieva, K.V. Formirovanie koncepta CVET v idiosstile V. Nabokova, I. Bunina, A. Fadeeva / K.V. Dmitrieva ; pod red. V.D. Chernjak // Slovo. Slovar'. Slovesnost'. Peter-burgskij kontekst rusistiki: Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Sankt-Peterburg, 14–16 nojabrja 2007 g.). – SPb. : SAGA, 2008. – S. 261–263.

8. Dmitrieva, K.V. Sredstva reprezentacii koncepta cvet v romana A. Fadeeva «Razgrom» / K.V. Dmitrieva // Funkcional'naja semantika, semiotika znakovykh sistem i metody ih izučeniya. II Novikovskie čtenija: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Moskva, 16–17 aprilja 2009 g.). – M. : RUDN, 2009. – S. 149–151.

9. Dmitrieva, K.V. Funkcional'no-semantičeskoe pole «sinij» v paradigmatičeskom, sintagmatičeskom, funkcional'no-semantičeskom aspektah (na materiale romana V. Nabokova «Lolita») / K.V. Dmitrieva // Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta. – 2010. – № 4 (oktjabr' – dekabr'). – S. 19–23.

10. Dmitrieva, K.V. Cvetovoj kod v hudozhestvennom tekste (na materiale romana V. Nabokova «Lolita») / K.V. Dmitrieva // Russkij jazyk i literatura v mezhdunarodnom obrazovatel'nom prostranstve: sovremennoe sostojanie i perspektivy. II Mezhdunarodnaja konferencija: Doklady i soobwenija. T. 2. (Granada, 8–10 sentjabrja 2010 g.). – Granada, 2010. – S. 2036–2037.

11. Dmitrieva, K.V. Funkcional'no-semantičeskij analiz kolorativa oranževyj (na materiale romana V. Nabokova «Lolita») / K.V. Dmitrieva ; pod obw. red. V.I. Stamatina // Social'no-gumanitarnye nauki i sovremennoost' : mezhvuz. sb. nauch. trudov. – Perm' : NOU VPO «Zap.-Ural. in-t jekonomiki i prava». – 2011. – Vyp. 6. – S. 100–114.

12. Dmitrieva, K.V. Kategorial'naja osnova sootnošenija semantiki koncepta cvet i ego subkonceptov (na materiale romana V. Nabokova «Lolita») / K.V. Dmitrieva, M.P. Kotjurova // Russko-ispanskije sopostavitel'nye issledovanija: teoritičeskie i metodičeskie aspekty. Doklady i soobwenija (Granada, 7–9 sentjabrja 2011 g.). – Granada, 2011. – S. 420–427.

13. Kotjurova, M.P. Funkcional'no-semantičeskoe pole zheltyj v paradigmatičeskom, sintagmatičeskom, funkcional'no-semantičeskom aspektah (na materiale romana V. Nabokova «Lolita») / M.P. Kotjurova, K.V. Dmitrieva // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 4(44) (oktjabr' – dekabr'). – S. 144–148.

14. Kotjurova, M.P. Kolorativ zelenyj v funkcional'no-semantičeskom otnošenii (na materiale romana V. Nabokova «Lolita») / M.P. Kotjurova, K.V. Dmitrieva / otv. soored. V.V. Kolesov, M.V. Pimenoval, V.I. Terkulov // Obraz mira v zerkale jazyka : sb. nauch. statej. – M : Flinta, 2011. – S. 109–111.

УДК 663.86.054.1

G.V. SEMENOV, I.S. KRASNOVA, A.A. MAKSIMOV, E.A. EVDOKUNINA
Moscow State University of Food Production, Moscow

Microstructure and Viscosity of Freeze Dried Vegetable Mixed Juice

Together with the indicators of the nutritive and biological value of the food, an important role belongs to the rheological parameters characterizing the structure of the product and enabling to judge its quality. The rheological properties of vegetable juices are directly affected by mechanical processes and indirectly by heat [2–4].

The aim of the study was to determine the effect of freeze-drying on the structure of mixed vegetable juice.

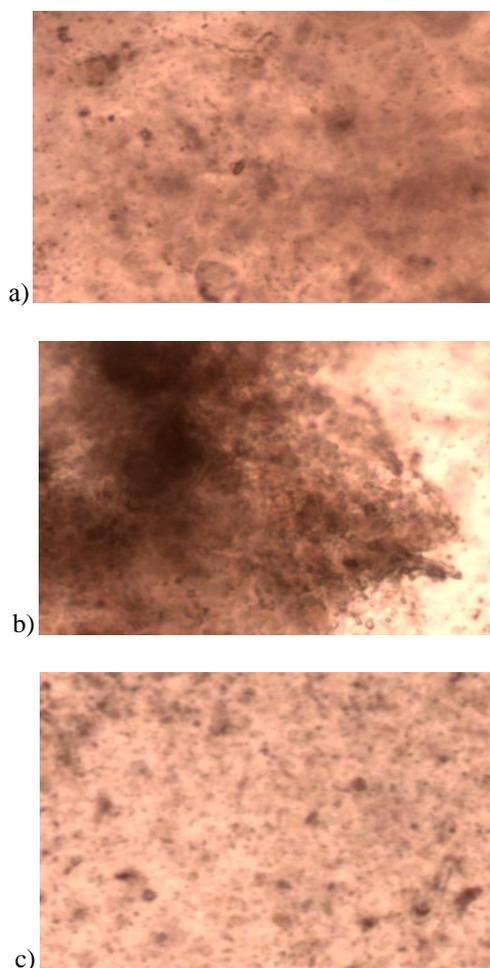
Pre-prepared vegetables (tomato pasta, carrot, beet, celery, parsley) were cleaned, crushed and blanched at $80 \pm 2^\circ\text{C}$, then juices were extracted, prepared juices were mixed according to formulas chosen by mathematical modeling (metric and non-metric measures comparisons), then juices were pasteurized and cooled. The formulation of prepared mixed juice is shown in table 1.

The resulting juices were frozen in pans with thick layer of juices $(10-11) \times 10^{-3}$ m in a freezer at -25°C and the intensity of its circulation. The temperature of the product during freezing was $(-20^\circ\text{C} \pm 2^\circ\text{C})$, the maximum drying temperature at the center of the product reached $40-42^\circ\text{C}$. The juice was reduced with boiled water at room temperature in an amount proportional to its content in the original beverage.

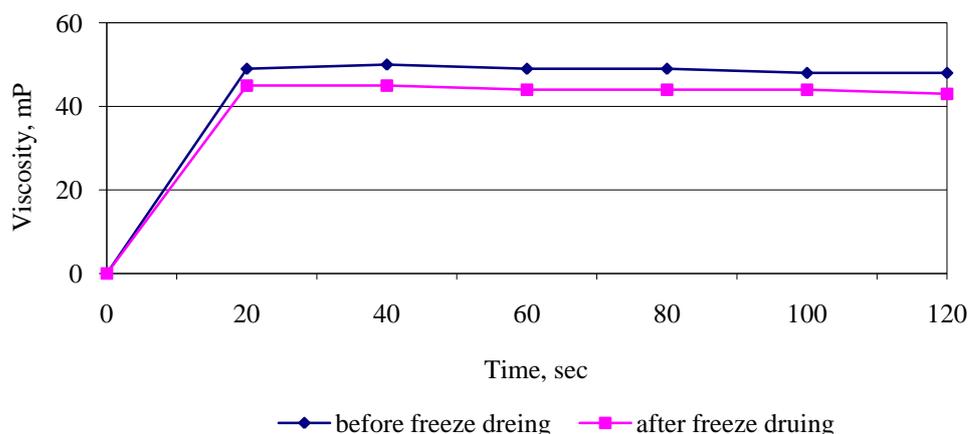
The dynamic viscosity was determined on a Brookfield viscometer by converting the torque required to rotate the spindle apparatus at a constant speed when dipping the examined product at a certain depth at temperature 20°C ; then we examined its microstructure using Olympus CX-31 binocular microscope for bright field and “ImageScope Color” image analysis system (Germany) at a magnification of 400 times.

Studying the effect of freeze-drying on the structure of the drink (fig. 1) it was revealed that it took about 10–15 minutes for the freeze-dried powder to restore its original structure almost completely. In the finished drink we revealed the

presence of microstructural changes characteristic of thermal effects. In the reconstructed sample the destruction of the cells was observed. Perhaps the changes are caused by the fact that ice crystals are formed during freezing, contributing to the destruction of the cell structure.

Fig. 1. Changes in the microstructure drink before and after the process of vacuum freeze-drying:
a) Microstructure of juice before freeze-drying;
b) Microstructure of juice after freeze-drying;
c) Microstructure of ready freeze dried juice after 10–15 minutes

Fig. 2. The viscosity of the drink before and after vacuum freeze-drying

Table 1. Formulation of the examined vegetable juice

Juice	Mass fraction of juice, %
Tomato juice	43
Beet juice	25
Carrot juice	11
Celery juice	11
Parsley juice	10

The data on the microstructure of the examined juice conform to the values of the viscosity. Drinks with pulp are colloidal suspensions that contain substances with significant molecular weight and spatial structure,

they are classified in non-Newtonian fluids, and their dynamic viscosity can be modified by various factors, including the conditions of technological processing (freezing) [1; 3]. The obtained viscosity curve of the examined vegetable drink is the curve typical of pseudoplastic fluids. For such fluids the curve of fluid viscosity within a short period of time is linear, as shown in fig. 2.

It is shown that the vacuum freeze-drying changes the structure of the product, so it leads to decrease of its viscosity. These changes have small effect on the range of consumer characteristics, so they can be ignored.

The work was performed as part of the grant of the President of the Russian Federation.

References

1. Поповский, В.Г. Сублимационная сушка пищевых продуктов растительного происхождения / В.Г. Поповский, Л.А. Бантыш, Н.Т. Ивасюк, Н.Х. Гринберг, Г.Б. Горшунова. – Изд-во «Пищевая промышленность», 1975. – 337 с.
2. Самсонова, А.Н, Ушева В.Б. Фруктовые и овощные соки (Техника и технология) / А.Н. Самсонова, В.Б. Ушева. – 2 е изд., перераб и доп. – М.: Агропромиздат, 1990. – 287 с.
3. Шобингер, У. Фруктовые и овощные соки: научные основы и технологии / У. Шобингер; пер. с нем. под общ. науч. ред. А.Ю. Колеснова, Н.Ф. Берестеня и А.В. Орещенко. – СПб.: Профессия, 2004. – 640 с.
4. Paul, J.K. Fruit and vegetable juice processing / J.K. Paul // Park Ridge (N.J.). – London: Noyes Data corp., 1975. – 277 p.

References

1. Popovskij, V.G. Sublimacionnaja sushka piwevyh produktov rastitel'nogo proishozhdenija / V.G. Popovskij, L.A. Bantysh, N.T. Ivasjuk, N.H. Grinberg, G.B. Gorshunova. – Izd-vo «Piwevaja promyshlennost'», 1975. – 337 s.

2. Samsonova, A.N, Usheva V B. Fruktovyje i ovownye soki (Tehnika i tehnologija) / A.N. Samsonova, V.B. Usheva. – 2 e izd , pererab i dop. – M. : Agropromizdat, 1990. – 287 s.

3. Shobinger, U. Fruktovyje i ovownye soki: nauchnye osnovy i tehnologii / U. Shobinger ; per. s nem. pod obw. nauch. red. A.Ju. Kolesnova, N.F. Berestenja i A.V. Orewenko. – SPb. : Professija, 2004. – 640 s.

© G.V. Semenov, I.S. Krasnova, A.A. Maksimov, E.A. Evdokunina, 2012

УДК 373

Л.П. БАРЫЛКИНА, Л.А. ОБУХОВА
 ГБОУ ДПО «Воронежский областной институт повышения квалификации и переподготовки
 работников образования», г. Воронеж

ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ШКОЛОЙ

*Сегодня государство поддержит неокрепшие институты гражданского общества – завтра эти институты
 помогут государству лучше управлять.
 В.В. Путин, Президент РФ*

В современной образовательной практике, в педагогической публицистике понятия «общественно-государственное управление» и «государственно-общественное управление» встречаются с одинаковой частотой. Что это – игра слов или какое-то более серьезное противоречие? Общество создает государство как инструмент достижения собственных целей. По крайней мере, такова природа демократического общества. С другой стороны, в центре нашего внимания находится именно государственная школа, которая в логике модернизации претерпевает существенные перемены. Сегодня именно государство (в лице директора школы) выступает инициатором развития взаимодействия с общественностью на школьном уровне. Общественно-государственное управление в настоящее время является государственно-общественным. В данный момент перед образованием встают новые задачи, меняются его содержание и формы, образуются новые институты гражданского общества и социальные группы, готовые вкладывать в систему образования различные ресурсы. Сущность государственно-общественного управления в современном образовании предполагает согласованное взаимодействие между государством и обществом. *Государственная составляющая* управления школой обязана гарантировать обеспечение доступности и равных возможностей получения полноценного качественного образования. *Общественная составляющая* управления школой представляет внутренние компоненты и внешние. *К внутренним относятся:* представители родителей, бизнеса, общественные организации, ассоциации выпускников, национально-культурные сообщества, фонды развития и т.д. *Общественность* – это

организационные структуры. *К ним относятся* непосредственно не связанные с системой образования объединения работодателей, творческие союзы, научные учреждения, а также группы экспертов по вопросам управления образовательными системами, не зависящих от органов управления образования. Цели государственного образовательного учреждения (ГОУ) не задаются, а формируются в диалоге между всеми заказчиками. Принципами управления являются: открытость и демократичность; взаимодействие и согласованность; участие в соуправлении. Это способствует снижению степени централизации управления, переходу к договорным отношениям, повышению роли инноваций, развитию общественных инициатив в сфере образования. ГОУ позволяет создавать «горизонтальные» управленческие структуры в форме Попечительских Советов, Советов школ, Управляющих Советов. Формулой Попечительского Совета можно считать: «Авторитет + власть + деньги». Эти качества обеспечиваются соответствующим подбором членов команды попечителей. Все они объединяются в одну команду по принципу комплиментарности. В некоторых школах г. Воронежа действуют Попечительские Советы. Они функционируют на основе Положения. Права, обязанности и ответственность ограничены нормами Устава образовательных учреждений. Основная функция Попечительского Совета – привлечение внебюджетных средств. Попечительский Совет – это наглядно действующая модель школьной жизни в гражданском обществе. Самоуправление – модель гражданского общества, где управляют граждане, а не чиновники. Дух и уклад гражданского общества из школы будет перенесен учеником и во

взрослую жизнь. Попечительский Совет становится действующей связкой между государством и обществом. Следующая модель ГОУ «горизонтальных» управленческих структур – Совет школы. Такая форма самоуправления в основном и доминирует в образовательных учреждениях Воронежской области. В управлении школой принимают участие педагоги, учащиеся, родители, что способствует улучшению управления и решения проблем школы. Такая открытая форма отвечает общей стратегии современного управления, направленного на удовлетворение запросов и интересов социума. В Архангельской средней школе Россошанского района Воронежской области функционирует Совет школы, который создан для оказания помощи в деле воспитания, обучения, улучшения условий жизни учащихся. В состав Совета входят представители родительской, учительской и ученической общественности. В структуре Совета работают следующие комиссии: учебная, социально-педагогическая, финансово-хозяйственная, ревизионная. В условиях новой системы оплаты труда Совет школы участвует в распределении стимулирующей части фонда. Наиболее высокий уровень демократизации в управлении школой обеспечивает Управляющий Совет. Управляющий Совет – дело для работников образования новое, требующее осмысления и практической проработки. Многие школы региона (особенно городские) избегают этой формы управления. В состав Управляющего Совета могут входить бывшие выпускники, которые проявили себя как общественные деятели, учителя-пенсионеры, которые оказывают помощь в комиссии по кадрам, родители школьников, разбирающиеся в финансах (или строительстве), представители местных органов власти. В идеале управление школой совместно с Управляющим Советом должно выглядеть так: Управляющий Совет принимает стратегические решения и определяет комплексную стратегию управления, а директор школы несет ответственность за внутреннюю организацию, руководство и управление образовательного учреждения, совещается с Управляющим Советом. Наглядно видно перераспределение управленческих функций. Сегодня взаимодействие Управляющего Совета с объектами образовательного процесса можно пред-

ставить так: директор образовательного учреждения принимает стратегические решения, определяет комплексную стратегию управления и привлекает к реализации планов Управляющий Совет. Представители общественных организаций осуществляют первые шаги по укреплению образования. Отрабатываются и шлифуются отношения между Управляющим Советом и директором школы, педагогическим коллективом. В Охрзаводской средней школе Кантемировского района Воронежской области создан Управляющий Совет. Этой школе удалось создать эффективную модель взаимодействия с общественностью, которая обеспечивает расширение открытости школы, информированность о целях и результатах образовательной деятельности в виде открытого доклада директора школы, который публикуется в средствах массовой информации (СМИ), размещается на сайте школы. Созданы различные объединения из состава родительской общественности. Проводятся социологические опросы и анкетирование. Итоги этих исследований используются при общественной аттестации школы, оценке родителями качества образовательных услуг. Такая работа образовательного учреждения способствует формированию новых договорных отношений между школой и семьей, предъявлению реального общественного заказа на образование.

Исследования деятельности Управляющих Советов выявили следующие проблемы: отсутствие четкого представления об управляющей роли Советов, нежелание директорского корпуса делиться с ними полномочиями; нехватка квалифицированных кадров и авторитетных специалистов, способных возглавить Управляющий Совет; выявление сложных задач по управлению школой на общественных началах; недостаточная организация работы Управляющего Совета на муниципальном уровне; слабая нормативно-правовая база. Для решения этих проблем в регионе проводятся следующие мероприятия: курсовая подготовка по ГОУ; мониторинг изменений в формировании нормативно-правовой базы; оказание методической поддержки деятельности Управляющего Совета; изучение распределения стимулирующей части фонда оплаты труда в образовательных учреждениях; введение в Управляющие Советы предпринимателей; про-

ведение слушаний о состоянии оплаты труда педагогов и руководителей по использованию новой системы оплаты труда; привлечение учащихся, педагогов, директоров школ, общественности к конкурсам «Лучший директор», «Лучший Управляющий Совет», «Полиглот – плюс» и др. Чтобы решить эти проблемы

и увеличить долю Управляющих Советов в образовательных учреждениях необходимо постоянно в СМИ, на курсах повышения квалификации руководящих работников представлять опыт деятельности Управляющих Советов, изучать перспективные модели использования самоуправления в школе.

Список литературы

1. Барылкина, Л.П. Управление образованием / Л.П. Барылкина, Р.А. Лопатина. – Воронеж : ВОИПКиПРО, 2009.
2. Светенко, Т.В. Стратегический план развития школы в условиях изменений / Т.В. Светенко, И.В. Галковская, Е.Н. Яковлева. – М. : НФПК, ООО «Миралл», 2005.
3. Мозгарев, Л.В. Типичные проблемы образовательного менеджмента / Л.В. Мозгарев. – Воронеж : ВОИПКиПРО, 2010.

References

1. Barylkina, L.P. Upravlenie obrazovaniem / L.P. Barylkina, R.A. Lopatina. – Voronezh : VOIPKiPRO, 2009.
2. Svetenko, T.V. Strategicheskij plan razvitija shkoly v uslovijah izmenenij / T.V. Svetenko, I.V. Galkovskaja, E.N. Jakovleva. – M. : NFPK, ООО «Mirall», 2005.
3. Mozgarev, L.V. Tipichnye problemy obrazovatel'nogo menedzhmenta / L.V. Mozgarev. – Voronezh : VOIPKiPRO, 2010.

© Л.П. Барылкина, Л.А. Обухова, 2012

УДК 159.9

А.А. ВЕРБИЦКИЙ, Е.В. ПОРТНЯГИНА

*ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова»,
г. Москва*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТА: КОНТЕКСТНЫЙ ПОДХОД

Инновационный характер современного производства, его высокая наукоемкость, приоритетность качества продукции предъявляют новые, повышенные требования к личностным характеристикам выпускников колледжей, вузов, повышают значимость творческого отношения к работе, высокого профессионализма специалиста. Возрастают требования и к их социально-профессиональным качествам: компетенциям в сфере общения и взаимодействия с членами производственного коллектива и, вообще, социума, принятия согласованных решений и принятия ответственности за них, способностям руководить и подчиняться, предупреждать и разрешать конфликты, быть продуктивным членом профессионального сообщества – бригады, цеха, управленческого подразделения, всего предприятия и, в конечном счете, гражданином своей страны и мира.

Вряд ли нужно доказывать очевидную истину: все эти важнейшие социально-профессиональные качества выпускника школы, колледжа, вуза не могут формироваться в традиционной образовательной среде с помощью традиционных форм организации учебного процесса и методов передачи учебной информации. Актуальный сегодня компетентностный подход ставит в центр внимания вопросы не только профессионального, но и морально-нравственного, личностного развития будущего специалиста, обеспечения его успешной адаптации на рынке труда, в профессиональном сообществе и социуме.

Проблемам реализации компетентностного подхода в образовании посвящены многие исследования (И.А. Зимняя, М.Д. Ильязова, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, О.Г. Ларионова, Л.А. Петровская, Д. Равен, А.В. Хуторской, М.А. Холодная и др.). В то же время анализ результатов исследований показывает, что у

авторов нет единства по многим вопросам, даже в отношении базовых понятий «компетенция» и «компетентность» – что ни автор, то свое понимание.

Одной из нерешенных в теоретическом, научно-методическом и практическом планах является проблема формирования и развития социальной «координаты» профессиональной компетенции будущего выпускника вуза, заданной в Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) нового поколения. Приведем для примера некоторые положения ФГОС высшего профессионального образования по направлению подготовки «Менеджмент», квалификации (степени) бакалавр, утвержденного приказом Министерства образования науки РФ приказом № 544 от 20 мая 2010 г. [6].

Видами профессиональной деятельности бакалавра, как указано в ФГОС, являются организационно-управленческая, предпринимательская и информационно-аналитическая. Очевидно, что каждая из них, особенно первые две, предполагает работу с людьми. К задачам, которые должен уметь решать бакалавр, относятся организация работы исполнителей (команды исполнителей), мотивирование и стимулирование персонала организации, контроль деятельности подразделений, команд (групп) работников. Соответственно, требуется формирование и развитие таких социальных компетенций, как способность осуществлять деловое общение, вести переговоры, проводить совещания, эффективно организовать групповую работу на основе знания процессов групповой динамики и принципов формирования команды, владеть различными способами разрешения конфликтных ситуаций, способность к анализу и проектированию межличностных, групповых и организационных коммуникаций [6].

Те же компетенции, причем еще на более высоком уровне, должны быть сформированы у работающих менеджеров в системе дополнительного профессионального образования.

И.А. Зимняя разграничивает три основные группы компетенций/компетентностей человека, специалиста:

- 1) относящиеся к самому себе как личности, субъекту жизнедеятельности;
- 2) относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми;
- 3) относящиеся к деятельности человека, проявляющиеся во всех ее типах и формах.

Автор при этом пишет: «Все компетентности социальны (в широком смысле этого слова), ибо они вырабатываются, формируются в социуме; они социальны по своему содержанию; они и проявляются, и функционируют в этом социуме» [2, с. 16]. Целостным результатом профессионального образования является, согласно И.А. Зимней, единая социально-профессиональная компетентность. Основой ее формирования являются два базовых блока компетентности: блок интеллектуальных, мыслительных действий и блок личностных свойств как развиваемых в процессе обучения – в школе и вузе – бытийных характеристик человека [2].

Мы разделяем данную позицию И.А. Зимней, но при этом должны ответить на вопрос: на какую психолого-педагогическую теорию, какие обусловленные ею педагогические технологии и какую образовательную среду следует опираться в процессе формирования и развития социально-профессиональных компетентностей/компетенций будущего или уже работающего специалиста (бакалавра, магистра).

Отдавая дань уважения всем известным теориям, концепциям и методическим системам, разработанным в отечественной психолого-педагогической науке, при оценке их возможностей стать концептуальной основой «компетентного образования» нужно иметь в виду следующее:

- а) наиболее развитые из них разработаны применительно к общему среднему образованию, прежде всего к его начальному звену;
- б) по своей методологии они исходят из противоположной идеи: обеспечить овладение обучающимися «основами наук», развить их теоретическое мышление, а не сформировать

компетенции, необходимые в повседневной жизни и профессиональной деятельности человека;

в) обучение в них фактически отделено от воспитания: решаются, в основном, задачи овладения предметно-технологическими знаниями, умениями, навыками (обучение), лишь неким фоном просматривается развитие социальной компетентности обучающихся (воспитание);

г) все они носят, в основном, экспериментальный характер и имеют локальную представленность в образовательной практике;

д) мощности каждой из этих теорий недостаточно, чтобы служить основой реформирования на компетентностной основе всей системы непрерывного образования.

Психолого-педагогическая теория, на которую может опираться процесс перехода всей системы образования на компетентностную модель, должна отвечать целому ряду требований:

- быть признанной научным и педагогическим сообществом;
- обладать необходимой мощностью в понимании и объяснении широкого круга эмпирических данных и фактов;
- обеспечивать возможности прогнозирования, научного обоснования и продуктивной реализации практических шагов по реформированию всего образования на компетентностной основе;
- «схватывать» социально-нравственную (воспитание) и предметно-технологическую (обучение) стороны деятельности обучающихся, обеспечивать достижение целей их обучения и воспитания в одном потоке социальной по своей сути образовательной деятельности;
- обладать свойством технологичности, чтобы через ее «очки» просматривались конкретные способы проектирования и осуществления инновационного образовательного процесса.

Перечисленным требованиям отвечает *психолого-педагогическая теория контекстного (знаково-контекстного) обучения*, развиваемая уже более 30 лет в научно-педагогической школе А.А. Вербицкого (А.А. Вербицкий, Н.А. Бакшаева, Н.В. Борисова, Т.Д. Дубовицкая, Н.В. Жукова, М.Д. Ильязова, В.Г. Калашников, В.Н. Кругликов, О.Г. Ларионова,

Н.А. Сахарова, В.Ф. Тенищева, Н.П. Хомякова, О.И. Щербакова, А.А. Федорова, О.А. Шевченко и др.).

Контекстным является такое обучение, в котором на языке наук с помощью всей системы традиционных и новых педагогических технологий в формах учебной деятельности, все более приближающихся к формам профессиональной деятельности, динамически моделируется предметное и социальное содержание профессионального труда. Тем самым обеспечиваются условия трансформации учебной деятельности студента в профессиональную деятельность специалиста. В контекстном обучении преодолевается главное противоречие профессионального образования, которое состоит в том, что овладение деятельностью специалиста должно быть обеспечено в рамках и средствами качественно иной деятельности – учебной [1].

Концептуальными предпосылками теории и технологий контекстного обучения являются:

- 1) деятельностьная теория усвоения знаний и социального опыта;
- 2) теоретическое обобщение многообразного опыта инновационного обучения;
- 3) смыслообразующая категория «контекст», отражающая влияние предметных и социальных условий будущей профессиональной деятельности студента на смысл учебной деятельности, его процесс и результаты.

Основной *единицей задания содержания образования* в контекстном обучении выступает проблемная ситуация во всей своей предметной и социальной неоднозначности и противоречивости, хотя и для привычных задач и заданий также есть место. Система таких ситуаций позволяет развертывать содержание образования в динамике путем задания сюжетной канвы моделируемой профессиональной деятельности и создает возможности интеграции знаний разных дисциплин, необходимых для разрешения этих ситуаций.

Основной *единицей деятельности студента* в контекстном обучении является *поступок*, посредством которого будущий специалист не только выполняет предметные действия в соответствии с профессиональными требованиями и нормами, но и получает социальный и морально-нравственный опыт, поскольку действует в соответствии с нормами, принятыми в данном обществе и в данном профессио-

нальном сообществе. Тем самым решается проблема единства обучения и воспитания, формирования социально-профессиональных компетенций в одном потоке активности обучающегося.

В контекстном обучении реализуются следующие принципы:

- психолого-педагогического обеспечения личностного включения студента в учебную деятельность;
- последовательного моделирования в учебной деятельности студентов целостного содержания, форм и условий профессиональной деятельности специалистов;
- проблемности содержания обучения в ходе его развертывания в образовательном процессе;
- адекватности форм организации учебной деятельности студентов целям и содержанию образования;
- ведущей роли совместной деятельности, межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса (преподавателя и студентов, студентов между собой);
- педагогически обоснованного сочетания новых и традиционных педагогических технологий;
- открытости: использования для достижения конкретных целей обучения и воспитания любых педагогических технологий, предложенных в рамках других теорий и подходов;
- единства обучения и воспитания личности профессионала;
- учета кросс-культурных особенностей обучающихся.

Традиционное обучение черпает свое предметное содержание главным образом из одного источника – соответствующей научной дисциплины. А в контекстном обучении, наряду с дидактически преобразованным содержанием научных дисциплин, используется еще один источник – будущая профессиональная деятельность. Она представлена в виде модели деятельности специалиста: описания основных функций, проблем и задач, которые он должен компетентно решать с использованием системы теоретических знаний. Это и позволяет проектировать комплексы предметных и социально-личностных компетенций, подлежащих формированию и развитию в процессах образования.

С помощью системы учебных проблем, профессионально-подобных проблемных ситуаций и задач выстраивается сюжетная канва усваиваемой профессиональной деятельности, превращая статичное содержание образования в динамично развертываемое. Овладевая нормами компетентных предметных действий и отношений людей в ходе индивидуального и совместного анализа и разрешения профессионально-подобных ситуаций, студент развивается как личность, профессионал, член общества.

Воссоздание предметного и социального контекстов профессиональной деятельности добавляет в образовательный процесс целый ряд новых смыслообразующих моментов, обеспечивающих содержательную реализацию компетентностного подхода, а именно:

- задается не только предметный контекст, который отражает предметно-технологические компоненты профессиональной деятельности, но и ее социальный контекст, моделирующий диалогическое общение и взаимодействие субъектов профессиональной деятельности;

- обеспечивается системность и межпредметность знания;

- динамически развертывается в пространстве и во времени содержание обучения, которое обычно представлено в статичном виде;

- задается сценарный план деятельности специалистов в соответствии с функциями специалистов и технологией производства;

- возникает возможность овладения будущими специалистами своими должностными функциями и обязанностями;

- обеспечивается ролевая «инструментовка» действий и поступков;

- учитываются должностные и личностные интересы будущих специалистов;

- задается пространственно-временной контекст «прошлое – настоящее – будущее».

Технология проектирования содержания основных образовательных программ принимает тогда следующий вид:

- 1) в сотрудничестве с работодателем выявляется перечень основных функций специалиста того или иного профиля по направлению подготовки;

- 2) определяется необходимый и достаточный для реализации этих функций набор общекультурных и профессиональных компетенций;

- 3) проектируется перечень типичных профессиональных задач, проблем и ситуаций, которые студент должен уметь решать, опираясь на теоретические знания как ориентировочную основу практических действий и поступков;

- 4) разрабатывается система образовательных модулей, в которые «защиты» цели, содержание обучения и воспитания, способы его усвоения и диагностика уровня усвоения;

- 5) из определенного набора модулей проектируются основные образовательные программы;

- 6) разрабатываются критерии определения уровня сформированности общекультурных и профессиональных компетенций и соответствующие процедуры контроля.

Если студенту вуза нужно совершить переход от собственно учебной к профессиональной деятельности, то в случае *повышения квалификации специалистов в системе дополнительного профессионального образования* слушателю нужно совершить обратный переход: от профессиональной деятельности к учебной, а от нее снова к профессиональной. Для того чтобы такой переход оказался для слушателя «естественным», необходимо обеспечить психолого-педагогические условия его личностного включения в образовательный процесс. На это влияет множество факторов: система ценностей, потребностей и мотивов слушателя, его социальный статус, возрастные и индивидуально-психологические особенности, уровень развития познавательных способностей, жизненный, познавательный и профессиональный опыт и др.

Что касается мотивов слушателей, то отнюдь не факт, что каждый из них пришел учиться с высоким уровнем познавательной и профессиональной мотивации и даже мотивации достижения. Поэтому все виды мотивов необходимо развивать путем создания соответствующих психолого-педагогических условий организации образовательной деятельности взрослых, в частности посредством обеспечения известного в психологии феномена ситуативного порождения мотивации (А.М. Матюшкин).

Что касается жизненного, учебного и профессионального опыта взрослого (специалиста, бакалавра, магистра), то он может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на его личностную включенность в обучение. Смена социальной роли «профессионал» на роль «обучающийся», «слушатель» психологически чаще всего означает неосознаваемое возвращение взрослого в «школярскую» позицию со всеми присущими ей стереотипами, установками и отношениями, привычкой к индивидуальной работе и ответственности только за себя.

Процесс профессионального роста взрослого достаточно сложен в связи с возрастными кризисами, нередко встречающейся закрытостью по отношению к профессиональному развитию, невосприимчивостью к новому, тенденцией полагаться на сложившиеся стереотипы знаний и действий и т.п. У слушателя может возникнуть психологическая защита по отношению к новому знанию, если оно противоречит привычному. Чем устойчивее стереотипы, тем сложнее включение в них новых форм поведения и деятельности. Отсюда возникают психологические барьеры на пути к новому, которое принимается человеком, только если оно тем или иным образом увязывается с уже сложившимися стереотипами и тем самым изменяет их в позитивную сторону. Очевидно, что новые знания и опыт легче приобретаются, когда слушатель видит их место и роль в контексте актуальной для него профессиональной деятельности. Там они будут уже не целью усвоения, а средствами осуществления этой деятельности.

Предметный и социальный контексты, представленные в учебной деятельности слушателя, можно рассматривать как *внешний предметный* (моделируемое в учебном процессе содержание профессиональной деятельности) и *внутренний предметный* (отношение слушателя к содержанию учебно-познавательной деятельности); и, соответственно, *внешний социальный контекст* (реальное педагогическое общение, моделируемое профессиональное взаимодействие) и *внутренний социальный контекст* (отношение взрослого к социальному взаимодействию в учебной группе, отношение к преподавателю, отношение к членам учебной группы). Кроме того, вы-

деляется *личностный контекст* учебно-познавательной деятельности слушателя, разделяющийся, в свою очередь, на *личностно-предметный*, *личностно-социальный* и *собственно личностный* контексты [4].

Как показало исследование Н.А. Сахаровой, выполненное под научным руководством А.А. Вербицкого, механизмами личностной включенности слушателя в учебную деятельность являются: через содержание контекстного обучения происходит *прямое включение* в образовательную деятельность; через отношение к преподавателю, учебной группе и к самому себе наблюдается *опосредованное личностное включение* в учебный процесс. При этом у конкретных слушателей доминируют разные из этих типов отношений: у одних преобладает положительное отношение к содержанию обучения, поскольку основными смыслообразующими мотивами у них оказались познавательные; для других более значимы социальные мотивы, их личностное включение в учебный процесс определялось главным образом положительным отношением к группе или преподавателю [4].

Таким образом, в контекстном обучении обеспечиваются психолого-педагогические условия личностного включения взрослых в познавательную деятельность. Психологические особенности такого включения проявляются в прямом и/или опосредованном влиянии личностно-предметного, личностно-социального и собственно личностного контекстов этой деятельности.

Опора на указанные выше принципы контекстного обучения в процессе перехода на компетентностную модель образования задает рамки *компетентностно-контекстного подхода* в высшем профессиональном, да и, при соответствующей адаптации, в общем среднем образовании. Но что касается системы дополнительного профессионального образования на всех его уровнях, где повышают квалификацию (обучаются) уже работающие специалисты, необходимо учитывать психологию этой категории обучающихся («взрослые») и психологические особенности их познавательной деятельности. Это *предмет андрагогики* как особой ветви психологической и педагогической науки об образовании взрослых.

В литературе можно найти следующие характеристики взрослого:

- физиологическая, психологическая, социальная, нравственная зрелость;
- значительный объем жизненного опыта: бытового, учебного, профессионального, социального;
- ограничения в получении образования: финансовые, временные, семейные, профессиональные;
- стремление участвовать в выборе содержания образования, отвечающего его потребности в них;
- стремление к самостоятельности и самоуправлению, в том числе и в учебной деятельности;
- стремление сотрудничать с преподавателем (тьютором) и другими обучающимися;
- прагматически-ориентированная мотивация получения образования, необходимого взрослому для повышения качества своей профессиональной деятельности и жизни, решения той или иной проблемы;
- опора на свой профессиональный, социальный, бытовой, учебный опыт, который зачастую служит одним из источников содержания обучения взрослых;
- стремление немедленно, по возвращению к профессиональной деятельности, практически использовать полученные в обучении знания и опыт;
- наличие психологических барьеров, препятствующих усвоению нового и эффективному учебному общению: сложившихся установок, стереотипов мысли и действия, опасений [3].

На основе подобных характеристик специалисты в сфере андрагогики формулируют

более или менее адекватные сути дела андрагогические принципы. В данной работе приведем только следующие, ставшие уже классическими, принципы, впервые предложенные американским ученым М.С. Ноулзом:

- возможности обучения взрослого во многом обусловлены временными, пространственными, бытовыми, профессиональными, социальными факторами;
- в обучении взрослому человеку принадлежит ведущая роль;
- в процессе обучения должны быть использованы жизненный, профессиональный (и мы добавим познавательный) опыт, знания, умения и навыки (мы добавим компетенции), которыми обладает взрослый;
- будучи сформировавшейся личностью, он ставит перед собой конкретные цели обучения и стремится к самостоятельности, самореализации, самоуправлению;
- процесс обучения должен быть организован в виде совместной деятельности обучающегося взрослого и обучающего (тьютора);
- взрослый прагматически ориентирован по отношению к усваиваемым знаниям, умениям, навыкам и опыту и готов их практически использовать сразу по возвращению к профессиональной деятельности [5].

По нашему мнению, сюда можно добавить и другие принципы: необходимость создания образовательной среды контекстного типа; наличие преподавателей (тьюторов), не только владеющих основами той или иной науки, но и знающих особенности производства и той профессиональной деятельности, по которым осуществляется повышение квалификации.

Список литературы

1. Вербицкий, А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения / А.А. Вербицкий. – М. : ИЦ ПКПС, 2004.
2. Зимняя, И.А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования (теоретико-методологический аспект) / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2006. – № 8.
3. Щенников, С.А. Основы деятельности тьютора в системе дистанционного образования : специализированный учебный курс / С.А. Щенников, А.Г. Теслинов, А.Г. Чернявская и др. – Изд. Дом «Обучение-Сервис», 2004.
4. Сахарова, Н.А. Психолого-педагогические особенности включения взрослого в учебно-познавательную деятельность в контекстном обучении : дис. ... канд. псих. наук / Н.А. Сахарова. – М., 1995.

5. Knowles, M.S. The Adult Learner. A Neglected Species / M.S. Knowles. – Houston, 1973.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=68096&page=1>.

References

1. Verbickij, A.A. Kompetentnostnyj podhod i teorija kontekstnogo obuchenija / A.A. Verbickij. – M. : IC PKPS, 2004.
2. Zimnjaja, I.A. Kompetentnostnyj podhod. Kakovo ego mesto v sisteme sovremennyh podhodov k problemam obrazovanija (teoretiko-metodologičeskij aspekt) / I.A. Zimnjaja // Vysšee obrazovanie segodnja. – 2006. – № 8.
3. Wennikov, S.A. Osnovy dejatel'nosti t'jutora v sisteme distancionnogo obrazovanija : specializirovannyj uchebnyj kurs / S.A. Wennikov, A.G. Teslinov, A.G. Chernjavskaja i dr. – Izd. Dom «Obuchenie-Servis», 2004.
4. Saharova, N.A. Psihologo-pedagogičeskie osobennosti vključenija vzroslogo v uchebno-poznavatel'nuju dejatel'nost' v kontekstnom obuchenii : dis. ... kand. psih. nauk / N.A. Saharova. – M., 1995.
6. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=68096&page=1>.

© А.А. Вербицкий, Е.В. Портнягина, 2012

УДК 374.02

Н.В. ВОЛЫНКИНА

*ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
г. Воронеж*

ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКИЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ВУЗЕ

Приоритетность обучения иностранному языку как средству межнациональной коммуникации, актуализация интеллектуально-творческого потенциала современного человека, а также внедрение системотехнических комплексов в сферу образования обуславливают необходимость широкой реализации *инфолингвистической системы* [1] развития интеллектуально-творческих способностей (ИТС) учащейся молодежи в вузе. Данная система предполагает интеграцию информационных и лингвистических (иноязычных) ресурсов. Информационные ресурсы представляют собой совокупность мировых знаний об окружающем мире, ставших общедоступными с помощью современных информационно-коммуникационных технологий. Под лингвистическими ресурсами мы понимаем использование языка в качестве объекта исследования, в процессе которого формируется определенный стиль мышления как основа развития ИТС, а также в качестве средства получения доступа к мировой иноязычной информации и осуществления межкультурной коммуникации с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Инфолингвистический путь развития ИТС в образовательном процессе вуза реализуется в несколько этапов: теоретико-эмпирический, тренировочно-конструктивный, оперативно-практический и рефлексивно-оценочный. В этой же логике был выстроен формирующий эксперимент, в котором приняли участие вузы: Воронежский институт правительственной связи, Тольяттинская академия управления, Кузбасский государственный технический университет, Томский политехнический университет (Институт международного образования и язы-

ковой коммуникации), Воронежский филиал Московского гуманитарно-экономического института. Экспериментально-исследовательская работа охватывала 1 800 испытуемых.

Рассмотрим особенности реализации теоретико-эмпирического этапа развития ИТС, который охватывал первый семестр обучения. После проведения анкетирования среди первокурсников была выявлена слабая сформированность потребности к творческому саморазвитию и самосовершенствованию, невыраженное желание изменять себя и окружающий мир, низкая чувствительность, психологическая закрытость к творческой проблеме, нежелание ее решать, преобладание несистемного мышления были обнаружены более чем у 50 % опрошенных.

Эти результаты позволили сформулировать следующие цели: сформировать положительную мотивацию к творческому саморазвитию и самосовершенствованию студентов; акцентировать внимание на развитии их духовно-нравственных качеств, направленных впоследствии на преобразование себя и окружающего мира; повысить чувствительность, актуализировать психологическую открытость к сложным творческим задачам и сильное желание их решать; научить дифференцировать диалектический и недиалектический стиль мышления, понимать преимущества системно-прогностического мышления. Молодые люди должны были овладеть теоретико-эмпирическими знаниями о правилах и приемах высокоэффективных подходов к созданию нового интеллектуального продукта.

Формирование духовно-нравственного потенциала основывалось на системе общечеловеческих ценностей; заповедях и традициях

нравственности и идеях гуманизма; объективных законах развития социальных систем. Особое внимание обращалось на важность занятия физической культурой как основы для поддержания умственной трудоспособности и обеспечения позитивного эмоционального фона. На занятиях по иностранному языку эти темы обсуждались в форме интерактивных деловых игр, иноязычных полилогов, «круглых столов» в процессе технологии моделирования иноязычных коммуникативных ситуаций. Такой подход реализовывал одно из выявленных нами базовых условий становления творческой личности.

На данном этапе у студентов формировалась уверенность в том, что каждый из них может стать творческой личностью и создавать новые продукты интеллектуальной деятельности при условии овладения определенными навыками и приемами. Ведущими средствами для достижения данной цели стали: насыщение занятий эмоциональным содержанием, создание рефлексивных ситуаций и ситуаций успеха, самостоятельное чтение библиографической и научно-фантастической литературы, а также литературы о проблемах завтрашнего дня; чтение и обсуждение книг по теории решения изобретательских задач и теории развития творческой личности как на русском, так и на иностранном языке.

Кроме того, испытуемые организовали группы единомышленников, в том числе с помощью on-line технологий с целью научного диспута (в том числе на иностранном языке) и присутствия в глобальном мировом «мыслительном» пространстве. Такой подход чрезвычайно оживил образовательный процесс и вызвал множество положительных эмоций.

На практических занятиях по иностранному языку («интерактивных мастерских построения знаний») в период проведения консультаций и в процессе самостоятельной работы обучающихся проводилась работа по анализу метода проб и ошибок, раскрывались недостатки несистемного, недиалектического мышления. В процессе моделирования иноязычных коммуникативных ситуаций студенты знакомились с основными терминами, правилами и приемами эффективных теорий развития ИТС посредством просмотра и обсуждения на иностранном языке тематических видеороли-

ков, реализуя тем самым метод интерактивного взаимодействия. Овладение навыками применения инструментария данных теорий осуществлялось через реализацию технологии «Творческий тренинг», которая включает систему заданий, позволяющую экспериментировать с иноязычным учебным материалом и тем самым обеспечить мотивацию поисковой деятельности, а также технологию «Творческий выход», в которой изученный материал представляется в виде творческого продукта в совершенно ином контексте или в иной модели.

На данном этапе при работе над иноязычным текстом использовались модели и методы, разработанные в рамках теории решения изобретательских задач Г.С. Альтшуллером [2] и его последователями: «Элемент – признак – значение», «Многоэкранная схема», «Типы противоречий и приемы их разрешения», «Изменение точки зрения», «Соавторство», «Сценарий», а результаты такой интеллектуально-творческой деятельности оформлялись в устном или письменном эссе на иностранном языке. При работе над переводом текста реализовывался метод «Оценивание и адаптация перевода».

Особенно живой интерес у студентов вызвала работа над аутентичным фильмом, а именно методы «Мозайка фильма» и «Фокусировка», где молодые люди на иностранном языке описывали систему элементов фильма и анализировали способы создания впечатления.

Наиболее трудоемкой оказалась работа над грамматическим материалом, а именно с системой методов «Группировка», «Концептуальные вопросы», «Расширенная грамматическая практика», «Смысловый акцент», «Работа со свойствами», «Грамматический банк», поскольку здесь осуществлялось моделирование творческой деятельности студента/курсанта, в которой грамматика выступала объектом исследования.

Освоение большого объема лексического материала, работа с различными осями «многоэкранной» схемы системно-прогностического мышления и формирование у студента творческого отношения к работе с языком реализовывались с помощью известного метода «Мыслительная карта», а также метода «Таблица синонимов». Кроме того, на теоретико-эмпирическом этапе студенты начали работу

над личным информационном фондом, реализуя тем самым принцип автономности в процессе развития ИТС.

Таким образом, перед обучающимися в полной мере раскрылась технологическая закономерность, ее принципы проблемности, системно-диалектической деятельности и принцип открытости, заложенные в инфолингвистической системе. На данном этапе частично реализовалась и социокультурная закономерность в виде принципа интегративности и принципа новизны как одного из важнейших мотивогенных принципов изучения иноязычной культуры.

В ходе сравнительного анализа результатов диагностики на теоретико-эмпирическом этапе нами было выявлено, что разница в развитии ИТС по мотивационно-когнитивному критерию

между испытуемыми в контрольной и экспериментальной группе значительна: в Кузбасском государственном техническом университете она составила 21,8 %, в Воронежском институте правительственной связи – 16,4 %, в Томском политехническом университете – 28 %, в Воронежском филиале Московского гуманитарно-экономического института – 20,8 % и в Тольяттинской академии управления – 23,3 %.

Таким образом, положительные результаты теоретико-эмпирического этапа дают нам основание утверждать, что разработанная инфолингвистическая система действительно влияет на положительную динамику развития ИТС учащейся молодежи и позволяет спрогнозировать успешность данного процесса на последующих этапах.

Список литературы

1. Волынкина, Н.В. Инфолингвистическая система развития интеллектуально-творческих способностей учащейся молодежи в высшей школе / Н.В. Волынкина. – Воронеж : Элист, 2010. – 357 с.
2. Альтшуллер, Г.С. Поиск новых идей: от озарения к технологии (Теория и практика решения изобретательских задач) / Г.С. Альтшуллер. – Кишинев : Картя Молдовеняскэ, 1989.

References

1. Volynkina, N.V. Infolingvisticheskaja sistema razvitija intellektual'no-tvorcheskih sposobnostej uchawejsja molodezhi v vysshej shkole / N.V. Volynkina. – Voronezh : Jelist, 2010. – 357 s.
2. Al'tshuller, G.S. Poisk novyh idej: ot ozarenija k tehnologii (Teorija i praktika reshenija izobretatel'skih zadach) / G.S. Al'tshuller. – Kishinev : Kartja Moldovenjaskje, 1989.

© Н.В. Волынкина, 2012

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МУЛЬТИСУБЪЕКТНОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ПЕРСПЕКТИВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

В июне 2012 г. на Московском международном форуме культуры «Культура как стратегический ресурс России в XXI в. Культура человека и человек культуры» в рамках работы секции «Культура человека и культура образовательной среды» культурологами, философами и педагогами обсуждались вопросы: «Что должно составить суть образования человека культуры? Что есть человек культуры? ... Что есть культура образования человека? Что представляет собой этот процесс в России, какие глобальные задачи он перед собой ставит и какими принципами руководствуется?». Основные выводы по данным вопросам, к которым пришли участники встречи, можно сформулировать так: взаимодействие культуры и образования крайне важно рассматривать сегодня в следующих аспектах: «... на уровне конкретных социальных институтов, сферы или среды развития человека; ... в рамках культурологической парадигмы педагогической системы; в формировании поликультурного образования; ... через пути и способы развития культуры субъектов образования (педагогической культуры и умственной культуры учащихся) ...» [5, с. 24–25]. В то же время участники научной дискуссии на секции «Человек как объект и субъект современных социально-культурных процессов» обсудили возможность «осознания значимости и ценности человека как объекта и субъекта современных социально-культурных процессов, как механизма технологий сферы культуры; уточнения сущности человека и его бытия в условиях

постиндустриального социума; формирования духовной составляющей человека как творца и вместе с тем творения сферы культуры, что позволит вывести реальность на качественно иной, модернизационный уровень развития» [5, с. 28].

На фоне же заявления заместителя Министра культуры РФ Г.П. Ивлева о том, что «при составлении нового законодательства о культуре речь должна идти в первую очередь о поддержке процессов самоорганизации и самоуправления в творческом обществе при общих гарантиях свободы индивидуального и коллективного творчества», хочется надеяться, что есть серьезный повод для педагогов и воспитателей определиться с новым горизонтом собственной деятельности [1, с. 12]. Отчасти он был задан еще в начале прошлого века, о чем П. Наторп вслед за Песталоцци писал: «... нам представляется необходимым подчеркнуть несколько больше совершенно особую ценность школьного воспитания по сравнению с воспитанием домашним, а именно, что оно представляет собой посредующее звено, которое веет от узкого непосредственного домашнего сообщества к более широкому, а вместе с тем, конечно, и менее непосредственным союзам, прежде всего к *союзу граждан*» [6, с. 188].

Эти идеи не первый год реализуются при непосредственном участии автора статьи в практике образования взрослых – в системе повышения квалификации и переподготовки кадров на базе Кузбасского регионального института повышения квалификации и

переподготовки работников образования (КРИПКиПРО), в том числе в процессе работы со специалистами системы дополнительного художественного образования, социальными педагогами, воспитателями, учителями-гуманитариями. Предлагаем подробнее рассмотреть в ходе решения обозначенных проблем некоторые наши размышления о целесообразности реализации стратегии «культурологии образования взрослых» в качестве наиболее перспективной, безболезненной и закономерной «парадигмы развития педагогической системы». Она стимулирует саморазвитие всех субъектов образования, ориентирует их на проявление гражданских инициатив. Но, главное, способствует активизации их потребности/готовности/способности поддерживать собственными усилиями на протяжении всей жизни «архитектонику национальной культуры» [3], что крайне значимо в ситуации усложняющихся глобальных и поликультурных процессов общественного развития. В то же время настал момент для понимания образовательных практик взрослых следующей специфики социокультурной и цивилизационной ситуации. «Современной культурой в качестве модели «правильного» поведения «предлагается не безоговорочное следование традиционным нормам нравственности и формам проявления социальной лояльности, а, скорее, воспевается склонность человека к поиску, к социальной импровизации, к индивидуальным культурным самопроявлениям (естественно, не наносящим ущерба чьим-либо интересам). ... В рамках этой тенденции сейчас имеет место некоторый фазовый скачок в возрастании уровня свободы культурных самопроявлений человека на переходе к постиндустриальной стадии социального развития. И феномен культурной стратегии мультикультурализма при всех своих выявившихся издержках является одним из проявлений этой тенденции» [11, с. 19].

В данном контексте мы предлагаем рассматривать «культурологию образования взрослых» как массовую доступную стратегию добровольного предоставления доступа для взрослых участников образовательных (воспитательных) практик, стимулирующих к участию в трансформационных «социокультурных процессах» и жизни гражданского общества. Ссылаясь на мнение Р. Эйкена,

П. Наторп настаивал: «... живые силы культуры работают, абсолютно принуждая к повышению и углублению взаимных отношений между всеми органами социального тела ...», поэтому современному «образованию взрослых» они завещали «... действовать так, чтобы нация в заключении не разрушилась и не распалась на свои атомы. Это преодоление должно, по крайней мере, стоять перед нашими глазами как идеальная цель, как «далекая цель» [8, с. 234].

Данный подход позволяет каждому взрослому человеку выступать в качестве «творца и одновременно творения» современной культуры. Выбор же озвученных методологических оснований в реализации программ дополнительного образования взрослых обусловлен не только сложившейся в России практикой поликультурного (далее – мультикультурного) развития системы в условиях преодоления российской нацией негативных последствий ситуации «столкновения цивилизаций». Принципиальную роль и сыграла специфика Кузбасса как неустойчивого в демографическом, социально-экономическом и политическом плане транзитного региона, в котором перед всеми формами и уровнями образования стоит острая задача – обеспечивать условия для *устойчивого развития общественных отношений*. В этой связи, обращаясь к педагогам-воспитателям дошкольных образовательных учреждений, педагогам дополнительного образования, учителям гуманитарных и художественно-эстетических дисциплин, социальным педагогам, мы исходили из следующего предположения: на современном этапе развития «... история каждой конкретной культуры может быть представлена в общем виде как имманентная динамика смысловых структур, как саморазвитие данной культурной топологии». Она предлагает каждый раз «волящему субъекту» «ключ» к пониманию ее социодинамики и архитектоники, к объяснению национальной истории как особого феномена данной культуры» [3, с. 14]. Эти условия требуют от педагога, воспитателя готовности овладеть этими смыслами культуры с помощью эффективного выбора средств и создания совместно принципиальной иной, специфической образовательной среды; расширения образовательного пространства; включения рефлексии участия обучающихся в новых повседневных

социокультурных практиках в образовательный/воспитательный процесс. «Культура в своем повседневном функционировании регулярно и последовательно декларирует сумму некоторых смыслов (социально-регулятивных по своему содержательному профилю), набор которых считается устойчивым постоянством. ... Подобный набор социальных смыслов используется в качестве некоторого смыслового «второго плана» содержания культурных явлений, который обычно сопутствует явному и непосредственному «первому плану» их смыслового содержания. ... Важно то, что с помощью этого комплекса смыслов в поведенческие нормы людей постоянно и настойчиво внедряются определенные установки, регулирующие их социальную практику и понимание (истории и современности)» [11, с. 14].

На какой результат (каков конечный целевой ориентир) в этом случае будет рассчитана образовательная деятельность взрослых обучающихся, то есть «на воспитание какого «человека культуры» ориентирован в своей деятельности должен быть педагог при выборе путей и способов развития культуры взрослых субъектов образования»? Думается, сверхзадача такого субъекта действия – быть готовым принять на себя груз социально-исторической ответственности, в том числе и за собственное участие/неучастие в очередном этапе национальной исторической трагедии. Именно эта осознанная потребность крайне необходима сегодня большинству наших сограждан для преодоления «горного перевала» в развитии России, если он проявится в инициировании общего пути гражданской самоорганизации в стремлении преодолеть именно «перевал» – осуществить выход страны из «колеи» повторяющихся циклов к новой логике исторического развития [9].

Почему реализация этой потребности у взрослых субъектов образования так принципиальна? Она важна для эффективного дальнейшего развития и педагогической культуры, и умственной культуры обучающихся в системе дошкольного, школьного воспитания, дополнительного художественного образования и пр. Вероятно потому, что последовательное приложение данного принципа *позволит уже всем субъектам получить опыт самоанализа соответствий своих действий и решений смы-*

словому морально-этическому «каркасу» национальной культуры и цивилизации. Так, желание реализовать эту потребность проявилось в инициировании взрослыми – педагогами начального и среднего профессионального образования г. Кемерово, школ-партнеров – участвовавшими в программах формального и неформального образования взрослых на базе Сетевого ресурсного центра Кемеровского профессионально-технического колледжа, принять участие в запуске социокультурного регионально-значимого проекта. Идея проекта: обратиться к одному из смысловых оснований отечественной культуры – ее патриархальным ценностям и проявлениям «героического начала в культуре». Таковым стал инициированный автором статьи в Кузбассе в 2012 г. грантовый сетевой гражданско-патриотический проект «Страйк-болл клуб», развивавший основные виды клубной работы по подготовке молодых людей к армейской службе, его целью также была пропаганда среди взрослых примеров проявления «мужского начала в отечественной культуре». Но сверхзадачей в работе клуба была реализация программ по взаимодействию разных поколений, воспитывающему уважение к Другому опыту и ценностно-смысловому пространству. Для участников всех возрастов программ клуба новое значение приобрел «поучительный» смысловой блок отечественной культуры («преданность мужскому слову и клятве», «мужское достоинство», «отцовство», «мужской характер», «самопожертвование», а также «солдатское братство», «офицерская честь» и пр.). Таким образом, авторам данного социально-культурного проекта удалось ориентировать субъектов воспитательных практик на понимание необходимости создавать и поддерживать собственными действиями и усилиями диалоговое пространство, которое становится повседневным пространством самоорганизации и повышения уровня социальной консолидированности общества. Представленный опыт апробации идей культурологии образования взрослых доказывает эффективность обозначенных в начале статьи усилий науки и социально-культурной, педагогической практики в освоении навыков самоорганизации, а также необходимость серьезной педагогической модерации в ходе подобных практик по саморегуляции полноты повседневной

жизни и др. Так, последнее принципиально важно для дальнейшего развития в национальной культуре таких уникальных массовых форм «культуры образования взрослых», «проявления духовных состояний человека», как любительское (самодетельное) творчество, дачно-садоводческое, усадебное хозяйствование и др.

В этой связи мы предлагаем определять с позиций педагогической и социальной антропологии, а также культурологии [4] «культуру образования человека» в качестве становящегося модернизационным «механизмом, технологией сферы культуры», поскольку она ориентирована на воспроизводство некоего *претендента на статус не просто субъекта образования и национальной культуры, а уже на роль мультисубъекта*. Именно он должен быть готов и способен заниматься поиском ответа на вопрос о возможностях диалога в качестве основного элемента поддержания различных ценностных систем культур и народов на современном этапе развития страны, в том числе за счет «отрицания культурных иерархий, деления на центр и периферию», выявления «примата горизонтальных связей над вертикальными», поощряющих многообразие культур [10]. Таким образом, если «человек становится

человеком тогда, когда в нем проявляется субъект культуры», и именно «в субъект-объектных/субъект-субъектных отношениях человек становится деятельным существом – *Homo agens*, который приспосабливает среду бытия/реальность к собственным интересам, потребностям, желаниям», то современные социально-культурные процессы как мультикультурные становятся ему доступны вследствие деятельностного освоения разнообразной ценностно-смысловой реальности. Эта реальность поддерживается потребностями человека как «пусковым механизмом любой активности, способностями, позволяющими удовлетворять и развивать потребности, и умениями, превращающими эти способности в реальные поступки» [5].

Итак, мы предприняли попытку дать ответ на вопрос «с кем имеет дело и/или планирует иметь дело?» в социально-педагогической и образовательной деятельности национальная культура на современном этапе ее развития. Ответ: с претендентами на статус «мульти-субъектов», которые в идеале должны «включать в себя стремление к интеграции, взаимопониманию, комплексному равенству и солидарности» [10].

Список литературы

1. Ивлев, Г.П. Культурная политика: развитие законодательства о культуре в РФ: статьи и выступления / Г.П. Ивлев. – М. : Норма; ИНФРА-М, 2012. – 208 с.
2. Кнабе, Г.С. Древо познания – древо жизни / Г.С. Кнабе. – М. : РГГУ, 2006.
3. Кондаков, И.В. Архитектоника русской культуры : дисс. ... докт. филос. наук / И.В. Кондаков. – М. : МГПУ, 1998. – С. 14.
4. Крылова, Н.Б. Культурология образования / Н.Б. Крылова. – М. : Народное образование, 2000. – 272 с.
5. Материалы Московского международного форума культуры «Культура как стратегический ресурс России в XXI в. Культура человека и человек культуры». – С. 24.
6. Нартоп, П. Домашнее и школьное воспитание как фундамент культуры народа / П. Нартоп ; сост. В.А. Куреной // Избранные работы. – М. : ИД «Территория будущего», 2006. – С. 175–197.
7. Нартоп, П. Работа над образованием взрослых в интеллектуальном и техническом отношении / П. Нартоп ; сост. В.А. Куреной // Избранные работы. – М. : ИД «Территория будущего», 2006. – С. 222–243.
8. Петров, Ю.В. Культурология как интегративная система знания / Ю.В. Петров // Баллада повешенного. Оправдание метафизики, или возвращение философии. – Томск : Изд-во «НЛТ», 2008. – С. 558–559.
9. Розов, С.Н. Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI в. / С.Н. Розов. – М. : РОССПЭН, 2011. – 735 с.

10. Суконкина, Т.Н. Феномен мультикультурализма в современном обществе : дисс. ... канд. филос. наук / Т.Н. Суконкина. – Саранск, 2011.

11. Флиер, А.Я. Манифестации культуры / А.Я. Флиер // Вестник МГУКИ. – 2012. – № 3(47). – С. 14–19.

References

1. Ivlev, G.P. Kul'turnaja politika: razvitie zakonodatel'stva o kul'ture v RF: stat'i i vystuplenija / G.P. Ivlev. – M. : Norma; INFRA-M, 2012. – 208 s.

2. Knabe, G.S. Drevo poznaniya – drevo zhizni / G.S. Knabe. – M. : RGGU, 2006.

3. Kondakov, I.V. Arhitektonika russkoj kul'tury : diss. ... dokt. filoz. nauk I.V. Kondakov. – M. : MGPU, 1998. – S. 14.

4. Krylova, N.B. Kul'turologija obrazovaniya / N.B. Krylova. – M. : Narodnoe obrazovanie, 2000. – 272 s.

5. Materialy Moskovskogo mezhdunarodnogo foruma kul'tury «Kul'tura kak strategicheskij resurs Rossii v HHI v. Kul'tura cheloveka i chelovek kul'tury». – S. 24.

6. Nartop, P. Domashnee i shkol'noe vospitanie kak fundament kul'tury naroda / P. Nartop ; sost. V.A. Kurennoj // Izbrannye raboty. – M. : ID «Territoriya buduwegu», 2006. – S. 175–197.

7. Nartop, P. Rabota nad obrazovaniem vzroslyh v intellektual'nom i tehničeskom otnošenii / P. Nartop ; sost. V.A. Kurennoj // Izbrannye raboty. – M. : ID «Territoriya buduwegu», 2006. – S. 222–243.

8. Petrov, Ju.V. Kul'turologija kak integrativnaja sistema znaniya / Ju.V. Petrov // Ballada poveshennogo. Opravdanie metafiziki, ili vozvraćenie filosofii. – Tomsk : Izd-vo «NLT», 2008. – S. 558–559.

9. Rozov, S.N. Koleja i pereval: makrosociologičeskie osnovaniya strategij Rossii v HHI v. / S.N. Rozov. – M. : ROSSPJeN, 2011. – 735 s.

10. Sukonkina, T.N. Fenomen mul'tikul'turalizma v sovremennom obwestve : diss. ... kand. filoz. nauk / T.N. Sukonkina. – Saransk, 2011.

11. Flier, A.Ja. Manifestacii kul'tury / A.Ja. Flier // Vestnik MGUKI. – 2012. – № 3(47). – S. 14–19.

© Е.С. Кузнецова, 2012

УДК 378.01; 378:004.9

М.Л. СУБОЧЕВА

ФГБОУ ВПО «Московский институт открытого образования», г. Москва

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОСТДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГОВ УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В системе постдипломного образования педагогов учреждений среднего профессионального образования (УСПО) выявление организационно-педагогических условий реализации дистанционного обучения обусловлено необходимостью включения их в целостную модель, которая позволит удовлетворить образовательные потребности не только в повышении квалификации, но и в профессиональной переподготовке данной категории педагогических кадров. Разработка модели дистанционного обучения педагогов УСПО является, в свою очередь, одним из путей решения комплекса задач, поставленных государством перед российским образованием в целом и системой профессионального образования в частности. Так, Федеральная целевая программа развития образования на период 2011–2015 гг. требует «мобильно и эффективно реагировать» на возрастающие запросы населения к повышению квалификации и профессиональной переподготовке [5]. А мобильность и эффективность в развитии современного общества, как показывает отечественный и зарубежный опыт, обеспечивает широкое использование информационно-коммуникационных технологий. В качестве результатов выполнения Программы в части, касающейся развития профессионального образования, в документе подчеркивается, что должны быть не только созданы новые познавательные программы на всех уровнях системы образования, но и внедрены новые информационные серверы, системы и технологии обучения, электронные ресурсы нового поколения, поддержка процессов непрерывного образования. А также в соответствии с Программой предполагается подготовить 5 тыс. специалистов в области информационно-коммуникационных технологий и повысить

квалификацию в области использования информационно-коммуникационных технологий 10 тыс. преподавателей образовательных учреждений профессионального образования [5]. Таким образом, можно констатировать повышение требований к предметно-методологической, психолого-педагогической и коммуникативной функциям педагога УСПО [1]. «Любые преобразования, реформы и инновации, коль скоро они претендуют на успешную реализацию и реальную поддержку в сфере образования, должны начинаться с системы опережающего эти реформы и инновации педагогического образования, с подготовки будущих педагогов, а в особо экстремальных и неотложных случаях – с переподготовки педагогов, уже действующих» [2, с. 4]. Следует также помнить, что значительная доля педагогических кадров УСПО, привлеченных к преподавательской деятельности из других сфер жизни общества (наука, бизнес, производство и т.д.), не имеют базового педагогического образования. Для удовлетворения потребностей преподавателей УСПО, имеющих базовое педагогическое образование или, как было уже отмечено, привлеченных из других сфер деятельности, в своевременном повышении квалификации или профессиональной переподготовке необходимо предоставить возможность дистанционного обучения в системе постдипломного обучения. Именно дистанционное обучение позволяет обеспечить самостоятельный доступ к учебным ресурсам и технологиям самообразования. Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в закон РФ «Об образовании» в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий», принятому Государственной думой 14 февраля и одобренному Советом Феде-

рации 22 февраля 2012 г., значительно расширяются возможности электронного обучения граждан, в том числе за счет использования дистанционных технологий. Таким образом, дистанционное обучение обрело, наконец, официальное, законодательное признание и как форма организации обучения с применением специальных организационно-педагогических условий, в том числе материально-технических, и как специфическая образовательная технология. Документ устанавливает, что электронное обучение предполагает реализацию образовательных программ частично или в полном объеме с использованием информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе интернета. Следовательно, обязательным условием использования данного вида обучения является наличие специальной информационной образовательной среды, которая может обеспечить обучающимся возможность обучаться в любом необходимом ему учреждении образования, вне зависимости от его места расположения.

В ходе практико-ориентированного исследования, проведенного на базе Московского педагогического государственного университета и Московского социально-педагогического института, была разработана модель дистанционного обучения в системе постдипломного образования педагогов УСПО. К числу необходимых и достаточных организационно-педагогических условий, обеспечивающих функционирование этой модели, следует отнести: нормативно-правовое обеспечение, которое было разработано на основе государст-

венной законодательной базы; формирование информационно-образовательной среды, основанной на современных средствах передачи и хранения информации, а также программном и организационно-методическом обеспечении; использование интерактивного обучения, методов инновационного и развивающего обучения на основе информационных технологий; включение обучающихся в деятельность на творческом уровне; обучение профессорско-преподавательского состава психологическим основам современных педагогических технологий, применяемых в системе высшего и поствузовского образования, а также опережающая подготовка преподавателей к работе в среде дистанционного обучения; формирование системы мониторинга как средства управления профессиональным саморазвитием педагога в системе поствузовского образования. Кроме этого, своеобразие системы управления образовательной деятельностью заключается в использовании принципа модульности как при выборе учебных модулей самими обучающимися, так и при разработке электронных учебных курсов преподавателями [4]. Формирование устойчивой мотивации к профессиональному саморазвитию в процессе дистанционного обучения педагогов УСПО обеспечивается за счет реализации принципа положительного эмоционального фона обучения и связи обучения с жизнью и практикой профессиональной деятельности [3], а также обязательных занятий, направленных на развитие творческого потенциала личности обучающихся.

Список литературы

1. Данилова, Т.Н. Повышение профессионально-педагогической компетентности преподавателей специальных дисциплин учреждений среднего профессионального образования : дисс. ... канд. пед. наук / Т.Н. Данилова. – М., 2010. – С. 233.
2. Михайлова, Н.Н. Технология управления развитием педагогической деятельности / Н.Н. Михайлова, М.Е. Демашева. – М. : ИРПО, 2002. – 244 с.
3. Парамзина, В.В. Моделирование содержания учебных курсов дистанционного обучения в системе повышения квалификации работников образования / В.В. Парамзина. – Пермь : Из-во ПГПУ, 2007. – С. 218.
4. Шульмина, Р.В. Организационно-педагогические условия внедрения дистанционных технологий в образовательный процесс вуза : дисс. ... канд. пед. наук / Р.В. Шульмина. – Тула, 2003. – 21 с.
5. Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.fcprg.ru.

References

1. Danilova, T.N. Povyshenie professional'no-pedagogicheskoy kompetentnosti prepodavatelej special'nyh disciplin uchrezhdenij srednego professional'nogo obrazovanija : diss. ... kand. ped. nauk / T.N. Danilova. – M., 2010. – S. 233.
2. Mihajlova, N.N. Tehnologija upravlenija razvitiem pedagogicheskoy dejatel'nosti / N.N. Mihajlova, M.E. Demasheva. – M. : IRPO, 2002. – 244 s.
3. Paramzina, V.V. Modelirovanie sodержanija uchebnyh kursov distancionnogo obuchenija v sisteme povyshenija kvalifikacii rabotnikov obrazovanija / V.V. Paramzina. – Perm' : Iz-vo PGPU, 2007. – S. 218.
4. Shul'mina, R.V. Organizacionno-pedagogicheskie uslovija vnedrenija distancionnyh tehnologij v obrazovatel'nyj process vuza : diss. ... kand. ped. nauk / R.V. Shul'mina. – Tula, 2003. – 21 s.
5. Federal'naja celevaja programma razvitija obrazovanija na 2011–2015 gg. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.fcpro.ru.

© М.Л. Субочева, 2012

ОБУЧЕНИЕ КУРСАНТОВ В АКАДЕМИИ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ США

Особенностью обучения курсантов в академии военно-воздушных сил (ВВС) США является подготовка будущих офицеров для ВВС не только по летным, но и по всем существующим в этом виде вооруженных сил военным специальностям. Обучение направлено на раскрытие потенциала и развитие каждого курсанта. Привитие курсантам лидерских качеств – вот та основа, на которой строится система подготовки офицерских кадров для ВВС США. По мнению руководства академии, курсант за четыре года учебы обязан почувствовать себя лидером, способным вести за собой, организовать людей на выполнение той или иной задачи [2].

Учебный год начинается в начале августа и состоит из трех семестров: осеннего и весеннего (продолжительностью по 4 месяца), а также летнего (продолжительностью около 2 месяцев). Курсанты первого курса приступают к занятиям сразу же после зачисления (в начале июля). На сдачу экзаменов отводится по одной неделе после осеннего и весеннего семестров. Выпуск офицеров проводится ежегодно в последних числах мая. В течение учебного года курсанты отдыхают в отпуске зимой во время рождественских и новогодних праздников (2,5 недели) и весной после весеннего семестра (1 неделя). Курсанты 2, 3 и 4-го курсов получают также трехнедельный отпуск летом, однако имеют право отказаться от него для посещения дополнительных факультативных занятий [1, с. 31]. Таким образом, следует подчеркнуть, что курсанты имеют возможность самостоятельно выбирать, на что потратить летний отпуск.

В основу системы обучения будущих офицеров США положена идея непосредственной взаимосвязи обучения и военной службы. Эта система представляет собой целостный механизм, направленный на координацию каждого курсанта в течение всех четырех лет обуче-

ния. Прежде всего, она ориентирована на воспитание характера будущего офицера и подготовку курсантов к постоянному профессиональному развитию в течение всего времени службы в вооруженных силах [3].

Основной целью обучения является привитие курсанту особого мировоззрения, заключающегося в том, что ступив на путь военного офицера, он выбрал тернистый, но благородный путь, а также укрепление приверженности офицерству страны, формирование у курсанта компетенций, необходимых будущему военному лидеру [4].

Общеобразовательная подготовка будущих офицеров включает в себя военный и воспитательный компоненты, а также физическую подготовку.

Военная подготовка помогает курсантам вырабатывать характер и лидерские качества, присущие офицеру ВВС США. В процессе военной подготовки в курсантах развивают чувство преданности вооруженным силам своей страны.

Физическая подготовка направлена на выработку у курсантов навыков, необходимых для выполнения сложных физических нагрузок. Она способствует выработке характера будущего военного руководителя, в том числе настойчивости, стремления к победе, агрессивности.

Воспитательная подготовка развивает характер будущего офицера. В академии воспитывают офицеров, которые обладают целостным характером и четко идут к выполнению намеченной цели, самоотверженно служат своей стране, стремятся к совершенству при исполнении своих личных и профессиональных обязанностей, уважают достоинство каждого человека, способны быстро принять решение в сложной ситуации и нести за него ответственность [4].

Курсанты изучают 44 предмета в общеобразовательных, инженерных, гуманитарных и социальных областях знаний. Большое внимание уделяется научно-техническим и технологическим дисциплинам. В учебных планах выделено 25 профилирующих предметов, причем один или несколько из них каждый курсант изучает всесторонне. В академии курсанты имеют возможность изучать один или два из девяти иностранных языков: французский, немецкий, испанский, русский, португальский, фарси, китайский, арабский и японский. В дополнение к своей специальности курсанты по желанию углубленно изучают иностранный язык. Самыми сложными для изучения считаются китайский, японский, арабский и русский [2].

Для более глубокого освоения программы, привития курсантам навыков самостоятельной работы и расширения их кругозора проводятся многочисленные мероприятия: конкурсы, симпозиумы, семинары, дискуссии. Регулярно приглашаются студенты гражданских колледжей и университетов для участия совместно с курсантами в обсуждении и анализе глобальных военно-политических и социальных проблем. По программе «Выдающийся собеседник» перед курсантами выступают видные общественные и политические деятели, крупные ученые и военачальники [1, с. 31].

Во время обучения курсанты оцениваются по специальной шкале, включающей в себя следующие оценки: А, А-, В+, В, В-, С+, С, С-, D, F (отрицательные оценки С-, D, F). Оценки соответствуют следующим баллам: А – 4,0; А- – 3,7; В+ – 3,3; В – 3,0; В- – 2,7; С+ – 2,3; С – 2,0; С- – 1,7; D – 1,0; F – 0,0. Итоговые оценки выставляются в конце семестра и отражены в специальных книжках курсантов [4].

В конце каждого осеннего и весеннего семестра курсанты, имеющие средний показатель успеваемости по теоретическим дисциплинам, равный 3 баллам и выше, заносятся в почетный список начальника учебного процесса. Они награждаются отличительными знаками в виде звезды серебряного цвета. Курсанты, имеющие такие же показатели по военным предметам, вносятся в почетный список начальника курсантского состава (командира крыла) и получают знаки в виде венка серебряного цвета. Фамилии тех, кто оказался одновременно в

обоих списках, помещаются в почетный список начальника академии, после чего они награждаются отличительными знаками в виде совмещенных звезды и венка серебряного цвета [1, с. 31].

Практические занятия проводятся в основном в течение летнего семестра. Курсанты знакомятся со службой в войсках, проходят стажировку в авиационных частях, посещают авиабазы в США и за рубежом. На регулярной основе организуется посещение авиационных училищ других стран. Кроме того, небольшие группы курсантов в течение одного из семестров проходят обучение по обмену в академиях сухопутных войск и военно-морских сил, а также в авиационном училище Франции [1, с. 32].

Академия ВВС США аккредитована северной и центральной ассоциацией по надзору за работой колледжей и школ. Завершив курс обучения, курсанты могут получить степень бакалавра, специализируясь по следующим специальностям: «Авиация», «Астронавтика», «Психология», «Биология», «Химия», «Защита информации», «Информатика», «Экономика», «Электротехника», «Инженерная механика», «Английский язык», «Инженерная экология», «Иностранные языки», «Общее инженерное дело», «История», «Юриспруденция», «Менеджмент», «Математика», «Машиностроение», «Метеорология», «Военно-стратегические исследования», «Исследование военных операций», «Физика», «Политология», «Социология», «Основы космических исследований», «Системы инженерного управления» [3].

Программа физической подготовки очень насыщена и популярна. В ее основу положен дух состязательности. Курсанты постоянно участвуют в различных соревнованиях. На первом курсе основной целью физической подготовки является выработка силы, выносливости, быстроты и других качеств, на последующих предусматривается совершенствование в выполнении нормативов по различным видам спорта. Так, на втором курсе обязательными предметами для юношей являются борьба, большой теннис и другие разновидности игр с мячом, для девушек – аэробика. На третьем курсе осваиваются военно-прикладные виды спорта (дзюдо, подводное плавание и др.), а на четвертом, наряду с традиционными видами

спорта, отрабатываются навыки ведения рукопашного боя и невооруженной защиты от нападения [1, с. 33].

Таким образом, вся система обучения курсантов в академии ВВС США ориентирована на развитие личности. Основой обучения является

формирование у курсантов лидерских качеств, умения руководить, привитие им чувства преданности вооруженным силам своей страны. Помимо этого упор делается на физическое развитие для выработки характера, воли и стремления к победе.

Список литературы

1. Иващенко, В. Академия военно-воздушных сил США / В. Иващенко // Зарубежное военное обозрение. – 1997. – № 10. – С. 29–36.
2. Птенцы из Колорадо-Спрингс // Красная звезда, 6 июля 2011.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www. United States Air Force Academy, State University.com](http://www.United States Air Force Academy, State University.com).
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.usafa.edu>.

References

1. Ivawenko, V. Akademija voenno-vozdushnyh sil SShA / V. Ivawenko // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. – 1997. – № 10. – S. 29–36.
2. Ptency iz Kolorado-Springs // Krasnaja zvezda, 6 ijulja 2011.
3. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www. United States Air Force Academy, State University.com>.
4. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.usafa.edu>.

© Л.А. Хамула, 2012

УДК 574.23

Э.В. ГЕГЕРЬ

ГУЗ «Брянский клинико-диагностический центр», г. Брянск

СОВРЕМЕННЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ НА ТЕРРИТОРИЯХ С РАЗЛИЧНОЙ ТЕХНОГЕННОЙ НАГРУЗКОЙ

Введение

Актуальность эндокринных заболеваний на современном этапе обусловлена их социальной значимостью и распространенностью в популяции.

Множество наблюдений показывает, что распространенность эндокринопатий может быть связана с антропогенными загрязнениями. Возможность экологической обусловленности сахарного диабета (СД) была подтверждена в Республике Дагестан, г. Новосибирске, Рязанской области. Многолетние исследования в г. Чебоксарах установили связь между ростом заболеваемости СД и увеличением содержания кальция, силиция, магния и фтора в окружающей среде. Когортные исследования, проведенные в Нидерландах и Англии, выявили, что развитие СД может определяться повышением концентрации нитратов в питьевой воде [1–2].

СД является серьезным хроническим заболеванием, сокращающим ожидаемую продолжительность жизни. Его распространенность среди населения развитых стран находится в пределах 2–3 %. По данным Государственного регистра больных СД (ГРСД), на 1 января 2007 г. по обращаемости зарегистрировано 2,667 млн больных СД 1 и 2 типа. Из них 277 тыс. – это больные СД 1 типа и 2,4 млн – больные СД 2 типа. За последние 7 лет численность больных увеличилась на 0,6 млн чел., в основном, за счет пациентов с СД 2 типа [3–4].

Ситуация по заболеваемости СД драматична как для России в целом, так и для Брянской области. Не выявленный вовремя диабет влечет за собой угрозу быстрого развития тяжелейших сосудистых осложнений: диабетологической ретинопатии, нефропатии, синдрома диабетической стопы, поражения магистральных сосу-

дов сердца и мозга, приводящих к развитию инфаркта миокарда и инсульта.

Целью исследования является анализ заболеваемости СД населения Брянской области, проживающего на территориях с различной степенью антропогенного загрязнения, для создания системы профилактических мероприятий по снижению уровня заболеваемости СД.

Материалы и методы исследования

Проведен анализ распространенности СД у жителей, проживающих в районах Брянской области с различной степенью техногенного загрязнения территорий, за 11 лет (2000–2010 гг.).

Население Брянской области составляет 1 308,5 тыс. чел. Плотность населения – 37,5 чел./км², удельный вес городского населения – 68,5 %. Территория Брянской области состоит из 27 районов, степень техногенного загрязнения которых неодинакова. Показатели заболеваемости в районах области на 1 000 населения различны. Наибольшее количество больных с эндокринологической патологией зарегистрировано в юго-западных районах Брянской области – районах с наибольшей степенью радиационного загрязнения [5].

Результаты исследования

В Брянской области по состоянию на 01.01.2010 г. зарегистрировано 29 798 чел., больных СД, что составляет 2,3 % от численности населения области. Из них 3 529 чел. – больные СД 1 типа, что составляет 11,8 % от общего числа заболевших СД, и 26 183 чел. – больные СД 2 типа – 88,2 % заболевших. За последние 10 лет общая заболеваемость СД по Брянской области возросла в 1,62 раза.

Таблица 1. Интегральный показатель загрязнения окружающей среды

№	Наименование районов	Интегральный показатель загрязнения			
		Радиоактивного загрязнения	Ранг	Химического загрязнения	Ранг
1	Брасовский	0,022471	9	0,000449	12
2	Брянский	0,021630	15	0,002227	3
3	Выгоничский	0,016193	17	0,000324	16
4	Гордеевский	0,203038	2	0,000254	17
5	Дубровский	0,021334	20	0,000368	15
6	Дятьковский	0,024151	8	0,043214	1
7	Жирятинский	0,005437	25	0,000131	24
8	Жуковский	0,006525	23	0,000744	8
9	Злынковский	0,198985	4	0,000251	18
10	Карачевский	0,020246	12	0,000594	11
11	Клетнянский	0,004350	27	0,000133	23
12	Климовский	0,072939	6	6,78E-05	28
13	Клинцовский	0,113520	5	0,000175	19
14	Комаричский	0,017132	10	0,003392	4
15	Красногорский	0,201011	3	0,000109	25
16	Мглинский	0,013573	28	0,00022	26
17	Навлинский	0,015847	11	0,000159	20
18	Новозыбковский	0,280000	1	0,000759	7
19	Погарский	0,018452	14	0,001602	5
20	Почепский	0,005437	24	0,000426	13
21	Рогнединский	0,015995	18	0,000159	21
22	Севский	0,014908	22	7,71E-05	27
23	Стародубский	0,032752	7	0,000136	22
24	Суземский	0,017132	16	0,000607	10
25	Суражский	0,014957	21	0,000396	14
26	Трубчевский	0,018615	13	0,000639	9
27	Унечский	0,015897	19	0,000761	6

Для оценки различий средних значений заболеваемости в зависимости от года СД 1 и 2 типа была сделана проверка по параметрическому критерию Фишера (для СД 1 типа $F_{\text{расч.}} = 2,83$, СД 2 типа $F_{\text{расч.}} = 8,89$ при $F_{\text{табл.}} = 2,05$). Проверялись показатели заболеваемости как в целом по области, так и в разрезе территорий. В результате анализа была выявлена статистически значимая зависимость заболеваемости СД от года, особенно для СД 2 типа. Так как гипотеза о нормальном законе не подтвердилась, дисперсии не однородны, применялись как параметрический, так и непараметрический критерии, полученные выводы в дальнейшем сравнивались.

Был проведен анализ различия средних значений заболеваемости диабетом по годам (динамики) по непараметрическому критерию Краскела-Уоллиса. Для СД 1 типа $H_{\text{расч.}} = 30,94$, для СД 2 типа $H_{\text{расч.}} = 30,94$ при $H_{\text{табл.}} = 12,6$.

В результате анализа была выявлена статистически значимая зависимость заболеваемости СД обоих типов от года.

На основании ранжирования территорий по степени радиоактивного загрязнения был проведен однофакторный дисперсионный анализ с целью выявления влияния радиационного воздействия на заболеваемость СД. Предварительно была проверена гипотеза об однородности дисперсий по критерию Бартлетта. Для СД 1 типа $\lambda_{\text{расч.}} = 28,03$, для СД 2 типа $\lambda_{\text{расч.}} = 28,26$ при $\lambda_{\text{табл.}} = 7,82$. В связи с тем, что дисперсии для диабета обоих типов неоднородны и гипотеза о нормальном законе распределения данных не подтвердилась, проводился непараметрический анализ по критерию Краскела-Уоллиса, который показал статистически значимую зависимость (при $\alpha = 0,05$) от радиоактивного загрязнения для СД 2 типа.

Проведенный анализ показал статистически значимую зависимость СД 2 типа от радиоактивного загрязнения.

Разработана методика оценки экологического состояния территорий Брянской области на основе интегральных показателей техногенной загрязненности районов области, учитывающих уровень загрязнения всех объектов окружающей среды различными химическими веществами и радиоактивное загрязнение компонентов окружающей среды. Каждый район имеет свой интегральный показатель загрязнения и ранг, который показывает степень загрязнения относительно других районов. Данный метод дает возможность объективно, с высокой степенью достоверности выделить наиболее загрязненные территории и позволяет объек-

тивно проанализировать влияние факторов среды обитания на формирование заболеваемости СД у населения Брянской области.

Выводы

Выявлен статистически значимый ($\alpha = 0,05$) ежегодный рост заболеваемости СД на территории Брянской области с различной степенью антропогенного загрязнения.

Установлено, что в радиоактивно загрязненных районах заболеваемость СД выше, чем в других районах области.

Не установлено статистически значимой зависимости заболеваемости СД обоих типов от химического техногенного загрязнения окружающей среды.

Список литературы

1. Сахарный диабет // Доклад исследовательской группы ВОЗ. Серия технических докладов 727 ; пер. с англ. – М. – 1987. – С. 32–74
2. Гичев, Ю.П. Здоровье человека и окружающая среда: SOS! / Ю.П. Гичев // ISBN 5-94489-017-8. – Москва. – 2007. – 187 с.
3. Дедов, И.И. Проблема контроля качества диабетологической помощи в России по данным на январь 2007 г. / И.И. Дедов, М.В. Шестакова // Сахарный диабет. – 2008. – № 3(40). – С. 55.
4. Дедов, И.И. Эпидемиология сахарного диабета : пособие для врачей / И.И. Дедов, Т.Е. Чазова, Ю.И. Сунцов. – Москва. – 2003. – 68 с.
5. Фетисов, С.Н. Медицинские последствия Чернобыльской катастрофы: здоровье населения Брянской области (к 20-летию катастрофы на ЧАЭС) / С.Н. Фетисов, А.Д. Прошин, В.Н. Дорощенко // Брянск. – 2006. – 248 с.
6. Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды по Брянской области в 2006 г.» – Брянск. – 2009. – 298 с.

References

1. Saharnyj diabet // Doklad issledovatel'skoj gruppy VOZ. Serija tehničkih dokladov 727 ; per. s angl. – M. – 1987. – S. 32–74
2. Gichev, Ju.P. Zdorov'e cheloveka i okružhajuwaja sreda: SOS! / Ju.P. Gichev // ISBN 5-94489-017-8. – Moskva. – 2007. – 187 s.
3. Dedov, I.I. Problema kontrolja kachestva diabetologičeskoj pomowi v Rossii po dannym na janvar' 2007 g. / I.I. Dedov, M.V. Shestakova // Saharnyj diabet. – 2008. – № 3(40). – S. 55.
4. Dedov, I.I. Jepidemiologija sahnogo diabeta : posobie dlja vrachej / I.I. Dedov, T.E. Chazova, Ju.I. Suncov. – Moskva. – 2003. – 68 s.
5. Fetisov, S.N. Medicinskie posledstvija Chernobyl'skoj katastrofy: zdorov'e naselenija Brjanskoj oblasti (k 20-letiju katastrofy na ChAJeS) / S.N. Fetisov, A.D. Proshin, V.N. Dorowenko // Brjansk. – 2006. – 248 s.
6. Gosudarstvennyj doklad «O sostojanii okružhajuwej prirodnoj sredy po Brjanskoj oblasti v 2006 g.» – Brjansk. – 2009. – 298 s.

УДК 159.922.72

Э.А. БАРАНОВА, Е.И. ВИКТОРОВА

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева»,
г. Чебоксары*

ВОПРОС КАК ФОРМА ПОИСКОВО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДОШКОЛЬНИКА

В развитии психики ребенка детская вопросительность занимает немаловажное место. М. Рубинштейн отмечает: «Для раскрытия умственной жизни, сознания и мысли ребенка гораздо более характерны не ответы, которые мы находим у ребенка, а его вопросы. Именно они являются на первых порах наиболее ярким показателем детской мысли. Вопросы по самой своей природе полны глубокого познавательного смысла: они говорят о том, куда направлены глаза и уши маленького ребенка, над чем работает его сознание и мысль, что занимает его внимание» [3, с. 7].

Проблема детских вопросов затрагивается в довольно большом круге работ (Н. Бабич, Т. Ерофеева, Л. Захаревич, Н. Капустина, К. Рамонова, М. Рубинштейн, С. Рубинштейн, П. Сирбиладзе, А. Сорокина, Н. Шумакова, Г. Щукина, А. Юшков, Ж. Пиаже и др.). Многие ученые подчеркивают, что вопрос является первым исходным звеном познавательного процесса, способом получения знаний и их уточнения, который выступает как естественное проявление любознательности ребенка, его способ познания окружающего мира. Н.Б. Шумакова пишет, что вопрос является первым, исходным звеном познавательного процесса, первым признаком начинающейся работы мысли и зарождающегося понимания; он выступает в качестве связующей единицы между общением и мышлением, как важнейшее звено в процессе мышления, вопрос всегда находится на границе между знанием и незнанием и выражает тенденцию перехода от знания неполного и неточного к более полному и точному [4].

Н. Бабич, опираясь на положения Л.С. Выготского о взаимосвязи мышления и речи и о преобразовании функции речи из средства общения в средство мышления, предлагает рассматривать вопросы с двух точек зрения:

1) вопрос как форма речевой деятельности, направленная на общение с другими людьми, в которой реализуются социальные и индивидуальные потребности человека;

2) вопрос как форма мыслительной деятельности, возникающая при недостатке информации и направленная на приобретение новых знаний.

Вопрос как форма мыслительной деятельности предполагает, с одной стороны, наличие определенных знаний об окружающей действительности, с другой – недостаток этих знаний. Сама постановка вопроса свидетельствует о наличии «знаемого» и «незнаемого» в сознании человека [1].

В последнем случае вопрос выступает в поисково-познавательной функции и характеризует ребенка как субъекта познания, как инициатора познавательного поиска. Не случайно, когда речь идет о таких психических явлениях, как познавательная (или поисковая) активность, познавательный интерес или любознательность, исследователями непременно в качестве индикаторов указываются вопросы. Этот аспект детской вопросительности представляет существенный интерес в контексте исследуемой нами проблемы.

Обращение к справочной и научной литературе позволяет определить познавательный вопрос ребенка-дошкольника как форму его поисково-познавательной активности, возникновение которой обусловлено наличием проблемной ситуации, содержащей в себе познавательную неопределенность (неизвестную, неуточненную либо противоречивую информацию). Безусловно, любой вопрос, в том числе выступающий в форме поисково-познавательной активности, требует ответа, но психологическая сущность тех преобразований, которые совершаются в познавательной детской вопросительности на протяжении до-

школьного возраста, в том и состоит, что ребенок движется от вопросов, обращенных к окружающим людям (диалог с другими людьми), к вопросам, обращенным к себе (диалог с самим собой), т.е. к вопросам, содержащим некое гипотетическое знание, которое ребенок проверяет в ходе инициации самостоятельной поисково-познавательной деятельности.

Имеющиеся на настоящий момент данные исследований свидетельствуют о наличии подобного рода трансформации в детской вопросительности.

Первый период детской вопросительности связан с появлением обозначающей (номинативной) функции речи и отражает стремление к речевому обозначению окружающих предметов («Что это?» «Кто это?»). В этот период (около 2 лет) происходит слияние линий развития мышления и речи, слово становится для ребенка одним из свойств обозначаемой вещи.

Проявления познавательной активности в форме вопросов, относящиеся к этапу раннего детства (1–3 года), свидетельствуют в первую очередь об эмоциональной реакции ребенка на новизну, яркость, необычность, красочность, динамичность окружающих предметов и объектов. Обычно возникающие у дошкольника вопросы преследуют выяснение названий конкретных вещей, действий с ними, их назначений, внешних свойств и признаков, местоположения. Всеми исследователями отмечается жесткая привязанность детских вопросов к конкретной ситуации, что говорит об ограниченности интересов ребенка раннего возраста кругом непосредственно воспринимаемых предметов ближайшего окружения. В то же время развивающаяся мыслительная активность изменяет и ориентировочные действия ребенка: вместо беспорядочных, «шарящих» они становятся целенаправленными, организованными, подлинно познавательными.

Дошкольника привлекает не только новизна и необычность предмета, но и его устройство, назначение, способ использования, происхождение. Мотивом, побуждающим дошкольника манипулировать предметами, является познавательный интерес. Это познавательное отношение отчетливо выступает в специфике детских вопросов, адресованных взрослым (Зачем? Почему? Для чего? Как? и т.п.). Появляются вопросы, требующие выяснения связи

между предметами и явлениями, их сходства и различий, выявления зависимостей. И хотя таких вопросов значительно меньше и носят они простейшую форму (например, сопоставление признаков), их возникновение говорит о начале мышления в плане причинно-следственных отношений (А.И. Сорокина, Н.Б. Шумакова, П.Г. Сирбиладзе, Л.Ф. Захаревич, Т. Гризик и др.).

Наиболее существенные сдвиги происходят в детской вопросительности в старшем дошкольном возрасте (5–7 лет). В этом возрасте вопросы возникают не только в связи с восприятием конкретных предметов и явлений, но и они обусловлены прежним опытом, способностью сопоставить его с новым, найти сходство и различие, раскрыть связи и зависимости между предметами и явлениями, стремлением к самостоятельности в решении возникших задач, желанием проникнуть за пределы непосредственно воспринимаемого, способностью к более опосредствованным способам познания, что выражается в усложняющихся по форме вопросах.

Возникают вопросы, рассредоточенные во времени, когда ребенок вновь и вновь обращается к интересующему объекту или явлению; но, что более важно, появляются вопросы, обращенные к себе, т.е. зарождается новая форма внутреннего диалога, где и вопрос, и ответ принадлежат ребенку. Это свидетельствует, по мысли А.М. Матюшкина [2], о зарождении способности к более обобщенному опосредованному познанию, тенденции к абстракции, умственной переработке впечатлений у детей, что является первым признаком превращения детских вопросов из необходимого средства познания мира в сотрудничестве с взрослым, в необходимое звено самостоятельного мышления.

Аналогичную тенденцию подмечает Н.Б. Шумакова [5]. Она подчеркивает, что возрастной период между 5–6 и 8–9 годами выступает как важнейший этап в развитии вопросов, т.к. именно в эти годы ребенок овладевает произвольной постановкой вопроса, направленного на расчленение и исследование проблемной ситуации. Качественная сторона развития этого процесса заключается в том, что если в 5–6 лет ребенок отвечает на свои вопросы только по

просьбе со стороны взрослого, то в 6–7 лет определенная часть детей начинает формулировать вопросы-гипотезы непосредственно во время исследования ситуации. Такие вопросы выступают в качестве ответов на проблемы (попытки ответить), поставленные самим ребенком, и они (вопросы) приобретают иное качество – становятся подлинно поисковыми, на-

правленными на самостоятельное познание, на самостоятельное раскрытие неизвестного.

Таким образом, данные исследований свидетельствуют о кардинальных сдвигах в характере детских вопросов, убеждающих в мысли о высоком потенциале вербальной инициативности дошкольника в осуществлении поисково-познавательной деятельности.

Список литературы

1. Бабич, Н. Развитие вопросов у дошкольников / Н. Бабич // Вопросы психологии. – 1984. – № 2. – С. 67–74.
2. Матюшкин, А.М. Мышление, обучение, творчество / А.М. Матюшкин. – М. : Изд-во МПСИ, 2003.
3. Рубинштейн, М.М. Вопросы и их роль в умственном развитии ребенка / М.М. Рубинштейн // Дошкольное воспитание. – 2008. – № 2. – С. 7–12.
4. Шумакова, Н.Б. Роль вопроса в структуре мышления / Н.Б. Шумакова // Вопросы психологии. – 1984. – № 1. – С. 91–95.
5. Шумакова, Н.Б. Исследовательская активность в форме вопросов в разные возрастные периоды / Н.Б. Шумакова // Вопросы психологии. – 1986. – № 1. – С. 53–59.

References

1. Babich, N. Razvitie voprosov u doshkol'nikov / N. Babich // Voprosy psihologii. – 1984. – № 2. – S. 67–74.
2. Matjushkin, A.M. Myshlenie, obuchenie, tvorchestvo / A.M. Matjushkin. – M. : Izd-vo MPSI, 2003.
3. Rubinshtejn, M.M. Voprosy i ih rol' v umstvennom razvitii rebenka / M.M. Rubinshtejn // Doshkol'noe vospitanie. – 2008. – № 2. – S. 7–12.
4. Shumakova, N.B. Rol' voprosa v strukture myshlenija / N.B. Shumakova // Voprosy psihologii. – 1984. – № 1. – S. 91–95.
5. Shumakova, N.B. Issledovatel'skaja aktivnost' v forme voprosov v raznye vozrastnye periody / N.B. Shumakova // Voprosy psihologii. – 1986. – № 1. – S. 53–59.

© Э.А. Баранова, Е.И. Викторова, 2012

УДК 159.922.7 : 159.953.4

О.Н. БЫКОВА
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева»,
г. Чебоксары

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ РЕБЕНКА КАК СУБЪЕКТА МНЕМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мнемическая деятельность имеет сложную структуру, которая не дана субъекту изначально в готовом виде и начинает формироваться в дошкольном возрасте под руководством взрослого, который, воздействуя на мнемические процессы детей целенаправленно и планомерно, вызывает основные новообразования в данной сфере. Однако на сегодняшний день нечетко определен подход к рассмотрению путей эффективного управления мнемической деятельностью и развитию в ней субъектности дошкольника.

В отечественной психологии основная стратегия формирования мнемической деятельности у детей выстраивается в направлении от системы умственных действий к использованию этих действий как средства запоминания и воспроизведения (Ю.А. Афонькина, Л.М. Житникова, З.М. Истомина, К.П. Мальцева, В.И. Самохвалова, А.А. Смирнов, Г. Урунтаева и др.). При этом в большинстве работ предлагается действовать в логике теории поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, т.е. в логике постепенной интериоризации внешней ориентировки в материале во внутреннее познавательное действие, на базе которого и вырабатывается собственно мнемическое действие (Л.М. Житникова, П.И. Зинченко, В.Я. Ляудис и др.).

Анализ исследовательских работ показывает, что ученые акцентируют внимание преимущественно на совершенствовании операционного компонента мнемической деятельности, т.е. на формировании конкретных мнемических приемов (классификации, смыслового соотношения, ассоциаций и др.). Соответственно, предлагаются разнообразные методы организации деятельности по выработке у детей способов запоминания и воспроизведения.

Так, С.А. Лебедева в целях улучшения возможностей образной памяти у дошкольников

предлагает использовать графическое моделирование [4]. При этом предполагается, что схематические изображения реальных предметов должны обобщенно передавать структуру предмета или его части, но вместе с тем содержать деталь, присущую только этому предмету. В процессе обучения, проходящего в форме игры, сначала дети запоминали игрушки, затем малознакомые предметы, далее конкретные изображения и, наконец, схематические.

Аналогичного плана эксперимент проведен Н. Дорониной, которая также обучала детей использованию условно-схематических изображений предметов как средств запоминания [3]. На занятиях необходимо было запомнить игрушки, предметы и последующие изображения их условно-схематическими изображениями («значками»). В ходе пяти занятий дети учились составлять значками графические памятки: на первом значками обозначались игрушки, на втором – конкретные изображения, на третьем – неизвестные игрушки, на четвертом – предметы, которые дети обозначали самостоятельно придуманными значками, на пятом занятии проверялось умение детей составлять схемы запоминаемого материала.

В работе А.А. Сергиенко в качестве ведущего метода развития мнемической деятельности у детей выступает составление рассказов по сюжетным картинам [6]. Обучение включает следующую последовательность этапов: собрать из кусочков картинку, составить по ней рассказ, нарисовать составленный рассказ, далее следует пауза, заполненная прослушиванием музыки и мышечным расслаблением, за паузой – воспроизведение составленного ранее рассказа. Наряду с этим предлагается использование так называемого «группового метода» (коллективный вариант работы над рассказом), психологический смысл которого заключается в формировании памяти как высшей психи-

ческой функции: «зрительно-предметная память – вербально-логическое мышление – образы-представления – пространственные и квази-пространственные представления – слухоречевая память».

Предлагаются для освоения детьми и более сложные мнемотехнические приемы: метод фактических ассоциаций; метод последовательных ассоциаций; метод оживления; метод вхождения; метод сопутствующих ощущений; метод автобиографических ассоциаций (И.Ю. Матюгин и Т.Б. Слопенко) [5]; методы «крокирования», «чепухи», трансформации, опор, Цицерона; метод, использующий образное мышление (эйдети́зм) (И. Бодрова) [2].

Вместе с тем, на наш взгляд, процесс развития мнемической деятельности может быть более эффективным при организации психолого-педагогической деятельности, сфокусированной на формировании ребенка как субъекта этой деятельности. Как известно, субъектом какой-либо деятельности индивид может считаться при условии овладения им всеми структурными компонентами осуществляемой деятельности. Иными словами, ребенок-дошкольник, как субъект мнемической деятельности, должен уметь нацелить себя на нее, стать внутренне мотивированным на ее процесс и результат, оперировать доступными способами запоминания и воспроизведения материала, адекватно оценивать итог мнемической деятельности и сам процесс движения к нему.

С этой точки зрения в наибольшей степени созвучна нашему мнению позиция Ю.А. Афонькиной, которая видит развитие произвольной памяти у дошкольников в комплексном взаимосвязанном совершенствовании всех ее компонентов: мотивационно-целевого, операционного, антиципационного и контрольно-оценочного [1]. Теоретические представления автора нашли выражение в ключевых принципах: создания содержательной мотивации для запоминания и припоминания; содержательного взаимодействия воспитателя с ребенком и организации сотрудничества детей друг с другом при решении мнемических задач; комплексности как обеспечения взаимосвязанного становления всех компонентов произвольной памяти в связи с одновременным формированием восприятия, мышления, связ-

ной речи и произвольного внимания; вариативности мотивации игры, стимульности материала и дидактических задач; привлекательности дидактического материала.

Сообразно представленным воззрениям построена примененная Ю.А. Афонькиной система дидактических игр, в которой соединены три линии познавательного развития дошкольника: формирование произвольности процессов познания, способов умственной деятельности, ее средств (мыслительных операций, самоконтроля, объяснительной речи и произвольного внимания) и умственных действий.

Более полную реализацию субъектности дошкольника в мнемической деятельности, как мы полагаем, может обеспечить учет нейропсихологических особенностей, в частности функциональной асимметрии головного мозга.

В настоящее время нейропсихологические технологии успешно используются при организации учебной деятельности младших школьников. К примеру, А.Л. Сиротюк разработаны теоретические основы трех основных этапов урока [7]. Мотивационный этап урока предполагает пространственную организацию поля восприятия правополушарных и левополушарных учащихся; формирование мотивации (правополушарные учащиеся характеризуются социальными мотивами учения, самореализацией в личностном плане и т.п.; левополушарным присуща потребность в постоянной умственной деятельности, повышении интеллектуальной активности, совершенствовании волевых качеств) и т.д. На операционном этапе урока предлагаются различные приемы обучения для правополушарных и левополушарных учащихся (оперирование пространственными связями, работа с наглядностью для правополушарных детей; логические задания, выявление различий, деталей, группировка, конструирование, вербализация и др. – для левополушарных). Учет нейропсихологических различий необходим и на результативном этапе урока: для правополушарных – графическое изображение своих достижений и т.д., для левополушарных – самооценивание и др.

Итак, можно констатировать, что проблема формирования ребенка как субъекта мнемической деятельности хотя и обозначена в психологической науке, но пока не нашла своего исчерпывающего решения. Совершенно очевидно, что на современном этапе остро необхо-

димо обоснование теоретико-методических подходов, определение эффективных условий организации процесса повышения субъектности дошкольников в этой деятельности, а также экспериментальная проверка их результативности на практике.

Список литературы

1. Афонькина, Ю.А. Особенности развития произвольной образной памяти у старших дошкольников в процессе дидактической игры : дис. ... канд. психол. наук / Ю.А. Афонькина. – Мурманск, 1996.
2. Бодрова, И. Технология развития памяти / И. Бодрова // Обруч. – 1999. – № 3. – С. 33–35.
3. Доронина, Н. Роль условно-схематических изображений в развитии образной памяти / Н. Доронина // Дошкольное воспитание. – 1990. – № 4. – С. 49–50.
4. Лебедева, С.А. О возможности развития образной памяти / С.А. Лебедева // Дошкольное воспитание. – 1985. – № 8. – С. 52–54.
5. Матюгин, И.Ю., Слоненко Т.Б. Секреты запоминания английских слов / И.Ю. Матюгин, Т.Б. Слоненко. – М., 2000.
6. Сергиенко, А.А. Особенности формирования и развития мнестической деятельности у детей 6–8 и 9–11 лет, обучающихся в общеобразовательной школе : дис. ... канд. психол. наук / А.А. Сергиенко. – М., 2006.
7. Сиротюк, А.Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения / А.Л. Сиротюк. – М., 2003.

References

1. Afon'kina, Ju.A. Osobennosti razvitija proizvol'noj obraznoj pamjati u starshih doshkol'nikov v processe didakticheskoj igry : dis. ... kand. psihol. nauk / Ju.A. Afon'kina. – Murmansk, 1996.
2. Bodrova, I. Tehnologija razvitija pamjati / I. Bodrova // Obruch. – 1999. – № 3. – S. 33–35.
3. Doronina, N. Rol' uslovno-shematicheskikh izobrazhenij v razvitii obraznoj pamjati / N. Doronina // Doshkol'noe vospitanie. – 1990. – № 4. – S. 49–50.
4. Lebedeva, S.A. O vozmozhnosti razvitija obraznoj pamjati / S.A. Lebedeva // Doshkol'noe vospitanie. – 1985. – № 8. – S. 52–54.
5. Matjugin, I.Ju., Slonenko T.B. Sekrety zapominanija anglijskih slov / I.Ju. Matjugin, T.B. Slonenko. – M., 2000.
6. Sergienko, A.A. Osobennosti formirovanija i razvitija mnesticheckoj dejatel'nosti u detej 6–8 i 9–11 let, obuchajuvihsja v obweobrazovatel'noj shkole : dis. ... kand. psihol. nauk / A.A. Sergienko. – M., 2006.
7. Sirotyuk, A.L. Nejropsihologicheskoe i psihofiziologicheskoe soprovozhdenie obuchenija / A.L. Sirotyuk. – M., 2003.

© О.Н. Быкова, 2012

Methodological Approaches to Developing Parent-Child Relationships in “Child – Internet” Environment (Psychological and Pedagogical Training of Master Students)

When justifying the methodology of psychology and pedagogical studies and professional activities, a significant part belongs to coordination (harmonization) of methodological approaches. When determining one or several approaches as a methodological base, a researcher takes into consideration the purpose of the work, its objectives, the essence of the phenomenon under study, specific aspects of its development, the anticipated result, etc.

In order to develop methodological competence for master students majoring in “Psychology and pedagogical education” (“Psychology of education”), several disciplines have been included in their training (“Philosophy of education and science”, “Methodology and methods of scientific research organization”, “Scientific research in professional activities of psychology and pedagogical course”; “Cultural-historical and activity-based approach in psychology of education”). Using creative tasks in the classroom (essays, critical thinking activities, group and individual projects) allows developing a variety of important competences of masters in psychology and pedagogical education, including their methodological competence. All of them are related to both educational and professional activities of master students.

Within the context of investigating one of the problems, namely, the implementation of existential conditions for the development of positive parent-child relationships in the “child – Internet” environment, let us examine the correlation between cultural-historical and activity-based approaches.

The cultural-historical concept by L.S. Vygotsky and activity-based theory by A.N. Leontyev contributed to the development of new and interesting approaches in psychology; however, these ideas have a great potential and both psychologists and teachers discover new aspects in their works.

Following the idea of socio-historical nature of psyche, L.S. Vygotsky makes a transition to defining social setting as a “source” rather than a “factor” of personality development [6]. He notes that there are somewhat two interconnected lines in child development. The first one follows the path of natural maturation and the other one involves acquisition of culture, patterns of behavior and thinking. Supplementary means of behavior and thinking organization that were created by mankind in the process of its historical development, are semiotic systems (for example, language, writing, numerical system, etc.).

One of the most productive concepts introduced by L.S. Vygotsky is the proximal development zone. On the one hand, this concept is used to emphasize the key aspect of personality development during early stages of ontogenesis when a child learns and adopts the accumulated social experience and achieves it through interaction and communication with adults in the first place. On the other hand, the concept is used to measure the actual level of child development, which is manifested in individual activities; however, a higher level of development is reached only within the framework of joint activities with adults and it is an “area of processes, which have not yet matured, but are in the process of maturing” [6, p. 264]. As it is noted by foreign followers of L.S. Vygotsky, “experience of an adult does not predetermine child development. The proximal development zone is not a dialogue between a child and the past of an adult; it is a child’s dialogue with one’s own future” [9, p. 206]. In the context of a child’s interaction with the Internet, the proximal development zone is modified: it is the situation, in which a child by means of interacting with a computer creates the future that an adult is not aware. The observations of Sherry Turkle over junior schoolchildren create the third category amongst “living” – “not living”

concepts and classify a computer as something in between [20]. Neither J. Piaget, nor L.S. Vygotsky or other psychologists, dealing with research into “non-computerized” kids could observe similar phenomena.

Currently, a parent stops being a part of the environment that a child is exploring. Frequently, parents become ignorant of modern technologies, such as a computer, the Internet or videogames. And it seems very important to us to “bring” a parent back “in the position” of a teacher and a guide helping a child to discover the world.

The present research is aimed at the search for existential and analytical conditions for the development of efficient relationships between parents and children in the “child – Internet” environment. It is important to answer the following question: “How can a parent be integrated into the environment, which is new for him, and consider interests and needs of a child at the same time, while preserving and creating positive relationships between them?” [8].

It should be noted that children seem to have an inherent ability to use computers and the Internet [1]. This natural ability, which is quite obvious from the outside, is not acknowledged as such, either by official authorities, or by psychologists and teachers. A.E. Voiskunsky, who is the chief of “Psychological problems of informatization” laboratory at the Psychology department of Moscow State University, states that computer skills, contrary to a prevailing opinion, do not coincide with mathematical aptitude. He also notes that qualified use of computers is not determined just by intellectual abilities [1].

At the same time, the authors note that this type of aptitude needs not only classification attention and inclusion into relevant classifications, but also direct psychological assistance, follow-up and support.

In our research we are also dealing with parental follow-up. We find it important to guide a child in a situation where one acquires new knowledge (in our research it is a child’s interaction with the Internet) and also to assist a child in difficult situations. In the context of our research it is the situation of the Internet addiction [8].

It is well known, that activity-based approach was the first to raise the question of psyche origin in the animal world. In order to explain this question as well as the reason for psyche origination in phylogenesis, A.N. Leontyev

expanded the principle of the unity of consciousness and activity and offered the principle of unity of psyche (in all its forms) and activity. Activity is described to consist of three structural units: “Activity – Action – Operation”, where activity is determined by a motive, action is determined by an objective and operation is determined by actual conditions of its development [16].

For example, educational activities performed by a child can be guided by a motive of communication with peers or by a motive of self-improvement and so on. In fact, each activity usually correlates with several motives, and that is why there exists such a concept as polymotivation of activities.

At the level of action within educational activities a student can prepare for a test, i.e. achieve a goal – get a high credit.

N.A. Bernstein, an outstanding psychophysicologist, points out that objective is an image, ‘a model of necessary future’ [2, p. 476], and in order to achieve it, it is necessary to perform an action, which, in its turn, is comprised of several operations. For example, when preparing for a test, learners can revise the material from a textbook or an exercise-book, which can be regarded as an operation.

Structural units of activity are agile. Thus, a thing which was an action yesterday may grow into an independent activity today. For example, if a student finds the material on the Internet and studies it in order to pass an exam, then further on, he may become interested and read all the literature available on the subject. This subject will interest a student on its own. A.N. Leontyev called such a phenomenon a “shift of motive to objective” [10].

From our point of view, a “shift of motive”, that A.N. Leontyev talks about, becomes possible when an action becomes meaningful for a person. It should be considered that meaning is the key notion of V. Frankl’s logotherapy and one of the key notions of A. Längle’s existential analysis [12; 17]. It brings the category of meaning into an action, which without one can be a simple imitation or have a mechanistic nature that turns action into activity. In our work which is dedicated to the development of positive relationships between parents and children in the context of a child’s interaction with the Internet, we distinguish a category of meaning for parents and disclose the

key points, using which, a parent can bring the meaning into a child's activity [8].

In our research this point is the training of how a child should use the Internet. Generally, such recommendations can be expanded over various aspects of the learning process. Searching for ways of self-expression, self-fulfillment and creative solutions in the activity, as well as resources for supporting oneself and someone else, directing of activities into the future – all these prerequisites lead to the fulfillment of the most important condition in the theory of four fundamental motivations by A. Längle. And from A.N. Leontyev's point of view it is something that

allows distinguishing an action from activity and moving on from the first notion to the second one. To sum up, let us note that it is precisely a shift of a motive to objective and transfer from actions to activity that turn a simple fact of existence into existence as “non-objectified free being of a person”.

Thus, the correlation between cultural-historical and activity-based approaches applied to the study of conditions for the development of positive parent-child relationships in the “child – Internet” environment brings us to the link with other approaches and concepts, namely, with the existential and analytical approach.

References

1. Бабаева, Ю.Д. Психологические последствия информатизации / Ю.Д. Бабаева, А.Е. Войскунский // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19 – № 1. – С. 89–100.
2. Бернштейн, Н.А. Физиология движений и активность / Н.А. Бернштейн. – М.: Наука, 1990. – 495 с.
3. Божович, Л.И. О культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и ее значении для современных исследований психологии личности / Л.И. Божович // Вопросы психологии. – 1988. – № 5. – С. 108–116.
4. Войскунский, А.Е. Интернет – новая область исследований в психологической науке / А.Е. Войскунский // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. – М.: Смысл, 2002. – Вып. 1. – С. 82–101.
5. Войскунский, А.Е. Психологические исследования феномена Интернет-аддикции / А.Е. Войскунский // Тезисы докладов 2-й Российской конференции по экологической психологии. – М.: Экопсицентр РОСС. – 2000. – С. 251–253.
6. Выготский, Л.С. Педология подростка / Л.С. Выготский // Собр. соч.: В 6-ти т. – М.: Педагогика, 1984. – Т. 4. – 432 с.
7. Выготский, Л.С. Проблема культурного развития ребенка (1928) / Л.С. Выготский // Вестн. Моск. ун-та. – Психология. – 1991. – Сер. 14. – № 4. – С. 5–18.
8. Жиркова, И.С. Дети в Интернете. Пособие для родителей, стремящихся понимать своих детей / И.С. Жиркова. – М.: Onebook.ru, 2010. – 167 с.
9. Коул, М. Культурно-историческая психология. Наука будущего / М. Коул. – М.: Когито-Центр, 1998. – 432 с.
10. Леонтьев, А.Н. Психологические основы развития ребенка и обучения / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, 2000. – 423 с.
11. Леонтьев, А.А. Миф о разрыве: А.Н. Леонтьев и Л.С. Выготский в 1932 г. / А.А. Леонтьев, Д.А. Леонтьев // Психол. журн. – 2003. – Т. 24. – № 1. – С. 14–21.
12. Лэнгле, А. Person: Экзистенциально-аналитическая теория личности : сборник статей / А. Лэнгле. – 2-е изд. – М.: Генезис, 2008. – 159 с.
13. Лэнгле, А. Четыре основных условия исполненной экзистенции / А. Лэнгле // Смысл жизни. К вопросам экзистенциальной индикации психотерапии), 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mary1982.narod.ru/laengl1.html>.
14. Орлов, А.Б. А.Н. Леонтьев – Л.С. Выготский: очерк развития схизиса / А.Б. Орлов // Вопросы психологии. – 2003. – № 2. – С. 70–85.
15. Смирнов, С.Д. Общепсихологическая теория деятельности: перспективы и ограничения (К 90-летию со дня рождения А.Н. Леонтьева) / С.Д. Смирнов // Вопросы психологии. – 1993. – № 4. – С. 94–101.

16. Степанов, С.С. В начале было дело / С.С. Степанов // Школьный психолог. – 2001. – № 14. – С. 4.
17. Франкл, В. Человек в поисках смысла : сборник / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
18. Эльконин Д.Б. Психология развития : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д.Б. Эльконин. – М. : Академия, 2002. – 208 с.
19. Ясперс, К. Введение в философию / К. Ясперс. – Минск : Изд-во ЕГУ «Прописки», 2000. – 421 с.
20. Turkle, Sh. The Second Self / Sh. Turkle. – MIT Press, 2005. – 360 p.

References

1. Babaeva, Ju.D. Psihologicheskie posledstviya informatizacii / Ju.D. Babaeva, A.E. Vojskunsij // Psihologicheskij zhurnal. – 1998. – Т. 19 – № 1. – С. 89–100.
2. Bernshtejn, N.A. Fiziologija dvizhenij i aktivnost' / N.A. Bernshtejn. – М. : Nauka, 1990. – 495 s.
3. Bozhovich, L.I. O kul'turno-istoricheskoy koncepcii L.S. Vygotskogo i ee znachenii dlja sovremennyh issledovaniy psihologii lichnosti / L.I. Bozhovich // Voprosy psihologii. – 1988. – № 5. – С. 108–116.
4. Vojskunsij, A.E. Internet – novaja oblast' issledovaniy v psihologicheskoy nauke / A.E. Vojskunsij // Uchenye zapiski kafedry obvej psihologii MGU. – М. : Smysl, 2002. – Вып. 1. – С. 82–101.
5. Vojskunsij, A.E. Psihologicheskie issledovaniya fenomena Internet-addikcii / A.E. Vojskunsij // Tezisy dokladov 2-j Rossijskoj konferencii po jekologicheskoy psihologii. – М. : Jekopsicentr ROSS. – 2000. – С. 251–253.
6. Vygotskij, L.S. Pedologija podrostka / L.S. Vygotskij // Sobr. soch.: V 6-ti t.– М. : Pedagogika, 1984. – Т. 4. – 432 s.
7. Vygotskij, L.S. Problema kul'turnogo razvitija rebenka (1928) / L.S. Vygotskij // Vestn. Mosk. un-ta. – Psihologija. – 1991. – Ser. 14. – № 4. – С. 5–18.
8. Zhirkova, I.S. Deti v Internetе. Posobie dlja roditel'ej, stremjajushsja ponimat' svoih detej / I.S. Zhirkova. – М. : Onebook.ru, 2010. – 167 s.
9. Koul, M. Kul'turno-istoricheskaja psihologija. Nauka buduwegо / M. Koul. – М. : Kogito-Centr, 1998. – 432 s.
10. Leont'ev, A.N. Psihologicheskie osnovy razvitija rebenka i obuchenija / A.N. Leont'ev. – М. : Smysl, 2000. – 423 s.
11. Leont'ev, A.A. Mif o razryve: A.N. Leont'ev i L.S. Vygotskij v 1932 g. / A.A. Leont'ev, D.A. Leont'ev // Psihol. zhurn. – 2003. – Т. 24. – № 1. – С. 14–21.
12. Ljengle, A. Person: Jekzistencial'no-analiticheskaja teorija lichnosti : sbornik statej / A. Ljengle. – 2-e izd. – М. : Genesis, 2008. – 159 s.
13. Ljengle, A. Chetyre osnovnyh uslovija ispolnennoj jekzistencii / A. Ljengle // Smysl zhizni. K voprosam jekzistencial'noj indikacii psihoterapii, 1998 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://mary1982.narod.ru/laengl1.html>.
14. Orlov, A.B. A.N. Leont'ev – L.S. Vygotskij: ocherk razvitija shizisa / A.B. Orlov // Voprosy psihologii. – 2003. – № 2. – С. 70–85.
15. Smirnov, S.D. Obvepsihologicheskaja teorija dejatel'nosti: perspektivy i ogranichenija (K 90-letiju so dnja rozhdenija A.N. Leont'eva) / S.D. Smirnov // Voprosy psihologii. – 1993. – № 4. – С. 94–101.
16. Stepanov, С.С. V nachale bylo delo / S.S. Stepanov // Shkol'nyj psiholog. – 2001. – № 14. – С. 4.
17. Frankl, V. Chelovek v poiskah smysla : sbornik / V. Frankl. – М. : Progress, 1990. – 368 s.
18. Jel'konin D.B. Psihologija razvitija : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / D.B. Jel'konin. – М. : Akademiya, 2002. – 208 s.
19. Jaspers, K. Vvedenie v filosofiju / K. Jaspers. – Мinsk : Izd-vo EGU «Propilei», 2000. – 421 s.

УДК 351.858 (419), 008, 008.2

Е.С. КУЗНЕЦОВА

ГОУ ДПО «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования», г. Кемерово

ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КУЗБАССА

Одной из принципиальных функций, объединяющих социально-культурную деятельность и образование в современной ситуации «неоиндустриального общества», является создание для субъекта благоприятных условий и необходимого технологического обеспечения процесса освоения ценностей господствующей культуры. Однако еще Т. Парсонс отмечал: «Несмотря на большие способности человеческого организма к обучению и к созданию культурных элементов, ни один индивид сам по себе не в состоянии создать культурную систему». Дело в том, что главные образцы культурных систем изменяются только на протяжении жизни многих поколений, их всегда придерживаются относительно большие группы людей, в силу чего они и становятся доминирующей культурой данного общества. Поэтому каждый отдельный индивид, какими бы большими творческими способностями он ни располагал, только научается благодаря действию различных звеньев системы образования доминирующим в обществе образцам культуры, являющимся по существу «высокоустойчивыми структурными органами, органично связанными с «познавательными элементами действия» в сфере образования» [1]. В то же время масштабность и скорость нелинейных процессов в современной цивилизации последних десятилетий позволяет рассматривать механизм социокультурной трансформации в качестве постоянного структурного процесса, затрагивающего системообразующие качественные основания культуры и социума [9].

Последние необходимы для смены мотивационных структур, мировоззренческих доминант поколений и динамики потребностей участников этих трансформационных процессов перехода от приоритета обладания «материальными ресурсами к развитию собственно

потребностей культурных ценностей»; «от репродуктивного к творческому содержанию деятельности» и «к производству креатосферы». Как отмечают авторы исследования «Глобальный капитализм» А.В. Бузгалин и А.И. Колганов, «... потребность в творческом диалоге, восприятию культурных ценностей вплоть до начала эпохи самоотрицания предистории является исключением и знаменует переход «по ту сторону» материального производства» [2, с. 54]. Авторы достаточно аргументированно выдвигают следующий тезис: «Мы ... под креатосферой понимаем мир (социальное пространство и время) сотворчества, диалога, неотчужденных отношений, в которые включены Человек и его (творческая) деятельность, предметный мир культуры, природа (биосфера)» [2, с. 54]. Следовательно, любые трансдисциплинарные гуманитарные социально-культурные и образовательные проекты должны стать очередными шагами на пути к заявленной цели.

Данное направление социальных исследований близко не только идеям современной синергетики, но и культурологии, чему свидетельство – позиция профессора Г.Н. Миненко, убежденного, что образованию «государственная опека необходима до того времени, пока ... инновационные сферы не выйдут на уровень самоорганизации». Следуя логике рассуждений исследователя, можно выделить качественно иную эффективную *стратегию развития гуманитарных социокультурных проектов*: «можно использовать принцип «жесткая броня – мягкое ядро», где «внешнюю оболочку образуют инерционно развивающиеся области разделенного труда, результаты которого на мировых рынках обеспечивают конкурентноспособность государства в мировом разделении труда». В свою очередь «мягкое ядро» есть не что иное,

как гуманитарные технологии, тонкие настройки индивида и общества, позволяющие выйти на траекторию органического развития, не отягощенного идеологическими предрассудками» [8, с. 167]. В данном случае позиция Г.Н. Миненко оказывается близка и идеям представителей *виталистской социологии*, которые развивают тезис о формирующемся новом подходе к построению современной системы социологического знания. Оно «ориентируется на поиск комплексных оснований, становление новой культуры социальной жизни человека, его общественного интеллекта, социального мышления, организацию совместности бытия людей, их деятельности, социальных чувств» [4].

С другой стороны, не менее важно, чтобы проектные социально-культурные практики и образовательные проекты на всех его уровнях были так или иначе ориентированы на обеспечение свободного доступа «новым поколениям в каком-то виде культуры традиционной, аутентичное ядро которой ныне превратилось в элитарную культуру, способную транслироваться разве что профессионалами» [8, с. 384]. В этом направлении для противовеса хаосу и выработке модели поведения в нем необходимы новые превентивные стратегии образования, «новый трансдисциплинарный метаязык горизонтальных связей ...». Вот почему образование сейчас должно нести не только традиционную функцию передачи социального опыта, но, в большей степени, опережающую, превентивную функцию – «подготовку человека к жизни в эпоху кризисов». Следовательно, оно должно стать средством *самопроектирования личности в условиях нестабильного пространства жизнедеятельности*, для чего крайне значимой становится для субъектов *смена мотивационного механизма в процессе освоения опыта самоорганизации*.

Полевым условием, способствующим разворачиванию креатосферной инновационной атмосферы в сообществе, во многом стала крайне результативная многопрофильная международная конгрессно-выставочная социально-культурная и конкурсно-проектная образовательная деятельность по самопроектированию желаемого будущего представителями всех поколений и возрастов. Работа проводилась в течение 6 лет, поскольку «всякая

выставка ... представляет собой начало реализации мечты о будущем» [6]. «Вопрос о конструировании будущего – это вопрос конкретно-исторического анализа: кому, к каким группам, к каким интересам и архетипам следует отнести те или иные выдвинутые и реализуемые индивидуальными по происхождению, но социальные по смыслу и значению проекты. В этом смысле тематика нашей работы продолжает классическую проблематику социологии знания К. Мангейма, всей конспирологической традиции в общественном знании, начиная со знаменитого римского вопроса «кому выгодно» и марксизма». По справедливому замечанию исследователя, «модель «постмодернизма» на ... выставках выходит на первый план, акцент экспозиции сместился с демонстрации технического прогресса на показ многообразия человеческих культур. Преобладает гуманитарная составляющая» [5, с. 11].

Так, в процессе масштабных публичных культуротворческих социально-культурных практик, в ходе реализации и презентации междисциплинарных программ за счет запуска синергетических механизмов культурологам Кузбасса удалось создать модели, демонстрирующие эффективность креатосферных условий для тренировки «ментально-коммуникативной совместности участников при выработке значимых решений» (В.Г. Буданов). Ситуация апробации данных моделей подогревалась соревновательностью в конкурсных испытаниях, что потребовало от участников саморазвития дополнительных навыков межличностной диалоговой коммуникации.

В указанном направлении на базе научно-исследовательского института прикладной культурологии (**НИИ ПК**) кафедры культурологии Кемеровского государственного института культуры и искусств (**КемГУКИ**), кафедры гуманитарных и художественно-эстетических дисциплин Кузбасского регионального института повышения квалификации и переподготовки работников образования (**КРИПКПРО**), а в последний год и на базе Сетевого ресурсного центра (**СРЦ**) государственного образовательного учреждения среднего профессионального образования «Кемеровский профессионально-технический колледж» (**КПТК**) специалистами-культурологами были реализованы с 2006 г. по 2012 гг. *серии подобных пилотных социально-культурных и*

образовательных проектов. Они стали яркими примерами «творческой самомотивации» местного сообщества. Их яркая характеристика, в прямом смысле слова, заключается в демонстрации прецедентов «самоэксплуатации ради идеи или замысла». Их разработчики опирались на механизм «раскрепощения и использования в естественных для русских жизнедеятельностных практиках потенциала отдельного лица» (Г.Н. Миненко). Уже на первых этапах реализации проектов стала очевидна оправданность следующего утверждения Г.Н. Миненко: «Суммирование индивидуальных потенциалов создает предпосылку снятия ... ограничений и достижения кумулятивного эффекта» [8, с. 169–170]. В итоге более 76 % участников проектов, по данным опросов и наблюдений, высоко оценили преимущественную модель принятия коллективных решений индивидуальным на «параллельных процессах» в нестабильных и даже конфликтных ситуациях. Особенно ценно то, что они готовы самостоятельно ее использовать для саморазвития на протяжении всей жизни тотально в условиях дефицита свободного времени. Именно подобный спектр участников-актеров приводил к пониманию особенности нелинейных эффектов взаимодействия. Эта закономерность потребовала от субъектов терпения в конструировании других моделей, в процессе освоения способов навыков коллективного творчества.

Используя в руководстве и управлении основными программами проектов методы метаанализа, основная задача которых видится в анализе детерминации, закономерностей протекания и проявления социокультурной трансформации, мы смогли охватить за рассматриваемый период более 3 тыс. чел.

Отчасти целью этих проектов стал поиск детерминант для «инновационного толчка» в социально-культурной и образовательной сфере в Кузбассе. Он виделся нам в создании прецедентов самой инновационной атмосферы в данных отраслях, что стало принципиальным моментом для успеха самоорганизационных проектов провинциальных сообществ, радикально отличающихся по данному показателю от подобных акторов в мегаполисах.

Ожидаемыми результатами в рассматриваемых проектах были заявлены, во-первых, запуск у субъектов проектных практик новых мотивационных механизмов, стимулирующих смену модели жизнедеятельности. Последняя

должна способствовать развитию человеческих ресурсов, скрытого потенциала в движении от модели «партнерства-соперничества» к идеям соборного братства, которые опираются на вертикально-горизонтальные ценностно-смысловые координаты национальной культуры.

Во-вторых, ожидаемым результатом был поиск обязательного условия для сохранения «некоего романтического настроения» среди участников проектных групп как качественного показателя «укорененности сознания человека в чувстве бесконечности». Оно базируется на «непосредственном чувстве отсутствия границ собственных возможностей, пределов деятельности». Для достижения данного результата важно было визуализировать для участников проектов некие «открытые горизонты как в сознании субъекта, так и в реальности» [8, с. 286].

Одним из полученных результатов участия в подобном опыте самоорганизации креативного пространства на местном уровне в условиях провинциальных сообществ стало появление у участников регулярного опыта рефлексии значимости средовых культурно-просветительских и образовательных воздействий на нравственно-этическую и ценностную мотивацию добровольных акторов проекта. Максимально широкий перечень участников проектов говорит сам за себя о востребованности подобных прикладных исследований. Среди участников проектов были: региональные некоммерческие организации (НКО) инвалидов с детства, коллективы сотрудников и осужденных исправительных учреждений Кемеровской области, члены ветеранских общественных организаций, педагоги и воспитатели образовательных учреждений Кузбасса из числа слушателей КРИПКипРО, а также жители районов комплексной городской застройки, школьников, студентов и преподавателей высших учебных заведений и средних специальных учебных заведений Кузбасса¹.

¹ Такими прикладными инновационными научными разработками, выполненными на базе НИИ ПК КемГУКИ в 2008 и 2012 гг. под руководством автора статьи, стали грантовые проекты 2008 г.: «Культурология: от теории к практике» и «Православное воспитание и образование: повседневность культуры или культура повседневности?» – дипломанты II Всероссийской православной выставки-ярмарки «Святая Русь – Великая Россия» (Кемерово, сентябрь 2009 г.), а также исследовательский

Одним из следствий проделанной работы также стало диагностируемое у постоянных участников проектов в 2011 г. изменение внутренних типических мотивационных характеристик по направлению от адаптационно-нивелировочных к активно-деятельностным.

Подводя итоги сказанному, хотелось бы еще раз подчеркнуть следующее: становление модели креатосферного развития российского общества станет реальностью при условии поддержки внутренних инициатив самоорганизации внешними – государственно-институциональными средствами, заинтересованными в развитии потребности граждан быть способными противостоять давлению неблагоприятных средовых факторов и нацеленных на постоянный самоанализ собственных ресурсов и потенциала.

Подобный подход позволяет с позиции социологии, культурологии, а также методологии социально-культурной деятельности, обратиться в дальнейшем к поиску ответа на вопрос о нашем будущем: «что именно *станет в России новой, органичной для ее истории и ментали-*

проект «Национальное достояние и духовный потенциал городов Золотого кольца России и Кузбасса на территории действующих культурных объектов: прикладные проекты студентов-культурологов КемГУКИ» и выполненные по заказу Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний (ГУФСИН) по Кемеровской области. Регионально-значимые проекты: «Духовная безопасность городов Кузбасса и опыт реализации научно-методических разработок ученых НИИ ПК КемГУКИ в воспитательной системе исправительных учреждений Кемеровской области. Перспективные формы сотрудничества по профилактике религиозного терроризма и экстремизма», отмеченные дипломами III Международной выставки-ярмарки «Святая Русь – Великая Россия» (Кемерово, декабрь 2010 г.). Так в феврале 2012 г. в рамках Международного образовательного форума заказной образовательный проект СРЦ КПКТК был отмечен двумя золотыми медалями и рядом призовых дипломов. В мае 2012 г. в формате Международной выставки «Инновации. Инвестиции. Прогресс» молодежный социально-культурный предпринимательский издательский проект был награжден золотой медалью, а подготовка программ для проекта СРЦ на базе КРИПКИПРО – дипломом 1 степени. В мае 2010 г. накануне своего десятилетия коллектив НИИ ПК КемГУКИ был награжден дипломом 2-й степени за комплект научных и научно-методических изданий ученых. Награждение проходило в формате Международного конкурса специализированной выставки «Предпринимательство», выставки-ярмарки «Экспо-Сибирь-Кемерово», а также – Золотым дипломом Лауреата XI Межрегионального фестиваля рекламы «С рекламой по жизни!».

тета народа культурной тотальностью ...» [8, с. 284] и готовы ли мы к встрече с ней.

Список литературы

1. Бабосов, Е.М. Социология образования / Е.М. Бабосов ; сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко // Социология : энциклопедия. – М., 2003.
2. Бузгалин, А.В. Глобальный капитал / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 512 с.
3. Григорьев, С.И. Основы построения социологической теории жизненных сил человека / С.И. Григорьев // Большой словарь по социологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.rusword.com.ua.
4. Григорьев, С.И. Явление демократического парадокса новейшей истории образования в России: отрезвление либерал-реформатора в условиях рыночного экстремизма и либерального фундаментализма / С.И. Григорьев. – М. : Изд-во СФСПиК, 2012. – 25 с.
5. Курумчина, А.Э. Выставка как способ социального проектирования в русле идей по улучшению качества жизни. На примере выставки «Екатеринбург Медицинский» / А.Э. Курумчина // Россия в XXI в.: прогнозы культурного развития. Качество жизни на рубеже тысячелетий. «Антропологические чтения – 2005» : сборник науч. тр. по материалам науч. конф. – Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2005. – С. 263.
6. Курумчина, А.Э. Конструирование будущего как реальности (на материале всемирных универсальных выставок) : дисс. ... канд. филос. наук / А.Э. Курумчина. – Омск, 2008. – 24 с.
7. Миненко, Г.Н. Тезисы развития (персоналогический модерн) / Г.Н. Миненко // Идеи и идеалы. – 2009. – Т. 1.2. – № 2(2).
8. Миненко, Г.Н. Трансформация русской культуры в XX столетии и структурные особенности нравственной мотивации современной российской молодежи / Г.Н. Миненко // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 1(20). – С. 286.
9. Тарасова, А.Н. Философско-теоретические основания актуализации концепта «со-

циокультурная трансформация» / А.Н. Тарасова // Электронный научный журнал. Аналитика культурологии. – 2012. – Вып. 2(023); 2006. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm.

References

1. Babosov, E.M. Sociologija obrazovanija / E.M. Babosov ; sost. A.A. Gricanov, V.L. Abushenko, G.M. Evel'kin, G.N. Sokolova, O.V. Terewenko // Sociologija : jenciklopedija. – M., 2003.

2. Buzgalin, A.V. Global'nyj kapital / A.V. Buzgalin, A.I. Kolganov. – M. : Editorial URSS, 2004. – 512 s.

3. Grigor'ev, S.I. Osnovy postroenija sociologicheskoj teorii zhiznennyh sil cheloveka / S.I. Grigor'ev // Bol'shoj slovar' po sociologii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.rusword.com.ua.

4. Grigor'ev, S.I. Javlenie demokraticeskogo paradoksa novejshej istorii obrazovanija v Rossii: otrezvljenje liberal-reformatora v uslovijah rynochnogo jekstremizma i liberal'nogo fundamentalizma / S.I. Grigor'ev. – M. : Izd-vo SFSPiK, 2012. – 25 s.

5. Kurumchina, A.Je. Vystavka kak sposob

social'nogo proektirovanija v rusle idej po uluchsheniju kachestva zhizni. Na primere vystavki «Ekaterinburg Medicinskij» / A.Je. Kurumchina // Rossija v XXI v.: prognozy kul'turnogo razvitija. Kachestvo zhizni na rubezhe tysjacheletij. «Antropologicheskie chtenija – 2005» : sbornik nauch. tr. po materialam nauch. konf. – Ekaterinburg : Izd-vo AMB, 2005. – S. 263.

6. Kurumchina, A.Je. Konstruirovanie buduwego kak real'nosti (na materiale vseмирnyh universal'nyh vystavok) : diss. ... kand. filos. nauk / A.Je. Kurumchina. – Omsk, 2008. – 24 s.

7. Minenko, G.N. Tezisy razvitija (personologicheskij modern) / G.N. Minenko // Idei i idealy. – 2009. – T. 1.2. – № 2(2).

8. Minenko, G.N. Transformacija russkoj kul'tury v HH stoletii i strukturnye osobennosti npravstvennoj motivacii sovremennoj rossijskoj molodezhi / G.N. Minenko // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2010. – № 1(20). – S. 286.

9. Tarasova, A.N. Filosofsko-teoreticheskie osnovanija aktualizacii koncepta «sociokul'turnaja transformacija» / A.N. Tarasova // Jelektronnyj nauchnyj zhurnal. Analitika kul'turologii. – 2012. – Vyp. 2(023); 2006. – № 4 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm.

УДК 159.922.4

Г.С. СТЕПАНОВА

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет», г. Воронеж

ОПЫТ ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКИХ

Еще Цицерон писал: «В чем заключается жизнь человека, если память о прошедших временах не связывает настоящее с прошлым? Мы же ... не храним в сердцах ничего из поучений, оставленных еще до нашего появления. Необходимо, чтобы каждый из нас сам пытался связать порванную нить родства. ... Наши воспоминания не идут далее вчерашнего дня: мы как бы чужие для себя самих» [7, с. 93].

Перемены, которые произошли в нашей стране в конце 80-х гг., привели к кризису существовавшей советской идентичности граждан и вызвали интенсивные споры о необходимости конструирования новой идентичности россиян. Обсуждаемая в обществе идея интеграции на основе конструирования единой общероссийской идентичности тесно переплетается с проблемой функционирования этнической идентичности народов, живущих в России, и русских, в первую очередь, как этнического большинства.

Этническая идентичность, как вариант социальной идентичности, в период стремительных социальных преобразований имеет свойство мобилизовываться или актуализироваться. Наблюдается парадокс: при тенденции внедрить в сознание российских граждан идею интеграции социума на основе конструирования общероссийской идентичности активизируется процесс актуализации этнической идентичности в обществе. Эмпирические данные показывают, что если культурная идентичность является навязываемой или утрачиваемой категорией, она выполняет функцию социальной деструкции и дезинтеграции. Сохраняемая исконная идентичность и добровольно приобретаемые элементы новой идентичности, напротив, способствуют социокультурной интеграции [11].

Парадоксы функционирования этнической идентичности в обществе становятся понятны-

ми, если обратиться к истории. Одним из наиболее эффективных способов изучения социальных процессов, идущих в современной России, является их глубинное ретроспективное рассмотрение. Чем шире временные и пространственные рамки изучения, тем больше возможностей открывается для объективного анализа, прогнозирования и в какой-то степени управления протекающими процессами [5].

В психологии такими возможностями располагает метод историко-психологической реконструкции, который заключается в историческом прослеживании становления явления, поиске исторических аналогий или предпосылок некоторых его современных особенностей, что позволяет глубже понять психологический механизм и некоторые иррациональные моменты в функционировании, в частности, этнической идентичности. Например, образ «Мы» в самосознании русского народа формировался на протяжении всей истории. Еще М.О. Коялович отмечал важность изучения содержания и сущности русского самосознания. Он писал, что и господство иноземных влияний – немецкого и византийского – на нашу историческую жизнь, и даже смешение славянско-русского элемента на северо-западе с финским, на юге – с хазарским, не устраняли исследования о том, что же такое это смешиваемое с иноземством русское начало само по себе [8].

Историко-психологическая реконструкция позволяет исследовать исторические детерминанты некоторых современных особенностей этнической идентичности русских, которые воспроизводятся в самосознании как старшего поколения, так и молодежи, которые мы определяем как этнокультурные константы самосознания, мало подверженные изменению.

Например, одной из особенностей этнической идентичности студентов Воронежского государственного педагогического университе-

та, которая устойчиво проявляется на протяжении уже десятилетнего периода исследования (начиная с 1998 г.), является слабая выраженность этнонима, или самоназвания «Я – русский». Особенности выраженности этнонима как признака сформированности этнической идентичности исследовались нами с помощью методики М. Куна и Т. Макпартленда «20 ответов». В результате опроса студентов по данной методике в 2008 г. из 210 респондентов лишь 8,5 % студентов обнаружили этническую идентичность. Эти данные подтверждаются аналогичными исследованиями, проведенными в крупных и провинциальных городах России (Е.М. Арутюнова, 2007 г.; С.В. Кардинская, 2006 г.; Е.Л. Лукьянова, 2006 г.; Ш.М. Мухтарова, 2002 г.; Г.К. Уразалиева, 2005 г.). Необходимо отметить стабильность этой характеристики. В исследовании 1998 г. из выборки испытуемых (150 чел.) лишь 7,5 % студентов отметили свою этничность [6]. Для сравнения: частота встречаемости этнонима в структуре самосознания оказалась значительно выше в группе иностранных студентов, обучающихся в педагогическом университете (89,3 % обнаружили этническую идентичность). Несмотря на немногочисленность этой группы (30 чел.), сравнение является возможным и подтверждает важность этнической идентичности в структуре самосознания личности. Проявление идентичности в виде этнонима у иностранных студентов вполне понятно, т.к. иноэтничное окружение и межэтнические контакты актуализируют и обостряют этническое самосознание. Объективно по результатам исследования можно утверждать, что этническая самоидентификация не выражена у русских студентов. Именно такой вывод делает большинство исследователей этничности русских.

Другой стабильно проявляющейся особенностью является сложность вербализации или описания психологических особенностей русских. Испытуемые, и не только студенты, но и представители старших групп в качестве наиболее трудного задания единодушно отмечали описание психологических особенностей «типично русских»: «Как можно дать общую характеристику такому разнообразию, как русский народ?» (Татьяна, 25 лет). Также стабильной характеристикой является слабость

интеграции этнокультурных образов «Мы» и «Я». Интеграция образов является, на наш взгляд, показателем включенности молодого поколения в социокультурную ситуацию в обществе и ответственности за состояние общества, государства в целом. По нашим данным, образ «Мы» в самосознании студентов является более критичным, чем «Я-образ», при этом не наблюдается переноса характеристик «Мы» на личностный уровень.

Реконструируя процесс становления этнической идентичности в истории, можно обнаружить его длительность, сложность, неоднозначность, перерывы постепенности, поэтому предположение, что конструирование единой общегражданской идентичности может произойти за короткий исторический промежуток, не имеет под собой оснований. Не претендуя на исчерпывающий анализ, остановимся лишь на некоторых исторических аналогиях указанных выше особенностей этнической идентичности русских.

При исследовании мобилизирующей роли этнической идентичности в кризисные, переломные периоды в развитии общества обнаруживается, что такая особенность не является характерной только для современности. Так, во второй половине XIX – начале XX вв. актуальность этнической идентичности была обусловлена возможностью социальной мобилизации на основе единой идентичности в период, когда кризисные явления угрожали существованию российской государственности и целостности Российской империи. А.В. Матвеев отмечает, что в условиях острых внешних и внутренних социально-политических ситуаций наблюдалась тенденция к актуализации именно этнического компонента русской идентичности, хотя вне таких ситуаций этничность не являлась главной содержательной стороной «русскости». Главными национальными «маркерами» были православие и преданность самодержавию [10].

Рассматривая проявление чувства ответственности за происходящее в обществе, государстве как основную содержательную характеристику гражданской позиции и патриотизма, также можно найти его исторически исходную точку. А.В. Буганов отмечает, что корни патриотизма уходят в русское средневековье, в княжескую эпоху. Первые его ростки проявляются уже в конце XIII–XIV вв., когда широко

распространяются идеи защиты князем своей отчины, преданности своему городу и местным святыням. В XIV в. заметна потребность в осмыслении и освящении чувства привязанности к родному городу [2]. Видимо, патриотизму в тот период придавался более локальный смысл, который стоял на первом месте по сравнению с «глобальным» патриотизмом, или преданности идеям государства в целом, что, собственно, наблюдается и сегодня.

Спорными вопросами в исследованиях современных ученых являются самоназвание «Я – русский», сравнение его с гражданским самоназванием «Я – россиянин», приоритетность этих самоназваний, вопрос о тождественности. Можно обнаружить исторические аналогии этих споров. Еще в сознании эпохи Просвещения наиболее характерной чертой народа было его имя. Оно упоминалось как первый и самый очевидный знак существующей автономии народа. Но, как отмечают Г.Г. Литаврин и Б.Н. Флоря, в связи с вопросом о содержании автостереотипов славянских народов и их этнонима в XV в. встают достаточно серьезные методологические проблемы: во-первых, какое место и значение среди компонентов автостереотипа (или в содержании этнонима) собственно этнического, узко понимаемого чувства, а, во-вторых, достаточно ли одного компонента – самоназвания (при принятии его за основополагающий) – для суждения о состоянии, развитии, особенностях этнического самосознания [9]. Это методологическое предположение является на сегодняшний день чрезвычайно актуальным. Возвращаясь вновь ко времени появления самоназвания русских, можно обнаружить противоречивые данные. Так, например, Е.А. Вишленкова отмечает, что такой «автономии» у русских в России на момент 70-х гг. XVIII в., видимо, еще не было [4]. А.В. Теленков, В.В. Кожин [7; 12] утверждают, что происхождение этнонима коренится в глубине IX–XI вв. Спор о синонимичности самоназваний «русский» и «российский», а также о том, что они означают для России, был открытым для дискуссии в XVIII в. и к концу столетия стал одним из центральных в интеллектуальных спорах. Например, В.Н. Татищев предписывал «отличать русских от иноверцев и «новокрещенных язычников», проводя тем самым линию религиозного разделения народов. В остальном же русские не составляли сколько-

нибудь обособленной группы, являясь частью людских ресурсов империи и входя в более широкое понятие «природные российские обыватели» [3]. Обращение к исследованию этнической идентичности в более поздние времена показывает своеобразие употребления этнонима. Так, А.В. Теленков в исследовании национального самосознания русских во второй половине XIX – начале XX вв. отмечает, что в обычной, повседневной жизни имя народа звучало нечасто, но в моменты внешней опасности или внутренней нестабильности этноним приобретал огромное значение, вызывал сильные чувства, являясь зачастую мистическим словом. Немаловажным фактором достаточно редкого употребления своего этнонима в народной речи и фольклоре являлась его государственная окраска. Послания государю, обращения к нему или чиновникам, патриотические речи, официальная печать – все пестрело большим количеством таких слов, как «русский», «Россия», «Русь», «Российская империя». Необходимый в подобных случаях пафос был лишним в народной жизни. Однако, с точки зрения автора, это не свидетельствовало о низкой самооценке или негативном отношении к своей национальности. Скорее, наоборот, из-за трепетной любви к Родине и русскому народу люди старались не говорить об этом везде. Этноним «русский» рассматривался шире своего этнического значения. Истинно русского признавали не в том, кто рожден был русскими родителями, а в том, идеал кого «искание вечной правды Божьей». В принципе, с точки зрения автора, тему о соотношении имен «русские» и «российские» следует начать с наименования «русские» как более древней и исконной формы. «Происхождение данного имени, будь оно славянским или германским, финским или балтийским (существуют разные гипотезы на этот счет), на наш взгляд, само по себе ничего не дает и служит лишь поводом к спору на разные, как правило, далеко не научные темы. Важно то, что с IX в. это слово, пережив столетия, сохранилось, несмотря на действия времени, изменение до неузнаваемости самого русского народа» [12, с. 327]. Необходимо отметить, что и в нашем исследовании на вопрос об основании отнесения себя к русской национальности испытуемые (русские студенты) кровнородственные связи или национальность родителей ставили на последнее место среди таких факторов,

как «родной язык», «духовная общность», «единство традиций, обрядов, культуры» и т.д. В то время как студенты, не отнесшие себя к русской национальности (не иностранцы), национальность родителей, как этноинтегрирующий признак, ставили на второе место после признака «родной язык» [6].

Историко-психологическая реконструкция становления этнической идентичности русских показывает высокую вероятность того, что идентичность, ее содержание, представление об антропологическом образе русских, фактически были сконструированы в длительном процессе истории. Можно утверждать, что представление о «русскости», «русской нации», «русском народе» рождалось в сложных, неоднозначных и идущих одновременно процессах социального конструирования и этнического переструктурирования.

Обращаясь вновь к работам Е.А. Вишленковой [3–4], можно отчетливо выделить этапы конструирования, безусловно предполагая, что это одна из точек зрения на исторический процесс становления этнической идентичности русских. Описывая творчество художников-этнографов, автор выделяет их роль в последовательном, постепенном становлении самоидентификации русских, отмечая, что для самопознания населению предлагалась информация внешняя, причем зачастую этнографов-иностранцев.

Первым этапом было создание и предъявление зрителю XVIII в. образа русского/российского человека через изображение национального костюма. Визуальный образ был первичным в становлении этнической идентичности. Основной причиной того, по мнению Е.А. Вишленковой, была христианская традиция, которая закрепила за рисунком больший ресурс достоверности, чем за литературным текстом. Считалось, что внешний образ воздействует, а значит, и учит быстрее и глубже, чем слово. Следующим этапом было введение художником XVIII в. Ж. Лепренсом в костюм-

ный жанр сюжета и бытовых подробностей. Обратившись к показу этнических «нравов», «русскость» была показана как набор верований, обрядов, ритуалов и праздников. Взятые из разных социальных слоев русские живут по особым, «русским» правилам: играют в салочки, скорбят на похоронах, дерутся на кулаках, проверяют простыни после первой брачной ночи, воюют с соседями, моются в бане, пляшут на празднике, пьянствуют в кабаке. Своими типажам Ж. Лепренс убеждал зрителя: «Все эти такие разные люди – русские, потому что они живут по-русски» [4, с. 22]. Таким образом, визуальное понятие «русский народ» обогатилось смыслом. Благодаря массовому тиражированию рисунков среди современников утвердилось соглашение относительно того, участники каких ритуальных действий должны опознаваться как «русские». Лишь следующим этапом было написание научного текста. Такая последовательность соответствует последовательности когнитивных процессов в человеческом восприятии мира. Согласно данным современных исследователей, опыт визуального восприятия первичен и является основой для запуска аналитического процесса [1].

Таким образом, проанализировав лишь малую долю исторического материала, можно утверждать, что обращаясь к историческому анализу формирования такого психологического явления, как этническая идентичность, можно увидеть если не буквальные исторические аналогии, то сходные процессы функционирования идентичности, что позволяет глубже понять особенности, парадоксальность, иррациональность феномена. Кроме того, историко-психологический подход свидетельствует о наличии определенных, воспроизводимых в истории этнокультурных констант, их проявление в современной общественной жизни, что требует изучения их роли в современных общественных процессах и показывает приоритетное научное направление в исследовании этнической идентичности русских.

Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Воронежской области, проект № 12-16-36002а/р.

Список литературы

1. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм. – М., 1974. – 56 с.
2. Буганов, А.В. Выдающиеся личности и события в массовом сознании русских крестьян XIX – начала XX вв. : дисс. ... докт. ист. наук / А.В. Буганов. – М., 2010. – 45 с.

3. Вишленкова, Е.А. Визуальная антропология империи, или «увидеть русского дано не каждому» / Е.А. Вишленкова. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 56 с.
4. Вишленкова, Е.А. Тело для народа, или «увидеть русского дано не каждому» / Е.А. Вишленкова // Социологическое обозрение. – 2007. – Т. 6. – № 3. – С. 72–85.
5. Громов, М.Н. Россия и мировая цивилизация / М.Н. Громов // Мир культуры. Труды Гос. акад. слав. культуры. – М. – 2000. – Вып. 2. – 161 с.
6. Кадацких, И.Ю. Особенности этнокультурного «Я» в структуре самосознания формирующейся личности / И.Ю. Кадацких, Г.С. Степанова. – Воронеж, 2010. – 198 с.
7. Кожин, В.В. Победы и беды России. Русская культура как порождение истории / В.В. Кожин. – М. : Эксмо-Пресс, 2002. – 458 с.
8. Коялович, М.О. История русского самосознания / М.О. Коялович. – СПб., 1884. – 603 с.
9. Литаврин, Г.Г. Общее и особенное в этническом самосознании славян в XV в. / Г.Г. Литаврин, Б.Н. Флоря // Этническое самосознание славян в XV в. – М. : Наука, 1995. – 240 с.
10. Матвеев, А.В. Мобилизация русской идентичности в конце XIX – начале XX вв.: на материалах Вологодской губернии : дисс. ... канд. ист. наук / А.В. Матвеев. – М., 2011. – 275 с.
11. Савченко, И.А. Социокультурная интеграция и дезинтеграция современных многоэтнических сообществ : дисс. ... докт. социол. наук / И.А. Савченко. – Нижний Новгород, 2012. – С. 36.
12. Теленков, А.В. О соотношении наименований «русские» и «россияне»: история, современность и перспективы / А.В.Теленков // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2008. – Вып. 8. – С. 326–340.

References

1. Arnhejm, R. Iskusstvo i vizual'noe vosprijatie / R. Arnhejm. – M., 1974. – 56 s.
2. Buganov, A.V. Vydajuwiesja lichnosti i sobytija v massovom soznanii russkih krest'jan XIX – nachala XX vv. : diss. ... dokt. ist. nauk / A.V. Buganov. – M., 2010. – 45 s.
3. Vishlenkova, E.A. Vizual'naja antropologija imperii, ili «uvidet' russkogo dano ne kazhdomu» / E.A. Vishlenkova. – M. : Izd. dom GU VShJe, 2008. – 56 s.
4. Vishlenkova, E.A. Telo dlja naroda, ili «uvidet' russkogo dano ne kazhdomu» / E.A. Vishlenkova // Sociologicheskoe obozrenie. – 2007. – T. 6. – № 3. – S. 72–85.
5. Gromov, M.N. Rossija i mirovaja civilizacija / M.N. Gromov // Mir kul'tury. Trudy Gos. akad. slav. kul'tury. – M. – 2000. – Vyp. 2. – 161 s.
6. Kadackih, I.Ju. Osobennosti jetnokul'turnogo «Ja» v strukture samosoznanija formirujuwejsja lichnosti / I.Ju. Kadackih, G.S. Stepanova. – Voronezh, 2010. – 198 s.
7. Kozhinov, V.V. Pobedy i bedy Rossii. Russkaja kul'tura kak porozhdenie istorii / V.V. Kozhinov. – M. : Jeksmo-Press, 2002. – 458 s.
8. Kojalovich, M.O. Istorija russkogo samosoznanija / M.O. Kojalovich. – SPb., 1884. – 603 s.
9. Litavrin, G.G. Obwee i osobennoe v jetnicheskom samosoznanii slavljan v XV v. / G.G. Litavrin, B.N. Florja // Jetnicheskoe samosoznanie slavljan v XV v. – M. : Nauka, 1995. – 240 s.
10. Matveev, A.V. Mobilizacija russkoj identichnosti v konce XIX – nachale XX vv.: na materialah Vologodskoj gubernii : diss. ... kand. ist. nauk / A.V. Matveev. – M., 2011. – 275 s.
11. Savchenko, I.A. Sociokul'turnaja integracija i dezintegracija sovremennyh mnogojetnichnyh soobwestv : diss. ... dokt. sociol. nauk / I.A. Savchenko. – Nizhnij Novgorod, 2012. – S. 36.
12. Telenkov, A.V. O sootnoshenii naimenovanij «russkie» i «rossijane»: istorija, sovremennost' i perspektivy / A.V.Telenkov // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk. – 2008. – Vyp. 8. – S. 326–340.

© Г.С. Степанова, 2012

СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ О ГОСУДАРСТВЕ И ОТЕЧЕСТВЕ

Понятие «социальные представления» сформулировано социальным психологом С. Московичи. Рассматривая социальные представления как связующее звено между индивидом и реальностью, он определял их как особую форму обыденного коллективного знания, усваиваемую отдельным индивидом. Основными функциями социальных представлений выступают: сохранение стабильности сознания, детерминация поведения, интерпретация фактов и их включение в существующую у индивида картину мира.

Социальные представления отличны от социальной установки. Установка является достоянием личности. Социальные представления создаются коллективно и коллективно поддерживаются. Представления можно рассматривать как форму социальной реконструкции реальности с особым языком, логикой и структурой [6]. Социальные представления непосредственно связаны с социальной идентичностью. С одной стороны, представления являются продуктом социальной идентичности. Так, члены различных групп вырабатывают отличающиеся представления в отношении одного и того же объекта. С другой стороны, человек рождается в социальном мире, мире представлений, которые конструируют его социальную идентичность. С. Хантингтон, предлагая модель будущего мироустройства, отмечает, что основным источником столкновений и конфликтов между различными силами, представленными на мировой арене, будет вовсе не идеология или политика, как это было ранее, а культура, ибо народы и нации пытаются ответить на вопрос, касающийся их идентичности: «Кто мы такие?» [2].

Актуальной современной проблемой является проблема представлений российской молодежи о состоянии российского общества, своего места и роли в процессе реформирова-

ния, построения будущего России. Молодежь – это не столько специфическая социальная или демографическая группа общества, сколько находящаяся в становлении особая его часть, положение которой детерминировано социально-экономическим состоянием общества. Специфика заключается, прежде всего, в том, что молодежь в социальном и возрастном положении находится в переходном состоянии, которое усиливается современными социальными трансформациями в обществе. Эта переходность определяет необходимость изучения проблем молодежи как части всего общества [1]. Молодежь сегодня является основным объектом конструирования общегражданской идентичности, обозначаемой категорией «россиянин», поэтому особенности социальных представлений о содержании этой идентичности, соотношении с этнической идентичностью, представления о сущности категорий «государство», «Отечество», «патриотизм» является базой, либо способствующей конструированию общегражданской идентичности, либо тормозящей этот процесс.

Первоначально предметом нашего исследования выступили социальные представления молодежи о будущем России и ее роли в общественном развитии, отраженные в сочинении на тему «Я – россиянин», которое было предложено написать учащимся и студентам (в исследовании приняли участие 100 чел. старшеклассников воронежских школ и 140 студентов 1–2 курсов различных факультетов Воронежского государственного педагогического университета). Содержание сочинений было подвергнуто процедуре контент-анализа. Категориями для анализа выступили: частота употребления определений, обозначающих гражданскую, этническую идентичность: «Я – россиянин», «Я – русский»; характер представлений о будущем России. Крите-

риями анализа выступили: важность идентичностей для личности, адекватность понимания, позитивность представлений о будущем России и собственном вкладе в развитие России. Не останавливаясь подробно на результатах контент-анализа, т.к. они изложены в предыдущих наших публикациях [8], можно в целом отметить, что социальные представления молодежи можно определить как амбивалентные, характеризующиеся эмоционально-когнитивной рассогласованностью, содержащие как оптимистические, так и пессимистические элементы. Примером таких социальных представлений служат следующие выдержки из сочинений: «Я горжусь, что я русский. Но будущего России не вижу, т.к. у России нет здоровой молодежи, а, следовательно, нет и будущего, и вряд ли что-то изменится»; «Я – русский, а не россиянин. Не знаю точно, что значит «россиянин». Для меня моя национальность значит очень много»; «Я – россиянин. Это мое гражданство. Я – русский. Я люблю свою страну, но не люблю государство. Наша страна потеряла свое величие, будущего у нее нет»; «Когда я думаю, что я русская, я испытываю гордость и какое-то величие. Я очень люблю свою страну, но не люблю свое государство»; «Я являюсь гражданином Российской Федерации, но я не патриот. Я не испытываю гордости, что я россиянин. Но я беспокоюсь за будущее своей страны, потому что, если и дальше дела будут идти как сейчас, страна придет в упадок». Комментируя эти высказывания, нельзя однозначно сказать об отсутствии такого отношения к своей стране, как патриотизм. Высказывая критичные оценки в отношении к государству, студенты одновременно проявляли озабоченность и тревогу за его будущее.

В большинстве сочинений как студентов, так и старшеклассников четко дифференцировались понятия государства и Родины/Отечества. С целью уточнения содержания социальных представлений молодежи о государстве и Отечестве был проведен ассоциативный эксперимент.

Эффективность применения ассоциативных методов для исследования социальных представлений объясняется тем, что они дают возможность получить имплицитный материал – ключевой для анализа содержания представлений. Кроме того, для выявления

структуры представлений может использоваться методика, с помощью которой представления подвергаются анализу, опираясь на два параметра: частота появления того или иного понятия в ответах респондентов и ранг появления понятия [3].

Испытуемым было предложено дать ряд ассоциаций на категории «Государство» и «Отечество», при этом анализировалась частота появления определенного типа ассоциаций. При анализе ассоциаций ответы объединялись в группы, отражающие государственные, официальные атрибуты (флаг, герб, президент, закон, правительство, политика), и группы ответов, объединяющих проявление чувства патриотизма, ответственности и т.д. (Родина, долг, патриотизм, вера, гордость). Анализ ответов показал, что частота проявления патриотических чувств на стимул «Государство» равен 0,32, частота официальных, атрибутивных ассоциаций равна 0,54. Соответственно, частота проявления патриотических ассоциаций на стимул «Отечество» равна 0,92, официальных ассоциаций – 0,06.

Полученные данные свидетельствуют о том, что государство «Российская Федерация» не ассоциируется у большинства испытуемых с понятием Отечества, а воспринимается несколько отчужденно и официально. Государство представлено властью, а «недоверие к власти как таковой стало чертой российского национального менталитета, затрудняющей формирование гражданского общества, требующего от граждан не только социальной активности, но и способности к конструктивному сотрудничеству с властью» [4, с. 22]. Но, говорить, что у студентов в ассоциативном ряду отсутствует представление о патриотизме, неправомерно. Наши данные несколько противоречат сравнительным данным А.В. Потемкина, который, изучая представление о патриотизме у русских, украинских, татарских, ногайских студентов и студентов – шорцев, отмечал, что отличительной особенностью проявления патриотизма в поведении у представителей русской национально-этнической группы является то, что они в большей степени склонны полагаться на себя, на свои силы и возможности; для них одинаково значимы и личностно значимые ценности и ценности общества, в ко-

тором они живут; вместе с этим у них не выражена мотивация к реализации патриотизма, а также недостаточно выражено понимание сути и назначения патриотизма [7]. Думается, что причиной такого проявления патриотизма является смысловое разделение понятий «государство» и «Отечество», а также приписывание студентами патриотизму более локального (регионального) смысла.

Кроме того, гипотетически можно предположить, что архетипическим источником разделения понятий «государство» и «Отечество» в самосознании современной молодежи является, на наш взгляд, тот факт, что важным элементом национальной самоидентификации в России долгое время являлось конфессиональное сознание. Достаточно вспомнить, что во время Всероссийской переписи населения 1897 г. главными были вопросы о вероисповедании и родном языке, а национальная принадлежность не учитывалась. Взаимоотношения церкви и государства в России долгое время были противоречивыми. М.О. Коялович отмечает, что в русском обществе даже при Елиза-

вете с неудержимой силой развивалось западноевропейское разделение между государством и Церковью, между светской и духовной жизнью, выражавшееся в сильном неверии и безнравственности [5]. Думается, что современная идея конструирования общегражданской идентичности «Я – россиянин» должна опираться на формирование соответствующего образа государства в самосознании молодежи и соответствующих позитивных социальных представлений о государстве как Отечестве, у которого колоссальный потенциал развития, в котором молодое поколение должно принимать самое активное участие. Как пишет В. Соловей, при всей значимости новых политических и экономических институтов, коммуникаций, государственных атрибутов и символов не менее, если даже не более важным для успеха государство- и нациестроительства представляется формирование устойчивого позитивного образа нации и государства в массовом сознании [9]. Особенно это значимо для молодого поколения, в первую очередь, студенчества как будущей интеллигенции.

Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Воронежской области, проект № 12-16-36002а/р.

Список литературы

1. Асеев, В.Г. Возрастная психология / В.Г. Асеев. – Иркутск, 1989. – 72 с.
2. Бовина, И.Б. Россия в современном мире: подход теории социальных представлений / И.Б. Бовина, Т.Г. Стефаненко, О.А. Тихомандрицкая, Н.Г. Малышева, Е.О. Голынчик // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». – 2009. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/2/Bovina&Stefanenko&Tikhomandritskaya&Malysheva&Golynchik>.
3. Бовина, И.Б. Обыденные представления молодежи о России в современном мире / И.Б. Бовина, Т.Г. Стефаненко, О.А. Тихомандрицкая, Н.Г. Малышева, Е.О. Голынчик // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». – 2010. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/2/Bovina&Stefanenko&Tikhomandritskaya&Malysheva&Golynchik>.
4. Емельянова, Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества : дисс. ... докт. психол. наук / Т.П. Емельянова. – М., 2006. – 52 с.
5. Коялович, М.О. История русского самосознания / М.О. Коялович. – СПб., 1884. – 603 с.
6. Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : philosophy.ru/edu/ref/slvrm.htm.
7. Потемкин, А.В. Национально-психологические особенности проявления патриотизма личности : дисс. ... канд. психол. наук / А.В. Потемкин. – Новосибирск, 2009. – 23 с.
8. Степанова, Г.С. Отражение этнической и гражданской идентичности в социальных представлениях современной молодежи / Г.С. Степанова // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии. Материалы III межд. научн. конф. 24–25 мая 2012 г. – Смоленск : Маджента. – 2012. – Т. 1. – С. 208–212.
9. Яковенко, И. Я – русский. Кто я и зачем я? / И. Яковенко // Нева. – 2004. – № 6.

References

1. Aseev, V.G. *Vozrastnaja psihologija* / V.G. Aseev. – Irkutsk, 1989. – 72 s.
2. Bovina, I.B. *Rossija v sovremennom mire: podhod teorii social'nyh predstavlenij* / I.B. Bovina, T.G. Stefanenko, O.A. Tihomandrickaja, N.G. Malysheva, E.O. Golynchik // *Jelektronnyj zhurnal «Znanie. Ponimanie. Umenie»*. – 2009. – № 2 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/2/Bovina&Stefanenko&Tikhomandritskaya&Malysheva&Golynchik>.
3. Bovina, I.B. *Obydennye predstavlenija molodezhi o Rossii v sovremennom mire* / I.B. Bovina, T.G. Stefanenko, O.A. Tihomandrickaja, N.G. Malysheva, E.O. Golynchik // *Jelektronnyj zhurnal «Znanie. Ponimanie. Umenie»*. – 2010. – № 2 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/2/Bovina&Stefanenko&Tikhomandritskaya&Malysheva&Golynchik>.
4. Emel'janova, T.P. *Konstruirovanie social'nyh predstavlenij v uslovijah transformacii rossijskogo obwestva* : diss. ... dokt. psihol. nauk / T.P. Emel'janova. – M., 2006. – 52 s.
5. Kojalovich, M.O. *Istorija russkogo samosoznanija* / M.O. Kojalovich. – SPb., 1884. – 603 s.
6. *Novejšij filosofskij slovar'* [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : philosophy.ru/edu/ref/slvrm.htm.
7. Potemkin, A.V. *Nacional'no-psihologicheskie osobennosti projavlenija patriotizma lichnosti* : diss. ... kand. psihol. nauk / A.V. Potemkin. – Novosibirsk, 2009. – 23 s.
8. Stepanova, G.S. *Otrazhenie jetnicheskoi i grazhdanskoj identichnosti v social'nyh predstavlenijah sovremennoj molodezhi* / G.S. Stepanova // *Teoreticheskie problemy jetnicheskoi i kross-kul'turnoj psihologii. Materialy III mezhd. nauchn. konf. 24–25 maja 2012 g.* – Smolensk : Madzhenta. – 2012. – T. 1. – S. 208–212.
9. Jakovenko, I. Ja – russkij. *Kto ja i zachem ja?* / I. Jakovenko // *Neva*. – 2004. – № 6.

© Г.С. Степанова, 2012

УДК 657

М.Е. БЕЛЯЕВА

ФГБОУ ВПО «Государственный университет Министерства финансов РФ», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА

На правильность принятия управленческого решения, кроме профессиональных качеств руководителей организацией, делового опыта, интуиции и способности улавливать основные тенденции развития как организации, так и экономики в целом, влияет качество управленческой информации.

Для создания информационной базы управленческого анализа необходимо решить следующие задачи:

- установить объем, содержание, виды, периодичность анализа;
- определить методику решения отдельных задач, систему показателей, факторов;
- уточнить на основании принятой методики приемы решения;
- определить общую потребность в информации по задачам;
- устранить дублирование информации, изучив взаимосвязь аналитических задач;
- определить объем, содержание, периодичность, источники информации для формирования информационной базы анализа хозяйственной деятельности [5, с. 33].

Вся необходимая информация должна быть классифицирована по группам в зависимости от связи с системой управления. Выделение входной, выходной, первичной и производной информации позволяет выяснить общее направление формирования информационной базы.

Рассматривая информационное поле управленческого анализа, следует сказать, что оно должно отвечать поставленным целям и задачам организации, но в то же время особенности информационного потока определяют способы достижения поставленных целей.

Информационное поле управленческого анализа значительно шире, чем в финансовом анализе. Вся входящая информация характеризуется сложной структурой. Данные формируются как во внутренней, так и во внешней

бизнес-среде и поступают через систему горизонтальных и вертикальных потоков со всей их сложностью и многообразием связей (рис.1).

Следует отметить, что наиболее значимая для целей проведения управленческого анализа информация поступает по горизонтальным каналам связи [3, с. 15].

Горизонтальными потоками следует считать информацию, передаваемую между структурными подразделениями организации, выполняющими различные функциональные задачи и не подчиненными друг другу. Это могут быть ежедневные отчеты о продажах товара по номенклатуре и ассортименту коммерческого отдела, на основании которых отдел маркетинга разрабатывает предложения по стимулированию спроса на простаивающий товар. Также данные финансового отдела и бухгалтерии по текущим расходам организации влияют на определение торговой наценки коммерческим отделом и ее регулирование в процессе коммерческой деятельности с целью сохранения и максимизации прибыльности деятельности организации. Необходимость координации горизонтальных потоков не всегда осознается в системе управления, т.к. она обусловлена лишь необходимостью достижения общей и единой цели деятельности организации, в отличие от вертикальных связей, которым всегда уделяется первостепенное значение.

Вертикальные потоки аналитической информации, как правило, имеют два направления: сверху вниз и снизу вверх. Вертикальный поток снизу вверх передает информацию от менеджеров низкого уровня менеджерам более высокого уровня. Таким образом, руководство получает данные о деятельности организации, как говорится, из первых рук: из тех структурных подразделений и звеньев, где эта информация впервые появляется на свет. В то же время общую картину происходящего видит лишь высшее руководство, где аккумулируются все

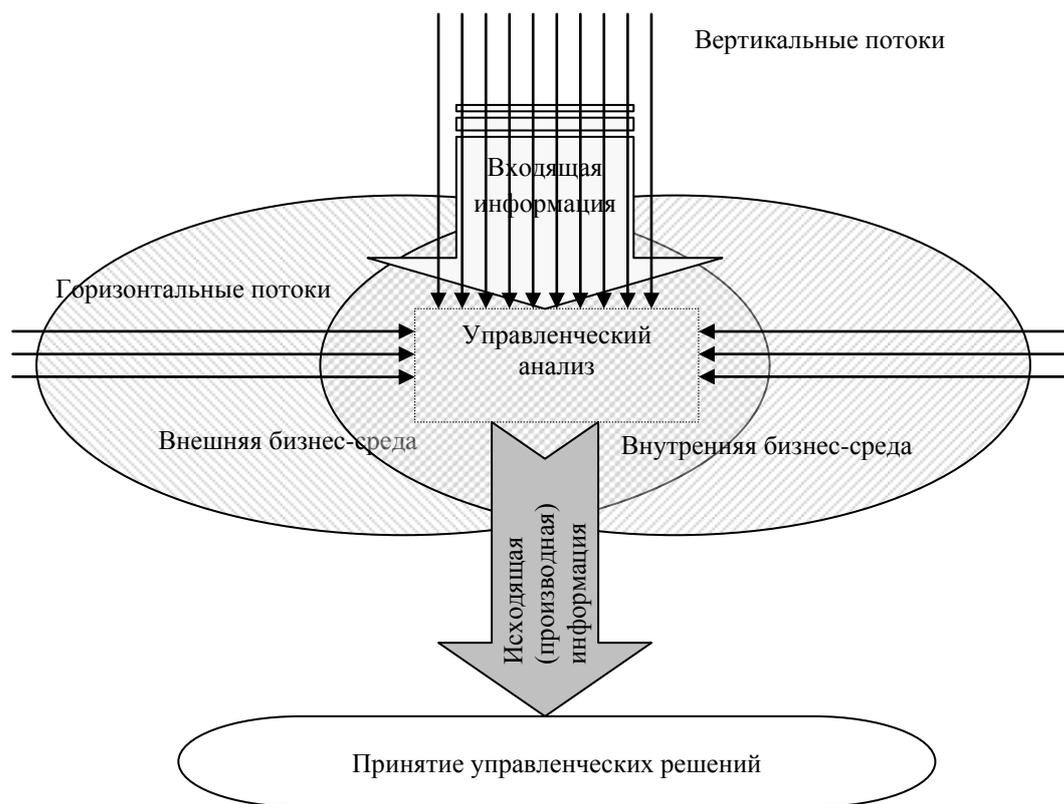

Рис. 1. Система информационного обеспечения процесса принятия управленческих решений

информационные потоки деятельности организации, оно и определяет стратегию и приоритетные направления развития деятельности организации, затем через вертикальные потоки сверху вниз посредством приказов, распоряжений и методологических указаний эта информация поступает на места.

Как мы видим на рис. 1, все эти горизонтальные и вертикальные потоки являются входящей информацией в системе управленческого анализа. Прежде чем стать информацией, пригодной для принятия управленческих решений, эти данные должны быть подвергнуты обработке и предстать в виде аналитических материалов, отвечающих поставленной задаче и конкретной проблеме. Примером исходящей (производной) информации могут служить периодические управленческие отчеты о выполнении планов или бюджетов и др.

Как мы уже говорили, источники информации управленческого анализа отличаются большим разнообразием. Многообразие признаков, по которым можно классифицировать виды управленческого анализа, мы представили

в табл. 1 [1, с. 26; 2, с. 45; 3, с. 18; 4, с. 21; 6, с. 34; 7, с. 12].

Кроме горизонтальных и вертикальных аналитических информационных потоков, входящую информацию также принято различать по характеру и форме содержащихся в ней сведений [3, с. 18; 6, с. 34].

На основе этого входящая информация делится на три типа (рис. 2):

- 1) учетная информация;
- 2) внеучетная информация (внешняя и внутренняя);
- 3) нормативно-техническая информация (внешняя и внутренняя).

Учетная информация представляет собой преимущественно данные числового характера, формируемые в системе бухгалтерского, налогового, управленческого и статистического учета, а также данные оперативного производственного учета и отчетности. Как правило, учетная информация формируется по унифицированным формам, разработанным как на законодательном уровне, так и на уровне самой организации.

Таблица 1. Классификация источников информации управленческого анализа

Автор	Признак	Вид информации
А.Н.Полозова, Л.В. Брянцева, О.Н. Волкова, С.А. Бороненкова	по связи с системой управления	– входящая (первичная); – исходящая (вторичная, производная).
А.Н. Полозова, Л.В. Брянцева, М.А. Вахрушина, Н.А. Казакова, Н.А. Соколова, О.Д. Каверина, С.А. Бороненкова	по источникам поступления	– внешняя; – внутренняя.
О.Н. Волкова	по направлению	– горизонтальные потоки; – вертикальные информационные потоки.
А.Н. Полозова, Л.В. Брянцева, О.Н. Волкова	по характеру и форме содержащихся в ней сведений	– учетная; – внеучетная; – нормативно-техническая информация.
Н.А. Казакова	по масштабам	– общеэкономическая; – отраслевая; – организация; – подразделение организации.
Н.А. Соколова, О.Д. Каверина	по потребителям/месту происхождения	– подразделения организации; – центры ответственности.
М.А. Вахрушина, Н.А. Казакова, Н.А. Соколова, О.Д. Каверина	по виду обслуживаемой деятельности	– экономическая; – юридическая; – финансовая; – техническая; – коммерческая; – научная; – производственная; – управленческая; – социальная и др.
А.Н.Полозова, Л.В. Брянцева, Н.А. Соколова, О.Д. Каверина, С.А. Бороненкова	по существенности	– релевантная (полезная); – нерелевантная (бесполезная).
С.А. Бороненкова	по уровню аналитичности	– аналитичная; – неаналитичная; – разные степени аналитичности.
А.Н.Полозова, Л.В. Брянцева, О.Н. Волкова, С.А. Бороненкова	по насыщенности	– достаточная; – недостаточная; – избыточная.
А.Н. Полозова, Л.В. Брянцева, О.Н. Волкова, С.А. Бороненкова	по объективности отражения	– достоверная; – недостоверная.
О.Н. Волкова	по своевременности предоставления	– актуальная; – неактуальная.
М.А. Вахрушина	по периодичности использования	– регулярная; – эпизодическая.
Н.А. Соколова, О.Д. Каверина	по уникальности	– рутинная; – ситуационная.
А.Н. Полозова, Л.В. Брянцева, С.А. Бороненкова	по характеру применения	– постоянная; – переменная.
Н.А. Соколова, О.Д. Каверина	по степени неопределенности	– детерминированная; – вероятностная.
Н.А. Соколова, О.Д. Каверина	по типу принимаемых решений	– стратегическая; – тактическая; – оперативная.
М.А. Вахрушина	по функциям управления	– плановая; – учетная; – аналитическая.
А.Н. Полозова, Л.В. Брянцева, С.А. Бороненкова	по времени получения к периоду использования	– плановая; – нормативная; – оперативная.
Н.А. Соколова, О.Д. Каверина	по функциональному признаку	– отчетная; – плановая; – прогнозная.
Н.А. Соколова, О.Д. Каверина	по техническим характеристикам	в зависимости от видов носителей, технологии формирования.

Рис. 2. Типы входящей информации по характеру содержащихся в ней сведений

Данные бухгалтерского учета и отчетности являются основным источником информации, т.к. отражают комплексное финансово-хозяйственное состояние деятельности любой организации. Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности помогает собственникам организации всесторонне оценить платежеспособность, ликвидность, деловую активность, эффективность и рентабельность деятельности организации за отчетный период. Не обойтись и без планово-нормативной информации. Как правило, для оценки эффективности функционирования и развития организации текущие показатели деятельности организации сравнивают с показателями прошлых периодов, среднеотраслевыми и нормативными показателями.

Трудно переоценить и значение внешних источников информации. Аналитические обзоры, подготовленные экспертами крупных печатных изданий, помимо многостороннего анализа и аргументированности данных, учитыва-

ют множество точек зрения и позволяют руководству организации получить колоссальный объем информации о рынке и продуктах, который врят ли способна самостоятельно сгенерировать какая-либо организация.

Одной из ключевых характеристик аналитической информации является признак существенности. Особенно четко он проявляется в условиях роста информационных потоков, усложнения схем их взаимодействия и взаимосвязи, неоднородности экономической информации. Отсюда следует выделить релевантную и нерелевантную информацию [7, с. 13].

Релевантная информация существенна для принятия решений, т.е. содержит те данные, которые следует принимать в расчет при подготовке информации. Информация для руководителя должна быть представлена в удобном для восприятия виде и не содержать избыточных данных.

Нерелевантная информация включает несущественные, избыточные данные о затратах и доходах.

Для полноты качественной оценки информационной базы управленческого анализа следует также отметить некоторые базовые характеристики информации, доступной для анализа. Речь идет в первую очередь о надежности, достоверности, полноте и актуальности информации [3, с. 20].

Степень надежности информации определяется экспертным путем, и она во многом субъективна. Внешняя информация тем более достоверна, чем больше независимых источников ее подтверждают. Важно чертой достоверности информации является ее непредвзятость. Предвзятостью (недостоверностью) считают использование фактов, может быть и нелживых самих по себе, но «выдернутых» из контекста. Как мы знаем, этот прием часто используют не только в политике, но и в бизнесе.

Важная характеристика – полнота информации. Информация в системе управления ценна лишь постольку, поскольку позволяет обосновывать качественные управленческие решения. Ситуация в бизнесе меняется быстро, поэтому не меньшую значимость имеет еще одна характеристика информации – актуальность. Информация в системе управленческого анализа не обязательно должна быть предельно точной, она должна быть актуальной, соответствовать моменту.

Однако для принятия управленческих решений недостаточно просто собрать из надежных источников достоверные, полные и актуальные данные. Чтобы информация стала управленческой, ее необходимо обработать и представить в соответствующем управленческой проблеме виде.

Существует две условные группы способов преобразования данных в управленческую (аналитическую) информацию [6, с. 36].

К первой группе относятся стандартные способы, которые применяются через равные промежутки времени по унифицированным отчетам и другим источникам сведений. Частота и глубина проведения предварительных подготовительных процедур диктуется требованиями конкретных пользователей, аналитических блоков. В современной учетной практике в любой компьютерной бухгалтерской системе имеется подсистема анализа данных. Существует множество специальных компьютерных программ для типовой обработки больших массивов разного рода данных, в том числе экономических.

Ко второй группе относятся способы преобразования, применяемые в редко встречающихся или нетипичных ситуациях, например, корреляционно-регрессионный анализ, матричный анализ, анализ сценариев и ситуаций.

Следует отметить, что типичными недостатками при формировании информационной базы управленческого анализа являются несвоевременное оформление документов, большое количество подписей и заполняемых экземпляров, отсутствие графиков движения, а иногда и ответственных лиц, недостаточный удельный вес автоматизированной обработки данных [1, с. 23].

Таким образом, с целью повышения качества принятия управленческих решений, руководство организации должно уделять особое внимание организации информационных потоков, регламентировать процесс сбора, обработки и хранения аналитической информации, назначить ответственных лиц и по возможности автоматизировать систему информационного обеспечения в организации.

Список литературы

1. Бороненкова, С.А. Управленческий анализ : учеб. пособие / С.А. Бороненкова. – М. : Финансы и статистика, 2003–2004. – 384 с.
2. Вахрушина, М.А. Управленческий анализ: вопросы теории, практика проведения : монография / М.А. Вахрушина, Л.Б. Самарина. – М. : Вузовский учебник ; ИНФРА-М, 2011. – 144 с.
3. Волкова, О.Н. Управленческий анализ : учебник / О.Н. Волкова. – М. : ТК Велби ; Изд-во «Проспект», 2007. – 304 с.
4. Казакова, Н.А. Управленческий анализ и диагностика предпринимательской деятельности : учеб. пособие / Н.А. Казакова. – М. : Финансы и статистика, 2009. – 493 с.

5. Никифорова, Н.А. Управленческий анализ : учебник для магистров / Н.А. Никифорова, В.Н. Тафинцева ; под общ. ред. Н.А. Никифоровой. – М. : Издательство Юрайт, 2013 – 442 с.
6. Полозова, А.Н. Управленческий анализ в отраслях : учеб. пособие / А.Н. Полозова, Л.В. Брянцева. – М. : КНОРУС, 2010. – 335 с.
7. Соколова, Н.А. Управленческий анализ : учеб. пособие / Н.А. Соколова, О.Д. Каверина. – М. : Бухгалтерский учет, 2007. – 184 с.

References

1. Boronenkova, S.A. Upravlencheskij analiz : ucheb. posobie / S.A. Boronenkova. – М. : Finansy i statistika, 2003–2004. – 384 s.
2. Vahrushina, M.A. Upravlencheskij analiz: voprosy teorii, praktika provedeniya : monografija / M.A. Vahrushina, L.B. Samarina. – М. : Vuzovskij uchebnik ; INFRA-M, 2011. – 144 s.
3. Volkova, O.N. Upravlencheskij analiz : uchebnik / O.N. Volkova. – М. : ТК Velbi ; Izd-vo «Prospekt», 2007. – 304 s.
4. Kazakova, N.A. Upravlencheskij analiz i diagnostika predprinimatel'skoj dejatel'nosti : ucheb. posobie / N.A. Kazakova. – М. : Finansy i statistika, 2009. – 493 s.
5. Nikiforova, N.A. Upravlencheskij analiz : uchebnik dlja magistrov / N.A. Nikiforova, V.N. Tafinceva ; pod obw. red. N.A. Nikiforovoj. – М. : Izdatel'stvo Jurajt, 2013 – 442 s.
6. Polozova, A.N. Upravlencheskij analiz v otrasljah : ucheb. posobie / A.N. Polozova, L.V. Brjanceva. – М. : KNORUS, 2010. – 335 s.
7. Sokolova, N.A. Upravlencheskij analiz : ucheb. posobie / N.A. Sokolova, O.D. Kaverina. – М. : Buhgalterskij uchet, 2007. – 184 s.

© М.Е. Беляева, 2012

Forming and Functioning of Accounting Analytical and Strategic Systems

In modern conditions of transformational change of the Russian economy organizational, technical, technological, economic, legal, environmental and other aspects of investment and construction activities have changed significantly. Studies focused on the assessment, prediction and analysis of external factors and macro- and micro-environment of construction companies identify and realize the potential of improving the efficiency of their operation. With the rapid development of external factors, risks and uncertainties of previous use of analytical control methods do not give positive results.

There is a need to develop new approaches and tools of economic analysis related to its strategic orientation and the role in the formulation and implementation of sustainable development strategies, motivated by information and support strategic decision making.

The development of strategic analysis methodology involves the development and use of better conceptual and methodological approaches. In this regard there is a need to create an integrated system of strategic control, accounting and analysis, which has a number of methodological and organizational advantages over other options. This system provides easy direct access to the leadership and management of information on the scheme: “Multivariate (alternative, situation, scenario, prediction) request – a relevant answer”.

Organizational and structural variant of integration due to the strategic relationship management and information system is reflected in the structural unity of strategic planning, strategic monitoring and analysis. Strategic management process will be effective only if control and analytical procedures correspond to subsequent adjustment of decisions, strategies and plans.

The formation and functioning of an integrated system of strategic control, accounting and analysis greatly expands informational, analytical and methodological possibilities of strategic analysis, calculation and analysis, it

formalizes operations and procedures, it structures the format of determination, reflection and presentation of results, increases the possibility of multifactor analysis and its efficiency and effectiveness.

Adaptive architecture implements a completely new approach to the treatment and management of the ever-changing challenges and integrated processes, which can be internal or external. The company is able to design the components and use them appropriately to ensure the successful integration of existing processes and reintegration of new ones, rather than the successful integration at the project level [4].

Indicators of integrated strategic accounting, control and analysis are interpreted in terms of baseline for the effectiveness of policies, namely, the impact of the results on the value of a construction company, which is reflected in the dynamics of property, including net assets, net of liabilities and derivatives.

The proposed system aims to achieve a competitive advantage of a construction company through the effective management of the resource potential of the objects, the external macro- and micro-environment of a construction company, economic situations of alternative and multi-variant solutions.

In the view of the above provisions, methodological and organizational advantages of system integration and improvement of the effectiveness and efficiency of accounting, analysis and control procedures it is proposed to use a conceptual approach to an integrated system of strategic accounting, control, and analysis provided by the following model: integration tools, strategic accounting, strategic control, strategic analysis, design and implementation of the development strategy of a construction company [2].

An integrated system of strategic accounting is tied to international models of finance and accounting based on the integration of different types of accounting, control and analysis using the

architectonics of planning and tools of accounting, control and analytical engineering.

Architectonics of structured chart of accounts facilitates the creation and functioning of the system of structured chart of accounts with considerable information capacity by the following defining characteristics:

- structural architecture with appropriate synthetic and analytical positions of structured chart of accounts linked to the structure of the construction industry or a separate construction company;

- adaptive architecture for the effective functioning of integrated accounting, control, and analysis, the use of information in different areas in order to respond quickly to changes;

- integrated architecture for the integration of accounting, control, and analysis;

- instrumental architecture with opportunities to use complex engineering tools that are integrated into a structured chart of accounts;

- algorithmic architecture represented as a system of iterative algorithms of strategic analysis;

- control architecture for strategic control.

The integration concept is manifested in two ways: between the strategic accounting and other forms of accounting on the basis of structured charts of accounts and accounting engineering tools; between strategic accounting, control and analysis as building blocks for the design and implementation of the development strategy of the construction company [2].

Application of architectonics principles provides opportunities for integration of accounting, control and analysis, development of integrated strategic accounting, control and analysis operating on the basis of accounting tools, control and analytical engineering that can be presented in the form of software and embedded in structured charts of accounts to provide effective informational and analytical support for tactical and strategic decision-making.

The transfer to an architectural approach to the development of information systems can be quite challenging. Organizations will have to sacrifice customizations to which they sought earlier, since in the past systems and applications were created and customized to meet the specific requirements of the company or department [4]. However, today companies have to take into account a variety of factors including the requirements of the environment, system constraints, limiting states, economic situation, scenario future, etc.

Multi-variant solutions are ensured by multi-level nature of strategic accounting, control and analysis: various options, alternative strategy, scenarios of future development, forecasts, economic situation, business segments, fractals space and time horizons (investment, strategic, etc.), etc. Scenario-building addresses the two main problems: the selection of the key elements of the situation and development of its dynamics on the basis of qualitatively different options, a comprehensive analysis and evaluation of each option to study its structural features and the possible consequences [1] based on the use of the mechanism of scenario (situational) derivative balance.

The baseline scenario describes the future development of the factors important for companies for their strategy. Alternative scenarios describe possible future development with a significant deviation from other factors incorporated in the baseline. Alternative scenarios are necessary to check the feasibility of strategies and facilitate other possible changes in the future development [3] based on the description of the mechanism regarding multi-variant solutions.

The proposed conceptual approach to an integrated system of strategic accounting, control and analysis provides systematic and methodological advantages of structural integration of accounting, analysis and control procedures based on the integration of tools in design and implementation of the development strategy of a construction company aimed at improving its efficiency and effectiveness.

References

1. Пузов, Е.Н. Концептуальные вопросы сравнительной оценки компаний в рамках сценарного подхода с использованием матричного и рейтингового анализа / Е.Н. Пузов, С.Н. Яшин // Экономический анализ: теория и практика. – 2007. – № 9. – С. 44–48.

2. Романова, С.В. Концепция и методология формирования системы стратегического анализа в строительстве / С.В. Романова. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный строительный университет, 2010. – 218 с.
3. Хан, Д. ПиК. Стоимостно-ориентированные концепции контроллинга / Д. Хан, Х. Хунгенберг ; пер. с нем. ; под ред. Л.Г. Головача, М.Л. Лукашевича. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 928 с.
4. Эллиот, Т. Интегрированные бизнес-системы : экспресс-курс / Т. Эллиот, Д. Герберт ; пер. с англ. Т. Новиковой. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2005. – 272 с.

References

1. Puzov, E.N. Konceptual'nye voprosy sravnitel'noj ocenki kompanij v ramkah scenarnogo podhoda s ispol'zovaniem matrichnogo i rejtingovogo analiza / E.N. Puzov, S.N. Jashin // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2007. – № 9. – S. 44–48.
2. Romanova, S.V. Konceptija i metodologija formirovanija sistemy strategicheskogo analiza v stroitel'stve / S.V. Romanova. – Rostov-na-Donu : Rostovskij gosudarstvennyj stroitel'nyj universitet, 2010. – 218 s.
3. Han, D. PiK. Stoimostno-orientirovannye koncepcii kontrollinga / D. Han, H. Hungenberg ; per. s nem. ; pod red. L.G. Golovacha, M.L. Lukashevicha. – M. : Finansy i statistika, 2005. – 928 s.
4. Jelliot, T. Integrirovannye biznes-sistemy : jekspress-kurs / T. Jelliot, D. Gerbert ; per. s angl. T. Novikovej. – M. : FAIR-PRESS, 2005. – 272 s.

© S.V. Romanova, 2012

Аннотации и ключевые слова

К.В. Горина

Территориальные особенности возрастной рождаемости женщин в Забайкальском крае

Ключевые слова и фразы: возрастные коэффициенты рождаемости; воспроизводственный потенциал; демографическая ситуация; Забайкальский край.

Аннотация: Рассматривается один из аспектов региональной демографической ситуации, характеризующей особенности пополнения воспроизводственного потенциала населения территории через возрастные коэффициенты рождаемости женщин Забайкальского края. Анализ данных показателей демонстрирует реализацию репродуктивных возможностей женщин разных возрастных групп.

В.Б. Войтенков, А.В. Карташев, О.Е. Сундукова
Дисфункция ретикулярной формации при острых нарушениях мозгового кровообращения

Ключевые слова и фразы: острое нарушение мозгового кровообращения; ретикулярная формация; ствол мозга.

Аннотация: Мы рассматриваем роль, функцию и симптомы поражения ретикулярной формации головного мозга при поражении центральной нервной системы при острых нарушениях мозгового кровообращения. Приводятся сведения по поражению структур ретикулярной формации при инсультах как геморрагической, так и ишемической природы.

А.Н. Лангнер, Ж. Багана, Э.А. Бочарова
К вопросу изучения мотивов образования прозвищ в современной лингвистической науке

Ключевые слова и фразы: антропонимическая система; внутренняя форма; мотив; мотивация; неофициальный антропоним; номинация; прозвище.

Аннотация: Работа посвящена вопросу изучения мотивов создания прозвищ в современном языкознании. Авторы анализируют мнения отечественных и зарубежных лингвистов по исследуемой проблематике и приходят к выводу о том, что прозвище служит носителем смысловых и вербальных (лингвистических) кодов, а изучение мотивационной стороны его образования оказывается особенно значимым, так как позволяет снять трудности в определении путей формирования неофициальных антропонимов и социальных сфер их функционирования.

K.V. Gorina

Regional Characteristics of Fertility Age Women in the Trans-Baikal Territory

Key words and phrases: age-specific birth rates; reproductive potential; demographic situation; Trans-Baikal territory.

Abstract: This article deals with one aspect of the regional demographic situation describing the features of the reproductive capacity of the territory population due to the age-specific fertility rates of women in Trans-Baikal region. The analysis of these indicators demonstrates the implementation of the reproductive capacity of women in different age groups.

V.B. Voitenkov, A.V. Kartashov, O.E. Sundukova
Dysfunction of Reticular Formation in Acute Stroke

Key words and phrases: reticular formation; acute ischemic stroke; brain stem.

Abstract: We examine the role, function, and symptoms of the reticular formation of the brain in the central nervous system in acute stroke. Clinical data concerning ischemic and hemorrhagic strokes of the brainstem are reviewed with special interest towards reticular formation involvement.

A.N. Langner, Zh. Baghana, E.A. Bocharova
To the Motivation of Creating Nicknames in Modern Linguistics

Key words and phrases: anthroponomical system; inner form; motive; motivation; informal anthroponym; nomination; nickname.

Abstract: The article is devoted to the motives for creating nicknames studied in modern linguistics. The authors analyze the works of Russian and foreign linguists and come to the conclusion that a nickname bears both notional and verbal (linguistic) codes; studying the motivational aspect of the process of its formation is especially important as it helps to avoid the difficulties in distinguishing both the ways of creating informal nicknames and social spheres of their functioning.

А.С. Васильев, А.В. Романов, П.О. Шукин
Патентные исследования как фактор интенсификации разработки новых технических решений на конструкции транспортно-упаковочных комплектов для перевозки и хранения отработавшего ядерного топлива

Ключевые слова и фразы: конструкция; отработавшее ядерное топливо; патент; перевозка и хранение; транспортно-упаковочный комплект.

Аннотация: Рассмотрены особенности и результаты организации патентных исследований конструкций транспортно-упаковочных комплектов для перевозки и хранения отработавшего ядерного топлива, позволивших разработать патентоспособные технические решения.

Ю.И. Седых

Проблематика оценки кредитоспособности заемщика в мировой и отечественной практике

Ключевые слова и фразы: кредит; кредитоспособность; методы оценки кредитоспособности; скоринг.

Аннотация: Работа посвящена актуальной проблеме определения эффективности показателей, определяющих кредитоспособность заемщика. Рассмотрены теоретические основы определения кредитоспособности ссудозаемщика, а также международная и отечественная практика моделей оценки кредитоспособности заемщиков.

П.В. Баранов

Охрана биоразнообразия и традиционный уклад жизни коренных народов Южной Сибири

Ключевые слова и фразы: коренные народы; охрана биоразнообразия; традиционный уклад жизни.

Аннотация: Сохранение биоразнообразия на 80 % территории России решается не только в сфере совершенствования законодательства, но и в рамках сотрудничества с лидерами народов, ведущих традиционный образ жизни. Восстановление структуры и экономики местных сообществ должно стать основной задачей социальной поддержки населения отдаленных территорий.

И.Р. Шегельман, К.В. Полежаев, А.С. Васильев

Коэффициент полндревесности круглых лесоматериалов в условиях Северной Карелии

Ключевые слова и фразы: коэффициент полндревесности; круглые лесоматериалы; лесозаготовка.

Аннотация: Приведены результаты исследования по установлению действительных значений коэффициента полндревесности круглых лесоматериалов в условиях Северной Карелии.

A.S. Vasilyev, A.V. Romanov, P.O. Shchukin

Patent Research as a Factor for the Intensification of New Technical Solutions Development to Design Shipping Packages for Spent Nuclear Fuel Transportation and Storage

Key words and phrases: design; spent nuclear fuel; patent; transportation and storage; shipping package.

Abstract: The article explores the features and results of patent research into design of shipping packages for spent nuclear fuel transportation and storage, which made it possible to develop patentable technical solutions.

Yu.I. Sedykh

Problems of Assessing Creditworthiness of a Borrower in International and Domestic Practices

Key words and phrases: loan; creditworthiness; methods for assessing creditworthiness; scoring.

Abstract: The article is devoted to the up-to-date problem of determining the effectiveness of indicators that determine the creditworthiness of the borrower. The theoretical bases for determining the creditworthiness of a borrower as well as international and domestic models for assessing the creditworthiness of borrowers have been examined.

P.V. Baranov

Protection of Biodiversity and Traditional Way of Life of Indigenous Peoples of Southern Siberia

Key words and phrases: indigenous peoples; protection of biodiversity; traditional way of life.

Abstract: Conservation of biodiversity in 80 % of Russia is solved not only in the area of improving legislation, but also in the framework of cooperation with the leaders of the peoples leading traditional way of life. Restoration of the structure and economy of local communities should be the primary goal of social support for people living in remote areas.

I.R. Shegelman, K.V. Polezhaev, A.S. Vasilyev

Roundwood Stacking Factor in Conditions of North Karelia

Key words and phrases: stacking factor; roundwood; logging.

Abstract: The results of the study to establish the actual values of roundwood stacking factor in conditions of North Karelia are presented.

Е.М. Шутова

Обзор новых патентов для заготовки и переработки биомассы дерева

Ключевые слова и фразы: биомасса; древесина; заготовка; патент; переработка.

Аннотация: Дан обзор новых патентов, разработанных в Петрозаводском государственном университете для заготовки и переработки биомассы дерева. Особое внимание уделено способам и устройствам для заготовки деловой и энергетической древесины.

А.С. Белов

Некоторые особенности экспорта лесоматериалов из Республики Карелия

Ключевые слова и фразы: динамика; лесоматериалы; экспорт.

Аннотация: На примере Республики Карелия показаны особенности динамики экспорта лесоматериалов в 2002–2011 гг. Определены факторы, влияющие на динамику экспорта в разрезе видов лесоматериалов.

Д.А. Беляков

Теоретико-методологические аспекты управления затратами машиностроительного предприятия

Ключевые слова и фразы: анализ затрат; затраты; машиностроительное предприятие.

Аннотация: Рассмотрен тезаурус, содержание процесса управления затратами, факторы внешней и внутренней сред, влияющие на затраты, анализ затрат машиностроительного предприятия.

С.С. Зуев

Формирование тарифа на услуги по передаче электрической энергии сторонним потребителям по сетям открытого акционерного общества «Российские железные дороги»: особенности и актуальные проблемы

Ключевые слова и фразы: государственное регулирование; открытое акционерное общество «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД»); передача; стоимость; сторонний потребитель; тариф; электрическая энергия.

Аннотация: Проведен анализ методического подхода к формированию тарифа на услуги по передаче электрической энергии в ОАО «РЖД», выявлены его особенности и определены целевые показатели его совершенствования.

Раскрыты особенности существующего подхода, определены недостатки, а также проблемы, связанные с его применением. Сделан вывод о том, что сложившаяся ситуация наглядно демонстрирует необходимость качественного преобразования данной системы.

E.M. Shutova

Review of New Patents for Harvesting and Processing of Wood Biomass

Key words and phrases: biomass; timber harvesting; patent; processing.

Abstract: The review of new patents developed in Petrozavodsk State University for harvesting and processing of tree biomass is presented. Particular attention is paid to methods and devices for harvesting energy and commercial wood.

A.S. Belov

Some Features of Timber Export from the Republic of Karelia

Key words and phrases: dynamics; timber; export.

Abstract: The example of the Republic of Karelia shows the features of timber export dynamics in 2002–2011. The factors that affect the export dynamics by type of timber have been revealed.

D.A. Belyakov

Theoretical and Methodological Aspects of Cost Accounting at Engineering Enterprise

Key words and phrases: cost analysis; costs; engineering enterprise.

Abstract: In this article we consider the terminology, the content of cost management, internal and external conditions of cost accounting, cost analysis of engineering enterprise.

S.S. Zuev

Forming Electric Energy Prices for External Consumers of OAO “RZhD”: Specific Features and Relevant Issues

Key words and phrases: government regulation; OAO “RZhD”; transfer; cost; external consumer; prices; electrical energy.

Abstract: The article analyzes the methodological approach to forming process for services of electric energy supply via OAO “RZhD” network; specific features have been identified; goals for improvement have been set.

The specific features of the current approach have been uncovered; problems and disadvantages have been identified. It is concluded that the current situation clearly demonstrates the need for qualitative transformation of the system.

Анализ, представленный в статье, позволяет определить основные направления развития управленческого учета в ОАО «РЖД», что станет основой для построения эффективного менеджмента и вывода услуг по передаче электрической энергии по сетям ОАО «РЖД» сторонним потребителям в отдельный прибыльный вид бизнеса.

О.В. Усов

Особенности учета рисков при осуществлении таможенного контроля товаров с использованием инспекционно-досмотровых комплексов

Ключевые слова и фразы: анализ риска; дискриминантная функция; инспекционно-досмотровый комплекс; рискованная категория; таможенная система.

Аннотация: В условиях повышения требований к скорости и эффективности процессов таможенного контроля при высокой интенсивности грузопотоков проблема исследования риска несоблюдения таможенного законодательства в качестве оптимального обоснования осуществления выборочного контроля при использовании инспекционно-досмотровых комплексов является актуальной. В данной работе сделана попытка разработки подобной математико-статистической методики анализа риска в таможенных органах при обработке соответствующих потоков, базирующейся на дискриминантном анализе входной информации.

А.Х. Шагиева

Институционализация как социально-экономический процесс формирования системы антикризисного управления

Ключевые слова и фразы: антикризисное управление; институционализация; социально-экономический процесс; хозяйствующие субъекты.

Аннотация: В работе рассмотрен социально-экономический процесс «институционализация» и определена его роль в формировании системы антикризисного управления. В заключение работы сделан вывод о том, что «институционализация» как социально-экономический процесс порождается сложными, разнонаправленными процессами взаимодействия в экономической и социальной структуре общества.

The analysis presented in this paper enables to determine the main directions of management accounting development at OAO “Russian Railways”, which will be the basis for the reconstruction of effective management and delivery of electric energy supply to external consumers via OAO “RZhD” network into a separate profitable type of business.

O.V. Usov

Features of Risk Management in Customs Supervision Using Inspection Customs Sets

Key words and phrases: risk analysis; discriminant function; inspection and customs set; risk category; customs system.

Abstract: In conditions of increase in the requirements for speed and efficiency of customs control under high intensity of freight flow the problem of non-compliance with the customs legislation as optimum justification of implementation of selective control using inspection and customs set is relevant. In this article the author takes an attempt to develop a technique similar to mathematical and statistical method of risk analysis in customs offices when processing the corresponding flows based on the discriminant analysis of input information.

A.Kh. Shagieva

Institutionalization as Socio-Economic Process of Building Crisis Management System

Key words and phrases: crisis management; institutionalization; socio-economic process; business entities.

Abstract: The article considers the socio-economic process of “institutionalization” and defines its role in the formation of anti-crisis management system. The article concludes that “institutionalization” as a socio-economic process is generated by complex, multi-directional interactions in the economic and social structure of society.

Аннотации и ключевые слова к материалам научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества»

Н.А. Адамов, А.В. Кеменов

Логистические методы управления инвестиционно-строительной деятельностью

Ключевые слова и фразы: логистика в строительстве; логистический менеджмент; методы централизованного управления; организационные структуры; строительное производство; эффективность управления.

Аннотация: Конкурентоспособность строительной организации в значительной степени определяется наличием и эффективностью функционирования системы логистического управления капитального строительства. В данной работе рассматривается комплекс логистики в строительстве, а также его влияние на организационно-экономическую устойчивость хозяйствующих субъектов.

А.Ф. Асланова

Совершенствование государственного регулирования миграционных процессов в Республике Азербайджан

Ключевые слова и фразы: государственное регулирование; миграционный процесс.

Аннотация: Выявлены особенности государственного регулирования миграционных процессов в Республике Азербайджан в современных условиях развития экономики, обобщены особенности формирования законодательной и нормативно-правовой базы, произведен анализ развития миграционных процессов в стране.

А.А. Гусейнова

Основные особенности вспомогательного производства на промышленных предприятиях Республики Азербайджан

Ключевые слова и фразы: вспомогательное производство; основное производство; предприятие; промышленность; цех.

Аннотация: В работе отмечается, что обеспечение бесперебойной и ритмичной работы предприятий связано с деятельностью его вспомогательного производства. Также подчеркивается, что повышение технического уровня производства, в свою очередь, влияет на изменение и усложнение работы вспомогательного производства, предлагаются конкретные меры по его совершенствованию.

N.A. Adamov, A.V. Kemenov

Logistics Management Practices of Investment and Construction Activities

Key words and phrases: logistics in construction; logistics management; methods of centralized management; institutional structure; construction production; management efficiency.

Abstract: The competitiveness of a construction company to a large extent is determined by the availability and efficiency of logistics management system in construction. This paper examines the complex logistics in construction, as well as its impact on the organizational and economic stability of businesses.

A.F. Aslanova

Improvement of Government Regulation of Migration Processes in Azerbaijan

Key words and phrases: government regulation; migration process.

Abstract: In this paper, the peculiarities of government regulation of migration processes in Azerbaijan under present conditions of economic development have been discussed; the features of the development of legislative and regulatory framework have been summarized; the development of migration processes in the country has been analyzed.

A.A. Huseynova

Key Features of Auxiliary Production at Industrial Enterprises of Azerbaijan

Key words and phrases: auxiliary production; primary production; enterprise; industry; department.

Abstract: The article notes that ensuring uninterrupted and smooth operation of businesses is connected with the activities of its auxiliary production. It is also emphasized that improving the technical level of production, in its turn, affects the complexity and changes auxiliary production; concrete measures for its improvement have been proposed.

Т.И. Керимова

Пути активизации инвестиционного процесса на региональном уровне

Ключевые слова и фразы: инвестиционный процесс; региональный фактор.

Аннотация: Анализируется современное состояние инвестиционного процесса в регионах Республики Азербайджан, исследуется научный и практический опыт в области стратегического управления инвестициями в региональных социально-экономических системах.

Т.А. Козенкова, А.А. Кузнецова

ABC-метод управления дебиторской задолженностью: методологический аспект

Ключевые слова и фразы: ABC-метод; методика управления дебиторской задолженностью; этапы ABC-анализа дебиторской задолженности.

Аннотация: Рассмотрены этапы проведения ABC-анализа дебиторской задолженности. Приведена матрица управления дебиторской задолженностью на основе ABC-классификации.

В.А. Кривошей, Д.М. Козенков

Факторы, ограничивающие инвестиционную привлекательность строительных организаций

Ключевые слова и фразы: инвестиции; инвестиционная привлекательность; методы финансового анализа; финансовая устойчивость; финансовый анализ; финансы строительных организаций.

Аннотация: Проведен анализ факторов, препятствующих повышению инвестиционной привлекательности строительных организаций, на основании которого предложены некоторые рекомендации по повышению инвестиционной привлекательности строительной отрасли.

К.В. Кудинова

Social Contract as Innovative Active Model of State Social Support

Key words and phrases: “social agreement”; welfare; temporary assistance; welfare payment; social adaptation; dependency; difficult life situation.

Abstract: The article describes the introduction of “social contract” model in Russia as a tool to reduce poverty of working population. Social contract is an innovative model of state social support to poor people.

T.I. Kerimova

Ways to Enhance the Investment Process at the Regional Level

Key words and phrases: investment process; regional factor.

Abstract: This paper examines the current state of the investment process in the regions of the Azerbaijan Republic; scientific and practical experience in strategic management of investments in the regional socio-economic systems has been examined.

T.A. Kozenkova, A.A. Kuznetsova

ABC-Method of Accounts Receivable Management: Methodological Aspect

Key words and phrases: ABC-method; methodology of accounts receivable management; stages of ABC analysis of accounts receivable.

Abstract: In the article the stages of ABC analysis of accounts receivable have been described. The matrix of accounts receivable management by ABC classification has been proposed.

V.A. Krivoshey, M.D. Kozenkov

Factors Limiting the Investment Appeal of Construction Companies

Key words and phrases: investments; investment appeal; techniques of financial analysis; financial stability; financial analysis; finance of construction companies.

Abstract: The paper analyzes the factors that prevent the increase in the investment appeal of construction companies; on the basis of the analysis some guidelines to improve the investment appeal of the construction industry have been made.

К.В. Кудинова

Социальный контракт – инновационная активная модель государственной социальной помощи

Ключевые слова и фразы: временная помощь; иждивенчество; социальная адаптация; «социальный контракт»; социальное обеспечение; социальные пособия; трудная жизненная ситуация.

Аннотация: Рассматривается внедрение в России новой модели государственной социальной помощи – «социального контракта» – как инструмента сокращения бедности трудоспособного населения. Социальный контракт является инновационной моделью государственной социальной поддержки малоимущих граждан.

Е.С. Кузнецова, К.А. Миронова

К определению проблематики современных культурологических исследований

Ключевые слова и фразы: антропологический поворот; культурология; культуроцентризм; постмодернизм; прикладная культурология; пространство повседневных воспитательных практик; социокультурное проектирование.

Аннотация: Работа посвящена рассмотрению возможностей расширения предметного поля культурологии на современном этапе развития научного знания, а также определения специфики прикладных культурологических исследований, отвечающих потребностям культуры, общества и государства.

Т.Б. Малинина

Превышение экономии труда по условиям потребления над трудом по условиям производства

Ключевые слова и фразы: мера потребления; мера труда; потребительная стоимость; потребление; труд; экономия труда.

Аннотация: В работе с точки зрения потребительностоимостного подхода показано, что обратная зависимость меры труда от потребления нарушает стоимостное равенство труда по условиям производства и труда по условиям потребления. Из потребительностоимостного принципа превосходства результатов труда над его затратами следует, что растущие потребности общества предполагают соответствующую экономию труда и рабочего времени, т.е. меру потребления можно выразить через меру экономии труда.

Т.В. Мамедов

Использование потенциала туризма в Нахичеванской Автономной Республике

Ключевые слова и фразы: потенциал; регион; ресурсы; социально-экономическое развитие; туризм.

Аннотация: Рассматривается туристический потенциал Нахичеванской Автономной Республики, даются конкретные рекомендации по его эффективному использованию. Акцентируется внимание на развитии различных видов туризма, в том числе культурного туризма, экотуризма и сельского туризма, влияющих на социально-экономическую жизнь региона.

А.А. Mitroshin, Yu.Yu. Shitova, Yu.A. Shitov

Spatial Analysis of Socioeconomic Situation of Districts of Moscow Region

Key words and phrases: spatial analysis; integral indicator; trend analysis; spatial differentiation; regional economics.

E.S. Kuznetsova, K.A. Mironova

To the Problems of Contemporary Cultural Studies

Key words and phrases: anthropological turning; cultural studies; culture orientation; postmodernism; applied cultural studies; space of daily educational practices; socio-cultural design.

Abstract: The article explores the possibilities of expanding the subject field of cultural studies at the present stage of scientific knowledge development; the specific character of the applied cultural studies meeting the needs of culture, society and nation has been determined.

T.B. Malinina

Excess of Saving of Labor on Consumption Conditions over Labor on Production Conditions

Key words and phrases: measure of consumption; measure of labor; use value; consumption; labor; labor saving.

Abstract: In the article, from the point of consumption value approach it is shown that inverse dependency of the measure of labor on consumption breaks the value equality between the labor on production conditions and the labor on consumption conditions. Proceeding from the consumption value principle of superiority of labor results over labor expenses follows that growing needs of society assume the corresponding saving of labor and working time, i.e. it is possible to express the measure of consumption through the saving of labor.

T.V. Mamedov

Opportunities of Tourism in the Nakhchivan Autonomous Republic

Key words and phrases: potential; region; resources; socio-economic development; tourism.

Abstract: We consider the tourism potential of the Nakhchivan Autonomous Republic, and provide specific recommendations for its effective use. Attention is focused on the development of different types of tourism, including cultural tourism, eco-tourism and rural tourism, affecting the socio-economic life of the region.

А.А. Митрошин, Ю.Ю. Шитова, Ю.А. Шитов

Пространственный анализ социально-экономического положения районов Московской области

Ключевые слова и фразы: интегральный индикатор; пространственный анализ; пространственная дифференциация; региональная экономика; трендовый анализ.

Abstract: The article describes the spatial analysis of the structure and dynamics of socio-economic situation of the districts in the Moscow region for the period 2001–2009. The techniques of spatial analysis implementation using integral and trend approaches have been proposed. The analysis of spatial differentiation demonstrates that the more remote is the district from the center the lower are its development level and growth rate.

Ratko Brnabić
Leasing Contract

Key words and phrases: business terms and conditions; leasing law; contracts; Leasing; UNIDROIT.

Abstract: The article gives a historical overview of the development of the institute of leasing. It discusses its economic justification. Furthermore, all types of leasing are researched – in particular the operating and financial leasing. Also, an opinion is presented on benefits and deficiencies of leasing, compared to similar legal actions. Since Croatia has a special Law on leasing in force, individual provisions of this Law are analyzed, with special focus on the provisions relating to the subjects of leasing, the content and form of the leasing contracts and the rights and duties of the contracting parties. Also, conclusions on legal nature of such contract are given.

Р.П. Султанова
Определение направлений развития конкурентоспособной экономики в регионах Республики Азербайджан

Ключевые слова и фразы: инновации; инфраструктура; конкурентоспособность; конкуренция; продукция; промышленность; регион; социально-экономическое развитие; экономика.

Аннотация: В работе отмечено, что в результате проведения экономических реформ была обеспечена экономическая безопасность страны, а также были приняты меры для обеспечения конкурентоспособности экономики в регионах Республики Азербайджан. Дается анализ состояния экономики регионов с точки зрения ее конкурентоспособности, показаны основные направления ее развития.

Ш.Э. Ягубов
Взаимосвязь развития пищевой промышленности и сельского хозяйства в осуществлении реализации продовольственной безопасности

Ключевые слова и фразы: пищевая промышленность; продовольственная безопасность; сельское хозяйство.

Аннотация: В работе проводится пространственный анализ структуры и динамики социально-экономического положения районов Подмосковья в 2001–2009 гг. Предложены методики осуществления пространственного анализа с помощью интегрального и трендового подходов. Анализ пространственной дифференциации показывает, что с удалением районов от центра падает как уровень развития, так и темпы его роста.

Ратко Брнабик
Договор лизинга

Ключевые слова и фразы: бизнес-правила и условия; закон о лизинге; контракты; лизинг; УНИДРУА.

Аннотация: Дается исторический обзор развития института лизинга и экономическое обоснование данной операции. Исследованы все виды лизинга, в частности операционный и финансовый лизинг. В работе представлены преимущества и недостатки лизинга в сравнении с аналогичными правовыми действиями. Поскольку в Хорватии действует специальный закон о лизинге, особое внимание уделяется положениям этого закона, анализируются субъекты лизинга, содержание и форма договора лизинга, права и обязанности сторон. Также сделаны выводы о правовой природе такого договора.

R.P. Sultanova
Determining Directions of Competitive Economy in the Regions of Azerbaijan

Key words and phrases: innovations; infrastructure; competitiveness; competition; products; industry; region; socio-economic development; economy.

Abstract: The article emphasizes that the economic security of the country is the result of the economic reforms; steps to ensure the implementation of competitive economy in the regions of Azerbaijan have been taken. We analyze the state of the regional economy in terms of its competitiveness and outline the basic directions of its development.

Sh.E. Yagubov
The Relationship of Food Industry and Agriculture in the Implementation of Food Safety Program

Key words and phrases: food industry; food safety; agriculture.

Аннотация: Анализируется развитие не только сельского хозяйства и пищевой промышленности, но и всего народного хозяйства, роста народного благосостояния, являющегося главным мотивом надежного обеспечения населения основными продовольственными продуктами и экспортных возможностей страны.

Р.А. Mitroshin

Application of Hierarchy Analysis Method to Assess the Course Relevance

Key words and phrases: competences; competences evaluation; hierarchy analysis method.

Abstract: State Educational Standards of the third generation indicate competences which are to be developed. During the whole period of training it is quite difficult to identify the degree of influence of certain courses on the development of particular competences. This work includes one of the methods, that gives the possibility to evaluate the influence of a course on a certain competence development. We propose a model of software environment to manage the interrelation between the courses and developed competences.

А.С. Степанова

Эффективность реализации конвергентного управления «умной» защиты средств изолирующей защиты органов дыхания Fuzzy

Ключевые слова и фразы: инновации; конвергенция; параметрический ряд; патент; технологические трансформации; «умная» защита; управление; эффективность.

Аннотация: Исследована эффективность реализации конвергентного управления «умной» защиты современных средств изолирующей защиты органов дыхания. Приведен пример решения и патент RU на разработанный вариант высокотехнологичной системы защиты.

М.В. Гаранович, Т.И. Ерофеева

Словари городских субкультурных образований

Ключевые слова и фразы: лексика; ролевики; сленг; словарь; субкультура.

Аннотация: В работе представлен социолингвистический опыт составления словаря нового типа – словаря субкультурных образований – на материале лексики бытующей в г. Перми субкультуры ролевиков.

Abstract: This paper analyzes the development of agriculture and food industry as well as the state of the entire economy, the growth of the national welfare, which enhances the provision of basic foodstuffs and export opportunities of the country.

П.А. Митрошин

Применение метода анализа иерархий в целях оценки важности дисциплин

Ключевые слова и фразы: компетенции; метод анализа иерархий; оценка компетенции.

Аннотация: В Государственных образовательных стандартах третьего поколения указываются компетенции, которые должны быть сформированы в процессе изучения дисциплин. В течение всего периода обучения довольно сложно определить, изучение каких дисциплин влияет на формирование той или иной компетенции в большей или меньшей степени. Описывается один из методов, который дает возможность оценить влияние дисциплины на развитие определенной компетенции. Предложена модель программной среды для осуществления мониторинга взаимосвязи изучаемых дисциплин и формируемых компетенций.

А.С. Stepanova

The Effectiveness of Convergence Control Implementation of Intelligent Protection with Fuzzy Respiratory Protective Device

Key words and phrases: innovation; convergence; parametric range; patent; technological transformation; “intelligent” protection; control; efficiency.

Abstract: The effectiveness of convergence control implementation of “intelligent” protection with state-of-the-art respiratory protective devices is explored. The version of “intelligent” protection has been illustrated with the RU patent on the developed hi-tech respiratory protective device.

М.В. Garanovich, T.I. Erofeeva

Dictionaries of Urban Subcultural Formations

Key words and phrases: lexicon; role players; slang; dictionary; subculture.

Abstract: The article presents sociolinguistic experience of compiling of a new type of dictionary – the dictionary of subcultural formations – on the material of lexicon of role players’ subculture in Perm.

E.V. Erofeeva, Yu.E. Avtukhovich

The Influence of Gender on Selecting Verb Aspect Forms

Key words and phrases: gender; verb; category of verb form; aspect competition; written language.

Abstract: The article discusses the findings of the study on the influence of “gender” on the choice of the aspect verb forms. The quantitative ratio of perfective and imperfective verb forms used by the informants has been studied on the material of spontaneous writing. Special attention is paid to the case of aspect competition. The results show that men are more likely to use perfective verbs, while women give preference to imperfective ones.

N.L. Zelyanskaya

Когнитивное геокартирование: семиотика обыденного сознания и пространство России

Ключевые слова и фразы: вербальный код; графический код; когнитивное геокартирование; обыденное сознание; семиотика.

Аннотация: Исследуются особенности пространственного дискурса России, актуального для современного обыденного сознания. Материалом послужили результаты эксперимента по когнитивному геокартированию, давшего возможность синтезировать графическую и вербальную знаковые системы для репрезентации пространственных представлений респондентов.

D.A. Ichkineeva

Defining Semantic Units of the Text in the Text Thematic Analysis

Key words and phrases: text; theme; micro-theme; analysis; experiment; informants; discreteness; segmentation.

Abstract: The article is devoted to the problem of singling out the units of the semantic space of the text with the help of psycholinguistic experiment. The textual category of discreteness and its realization in analytical work with the text is regarded.

M.P. Kotyurova, K.V. Dmitrieva

Functioning of the Sub-Concept “Purple Color” in a Literary Text

Key words and phrases: literary text; concept “color”; sub-concept “purple color”.

E.V. Erofeeva, Yu.E. Avtukhovich

Влияние гендерного фактора на выбор видовых форм глагола

Ключевые слова и фразы: гендер; глагол; категория глагольного вида; конкуренция видов; письменная речь.

Аннотация: Обсуждаются результаты исследования влияния фактора «гендер» на употребление видовых форм глагола. Количественное соотношение форм совершенного и несовершенного видов глагольных форм, употребленных информантами, исследуется на материале спонтанной письменной речи. Особое внимание уделяется рассмотрению случаев конкуренции видов. Результаты исследования показывают, что мужчины чаще женщин употребляют глагольные формы совершенного вида. В ситуации выбора видовой формы глагола из двух потенциально возможных форм в большинстве случаев мужчины выбирают глаголы совершенного вида, в то время как женщины предпочитают глаголы несовершенного вида.

N.L. Zelyanskaya

Cognitive Geo-Mapping: Semiotics of Commonplace Way of Thinking and Space of Russia

Key words and phrases: verbal code; graphic code; cognitive geo-mapping; common sense; semiotics.

Abstract: The article examines the peculiarities of space discourse in Russia relevant to the commonplace way of thinking. The study is based on the results of the experiment in cognitive geo-mapping enabling to synthesize graphic and verbal semiotic systems to reflect space representations of respondents.

Д.А. Ичкинеева

К вопросу об определении единиц семантического пространства текста

Ключевые слова и фразы: анализ; дискретность; информаторы; сегментация; текст; тема; эксперимент; микротема.

Аннотация: Работа посвящена проблеме выбора единиц семантического пространства текста с помощью психолингвистического эксперимента. Принята во внимание текстовая категория дискретности и его реализации в аналитической работе с текстом.

М.П. Котюрова, К.В. Дмитриева

Функционирование субконцепта «фиолетовый цвет» в художественном тексте

Ключевые слова и фразы: концепт «цвет»; субконцепт «фиолетовый цвет»; художественный текст.

Abstract: This article considers the functioning of the sub-concept “purple color” in a literary text based on the comparison of the corresponding functional-semantic fields of the purple color in the novels by V. Nabokov “Lolita” and A. Fadeev “The Defeat”.

G.V. Semenov, I.S. Krasnova, A.A. Maksimov,
E.A. Evdokunina

Microstructure and Viscosity of Freeze Dried Vegetable Mixed Juice

Key words and phrases: vegetable mixed juices; freeze dry; microstructure; viscosity.

Abstract: The paper describes the changes in the microstructure and viscosity of freeze dried vegetables mixed juice after a process of vacuum freeze drying.

Л.П. Барылкина, Л.А. Обухова

Государственно-общественное управление школой

Ключевые слова и фразы: государственно-общественное управление; Попечительский Совет; Совет школы; Управляющий Совет.

Аннотация: Сущность государственно-общественного управления в современном образовании предполагает согласованное взаимодействие между государством и обществом. Основная цель его формируется в диалоге между всеми заказчиками и конкретными потребителями. Ведущие принципы управления: открытость и демократичность, взаимодействие и согласованность, участие в соуправлении школой. Успех взаимодействия общества и школы во многом зависит от четкого представления об управляющей роли Советов и передачи им властных полномочий.

А.А. Вербицкий, Е.В. Портнягина

Проблемы формирования социально-профессиональных компетенций специалиста: контекстный подход

Ключевые слова и фразы: компетентностный подход; образование взрослых; принципы андрагогики; теория и принципы контекстного обучения; формирование социально-профессиональных компетенций специалиста.

Аннотация: Анализируются проблемы формирования социально-профессиональной компетентности будущего и реально работающего специалиста (взрослого) как органической составной части его общей профессиональной компетентности. Обосновывается необходимость опоры в этом процессе на теорию и принципы контекстного обучения совместно с основными принципами андрагогики как науки об обучении взрослых.

Аннотация: Рассматривается функционирование субконцепта «фиолетовый» концепта «цвет» в художественном тексте на основе сопоставления соответствующих функционально-семантических полей фиолетового цвета в романах В. Набокова «Лолита» и А. Фадеева «Разгром».

Г.В. Семенов, И.С. Краснова, А.А. Максимов,
Е.А. Евдокунина

Микроструктура и вязкость сублимированного овощного купажированного напитка

Ключевые слова и фразы: вязкость; микроструктура; овощные купажированные напитки; сублимация.

Аннотация: Показаны изменения, происходящие в микроструктуре и вязкости сублимированного овощного купажированного напитка после процесса вакуумной сублимационной сушки.

L.P. Barylkina, L.A. Obukhova

State and Public School Management

Key words and phrases: state and public management; Board of Trustees; School Council; Governing Council.

Abstract: The nature of the state and public management in modern education requires coordination between state and society. Its main purpose is formed in the dialogue between all clients and consumers. Leading management principles include openness and democracy, cooperation and coordination, participation in co-management school. The success of the interaction between society and school depends on clear understanding of the management role of the Soviets and power transfer.

A.A. Verbitsky, E.V. Portnyagina

The Problem of Forming Social and Professional Competence of an Expert: Contextual Approach

Key words and phrases: competence approach; adult education; principles of andragogy; theory and principles of contextual learning; development of social and professional skills.

Abstract: The paper analyzes the problems of developing social and professional competence of future and existent specialists (adults) as an organic part of their overall professional competence. We substantiate the necessity of using the theory and principles of contextual learning along with the basic principles of andragogy as a science of adult learning.

Н.В. Волынкина

Теоретико-эмпирический этап развития интеллектуально-творческих способностей учащейся молодежи в рамках реализации инфолингвистической системы в вузе

Ключевые слова и фразы: интеллектуально-творческие способности; инфолингвистическая система; теоретико-эмпирический этап.

Аннотация: В работе раскрываются особенности теоретико-эмпирического этапа как первого этапа развития интеллектуально-творческих способностей учащейся молодежи в вузе, реализуемого в рамках инфолингвистической системы.

Е.С. Кузнецова

Определение стратегии развития мультисубъектной личности как перспективного направления социокультурной деятельности и дополнительного образования взрослых в контексте социально-философской антропологии и культурологии

Ключевые слова и фразы: воспитание; мультисубъект/мультикультурализм; потребности; проектная клубная работа; стратегия культурологии образования взрослых.

Аннотация: Исследуются возможности изменения целевого ориентира для перспективных направлений социально-культурной деятельности и практик образования взрослых.

М.Л. Субочева

Организационно-педагогические условия реализации дистанционного обучения в системе постдипломного образования педагогов учреждений среднего профессионального образования

Ключевые слова и фразы: дистанционное обучение; информационная образовательная среда; образовательные технологии.

Аннотация: Обосновываются организационно-педагогические условия, необходимые для современной модели дистанционного обучения педагогов учреждений среднего профессионального образования. Среди этих условий автор выделяет наличие специальной информационной образовательной среды, использование принципа модульности как при выборе учебных модулей самими обучающимися, так и при разработке электронных учебных курсов преподавателями.

Л.А. Хамула

Обучение курсантов в академии воздушно-военных сил США

Ключевые слова и фразы: академия воздушно-военных сил США; лидерские качества; профессиональное развитие; развитие личности.

N.V. Volynkina

Theoretical and Empiric Stage of Developing Youth Intellectual and Creative Abilities in the Framework of Info-Linguistic System at University

Key words and phrases: intellectual and creative abilities; info-linguistic system; theoretical and empiric stage.

Abstract: This article reveals some peculiarities of theoretical and empiric stage as the first stage in the development of intellectual and creative abilities of university students in the framework of info-linguistic system.

E.S. Kuznetsova

Determining the Strategy of Multi-Subject Personality Development as a Promising Trend of Socio-Cultural Activity and Additional Training of Adults in the Context of Socio-Philosophical Anthropology and Cultural Studies

Key words and phrases: education; multi-subject/multi-culturalizm; needs; project club activity; strategy of adults' cultural education.

Abstract: The article explores the possibilities of changing targets for the promising trends in socio-cultural activity and adult education practices.

M.L. Subocheva

Organizational and Pedagogical Conditions for the Implementation of Distance Learning in the System of Postgraduate Training in Secondary Professional Education

Key words and phrases: distance learning; information educational environment; educational technology.

Abstract: This article grounds organizational and pedagogical conditions, which are necessary for up-to-date model of distance learning of college teachers. Among these conditions, the author highlights special information educational environment, the use of modularity in the selection of training modules by learners and the development of e-learning courses by teachers.

L.A. Khamula

Training Cadets in the US Air Force Academy

Key words and phrases: US Air Force Academy; leadership abilities; personality development; professional development.

Аннотация: Рассматриваются особенности обучения курсантов в академии военно-воздушных сил США, подчеркивается важность влияния системы обучения на развитие личности курсанта, привитие ему лидерских качеств.

Э.В. Гегерь

Современные аналитические подходы к оценке заболеваемости населения сахарным диабетом на территориях с различной техногенной нагрузкой

Ключевые слова и фразы: антропогенное загрязнение; показатели заболеваемости; регистр больных сахарным диабетом; эндокринная патология.

Аннотация: Проведен анализ заболеваемости сахарным диабетом населения Брянской области, проживающего в районах с различной степенью техногенного загрязнения. Выявлена тенденция к ежегодному росту данной заболеваемости. Установлена повышенная заболеваемость сахарным диабетом в юго-западных радиоактивно-загрязненных районах Брянской области.

Э.А. Баранова, Е.И. Викторова

Вопрос как форма поисково-познавательной активности дошкольника

Ключевые слова и фразы: вопрос; поисково-познавательная активность дошкольников; развитие детских вопросов.

Аннотация: Раскрываются особенности развития детских вопросов как формы поисково-познавательной активности в онтогенезе, представлен краткий анализ данных отечественных исследований о своеобразии детской вопросительности в дошкольном возрасте.

О.Н. Быкова

К вопросу о развитии ребенка как субъекта мнемической деятельности

Ключевые слова и фразы: дети дошкольного возраста; развитие памяти; субъектность в мнемической деятельности; формирование мнемической деятельности.

Аннотация: Кратко раскрывается проблема поиска путей совершенствования мнемической деятельности дошкольников, обосновывается необходимость повышения ее продуктивности в условиях, обеспечивающих становление ребенка как субъекта этой деятельности.

N.I. Vyunova, I.S. Zhirkova

Methodological Approaches to Developing Parent-Child Relationships in "Child – Internet" Environment (Psychological and Pedagogical Training of Master Students)

Key words and phrases: cultural-historical and activity-based approaches; parent-child relationships; psychological and pedagogical education; master's degree candidate.

Abstract: The article deals with the aspect of cadet training in the US Air Force Academy. It emphasizes the influence of the system of education on the development of cadets' personality and developing their leadership abilities.

E.V. Geger

Modern Analytical Approaches to Assessing Morbidity of Diabetes in Areas with Different Anthropogenic Load

Key words and phrases: anthropogenic pollution; morbidity; register of patients with diabetes; endocrine disorders.

Abstract: The analysis of morbidity of diabetes of the Bryansk region population, living in the areas with different degrees of industrial pollution. The tendency for the annual growth of this disease has been revealed. An increased incidence of diabetes in the south-west of radioactively contaminated areas of the Bryansk region has been detected.

E.A. Baranova, E.I. Viktorova

Question as a Form of Search and Cognitive Activity of Preschoolers

Key words and phrases: question; search and cognitive activity of preschool children; development of children's questions.

Abstract: The paper describes the peculiarities of the development of children's questions as a form of search and cognitive activity in ontogenesis; a brief analysis of domestic research on the uniqueness of children's questions at preschool age has been made.

O.N. Bykova

On the Child's Development of as a Subject of Mnemonic Activity

Key words and phrases: pre-school children; development of memory; subjectivity in mnemonic activities; development of mnemonic activity.

Abstract: The article briefly covers the problem of finding ways to improve mnemonic activity of preschoolers; the necessity of improving its productivity under conditions that allow the formation of a child as a subject of this activity has been grounded.

Н.И. Вьюнова, И.С. Жиркова

Методологические подходы к формированию родительско-детских отношений в ситуации «Ребенок – Интернет» (психолого-педагогическое образование магистрантов)

Ключевые слова и фразы: культурно-исторический и деятельностный подходы; магистрант; психолого-педагогическое образование; родительско-детские отношения.

Abstract: This article deals with opportunities for the implementation of cultural-historical and activity-based approaches in research and professional activities of masters in psychology of education as well as their training in the context of developing methodological competence.

Е.С. Кузнецова

Трансдисциплинарные гуманитарные социально-культурные и образовательные проекты Кузбасса

Ключевые слова и фразы: гуманитарные технологии; конгрессно-выставочная социально-культурная и конкурсно-проектная образовательная деятельность по самопроектированию желаемого будущего; культурная тотальность; культуротворческие практики; мотивация; социология культуры; социология образования.

Аннотация: В работе с позиции теории креативного развития представлен опыт кузбасских культурологов-проектировщиков по созданию инновационной атмосферы в микросообществах региона в практике реализации гуманитарных образовательных проектов.

Г.С. Степанова

Опыт историко-психологической реконструкции этнической идентичности русских

Ключевые слова и фразы: актуализация; историко-психологическая реконструкция; рефлексия; этническая идентичность; этнокультурный «Я-образ»; этнокультурный «Мы-образ»; этноним.

Аннотация: Работа посвящена особенностям этнической идентичности русских. Подчеркиваются стабильно проявляющиеся в процессе эмпирического исследования особенности идентичности современной русской молодежи: слабая выраженность этнонима или самоназвания, недостаточно выраженная саморефлексия, слабая интеграция этнокультурных образов «Я» и «Мы», мобилизация (актуализация) этнической идентичности в периоды социальных кризисов в обществе. Автор осуществляет попытку историко-психологической реконструкции идентичности русских, под которой понимается поиск аналогичных психологических особенностей и их предпосылок в процессе исторического становления идентичности, рассматриваются возможные этапы становления русской идентичности в истории развития общества.

Г.С. Степанова

Содержание социальных представлений современной молодежи о государстве и Отечестве

Ключевые слова и фразы: амбивалентность; ассоциативный эксперимент; государство; гражданская идентичность; Отечество; социальные представления; этническая идентичность.

Аннотация: Рассматриваются возможности реализации культурно-исторического и деятельностного подходов в исследовательской и профессиональной деятельности магистров психологии образования; особенности их подготовки в контексте формирования методологической компетенции.

Е.С. Kuznetsova

Inter-Disciplinary Humanitarian Socio-Cultural and Educational Projects of Kuzbass

Key words and phrases: humanitarian technologies; congress-exhibition socio-cultural and project educational activity aimed at self-designing of the desired future; cultural totality; cultural and creative practices; motivation; sociology of culture; sociology of education.

Abstract: From the perspective of creative development the paper reviews the experience of Kuzbass cultural designers on the development of innovative atmosphere in regional communities aimed at humanitarian educational projects implementation.

G.S. Stepanova

The Attempt to Make Historical and Psychological Reconstruction of the Russians' Ethnic Identity

Key words and phrases: actualization; historical and psychological reconstruction; reflection; ethnic identity; ethno-cultural "I image"; ethno-cultural "We-image"; ethnonym.

Abstract: The article is dedicated to the peculiarities of ethnic identity of the Russians. A special emphasis is placed on the identity peculiarities of the modern Russian youth, invariably revealed in the process of empirical study: weak expression of the ethnonym or the self-designation, insufficient self-reflection, poor integration of ethno-cultural "I" and "we" images, mobilization (actualization) of ethnic identity in times of social crisis in society. The author attempts to make a historical and psychological reconstruction of the Russians' identity that can help to find out the prerequisites of the stated peculiarities. Possible steps in the Russian identity formation process in the history of social development are discussed.

G.S. Stepanova

The Content of Modern Youth's Social Representations about the Government and Motherland

Key words and phrases: ambivalence; association; experiment; state; civil identity; Motherland; social views; ethnical identity.

Аннотация: Рассматривается понятие социальных представлений, анализируются представления учащейся молодежи о ситуации в современной России. Социальные представления показывают общее отношение к социальным проблемам в обществе, а также потенциал личного участия в развитии социума. Отмечается различное смысловое и эмоциональное наполнение в ходе ассоциативного эксперимента понятий «государство» и «Отечество». Проводится анализ возможных исторических предпосылок такого явления. Подчеркивается важность отождествления понятий «государство» и «Отечество» в самосознании молодежи для формирования активной гражданской позиции личности.

М.Е. Беляева

Особенности информационного обеспечения управленческого анализа

Ключевые слова и фразы: горизонтальные и вертикальные потоки; информационное поле управленческого анализа; надежность и актуальность аналитической информации; релевантная информация.

Аннотация: Целью управленческого анализа является обеспечение руководства организации оперативной релевантной информацией для принятия управленческих решений. Однако качество управленческого анализа и его результатов во многом зависит от информационного обеспечения анализа. Неактуальная, недостоверная, недостаточная, неточная или же несущественная информация даже при методологически правильно проведенном анализе на выходе даст искаженный результат, на основе которого будут приняты неверные управленческие решения, от которых зависит финансовое положение организации, эффективность коммерческой деятельности, потенциал и перспективы экономического развития. Мы рассмотрим особенности информационной базы управленческого анализа, требования, предъявляемые к информации для принятия управленческих решений.

S.V. Romanova

Forming and Functioning of Accounting Analytical and Strategic Systems

Key words and phrases: architectural approach; integrated system; control strategy system; conceptual approach; strategic management; accounting and analytical system.

Abstract: In modern conditions of constant change and instability of business environment organizational and economic mechanism of strategic accounting,

Abstract: The article discusses the concept of social representations, analyzes the student youth representations about the situation in Russia. Social representations reflect general attitude to the social problems in society, as well as the potential of personal involvement in the development of society. Based on the findings of the association experiment, different conceptual and emotional interpretations of the concepts “country” and “Motherland” have been pointed out. Possible historical backgrounds of this phenomenon are analyzed. An emphasis is placed on the importance of identification of the notions “country” and “Motherland” in the youth’s consciousness for the development of active citizenship of an individual.

M.E. Belyaeva

Features of Information Support of Management Analysis

Key words and phrases: horizontal and vertical threads; informational field of management analysis; reliability and relevance of analytical information; relevant information.

Abstract: The purpose of management analysis is to provide operational management of the organization with relevant information for decision-making. However, the quality of management analysis and its outcome depends largely on the information support. Out-of-date, unreliable, insufficient, inaccurate or non-essential information, even if it is methodologically correct, can give a distorted result. This can lead to taking wrong management decisions that affect the financial position of the organization, the efficiency of commercial activities, the potential and prospects for economic development. We consider the features of information base of management analysis and requirements to information for decision-making.

С.В. Романова

Формирование и функционирование учетно-аналитической и контрольной стратегической системы

Ключевые слова и фразы: архитектурный подход; интегрированная система; контрольная стратегическая система; концептуальный подход; стратегическое управление; учетно-аналитическая система.

Аннотация: В современных условиях постоянных перемен и нестабильности внешней деловой среды организационно-экономический механизм стратегического учета, контроля и анализа приобретает особую актуальность.

control and analysis is of particular relevance.

This paper discloses a conceptual approach to an integrated system of strategic control, accounting and analysis, providing the methodological advantages of systemic and structural integration of accounting, analytical and control procedures based on the integrated tools in the framework of design and implementation of development strategy of a construction company.

It is concluded that the presented variant of forming and functioning of accounting, analytical and strategic systems is of practical importance for design and implementation of the strategy of development of a construction company aimed at increasing its effectiveness and efficiency.

В настоящей работе раскрыт концептуальный подход к интегрированной системе стратегического учета, контроля и анализа, обеспечивающий методологические преимущества системной и структурной интеграции учетно-расчетных, аналитических и контрольных процедур на базе интеграционного инструментария в рамках механизма разработки и реализации стратегии развития строительной организации.

Сделан вывод о том, что представленный вариант формирования и функционирования учетно-аналитических и контрольных стратегических систем имеет практическую значимость в рамках механизма разработки и реализации стратегии развития строительной организации в направлении повышения их результативности и эффективности деятельности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

List of Authors

К.В. ГОРИНА

младший научный сотрудник лаборатории экономической и социальной географии Института природных ресурсов, экологии и криологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Чита

E-mail: gorina08@yandex.ru

K.V. GORINA

Junior Researcher, Laboratory of Economic and Social Geography, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology, Siberian Division of the Russian Academy of Sciences, Chita

E-mail: gorina08@yandex.ru

В.Б. ВОЙТЕНКОВ

кандидат медицинских наук Научно-исследовательского института детских инфекций федерального медико-биологического агентства, г. Санкт-Петербург

E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

V.B. VOITENKOV

Candidate of Medical Sciences, Research Institute for Childhood Infections Federal Medical-Biological Agency, St. Petersburg

E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

А.В. КАРТАШЕВ

кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник ФГБУ «Российский научный центр радиологии и хирургических технологий», г. Санкт-Петербург

E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

A.V. KARTASHEV

Candidate of Medical Sciences, Senior Research Fellow, Russian Scientific Center of Radiology and Surgical Technology, St. Petersburg

E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

О.Е. СУНДУКОВА

врач-невролог Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова Министерства обороны РФ, г. Санкт-Петербург

E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

O.E. SUNDUKOVA

Neurologist, Military Medical Academy named after S.M. Kirov RF Ministry of Defense, St. Petersburg

E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

А.Н. ЛАНГНЕР

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и профессионально-речевой коммуникации Белгородского государственного национального университета, г. Белгород

E-mail: langner@bsu.edu.ru

A.N. LANGNER

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Department of the Russian Language and Professional Verbal Communication, Belgorod State National University, Belgorod

E-mail: langner@bsu.edu.ru

Ж. БАГАНА

доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка Белгородского государственного национального университета, г. Белгород

E-mail: baghana@bsu.edu.ru

Zh. BAGANA

Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of the French Language, Belgorod State National University, Belgorod

E-mail: baghana@bsu.edu.ru

Э.А. БОЧАРОВА

аспирант кафедры французского языка Белгородского государственного национального университета, г. Белгород

E-mail: emilia_bocharova@mail.ru

E.A. BOCHAROVA

Postgraduate Student, Department of the French Language, Belgorod State National University, Belgorod

E-mail: emilia_bocharova@mail.ru

А.С. ВАСИЛЬЕВ

кандидат технических наук, доцент Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: alvas@psu.karelia.ru

A.S. VASILYEV

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: alvas@psu.karelia.ru

А.В. РОМАНОВ

соискатель Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: romanov963@list.ru

A.V. ROMANOV

Researcher, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: romanov963@list.ru

П.О. ЩУКИН

кандидат технических наук, начальник отдела инновационных проектов и развития инновационной инфраструктуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: shukin2@sampo.ru

P.O. SHCHUKIN

Candidate of Technical Sciences, Head of Innovative Projects and Innovative Infrastructure Development, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: shukin2@sampo.ru

Ю.И. СЕДЫХ

ассистент кафедры информатики факультета информационных и социальных технологий Липецкого государственного педагогического университета, г. Липецк

E-mail: sedusya@yandex.ru

Yu.I. SEDYKH

Lecturer, Department of Computer Science, Faculty of Information and Social Technologies, Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk

E-mail: sedusya@yandex.ru

П.В. БАРАНОВ

кандидат биологических наук, заместитель директора по науке ФГБУ «Шорский национальный парк», г. Таштагол

E-mail: P_v_baranov@mail.ru

P.V. BARANOV

Candidate of Biological Sciences, Deputy Director for Science "Shor National Park", Tashtagol

E-mail: P_v_baranov@mail.ru

И.Р. ШЕГЕЛЬМАН

доктор технических наук, профессор, проректор по инновационно-производственной деятельности Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: shegelman@onego.ru

I.R. SHEGELMAN

Doctor of Technical Sciences, Professor, Vice Rector for Innovation and Production Activities, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: shegelman@onego.ru

К.В. ПОЛЕЖАЕВ

кандидат технических наук, соискатель Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: ir.karniilp@onego.ru

K.V. POLEZHAEV

Candidate of Technical Sciences, Researcher, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: ir.karniilp@onego.ru

Е.М. ШУТОВА

инженер отдела защиты интеллектуальной собственности и изобретательства Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: patent@petsu.ru

E.M. SHUTOVA

Engineer, Department of Intellectual Property Protection and Innovation, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: patent@petsu.ru

А.С. БЕЛОВ

соискатель Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: Alexey-SBelov@yandex.ru

A.S. BELOV

Researcher, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: Alexey-SBelov@yandex.ru

Д.А. БЕЛЯКОВ

аспирант Саратовского государственного социально-экономического университета, г. Саратов

E-mail: miladosk@gmail.com

D.A. BELYAKOV

Postgraduate Student, Saratov State Socio-Economic University, Saratov

E-mail: miladosk@gmail.com

С.С. ЗУЕВ

аспирант Государственного университета управления, г. Москва

E-mail: semyon.zuev@gmail.com

S.S. ZUEV

Postgraduate Student, State University of Management, Moscow

E-mail: semyon.zuev@gmail.com

O.B. УСОВ

главный государственный таможенный инспектор отдела координации и применения системы управления рисками Дальневосточного таможенного управления, г. Владивосток

E-mail: olegus-1983@mail.ru

O.V. USOV

Senior Customs Inspector, Department of Coordination and Execution of Risk Management System, Far East Customs Office, Vladivostok

E-mail: olegus-1983@mail.ru

A.X. ШАГИЕВА

кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры экономики и организации предприятий Казанской государственной академии ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана, г. Казань

E-mail: shagievaah@mail.ru

A.Kh. SHAGIEVA

Candidate of Biological Sciences, Senior Lecturer, Department of Economics and Company Management, Kazan State Academy of Veterinary Medicine named after N.E. Bauman, Kazan

E-mail: shagievaah@mail.ru

Участники МНПК «Роль науки в развитии общества» Participants of ISPC “The Role of Science in the Development of Society”

Н.А. АДАМОВ

доктор экономических наук, профессор Российского университета кооперации, г. Москва

E-mail: info@itkor.ru

N.A. ADAMOV

Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian University of Cooperation, Moscow

E-mail: info@itkor.ru

А.В. КЕМЕНОВ

старший научный сотрудник Института исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка, г. Москва

E-mail: info@itkor.ru

A.V. KEMENOV

Senior Researcher, Institute of Research in Goods Movement and Wholesale Market, Moscow

E-mail: info@itkor.ru

А.Ф. АСЛАНОВА

преподаватель кафедры организации и управления бизнеса Азербайджанского государственного экономического университета, г. Баку (Республика Азербайджан)

E-mail: afagahmedova@mail.ru

A.F. ASLANOVA

Lecturer, Department of Business Organization and Management, Azerbaijan State University of Economics, Baku (Republic Azerbaijan)

E-mail: afagahmedova@mail.ru

А.А. ГУСЕЙНОВА

диссертант Института экономики Национальной академии наук Республики Азербайджан, г. Баку (Республика Азербайджан)

E-mail: rena-sp@mail.ru

A.A. HUSEYNOVA

Dissertator, Institute of Economics, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku (Republic Azerbaijan)

E-mail: rena-sp@mail.ru

Т.И. КЕРИМОВА

кандидат экономических наук, доцент, преподаватель Азербайджанского государственного экономического университета, г. Баку (Республика Азербайджан)

E-mail: sevda1622@rambler.ru

T.I. KERIMOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Azerbaijan State University of Economics, Baku (Republic Azerbaijan)

E-mail: sevda1622@rambler.ru

Т.А. КОЗЕНКОВА

кандидат экономических наук, доцент, докторант Всероссийского заочного финансово-экономического института, г. Калуга

E-mail: <http://www.vzfei-de.ru>

T.A. KOZENKOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Doctoral Student, Russian Correspondence Institute of Finance and Economics, Kaluga

E-mail: <http://www.vzfei-de.ru>

В.А. КРИВОШЕЙ

профессор Российского университета кооперации, г. Москва

E-mail: info@itkor.ru

V.A. KRIVOSHEY

Professor, Russian University of Cooperation, Moscow

E-mail: info@itkor.ru

Д.М. КОЗЕНКОВ

аспирант Российского университета кооперации, г. Москва

E-mail: info@itkor.ru

D.M. KOZENKOV

Postgraduate Student, Russian University of Cooperation, Moscow

E-mail: info@itkor.ru

К.В. КУДИНОВА

аспирант кафедры теоретической социологии Финансового Университета при Правительстве РФ, г. Москва

E-mail: kkudinova@bk.ru

K.V. KUDINOVA

Postgraduate Student, Department of Theoretical Sociology, University of Finance under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: kkudinova@bk.ru

Е.С. КУЗНЕЦОВА

кандидат культурологии, профессор, доцент кафедры гуманитарных и художественно-эстетических дисциплин Кузбасского регионального института повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Кемерово

E-mail: elena-kuznecova-00@mail.ru

E.S. KUZNETSOVA

Candidate of Cultural Studies, Professor, Associate Professor, Department of Humanities and Artistic and Aesthetic Disciplines, Kuzbass Regional Institute of Training and Retraining of Educators, Kemerovo

E-mail: elena-kuznecova-00@mail.ru

К.А. МИРОНОВА

культуролог, специалист Кемеровского Дворца молодежи, г. Кемерово

E-mail: elena-kuznecova-00@mail.ru

K.A. MIRONOVA

Cultural Studies Expert, Kemerovo Youth Palace, Kemerovo

E-mail: elena-kuznecova-00@mail.ru

Т.Б. МАЛИНИНА

кандидат физико-математических наук, доцент факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: tatiana_malinina@mail.ru

T.B. MALININA

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Faculty of Sociology, St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: tatiana_malinina@mail.ru

Т.В. МАМЕДОВ

аспирант Азербайджанского института туризма, г. Баку (Республика Азербайджан)

E-mail: rena-sp@mail.ru

T.V. MAMEDOV

Postgraduate Student, Azerbaijan Institute of Tourism, Baku (Republic Azerbaijan)

E-mail: rena-sp@mail.ru

А.А. МИТРОШИН

старший преподаватель кафедры менеджмента и государственного и муниципального управления Дмитровского института непрерывного образования – филиала Международного университета природы, общества и человека «Дубна», г. Дмитров

E-mail: mitaa@yandex.ru

A.A. MITROSHIN

Senior Lecturer, Department of Management and Public Administration, Dmitrov Institute of Continuing Education – Affiliate of International University of Nature, Society and Man “Dubna”, Dmitrov

E-mail: mitaa@yandex.ru

Ю.Ю. ШИТОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Дмитровского института непрерывного образования – филиала Международного университета природы, общества и человека «Дубна», г. Дмитров

E-mail: mitaa@yandex.ru

Yu.Yu. SHITOVA

Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Economics, Dmitrov Institute of Continuing Education – Affiliate of International University of Nature, Society and Man “Dubna”, Dmitrov

E-mail: mitaa@yandex.ru

Ю.А. ШИТОВ

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экономики Дмитровского института непрерывного образования – филиала Международного университета природы, общества и человека «Дубна», г. Дмитров

E-mail: mitaa@yandex.ru

Yu.A. SHITOV

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Economics, Dmitrov Institute of Continuing Education – Affiliate of International University of Nature, Society and Man “Dubna”, Dmitrov

E-mail: mitaa@yandex.ru

РАТКО БРНАБИК

доктор философии, сотрудник факультета права Университета Сплита, г. Сплит (Хорватия)

E-mail: rbrnabic@pravst.hr

RATKO BRNABIĆ

Ph.D., Staff Member, Faculty of Law, University of Split, Split (Croatia)

E-mail: rbrnabic@pravst.hr

Р.П. СУЛТАНОВА

доктор экономических наук, заведующий отделом Института экономики Национальной академии наук Республики Азербайджан, г. Баку (Республика Азербайджан)

E-mail: rena-sp@mail.ru

R.P. SULTANOVA

Doctor of Economic Sciences, Head of Institute of Economics, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku (Republic Azerbaijan)

E-mail: rena-sp@mail.ru

Ш.Э. ЯГУБОВ

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник института экономики национальной академии наук Республики Азербайджан, г. Баку (Республика Азербайджан)

E-mail: sevda1622@rambler.ru

Sh.E. YAGUBOV

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute of Economics, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku (Republic Azerbaijan)

E-mail: sevda1622@rambler.ru

П.А. МИТРОШИН

старший преподаватель кафедры информатики и вычислительной техники Дмитровского института непрерывного образования университета «Дубна», г. Дмитров

E-mail: mitpa@yandex.ru

P.A. MITROSHIN

Senior Lecturer, Department of Computer Science, Dmitrov Institute of Continuing Education – Affiliate of International University of Nature, Society and Man “Dubna”, Dmitrov

E-mail: mitpa@yandex.ru

А.С. СТЕПАНОВА

аспирант кафедры конструирования радиоэлектронных и микропроцессорных систем Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: ser23n2005@yandex.ru

A.S. STEPANOVA

Postgraduate Student, Department of Engineering of Radio Electronic and Microprocessor Systems, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: ser23n2005@yandex.ru

М.В. ГАРАНОВИЧ

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры общего и славянского языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь

E-mail: garamarina@yandex.ru

M.V. GARANOVICH

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Department of General and Slavic Linguistics, Perm State National Research University, Perm

E-mail: garamarina@yandex.ru

Т.И. ЕРОФЕЕВА

доктор филологических наук, профессор кафедры общего и славянского языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь
E-mail: erofkaf@rambler.ru

T.I. EROFEEVA

Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of General and Slavic Linguistics, Perm State National Research University, Perm
E-mail: erofkaf@rambler.ru

Е.В. ЕРОФЕЕВА

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего и славянского языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь
E-mail: elevaer@gmail.com

E.V. EROFEEVA

Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of General and Slavic Linguistics, Perm State National Research University, Perm
E-mail: elevaer@gmail.com

Ю.Э. АВТУХОВИЧ

аспирант филологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь
E-mail: salmo-salar@bk.ru

Yu.E. AVTUKHOVICH

Postgraduate Student, Faculty of Philology, Perm State National Research University, Perm
E-mail: salmo-salar@bk.ru

Н.Л. ЗЕЛЯНСКАЯ

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: zelyanskaya@gmail.com

N.L. ZELYANSKAYA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department Russian Philology, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: zelyanskaya@gmail.com

Д.А. ИЧКЕНЕЕВА

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: ichkineeva@mail.ru

D.A. ICHKENEEVA

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: ichkineeva@mail.ru

М.П. КОТЮРОВА

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и стилистики Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь
E-mail: kotyurova@yandex.ru

M.P. KOTYUROVA

Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of the Russian Language and Stylistics, Perm State National Research University, Perm
E-mail: kotyurova@yandex.ru

К.В. ДМИТРИЕВА

старший преподаватель, соискатель кафедры русского языка и стилистики Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь
E-mail: kpuctu@rambler.ru

K.V. DMITRIEVA

Senior Lecturer, Researcher, Department of the Russian Language and Stylistics, Perm State National Research University, Perm
E-mail: kpuctu@rambler.ru

Г.В. СЕМЕНОВ

доктор технических наук, профессор, заместитель проректора по науке Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва
E-mail: Ira3891@mail.ru

G.B. SEMENOV

Doctor of of Technical Sciences, Vice Rector for Science, Moscow State University of Food Production, Moscow
E-mail: Ira3891@mail.ru

И.С. КРАСНОВА

кандидат технических наук, старший научный сотрудник Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва
E-mail: Ira3891@mail.ru

I.S. KRASNOVA

Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher, Moscow State University of Food Production, Moscow
E-mail: Ira3891@mail.ru

А.А. МАКСИМОВ

кандидат технических наук, ассистент кафедры технологий мяса и мясопродуктов Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва
E-mail: Ira3891@mail.ru

A.A. MAKSIMOV

Candidate of Technical Sciences, Assistant Lecturer, Department of Technology of Meat and Meat Products, Moscow State University of Food Production, Moscow
E-mail: Ira3891@mail.ru

Е.А. ЕВДОКУНИНА

студент кафедры технологий продуктов функционального назначения, спортивного питания и длительного хранения Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва
E-mail: Ira3891@mail.ru

E.A. EVDOKUNINA

Student, Department Technology of Functional Purpose, Sports Nutrition and Long-Term Storage, Moscow State University of Food Production, Moscow
E-mail: Ira3891@mail.ru

Л.П. БАРЫЛКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики управления в образовательных системах Воронежского областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Воронеж

E-mail: lidiya5555.2011@mail.ru

L.P. BARYLKINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Management Theory and Practice in Educational Systems, Voronezh Regional Institute of Advanced Training and Retraining of Educators, Voronezh

E-mail: lidiya5555.2011@mail.ru

Л.А. ОБУХОВА

доктор педагогических наук, проректор Воронежского областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Воронеж

E-mail: Lobuhova48@mail.ru

L.A. OBUKOVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Vice-Rector, Voronezh Regional Institute for Training and Retraining of Educators, Voronezh

E-mail: Lobuhova48@mail.ru

А.А. ВЕРБИЦКИЙ

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и педагогической психологии Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова, член-корреспондент РАО, г. Москва

E-mail: asson1@rambler.ru

A.A. VERBITSKY

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Social and Educational Psychology, Moscow State Humanitarian University named after M.A. Sholokhov, Corresponding Member of RAS, Moscow

E-mail: asson1@rambler.ru

Е.В. ПОРТНЯГИНА

аспирант Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова, г. Москва

E-mail: asson1@rambler.ru

E.V. PORTNYAGINA

Postgraduate Student, Moscow State Humanitarian University named after M.A. Sholokhov, Moscow

E-mail: asson1@rambler.ru

Н.В. ВОЛЫНКИНА

доктор педагогических наук, профессор, доцент Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж

E-mail: Volynkina_n@mail.ru

N.V. VOLYNKINA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Associate Professor, Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin, Voronezh

E-mail: Volynkina_n@mail.ru

М.Л. СУБОЧЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионального обучения Московского института открытого образования, г. Москва

E-mail: mlsubocheva@rambler.ru

M.L. SUBOCHEVA

Candidate of Pedagogical Sciences Associate Professor, Department of Professional Education, Moscow Institute of Open Education, Moscow
E-mail: mlsuchocheva@rambler.ru

Л.А. ХАМУЛА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков краснодарского филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия», г. Краснодар

E-mail: Xla-1411@mail.ru

L.A. KHAMULA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Krasnodar Affiliate of Air Force Military Training and Research Center "Air Force Academy", Krasnodar

E-mail: Xla-1411@mail.ru

Э.В. ГЕГЕРЬ

кандидат биологических наук, начальник отдела информационно-вычислительной и медицинской статистики ГАУЗ «Брянский клиничко-диагностический центр», г. Брянск

E-mail: naser@bkdc.ru

E.V. GEGER

Candidate of Biological Sciences, Head of the Department of Information Computing and Medical Statistics, Bryansk Clinical and Diagnostic Center, Bryansk

E-mail: naser@bkdc.ru

Э.А. БАРАНОВА

доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой возрастной, педагогической и специальной психологии Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары

E-mail: baranova-ea@yandex.ru

E.A. BARANOVA

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Age, Educational and Special Psychology, Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary

E-mail: baranova-ea@yandex.ru

Е.И. ВИКТОРОВА

аспирант, старший преподаватель кафедры возрастной, педагогической и специальной психологии Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары

E-mail: baranova-ea@yandex.ru

E.I. VIKTOROVA

Postgraduate Student, Senior Lecturer, Department of Age, Educational and Special Psychology, Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary

E-mail: baranova-ea@yandex.ru

О.Н. БЫКОВА

аспирант Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева,
г. Чебоксары

E-mail: olyabykova@rambler.ru

О.Н. ВУКОВА

Postgraduate Student, Chuvashia State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev,
Cheboksary

E-mail: olyabykova@rambler.ru

Н.И. ВЬУНОВА

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и педагогической
психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж

E-mail: vjunova@mail.ru

N.I. VYUNOVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Educational
Psychology, Voronezh State University, Voronezh

E-mail: vjunova@mail.ru

И.С. ЖИРКОВА

магистрант Воронежского государственного университета, г. Воронеж

E-mail: vjunova@mail.ru

I.S. ZHIRKOVA

Master Student, Voronezh State University, Voronezh

E-mail: vjunova@mail.ru

Г.С. СТЕПАНОВА

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии
Воронежского государственного педагогического университета, г. Воронеж

E-mail: gsstepanova@mail.ru

G.S. STEPANOVA

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of General and Educational
Psychology, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

E-mail: gsstepanova@mail.ru

М.Е. БЕЛЯЕВА

аспирант Государственного университета Министерства финансов Российской Федерации,
г. Москва

E-mail: m8406@yandex.ru

M.E. BELYAEVA

Postgraduate Student, State University of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow

E-mail: m8406@yandex.ru

С.В. РОМАНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета Южно-Российского
государственного университета экономики и сервиса, г. Шахты

E-mail: rromanova-sv@rambler.ru

S.V. ROMANOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, South-Russian
State University of Economics and Service, Shakhty

E-mail: rromanova-sv@rambler.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 9(18) 2012
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 15.09.12 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 29,1. Уч.-изд. л. 19,6.
Тираж 1000 экз.